

Лаймен Фрэнк БАУМ

Страшила из страны Оз

Дорогие ребята!

Приглашаем вас совершить удивительное путешествие в волшебную Страну Оз, рожденную фантазией замечательного американского писателя Лаймена Фрэнка Баума, на книгах которого выросло не одно поколение детей во всем мире. Познакомившись с добрыми и наивными персонажами Баума — девочкой Дороти, Страшилой, Железным Дровосеком, Трусливым Львом и многими другими, — вы обязательно полюбите их и сохраните в своем сердце на всю жизнь. Итак, в путь!

По вопросам оптовых закупок
обращаться по тел.: 513-5777

Библио Глобус
Москва, Мясницкая, 6
<http://www.biblio-globus.ru>
Тел. 928-35-67
924-46-80
Цена
9 785790 506604 43.00
Баум Страшила из страны Оз

ISBN 5-7905-0660-7

9 785790 506604 >

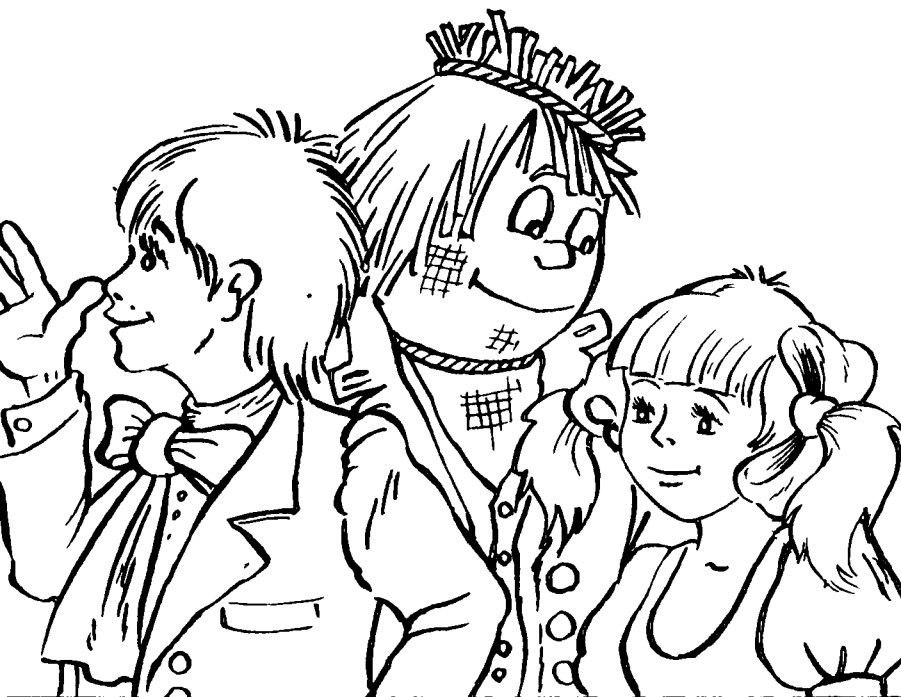
Москва, 2000

Лаймен Фрэнк Баум

**СТРАШИЛА
ИЗ СТРАНЫ ОЗ**

**РИНКИТИНК
ИЗ СТРАНЫ ОЗ**

ББК 84.4
Б 29

Баум Л.Ф.

Б 29 Страшила из Страны Оз. Ринкитинк в Стране Оз. —
Пер. с англ. С. Белова. — М.: «РИПОЛ КЛАССИК»,
2000. — 448 с., илл.

Новая книга Лаймена Фрэнка Баума продолжает рассказ об удивительных приключениях героев сказочной Страны Оз.

ББК 84.4

Перевод с английского
С. Белов

Художественное оформление *П. Навдаев*

Обложка и иллюстрации *Ю. Якунин*

*Исключительное право публикации произведений Л. Ф. Баума в переводе
С. Белова принадлежит издательству «РИПОЛ КЛАССИК».
Выпуск указанных работ без разрешения Издательства считается
противоправным и преследуется по закону.*

ISBN 5-7905-0660-7

© С. Белов, перевод, 2000
© «РИПОЛ КЛАССИК»,
оформление, 2000

СТРАШИЛА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

1. ВОДОВОРОТ

Под большой акацией на холме сидели Трот и Капитан Билл и смотрели на синий океан.

— Чем больше мы узнаем нового, Трот, — проговорил Капитан, — тем вернее убеждаемся, что не знаем ровным счетом ничегошеньки.

Девочка устремила взгляд в океанские дали, подумала-подумала, а потом ответила:

— Это как сказать, Капитан Билл. Мне, например, кажется, что от новых знаний очень много пользы.

— Может быть, — кивнул Капитан. — Только получается любопытная штука. Невежды убеждены, что знают все на свете, а люди сведущие, ученые поражаются сложности и непонятности окружающего мира. Они говорят, что одной человеческой жизни еле-еле хватает на то, чтобы лишь пару раз взмахнуть веслами в бескрайнем океане знаний.

Трот промолчала. Это была маленькая девочка с большими серьезными глазами и симпатичным открытым личиком. Капитан Билл был ее верным спутником, другом и учителем. Это был очень занятный человек. Он еще не стар, но уже успел многое повидать. Голова лысая, как яйцо, и лишь кое-где остались седые волосы. Лысина Капитана сияла, как хорошо протертая клеенка. Уши, большие, смешно топорщатся. Глаза светло-голубые и добродушные. Вместо левой ноги у него от колена и ниже — деревяшка. Из-за этого он уже не может, как бывало, плавать по морям и океанам. Деревянная нога не мешала ему передвигаться по суше и катать Трот на лодке или яхте, но о настоящей морской службе, конечно, и речи быть не могло. Потеряв ногу, этот бывалый моряк оставил мечту о дальних плаваниях и все свое свободное время проводил с Трот, занимаясь ее образованием.

Трот появилась на свет примерно тогда, когда Капитан Билл потерял свою ногу и поселился в доме матери Трот. Он очень полюбил малышку и часто качал ее на коленях и носил на руках. Когда Трот научилась ходить, то они стали с Капитаном Биллом неразлучными друзьями, и на их долю выпало немало удивительных приключений.

Итак, Трот и Капитан сидели под акацией на высоком холме. Чтобы попасть к воде, нужно было спуститься по узкой извилистой тропинке. Внизу, у берега, стояла лодка Капитана,

привязанная канатом к большому камню. Денек выдался жаркий, безветренный. Капитан и Трот устроились в тени акации и ждали, когда солнце опустится ниже, жара спадет и можно будет отправиться на морскую прогулку.

Сегодня они собирались посетить одну из тех больших пещер, которые морской прибой намыл за долгие-предолгие годы в прибрежных скалах. Капитан и Трот очень любили исследовать эти пещеры и частенько навещали их.

— Не пора ли нам в путь, Капитан? — сказала Трот.

Бывалый моряк поглядел на небо, потом на застывшую на неподвижной воде лодку, затем покачал головой.

— Может, и пора, — сказал он, — только не нравится мне что-то погодка!

— А в чем дело? — удивилась Трот.

— Вроде бы все в порядке, но уж больно все как-то тихо. Ни ветерка, ни ряби на воде, ни чайки. И это в конце такого жаркого дня. Я не мастак предсказывать погоду, но спроси любого моряка, и он тебе скажет, что дело подозрительно.

— А по-моему, все отлично, — возразила девочка. — Если бы на небе было облачко хоть с мой мизинец, тогда бы я еще согласилась с тобой, но небо синее-пресинее, ты только полюбуйся.

Капитан Билл еще раз посмотрел на небо и кивнул.

— Может, мы и успеем прокатиться до пещеры, — сказал он, не желая огорчать девочку. — Ехать недалеко, и мы будем смотреть в оба. Ладно, Трот, поехали!

Они спустились по извилистой тропинке. Трот проделала это без труда, но Капитану из-за его деревяшки пришлось идти осторожно и хвататься за кусты и валуны, чтобы не споткнуться и не полететь кубарем вниз. На ровной дороге он был ловок и проворен, но лезть в гору или спускаться с горы было ему непросто.

Они благополучно добрались до лодки, и, пока Трот отвязывала канат, Капитан Билл достал из-под камня несколько свечек и коробку спичек и засунул все это в просторный карман своей зюйд-вестки. Это была старая брезентовая куртка, которую Капитан надевал всегда, когда куда-то отправлялся, а ее карманы были полны всякой всячины. Попадались там не только предметы, полезные в обиходе, но и такие, о назначении которых Трот и не догадывалась. Два ножа, один большой, другой маленький, моток бечевки, рыболовные крючки, гвозди — все это вполне могло пригодиться. Но Трот никак не могла взять в толк, зачем носить с собой раковины, металлические коробочки, наполненные неизвестно чем, пуговицы, щипцы, загадочные флаконы. Но в конце концов хозяину было видней, а свечки и спички были нужны, чтобы не заблудиться в пещере.

На веслах, как более сильный и умелый, всегда сидел Капитан, а Трот была за рулевого. Они

выехали из маленькой круглой бухточки, и лодка заскользила по большому заливу к мысу, где и находились пещеры. Они отъехали от берега примерно на километр и были на полпути к цели, когда Трот вдруг выпрямилась и воскликнула:

— Что это?

Капитан Билл перестал грести и обернулся, чтобы посмотреть, куда показывает Трот.

— Сдается мне, Трот, что это водоворот, — медленно ответил он.

— А откуда он взялся?

— Когда в воздухе проносится ураган, на море образуются вот такие водовороты. Похоже, нас ожидают неприятности, Трот. Я так и думал. Уж слишком все было тихо.

— Он к нам приближается, — испуганно сказала Трот.

Старый моряк снова взялся за весла и стал грести изо всех сил.

— Это не он к нам приближается, — проговорил он отдуваясь. — Это нас к нему тянет, как магнитом.

Загорелое личико Трот слегка побледнело, но она еще крепче взялась за руль. Ей было страшно, но она не сказала ни слова.

Чем ближе притягивало их к водовороту, тем отчетливей они слышали жутковатое гудение волн. Поверхность моря превратилась в гигантскую воронку, в середине которой зияло огромное черное отверстие. Его проделал ураган, мешавший волнам сомкнуться.

Вскоре лодка Капитана и Трот оказалась у самого края этой воронки. Старый моряк прекрасно понимал, что если поскорее не отогнать утлое суденышко от страшной воронки, то еще немного — и они будут проглочены ее черной пастью. Он греб изо всех сил, но именно поэтому левое весло не выдержало и сломалось пополам, а Капитан растянулся на дне лодки.

Он быстро поднялся и посмотрел сначала за борт, а потом на Трот. Она застыла у руля, глядя куда-то вдаль. Вид у нее был очень сосредоточенный. К тому времени лодка уже очутилась в воронке и скользила по кругу, опускаясь ниже и ниже. Все попытки выбраться из воронки были бесполезны. Капитан Билл повернулся к Трот и крепко прижал ее к себе, словно пытаясь защитить от надвигающейся беды. Он ничего не сказал: за ревом воды слов все равно нельзя было расслышать.

И раньше верные друзья попадали в разные переделки, но в такую они угодили впервые. Тем не менее Капитан Билл, взглянув на Трот и вспомнив, сколько раз им удавалось выходить сухими из воды, решил не поддаваться отчаянию и не вешать носа.

Черная дыра стремительно приближалась, на нее было страшно смотреть, но друзья собрали остатки мужества и приготовились к худшему.

2. ОСТРОВ ПОД ВОДОЙ

В нижней, более узкой части воронки лодка описывала круги, один меньше другого, и потому двигалась с такой быстротой, что у Трот закружилась голова. Затем лодка вдруг подпрыгнула и ринулась в черноту носом вперед. Моряк и девочка вылетели из лодки, но не разжали объятий и вместе понеслись вниз, в бездонную океанскую пучину.

Сначала они летели, стремительно кувыркаясь, но постепенно падение сделалось все более плавным. Трот казалось, что какие-то невидимые руки бережно опускают ее, оберегая от беды. Трот ничего не видела, потому что в глаза попала вода, и она изо всех сил вцепилась в зюйдвестку Капитана Билла, а тот, в свою очередь, не выпускал из объятий Трот. Так они опускались все ниже и ниже, а потом после короткой остановки начали медленно подниматься.

Но Трот показалось, что они хоть и поднимаются, но вовсе не обратно вверх, а куда-то в сторону. После недолгого путешествия по холодным океанским глубинам они вдруг опять оказались на поверхности, и неведомая сила швырнула их на песчаный берег. Они лежали, ловили ртом воздух, жадно дышали, кашляли и пытались понять, что с ними произошло.

Первой окончательно в себя пришла Трот. Она освободилась из объятий Капитана Билла и села на песке, протирая глаза, а потом стала осмат-

риваться по сторонам. Место, где они оказались, очень напоминало пещеру — справа, слева и сверху были скалы, между которыми струился голубовато-зеленый свет. Они сидели на песке, а у ног их плескались волны.

Место это выглядело довольно мрачным, но Трот была рада, что она жива-здорова и не сломала рук-ног во время подводного путешествия. Рядом с ней кашлял и фыркал Капитан Билл, пытаясь избавиться от воды, которой он успел наглотаться. И Трот, и Капитан промокли насквозь, но в пещере было тепло и даже как-то уютно, и потому Трот не замерзла.

Трот набрала пригоршню сухих морских водорослей и обтерла этим «полотенцем» лицо Капитана Билла. Когда из его ушей и глаз вылились остатки соленой воды, моряк сел и пристально посмотрел на Трот. Затем, трижды кивнув своей лысой головой, сказал хриплым голосом:

— Очень хорошо, Трот. Просто здорово. На этот раз мы не попали с тобой в сундук к Дэви Джонсу¹. Хотя я не могу понять, почему мы не утонули, а оказались здесь!

— Спокойно, Капитан! — сказала девочка. — Мы живы, а сейчас это самое важное.

Капитан Билл выжал концы своих широких штанин, а потом ощупал деревянную ногу, руки и голову, словно проверяя, не потерял ли чего-

¹ У американских моряков «попасть в сундук к Дэви Джонсу» означает утонуть.

нибудь по дороге. Обнаружив, что с ним полный порядок, он стал осматриваться по сторонам.

— Где мы, Трот? — спросил он девочку.

— Не знаю, Капитан. Может, в одной из наших пещер?

— Нет, — сказал моряк, покачав головой. — Путь вверх был вполтину короче пути вниз, и, как ты можешь заметить, из этой пещеры нет выхода — только скалы и вода. Мы с тобой в каменном мешке, и, если где-то там, в углу, нет лаза, это означает, что мы оказались взаперти.

Трот задумчиво посмотрела вокруг.

— Надо немножко отдохнуть, — сказала она, — а потом мы осмотрим все как следует, может, и найдется выход.

Капитан Билл сунул руку в карман зюйдвестки и вынул трубку. Она не промокла, так как хранилась в клеенчатом кисете вместе с табаком. Спички тоже не отсырели, потому что Капитан держал их в металлической коробочке, и вскоре он уже с удовольствием попыхивал трубкой. Выкурив трубку, Капитан и вовсе пришел в себя после купания и переживаний. Впрочем, переживал он в основном из-за Трот.

Сухой песок, на котором они сидели, быстро впитал воду, что натекла с их одежды. Когда Трот отжала свои волосы, то совсем повеселела. Посидев, они поднялись и стали исследовать пещеру. Петляя среди огромных валунов, они дошли до самого ее конца.

— Гляди-ка! — с интересом произнесла Трот. — Что это за черная дыра?

— Да уж, в ней темным-темно, — подтвердил Капитан. — Как в погребе!

— Ничего не поделаешь, — сказала Трот. — Надо посмотреть, что там. Другого способа выбраться отсюда у нас нет.

Капитан Билл задумчиво смотрел в дыру.

— Конечно, может, мы и выберемся отсюда через эту дыру, — сказал он, — но вдруг она приведет нас в еще более жуткое место? Не лучше ли остаться здесь?

Трот подумала, что Капитан не так уж и заблуждается. В самом деле, кто знает, что скрывается за этой чернотой. Вскоре она стала пробираться обратно, на песок, а Капитан за ней. Они сели, и девочка посмотрела на оттопыренные карманы моряка.

— У нас есть какая-нибудь еда? — спросила она.

— С полдюжины морских сухарей и кусок сыра. Хочешь сейчас поесть?

Трот покачала головой и сказала:

— Этого нам хватит на три дня, если мы будем экономны.

— Даже больше, чем на три, — отозвался Капитан, но в голосе его звучала тревога.

— Но если мы будем сидеть здесь, — сказала Трот, — то рано или поздно помрем с голоду, а если попробуем выбраться через ту нору, то, глядишь...

— Есть вещи пострашнее голода, Трот, — возразил Капитан. — Мы с тобой не знаем, ни что нас ожидает в этой пещере, ни куда она нас приведет.

— Мы можем все это выяснить, — упрямо произнесла девочка.

Вместо ответа Капитан Билл стал рыться в карманах. Затем вытащил пакетик с рыболовными крючками и длинную леску. Привязав крючки к леске, Капитан подошел к большому камню и откатил его в сторону. Стайка маленьких крабов бросилась наутек, но Капитан переловил всех их, одного насадил на крючок, а остальных запихал в карман. Потом он подошел к воде и, помахав леской над головой, забросил ее так удачно, что крючки упали далеко от берега. Капитан стал понемногу отпускать всю леску, и краб опускался все глубже и глубже в воду. Потом, когда леска кончилась, он так же постепенно стал ее вытягивать.

Он забросил леску второй раз, потом третий. Трот решила, что либо здесь на водится рыба, либо краб не годится как наживка. Но Капитан Билл был опытный рыбак, и терпения у него было хоть отбавляй. Когда первый краб сорвался с крючка, он насадил другого и продолжал ловить. Когда все крабы кончились, он пошел искать новых.

Трот надоело смотреть, как рыбачит Капитан. Она прилегла на песок и вскоре уснула. Через два часа одежда на ней высохла, и на Ка-

питане Билле тоже. Они оба так привыкли к морской воде, что не боялись простудиться.

Девочка проснулась от того, что рядом с ней что-то шлепнулось на песок, а Капитан радостно вскрикнул. Трот открыла глаза и обнаружила, что Капитан выудил большую серебристую рыбину весом в килограмм. Это заметно улучшило ее настроение. Пока Капитан потрошил добычу, Трот натаскала ворох сухих водорослей.

Им и раньше приходилось готовить рыбу на костре. Капитан завернул рыбу в водоросли и окунул ее в воду. После этого он зажег спичку и поджег огромный ворох, собранный Трот. Водоросли быстро превратились в кучу тлеющей золы. Тогда он положил завернутую в водоросли рыбу на золу, накрыл ее новым слоем водорослей и поджег их, чтобы и они превратились в золу. Капитан несколько раз подкладывал топлива в этот костер и наконец решил, что ужин готов. Он разворошил золу и стал вытаскивать дымящиеся куски рыбы. Когда обгорелые остатки водорослей были сняты, выяснилось, что рыба готова, и Трот с Капитаном принялись уписывать ее за обе щеки. Она, правда, слегка отдавала водорослями, да и немного соли отнюдь не помешало бы, но друзьям не приходилось выбирать.

Мягкий свет, освещавший пещеру, стал потихоньку тускнеть. Но вокруг хватало сухих водорослей, и, доев рыбу, Трот и Капитан занялись костром, подбрасывая в него новые и новые охапки водорослей.

Из внутреннего кармана зюйдвестки моряк извлек маленькую металлическую фляжку и, отвинтив крышку, подал Трот. Она очень хотела пить, но сделала только один глоток и заметила, что Капитан и вовсе лишь смочил губы.

— Предположим, — говорила она, глядя на тлеющий костер, — что мы сможем наловить рыбы, сколько захотим. Но как насчет питьевой воды?

Капитан заерзал на песке, но ничего не ответил. Оба думали о черной норе, но если Трот она совершенно не пугала, Капитан никак не мог преодолеть нежелание лезть в нее. Впрочем, он понимал, что Трот права. Остаться в пещере означало обречь себя на медленную смерть.

Там, на земле, уже наступила ночь. Девочка стала клевать носом и вскоре заснула. Через некоторое время заснул и Капитан. Вокруг стояла тишина, и ничего не мешало им спать. Когда они проснулись, то увидели, что пещера снова наполнилась голубовато-зеленым светом.

Они разделили пополам сухарь и начали было свой скудный завтрак, когда что-то заплескалось в воде, отчего они оба вздрогнули. Из воды вылезло существо, причудливей которого они в жизни не видели. Трот решила, что это и не рыба, и не зверь. У этого создания имелись крылья, хотя на редкость странные. По форме они напоминали веер и покрыты были не перьями, а толстой кожей. Ноги у существа были длинные, как у аиста, только их было не две, а четыре, а голова была, как у попугая, но с клювом, который

загибался вниз на конце и вверх по бокам. Это был полуклюв, полурот. Назвать существо птицей тоже не поворачивался язык, потому что, если не считать небольшого волнистого красного хохолка на голове, перьев у него не было. По размерам это существо не уступало Капитану Биллу, и когда оно стало выбираться из воды на песок, Трот и старый моряк глядели на его приближение с немалым испугом.

3. ОРК

Странное существо выбралось на берег и, отряхнувшись, уставилось на Трот и Капитана довольно добродушно, не делая попытки наброситься на них. Похоже, оно было удивлено не меньше, чем они.

— Интересно, — прошептала Трот. — Что это за чудовище?

— Кто, я? — воскликнуло создание высоким, пронзительным голосом. — Я Орк!

— Вот как! — отозвалась девочка. — А что такое Орк?

— Орк — это я! — повторило существо не без гордости, похлопав крыльями, чтобы стряхнуть с них воду. — И если в мире существует Орк, который страшно рад, что вылез из воды на сушу, то знайте, что этот Орк — я.

— И долго вы пробыли в воде? — осведомился Капитан Билл, полагая, что было бы не-

вежливо не проявить интереса к похождениям этого загадочного существа.

— Последний раз минут десять. То есть девять минут и шестьдесят секунд. Для меня это слишком много, — последовал ответ. — Но вчера вечером я угодил в переплет. Меня затянуло в водоворот, и я...

— Вы тоже попали в водоворот? — переспросила Трот.

В ответ она получила укоризненный взгляд.

— Кажется, я упоминал об этом, юная особа, когда вы меня перебили, — сказал Орк. — Обычно я проявляю осмотрительность, но вчера я увидел такой огромный водоворот, что меня одолело любопытство. Я подлетел поближе, и воздушной волной меня затянуло в морскую пучину. Мы с водой заклятые враги, и на сей раз она бы окончательно меня победила, если бы не стайка очаровательных русалок. Они пришли мне на помощь и, вытащив из круговерти, доставили меня сюда. И уплыли.

— Примерно то же самое случилось и с нами! — воскликнула Трот. — А ваша пещера такая же, как и наша?

— Эту я еще толком не видел, — отозвался Орк, — но если они похожи, наша участь плачевна: моя пещера оказалась самой настоящей тюрьмой, из которой можно было выбраться, лишь опять нырнув в воду. Я так и поступил и потом поплыл изо всех сил. Камни царапали мне спину, я чуть было не угодил в пасть страшного

морского чудовища, но потом я попытался подняться на поверхность, чтобы глотнуть свежего воздуха, и вот я здесь. Такие дела! Я вижу, у вас есть кое-какая еда. Умоляю, поделитесь со мной, я просто умираю от голода!

С этими словами Орк уселся рядом с ними на задние лапы, как кошка или собака. С великой неохотой Капитан Билл вытащил из кармана еще один сухарь и протянул Орку. Тот моментально схватил его передними лапами и стал клевать, словно попугай.

— Еды у нас у самих кот наплакал, — сказал моряк, — но мы не прочь поделиться с товарищем по несчастью.

— Молодцы! — отозвался Орк, весело наклонив голову набок. Затем наступило молчание: все жевали сухари. Потом Трот сказала:

— Первый раз слышу об Орках. И много вас на земле?

— Очень немного. Мы существа редкие, — последовал ответ. — В стране, где я родился, мы, Орки, повелеваем всеми прочими живыми существами, от муравьев до слонов.

— Как называется ваша страна? — спросил Капитан Билл.

— Оркиния.

— Где она находится?

— Точно не могу сказать. Видите ли, я по натуре непоседлив, хотя, вообще, Орки обычно предпочитают оставаться дома. Но я с детства люблю летать по белому свету, хотя отец и пре-

дупреждал меня, что это может плохо кончиться.

«Мир огромен, сын мой, — говорил он мне. — Я слышал, что есть страны, где живут причудливые двуногие создания, именуемые людьми, которые воюют со всеми остальными живыми существами, и даже Орки не внушают им никакого почтения».

Это, конечно же, подогрело мое любопытство, и когда я окончил школу, то решил полететь по свету и посмотреть, что же представляют собой эти самые люди. Я улетел из дома, ни с кем не попрощавшись, о чем теперь сильно жалею. На мою долю выпало немало разных приключений. Видел я и людей, но никогда так близко, как сейчас. Во время моих странствий я не раз попадал в беду. Однажды на меня напали огромные пушистые птицы, которые пытались заклевать меня до смерти. И еще мне пришлось постоянно быть начеку, чтобы не столкнуться с большими воздушными кораблями. В своих странствиях я совершенно забыл, в какой стороне мой дом, и когда я наконец решил возвращаться, то оказалось, что не знаю, куда лететь. Вот уже несколько месяцев я пытаюсь это выяснить. Потому я и летал над океаном, когда начался ураган.

Трот и Капитан Билл с большим интересом выслушали эту историю и решили, что Орк гораздо симпатичнее, чем он им показался.

Орк сидел на корточках, словно кошка, он работал передними лапами и когтями, похожи-

ми на пальцы, так ловко, словно это были руки. Но особенно их удивил его хвост. Это странное сочетание кожи, хрящей и мускулов имело пропеллеры, вроде тех, что бывают у аэропланов. Капитан Билл кое-что смыслил в механике и поэтому спросил Орка:

— Ты, наверное, очень быстро летаешь?

— Да, Орки считаются королями воздуха.

— Крылья у тебя не очень большие, — заметила Трот.

— Да, это верно, — согласился Орк, помахивая своими веерами. — Они только поддерживают мое тело в воздухе, а скорость я набираю при помощи хвоста. Но вообще я отличаюсь очень громадным сложением, не правда ли?

Трот предпочла промолчать, но Капитан Билл серьезно кивнул и сказал:

— Для Орка ты просто великолепен. Правда, я первый раз вижу Орка, но не сомневаюсь, что ты мало кому уступаешь из твоих сородичей.

Эти слова явно понравились Орку. Он стал горделиво расхаживать взад и вперед по пещере, легко карабкаясь по скалам. Когда он скрылся из виду за валуном, Трот и Капитан по очереди приложились к фляжке, чтобы запить сухари.

— Там же дыра, нора, выход! — крикнул из-за камней Орк.

— Мы знаем, — отозвалась Трот. — Мы нашли ее еще вчера.

— Тогда попробуем выбраться отсюда, — сказал Орк, сунув голову в нору и принюхива-

ясь. — Воздух там вроде бы свежий, неприятных запахов нет. Мы ничем не рискуем — вряд ли этот ход приведет нас в место, похуже этого.

Девочка и моряк подошли к Орку.

— Мы и сами решили исследовать этот ход, еще до того как ты здесь появился, — сказал Капитан. — Но в темноте двигаться опасно. Подожди, я сначала зажгу свечку.

— Что такое свечка? — поинтересовался Орк.

— Сейчас увидишь, — сказала Трот.

Старый моряк вынул из правого кармана свечку, а из левого коробку со спичками. Когда он зажег спичку, Орк испуганно отскочил и подозрительно уставился на огонек. Но Капитан Билл стал зажигать свечку, и это очень заинтересовало Орка.

— Свет — вещь хорошая в таких потемках, — нервно согласился он. — Но свечка не может нам навредить?

— Она может обжечь тебе пальцы, — сказала Трот, — но это в самом худшем случае. И еще погаснуть не вовремя.

Загораживая пламя свечи ладонью, Капитан Билл первым полез в нору. Для взрослого человека она была маловата, но после того, как он с трудом пролез несколько метров, лаз стал расширяться. Трот двинулась вслед за ним. Замыкал процессию Орк.

— Это самый настоящий туннель, — бормотал моряк. Ползти ему было неудобно из-за деревянной ноги, да и острые камни царапали колени.

Примерно с полчаса путники продвигались по этому туннелю, который поворачивал то вправо, то влево, то поднимался, то опускался. Наконец Капитан Билл остановился и, разочарованно вскрикнув, поднял свечку высоко вверх, чтобы лучше осветить окрестности.

— Что случилось? — спросила Трот, которая не видела ничего, кроме Капитана, заслонявшего проход.

— Похоже, наше путешествие окончилось, — сказал тот.

— Проход загроможден камнями? — спросила девочка.

— Хуже! Мы у края пропасти. Подожди, я отойду, и ты сама все увидишь. Только, смотри, не упади.

Капитан прижался к стенке и высоко поднял свечку, чтобы девочке было хорошо видно. К ним присоединился и Орк. Все трое стояли на коленках у края пропасти и вглядывались в темноту, которую не могла развеять маленькая свечка.

— М-да! — сказал Орк, качая головой. — Приятного тут мало, что и говорить! Но если вы дадите мне свечку, то я могу слетать вниз и посмотреть, что там.

— И ты не боишься? — удивилась Трот.

— Конечно, боюсь, — признался Орк. — Но если мы хотим выбраться отсюда, то не сидеть же нам на этом выступе! Поскольку, как я заметил, вы, бедные создания, не умеете летать, на разведку должен отправиться я.

Капитан Билл передал Орку свечку, которая уже сгорела наполовину. Орк осторожно взял ее в лапу и через мгновение взмыл над пропастью. Трот и Капитан услышали странный жужжащий звук — это заработал хвост, затем быстрое хлоп-панье крыльев. Затаив дыхание, они следили за крошечным огоньком свечи. Огонек описал круг, затем медленно стал опускаться и вдруг погас.

— Эй, вы! Что случилось со свечкой? — закричал Орк.

— Она, наверное, погасла, — крикнул в ответ Капитан. — Лети сюда.

— Я не вижу, где вы, — отозвался Орк.

Капитан Билл достал новую свечу и зажег ее. Ее пламя стало маяком для Орка. Он приземлился рядом с Трот и Капитаном и протянул им свою свечку.

— Почему же она погасла? — спросил он.

— Ее затушил ветер, — сказала Трот. — Впредь будь осторожней.

— Что там, внизу? — спросил Капитан Билл.

— Пока еще не выяснил. Но где-то обязательно должно быть дно. Попробую до него долететь.

С этими словами Орк снова взмыл вверх, но на этот раз спускался он гораздо медленней. Огонек свечи делался все меньше и меньше, пока не превратился в крошечную точку, которая затем двинулась влево и исчезла из поля зрения Трот и Капитана.

Через несколько минут, однако, они снова увидели ее. Моряк зажег свою свечу, и Орк двинулся на ее свет. Он уже почти совсем подлетел к ним, как вдруг, издав крик боли, уронил свою свечу и, дрожа всем телом, приземлился на камень.

— Что произошло? — спросила Трот.

— Она меня укусила! — жалобно проскулил Орк. — Не нравятся мне ваши свечки! Как только я взял ее и полетел, она стала делаться все меньше и меньше, а сейчас взяла и укусила меня. Как ей только не стыдно! И главное, как больно укусила!

— Так уж устроены все свечки, — улыбнулся в ответ Капитан Билл. — С ними надо обращаться очень осторожно. Но расскажи нам, что там, внизу.

— Я понял, как нам продолжить путь, — сказал Орк, усиленно дуя на укушенную свечой лапу. — Там, внизу, огромное черное озеро. Оно показалось мне таким холодным и жутким, что у меня мороз по коже побежал, но слева внизу есть большой туннель, через который мы сможем без труда пройти. Правда, я не знаю, куда он нас выведет, но нам ничего не остается, как двинуться по нему, а там будет видно.

— Но как нам до него добраться?! — воскликнула девочка. — В отличие от тебя мы не умеем летать.

— Это верно, — задумчиво согласился Орк. — Вы, люди, устроены не самым лучшим

образом. Вы только и можете, что ползать по земле. Но садитесь на меня верхом, и я благополучно доставлю вас вниз.

— А у тебя хватит на это сил? — недоверчиво спросил Капитан.

— Конечно! Я могу пронести по воздуху дюжину таких, как вы, если бы только все они могли на мне разместиться. Но поскольку есть только одно сидячее место — между крыльями, мне придется слетать дважды.

— Ладно, первым полечу я, — сказал Капитан Билл.

Он зажег еще одну свечку для Трот, чтобы она показывала дорогу обратно Орку, а затем взгромоздился на спину их крылатого спутника.

— Если почувствуешь, что падаешь, ухвати меня за шею, — посоветовал Орк.

— Если я начну падать, то хвататься будет поздно, — возразил моряк. — В таком случае я могу только пожелать вам спокойной ночи, приятных снов, ибо расстанемся мы надолго.

— Готов? — осведомился Орк.

— Давай заводи свои пропеллеры, — сказал моряк с опаской в голосе. Но Орк взмыл в воздух так плавно, что Капитан даже не шелохнулся.

Трот, не отрывая глаз, следила за свечкой Капитана, пока огонек не растаял в потемках. Ей совсем не нравилось сидеть одной на краю пропасти над огромным черным озером, но она была храброй девочкой и терпеливо ждала возвраще-

ния Орка. Он вернулся даже быстрее, чем она ожидала, и сказал:

— Твой друг уже благополучно приземлился. Забирайся на меня и скорее летим.

Наверное, немного найдется маленьких девочек, которые согласились бы лететь над бездной на спине такого причудливого создания, как Орк. Трот тоже не горела желанием пуститься в такое путешествие, но делать было нечего, и она без жалоб и хныканья вскарабкалась на спину Орка. Сердце бешено колотилось у нее в груди, и пальцы, державшие свечку, дрожали, но она храбро выдержала стремительный спуск в темноте.

Ей показалось, что она летела целую вечность, хотя на самом деле Орк преодолел расстояние удивительно быстро. Вскоре Трот уже стояла рядом с Капитаном Биллом на каменном полу большого прохода со сводчатыми стенами. Моряк радостно приветствовал свою маленькую подружку, и оба они горячо поблагодарили Орка.

— Уж не знаю, куда заведет нас этот туннель, — качая головой, сказал моряк, — но все равно мне он нравится куда больше, чем та нора.

— Когда Орк отдохнет, — сказала Трот, — мы двинемся в путь и вскоре все узнаем.

— Мне отдыхать? — В голосе Орка слышалось негодование. — Подумаешь, полетал немного вверх-вниз! Я привык летать по нескольку дней подряд, без передышки.

— Тогда вперед! — провозгласил Капитан Билл. Он по-прежнему держал в руке зажженную свечу, и Трот бережно потушила свою и положила ее в большой карман зюйдвестки Капитана. Она прекрасно понимала, что в их положении две зажженные свечи одновременно — непозволительная роскошь.

Туннель оказался широким, прямым, идти по нему было легко, и путники двигались достаточно быстро. Трот предположила, что туннель начинается примерно в трех километрах от пещеры, в которую забросил их водоворот, но теперь они уже не знали, сколько прошли. Вот уже несколько часов они шагали по туннелю, но вокруг были только каменные своды.

Наконец Капитан Билл остановился передохнуть.

— Станный этот туннель, честное слово, — пробурчал он недовольным голосом, мрачно покачивая головой. — Мы уже сожгли три свечи, и у нас осталось столько же, а туннелю не видно конца и краю. Сколько нам еще по нему брести, ума не приложу.

— А может, нам пойти в потемках? — предложила Трот. — Вообще-то, дорога ровная и гладкая.

— Пока да, — отвечал Капитан, — но кто знает, вдруг мы подойдем к новой пропасти или к чему-то столь же опасному. Тогда мы погибнем и не успеем даже позвать на помощь.

— А что, если мне пойти вперед? — предложил Орк. — Я ведь не боюсь упасть, а если со

мной что-то случится, я успею крикнуть и предупредить вас об опасности.

— Хорошая мысль! — воскликнула Трот, и Капитан Билл с нею согласился.

Орк возглавил процессию уже в полной темноте, а Трот с Капитаном, взявшись за руки, тянулись за ним.

Они шли так довольно долго, но Орк вдруг остановился и сказал, что хочет есть. Капитан Билл помалкивал насчет еды, потому что запасы были скудными — всего три сухаря и кусочек сыра с два пальца толщиной, но делать было нечего. Он вздохнул и выдал Орку полсухаря. К сыру тот отнесся с полным равнодушием, и Капитан разделил этот кусок между собой и Трот. Они зажгли свечку и присели поесть.

— У меня болят ноги, — пожаловался Орк. — Я не привык так много ходить, а тут крутом камни, и по ним неудобно ступать.

— А ты не можешь лететь по туннелю? — спросила Трот.

— Нет, слишком уж низкий потолок.

Поев, они продолжили путешествие, которое, казалось Трот, никогда не закончится. Когда Капитан Билл понял, что девочка сильно устала, он зажег спичку и, глянув на свои серебряные часы, воскликнул:

— Господи, да уже ночь! Мы шли целый день и так и не выбрались из этого жуткого туннеля. Кто знает, вдруг он проложен через весь земной шар, а может, опоясывает его по кругу, и тогда мы будем топтать по нему до скончания света. Я предлагаю сделать привал до утра.

— Я согласен, — простонал Орк. У меня так болят ноги, что я просто еле ползу.

— У меня тоже болит нога, — отозвался моряк, поглядывая, где бы можно было присесть.

— Болит нога! — фыркнул Орк. — У тебя болит только одна нога, а у меня целых четыре. Стало быть, я страдаю в четыре раза сильнее, чем ты. Подержи-ка свечку, а я посмотрю на свои подошвы. Ну и ну! — сказал он, оглядев их при мерцающем свете свечи. — Дело дрянь!

— Может быть, у тебя мозоли? — сказала Трот, довольная, что наконец-то можно посидеть.

— Мозоли? Чепуха! — воскликнуло существо, поглядывая на ноги. — Не в этом дело. Просто если мне придется еще один день провести на ногах, я сойду с ума.

— За ночь ноги отдохнут, и к утру все будет в порядке, — ободрил Орка Капитан. — Попробуй заснуть и забыть о неприятностях.

Орк с упреком посмотрел на моряка, но тот не обратил на это внимания. Тогда существо плаксиво сказала:

— Мы будем ужинать или помирать с голоду?

— Для тебя осталась половина сухаря, — сказал Капитан Билл. — Но мы не знаем, как долго придется брести по этому темному туннелю, где нельзя найти ничего съестного. Поэтому я бы посоветовал тебе приберечь эту половинку на потом.

— Дай мне сухарь сейчас! — потребовал Орк. — Лучше сначала поесть, а потом уж голодать.

Капитан Билл протянул ему половинку сухаря, и Орк в мгновение ока съел ее. Трот тоже сильно проголодалась и прошептала Капитану, что, пожалуй, тоже кое-что съела бы сейчас. Но Капитан украдкой разломил свою половинку еще на две части, одну из которых протянул Трот. А ее половинку решил приберечь на завтра.

Капитан стал тревожиться за девочку. Она быстро заснула, и Орк тоже лежал и храпел самым ужасным образом, а Капитан Билл все сидел, прислонившись к камню, курил трубку и думал, думал, как же выбраться из этого нескончаемого туннеля. Но в конце концов и он заснул, потому что сильно устал: прыгать на деревяшке целый день — штука утомительная. Так путники спали в кромешной тьме, пока Орк не проснулся и не толкнул ногой моряка.

— Вставай, — сказал он. — Наверное, уже наступило утро.

4. КОНЕЦ ТУННЕЛЯ

Капитан Билл протер глаза, зажег спичку и глянул на часы.

— Девять часов. Верно, уже утро. Продолжим путь?

— Ну конечно, — сказал Орк. — Если это не какой-то особенный туннель без конца и края,

мы рано или поздно должны пройти его и найти выход.

Моряк бережно разбудил Трот. Сон освежил ее, и она проворно вскочила на ноги.

— Надо идти, Капитан! — воскликнула она.

Они снова пустились в путь и прошли совсем немного, как Орк воскликнул: «Ага!» — и захлопал крыльями, и завертел пропеллерами на хвосте. Его спутники, следовавшие за ним по пятам, встали как вкопанные.

— Что случилось? — спросил Капитан Билл.

— А ну-ка посвети, — попросил Орк. — Кажется, туннель кончается. — Затем, когда Капитан Билл зажег свечку, Орк добавил: — Если это и в самом деле так, мы могли бы еще немножко поспать. Мы заночевали у самого выхода.

Капитан Билл и Трот со свечой вышли вперед. Туннель упирался в скалу, но затем они увидели, что слева открылся узкий проход. Они двинулись по нему, затем еще раз резко свернули — теперь направо.

— Туши свечу, Капитан, — раздался довольный голос Орка. — Вижу дневной свет.

Наконец-то! Пятно дневного света было у самых ног путников, но когда они осмотрелись, то увидели, что свет падает сверху и они находятся на дне глубокого каменного колодца. Дальше идти было некуда.

Некоторое время они молча смотрели вверх, причем двое из них с огорчением. Но Орк только присвистнул и весело сказал:

— Такого трудного путешествия у меня еще не было, и я рад, что оно окончилось. Но если мне не удастся вылететь из этого каменного мешка, нам придется остаться здесь навсегда.

— А ты сможешь подняться в такой тесноте? — спросила девочка тревожным тоном, а Капитан Билл добавил:

— Даже не знаю, как ты взлетишь.

— Если бы я был одной из этих так называемых птиц — что за ужасные создания с перьями! — я бы даже не стал зря тратить силы, — сказал Орк. — Все равно бы ничего не вышло. Но мой хвост с пропеллерами может творить чудеса, и если вы готовы лететь, я покажу вам маленький фокус.

— Ой! — воскликнула Трот. — Значит, ты берешь нас с собой?

— Почему бы нет?

— Я думал, — сказал Капитан Билл, — что ты полетишь один, а потом прийдешь нам кого-то на помощь с длинной веревкой.

— Веревки бывают непрочными, — сказал Орк, — да и где мне достать такую длинную? Если я смогу вылететь отсюда, то захвачу и вас обоих.

— Я не боюсь лететь с тобой, — заявила Трот, которой не терпелось снова оказаться на поверхности земли.

— А если мы упадем? — с сомнением в голосе спросил Капитан Билл.

— Значит, мы упадем все вместе, — отозвался Орк. — А ну-ка, девочка, забирайся мне на спину и хватайся руками за мою шею.

Трот не заставила себя упрашивать, и когда она села на Орка верхом, Капитан Билл спросил:

— А как мне быть?

— Думаю, что тебе надо ухватиться за мои задние ноги, и мы полетим, — последовал ответ.

Капитан Билл сначала посмотрел вверх, затем на довольно тонкие ноги Орка и глубоко вздохнул.

— Легко сказать, полетим. Но если ты поторопишься, пожалуй, я продержусь.

— Тогда в путь! — крикнул Орк, и сразу же завертелись пропеллеры на его хвосте. Трот почувствовала, что летит.

Как только задние ноги Орка оторвались от земли, Капитан Билл крепко ухватился за них и держался что было сил. Затем туловище Орка приняло почти вертикальное положение, и Трот пришлось намертво вцепиться в его шею, чтобы не свалиться. Но даже вытянувшись в струнку, Орк не мог избежать соприкосновений с каменными стенами. Несколько раз он восклицал: «Ой!» — когда задевал боком или крылом очередной острый выступ. А пропеллеры продолжали быстро вращаться, и вдруг стало светлеть и светлеть. Лететь пришлось довольно долго, но не успела Трот об этом подумать, как они вдруг

оказались на свежем воздухе, под лучами яркого солнца. Еще мгновение — и Орк мягко приземлился.

Все это случилось так внезапно, что, хотя Орк проявлял заботу и внимание о своих пассажирах, Капитан Билл шлепнулся на землю и полетел по ней кубарем. Но к тому времени, когда Трот слезла с Орка, Капитан уже сидел и смотрел по сторонам.

— А здесь неплохо! — заметил он.

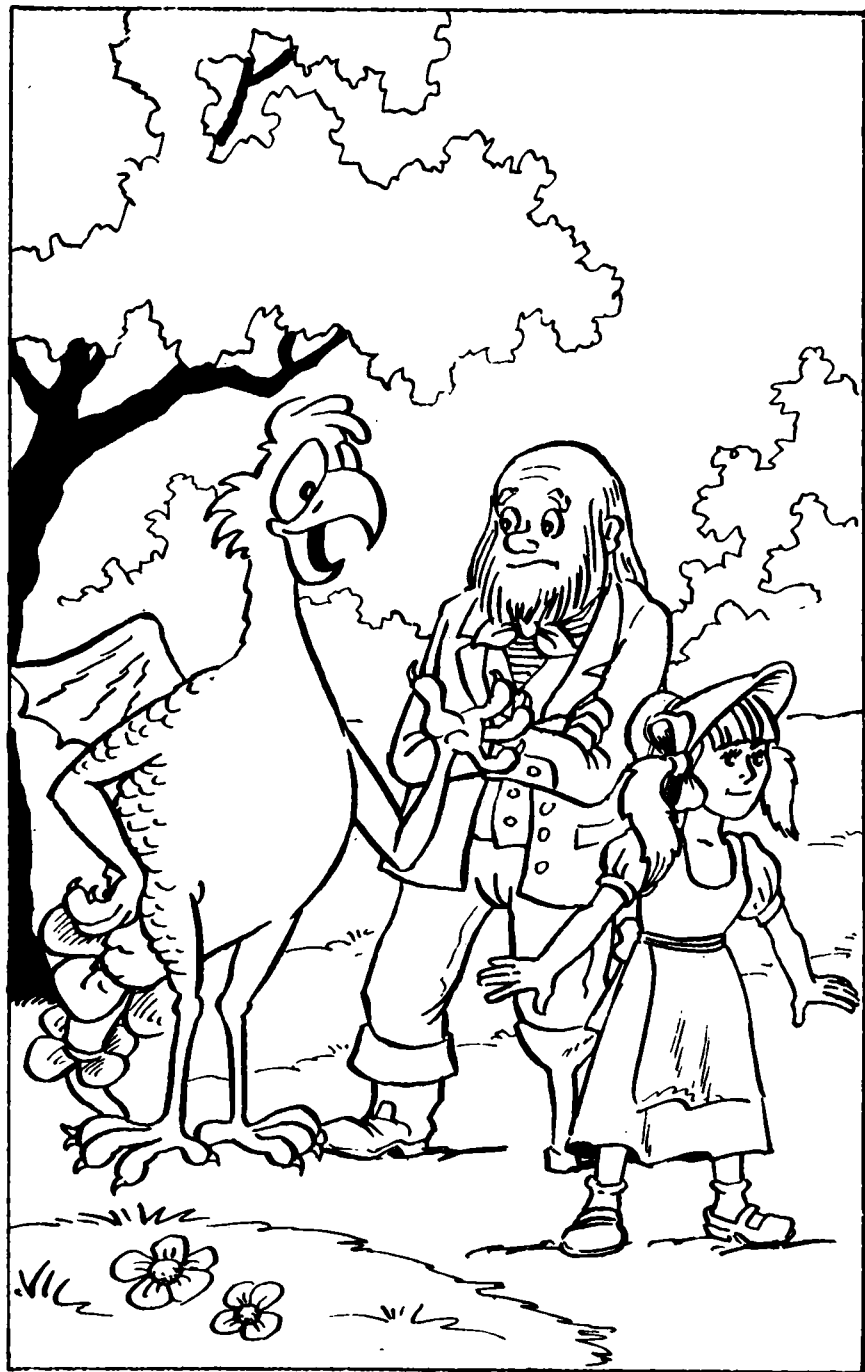
— Земля вообще красивое место, — согласилась Трот.

— Интересно, в какие же края нас занесло, — осведомился Орк, поглядывая по сторонам с любопытством. Вокруг росли деревья и кустарники, цвели цветы, зеленели лужайки. Но не было ни домов, ни других признаков цивилизации.

— Перед тем как приземлиться, я, кажется, видел вдали океан, — сказал Орк. — Надо проверить, не ошибся ли я. — И с этими словами он взлетел в воздух и сел на вершине небольшого холма поблизости. Трот и Капитан Билл тоже поднялись на холм, хоть и гораздо медленнее, чем их крылатый друг. С вершины холма им открывались океанские дали спереди, справа и слева от них. Сзади за холмом раскинулся густой лес.

— Надеюсь, это не остров, — изрек Капитан Билл.

— Если это остров, то мы опять отрезаны от мира, — сказала Трот.

— Вот именно.

— Но даже если это так, все равно лучше быть на острове, чем в этих жутких подземных пещерах и туннелях, — сказала Трот.

— Ты права, девочка, — согласился Орк. — На земле куда лучше, чем под землей. Так что не будем сетовать на судьбу, а поблагодарим ее за то, что мы снова на земле.

— Это верно, — кивнула Трот. — Но давайте поищем, нет ли тут чего-нибудь съестного.

— Надо исследовать окрестности! — предложил Капитан Билл. — По-моему, вон там, слева, вишневые деревья.

Двинувшись к деревьям, путники стали пробираться через какие-то низкие заросли. Капитан Билл, шедший впереди, споткнулся и растянулся плашмя.

— Да это же дыня! — воскликнула Трот, быстро поняв, что же послужило причиной падения Капитана.

Капитан Билл проворно встал на ноги — он ничуть не ушибся — и осмотрел дыню. Затем он вынул из кармана большой нож и взрезал ее. Дыня была очень спелая и на вид просто восхитительная, но Капитан сначала сам отведал ее и только потом разрешил Трот взять кусок. Он предложил дыню и Орку. Тот сначала посмотрел на нее презрительно, но потом, почуяв удивительный аромат, стал уписывать ее за обе щеки. Обнаружив, что вокруг растет еще много дынь, Трот радостно сказала:

— Даже если это остров, мы не умрем с голоду.

— Дыни утоляют не только голод, но и жажду, — заметил Капитан Билл. — Очень удачная находка!

Затем они полакомились вишнями, а на опушке леса обнаружили дикие сливы. Оказалось, что в лесу росли каштаны, фундук, миндаль и грецкие орехи. Теперь не надо было беспокоиться о пище.

Капитан Билл и Трот решили пройти через лес и посмотреть, что находится за ним, но Орк сказал, что у него все еще болят ноги и он лучше перелетит лес по воздуху и встретит их на той стороне. Лес оказался небольшим. Через пятнадцать минут Трот и Капитан Билл вышли на берег океана.

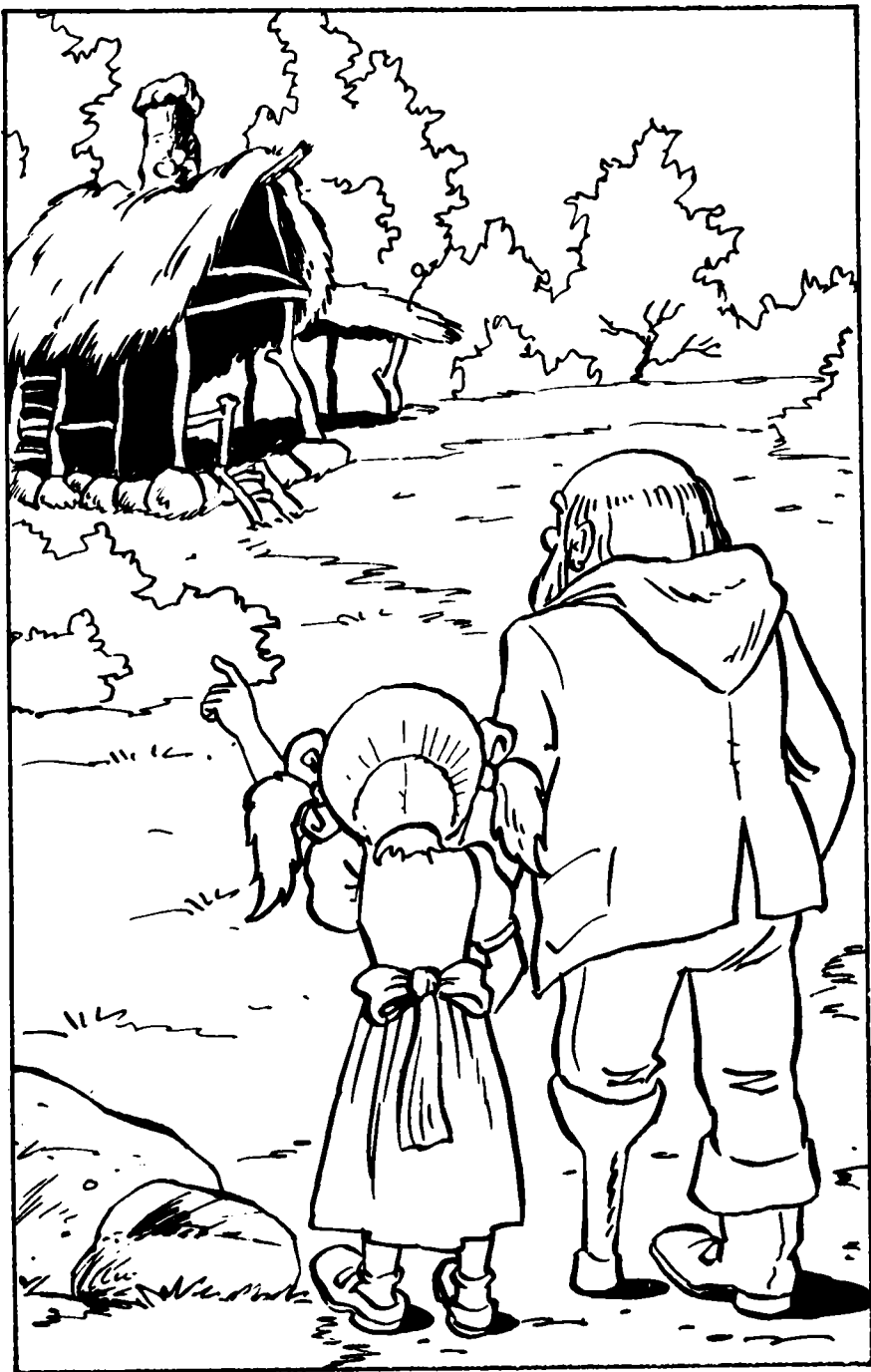
— Значит, все-таки это остров, — вздохнула Трот.

— Да, и очень симпатичный, — отозвался Капитан, желая хоть как-то утешить девочку. — В крайнем случае я построю плот или даже лодку — леса тут хоть отбавляй, и мы уплывем отсюда.

Это очень обрадовало Трот.

— Что-то я не вижу Орка, — сказала она, озираясь по сторонам. Затем что-то привлекло ее внимание, и она воскликнула: — Капитан Билл, смотри! Там слева дом!

Капитан Билл присмотрелся и увидел на опушке леса строение, напоминающее сарай.

— И верно, Трот, — сказал он. — Дом не дом, но жилище. Давай-ка подойдем поближе и узнаем, не живет ли там кто.

5. СТАРИЧОК ВРЕДИН

Вскоре они подошли к странному сооружению из сучьев и веток, похожему на шалаш. Когда друзья приблизились, то увидели человека с длинной острой бородой. Он неподвижно сидел на табуретке и задумчиво смотрел на океан.

— Пожалуйста, отойдите в сторону, — сказал старичок сварливым голосом. — Вы мне мешаете смотреть.

— Доброе утро, — вежливо поздоровался Капитан Билл.

— Ничего доброго в нем нет! — отрезал старичок. — Бывали утра и получше этого. Разве можно назвать утро добрым, если тебе начинают докучать толпы незнакомцев?

Трот с удивлением слушала старичка, с которым они так приветливо поздоровались, а у Капитана Билла от такой грубости побагровело лицо и шея. Но он спокойно спросил:

— Вы единственный обитатель этого острова?

— Во-первых, я не просто обитатель, а владелец, — сердито отозвался старичок, — а во-вторых, чем быстрее вы его покинете, тем будет лучше и для вас, и для меня.

— С превеликим удовольствием, — сказала Трот и зашагала прочь посмотреть, не виднеется ли вдали еще земля. Капитан Билл присоединился к ней.

Старичок встал с табуретки и последовал за ними. Но Трот и Капитан сделали вид, что не замечают его, — так они были обижены.

— Ничего не видать, — говорил Капитан Билл, глядя в морскую даль и приложив к глазам ладонь, как козырек. — Так что нам, судя по всему, придется немного погостить здесь, Трот. Но это неплохой остров.

— Это вам так кажется! — встрял в разговор вредный старичок. — Деревья здесь слишком зеленые, а камни слишком крепкие. Песок страшно сыпучий, а вода невероятно морская. От ветров жуткие сквозняки, солнце светит днем, когда и так светло, но вечером, когда темнеет, оно заходит. Если вы останетесь здесь, то очень быстро разочаруетесь в этом острове.

Трот обернулась и посмотрела на него с большим удивлением.

— А кто вы такой? — спросила она.

— Меня зовут Вредин, — последовал ответ. — Я Наблюдатель.

— Правда? Что же вы наблюдаете? — спросила Трот.

— Все, что попадаете мне на глаза, — гордо сообщил Вредин и вдруг, испуганно воскликнув, уставился на отпечаток ступни на сырой земле. — Какой кошмар! — горестно произнес он.

— Что случилось? — спросил Капитан Билл.

— Кто-то вдавил ногой землю. Разве не видите?

— Что вы расстраиваетесь, она вдавлена-то чуть-чуть, — сказала Трот, разглядывая след.

— Я расстраиваюсь, когда вижу непорядок, — отрезал старичок. — Если бы землю вдавили на километр, это была бы катастрофа, правильно?

— Наверное, — согласилась Трот.

— Сейчас землю вдавили на добрый сантиметр. А сантиметр — одна сотая метра, то есть одна стотысячная километра. Стало быть, перед нами стотысячная катастрофы. Какой ужас! Какой кошмар! — стонал Вредин.

— Не обращайтесь на это внимания, сэр, — добродушно сказал Капитан Билл. — Начинается дождь. Давайте зайдем в вашу хижину, чтобы не промокнуть.

— Дождь? В самом деле? — спросил Вредин и заплакал.

— Ну да, — подтвердил Капитан Билл, глядя на следы от капель на земле. — Дождь, и я не знаю, как его прекратить, хотя и сам я, признаться, известный наблюдатель.

— Боюсь, что нам действительно его не остановить, — сказал старичок. — Скажите, вы сейчас очень заняты?

— Зайдем под крышу, и я к вашим услугам, — сказал Капитан.

— Тогда не могли бы вы оказать мне любезность, — попросил старичок, с трудом поспевая

за Трот и моряком, устремившихся к укрытию.

— Смотря какую, — сказал Капитан.

— Не могли бы вы взять мой зонтик и поддержать его над водой. Я боюсь, рыбы промокнут от этого ужасного дождя.

Трот весело рассмеялась, но Капитан Билл решил, что Вредин над ним издевается, и метнул на него очень сердитый взгляд.

Дождь тем временем припустил вовсю, но они успели дойти до навеса, не очень промокнув. Они стояли и смотрели, как бушует ливень, как вдруг что-то с жужжанием стало кружиться вокруг головы Вредина. Тот замахал руками и закричал:

— Шмель, шмель, да какой странный!

Капитан Билл и Трот обернулись в его сторону, и Трот воскликнула:

— Господи! Да это же крошечный-прекрошечный Орк.

— Верно! — согласился моряк.

Орк действительно был размером со шмеля, и, когда он подлетел к девочке, она позволила ему опуститься к ней на плечо.

— Это и правда я, — пропищал Орк ей в самое ухо, — но я угодил в беду.

— Неужели это наш Орк? — изумилась Трот.

— Я не ваш Орк, а свой собственный. Но я действительно тот самый Орк, с которым вы недавно познакомились, — объяснило крошечное существо.

— Что же с тобой стряслось? — спросил Капитан Билл, поднося ухо к плечу Трот, чтобы расслышать ответ. Вредин тоже подошел ближе, и Орк сказал:

— Вы, наверное, помните, что я решил облететь лес по воздуху. Когда я уже был над опушкой, то увидел куст, ломившийся от очень соблазнительных ягод, размером они были с крыжовник, но розового цвета. Я на лету сорвал одну ягоду и съел. Тотчас же я начал уменьшаться. Это было страшное ощущение. Я решил приземлиться и понять, что делать дальше. Через несколько секунд я съежился до моих теперешних размеров. На этом все и закончилось. Ужас, и только! Едва оправившись от потрясения, я сразу же пустился на ваши поиски. Когда ты такой крошечный, искать очень трудно, но, к счастью, я все-таки увидел вас под навесом.

Капитан Билл и Трот были ошеломлены и стали очень жалеть беднягу Орка, но старичок Вредин отнесся к этому как к отменной шутке. Когда Орк закончил свой печальный рассказ, Вредин стал хохотать так, что упал на землю и долго катался от смеха, а по его сморщенным щекам текли слезы.

— Ну и ну! — восклицал он, сев и вытирая слезы. — Здорово! Так здорово, что даже не верится, что это правда.

— В этом нет ничего смешного! — вознегодовала Трот.

— Ты бы так не сказала, если бы пожила с мое, — сказал Вредин. Он поднялся на ноги, и постепенно на его лице появилось привычное кислое выражение. — Со мной однажды случилось то же самое, — признался он.

— Правда? А как вы оказались на этом острове? — спросила девочка. — Почему вы решили приехать сюда?

— Это не я решил, а мои соседи, — отвечал старичок, нахмурившись при воспоминании. — Они сказали, что я ворчун, склочник и вечно всем недоволен. Я объяснял им, что они делают неправильно, и учил, как надо жить. Им это не понравилось. Поэтому в один далеко не прекрасный день они привезли меня на этот остров и оставили здесь, сказав напоследок, что если я буду учить жить одного себя, то все вокруг будут только рады. Глупо, не правда ли?

— По-моему, — сказал Капитан, — ваши соседи поступили очень мудро.

— Когда я стал повелителем этого острова, — продолжал свой рассказ Вредин, — я был вынужден питаться одними фруктами и ягодами. Среди них попадались и такие, каких я раньше никогда не видел. Некоторые оказались очень вкусными. Но однажды я съел ту самую розовую ягоду, которой сегодня угостился Орк, и тоже стал уменьшаться, пока не сделался ростом с ладонь. Ничего приятного в этом не было. Как и Орк, я страшно перепугался. Я с трудом мог передвигаться: любая кочка превращалась в гору, а

маленький камешек в скалу. Несколько дней я прожил в диком страхе. Однажды меня чуть не проглотила жаба, и я боялся высунуться из зарослей, потому что меня могли склевать чайки или бакланы. Наконец я решил съесть еще одну розовую ягоду и превратиться в ничто, потому что такая жизнь была невыносимой мукой. Наконец я нашел кустик, на котором, как мне показалось, росли точно такие же ягоды.

Только они были не розовые, а фиолетовые, но в остальном выглядели точно так же. Я не мог залезть на куст и уселся под ним в ожидании, что рано или поздно поднимется ветер и сбросит вниз хотя бы ягодку. В конце концов так оно и случилось. Я быстро подбежал к ягоде и, бросив на мир прощальный взгляд — так мне тогда думалось, — съел ее без остатка. Но, к моему огромному удивлению, я снова стал расти, пока не обрел прежний рост. Разумеется, я больше никогда не прикасался к этим розовым ягодам. Звери и птицы, что живут на этом острове, тоже боятся их как огня.

Все трое, затаив дыхание, выслушали этот удивительный рассказ, и, когда Вредин замолчал, Орк воскликнул:

— Значит, фиолетовые ягоды — средство от розовых?

— Вот именно, — отвечал Вредин.

— Тогда поскорее отведите меня к кусту с фиолетовыми ягодами, — попросил Орк, — по-

тому что мне страшно не нравится быть таким крошечным.

Вредин пристально посмотрел на Орка.

— У тебя и без того жуткий вид, — наконец изрек он. — Если тебя увеличить, ты можешь быть очень опасен.

— Нет, нет, — вмешалась Трот. — Орк — наш добрый друг. Пожалуйста, отведите нас к этому кусту.

Вредин согласился с большой неохотой. Он повернул направо и через несколько минут подвел их к рощице у берега океана. Они увидели большой куст с фиолетовыми ягодами. Выглядели они очень соблазнительно, и Капитан Билл протянул руку и сорвал самую спелую и вкусную на вид ягоду.

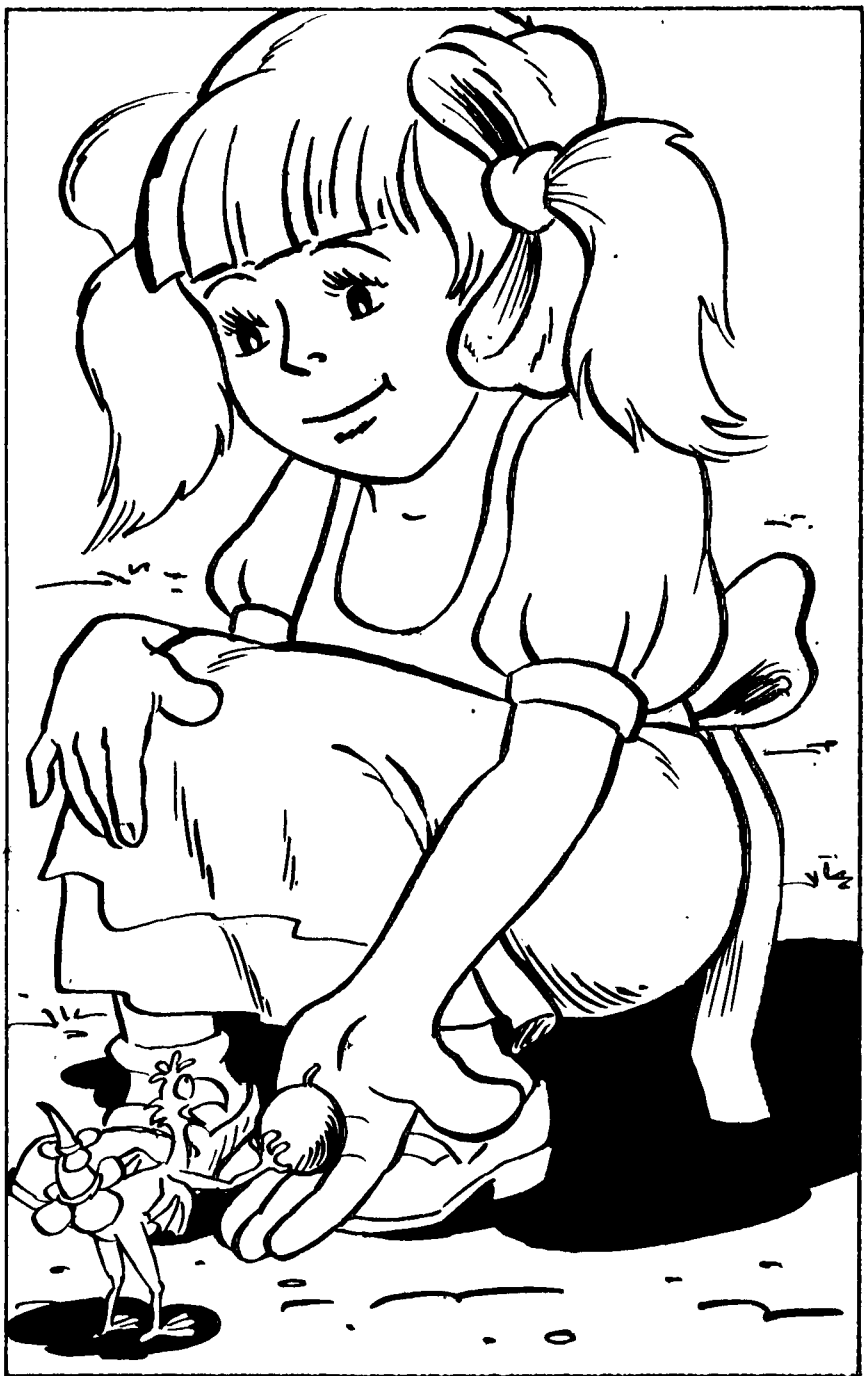
Орк, сидевший на плече у Трот, слетел на землю. Деревянная нога мешала Капитану Биллу наклониться и дать ему ягоду, поэтому на помощь моряку пришла Трот. Она взяла у него ягоду и поднесла к клюву Орка.

— Какая она большая! — сказал Орк. — Мне ее сразу не проглотить!

— Придется немного потрудиться, — сказала Трот, и Орк, недолго думая, взялся за дело.

Не успел он доесть ягоду, как начал расти. Через несколько минут он вырос до своих прежних размеров и стал гордо разгуливать взад и вперед, довольный, что все так удачно кончилось.

— Ну, как я вам теперь? — осведомился он.

— Удивительно тощее и безобразное существо! — отозвался Вредин.

— Ты ничего не смыслишь в Орках, — фыркнул он. — Тот, кто имеет глаз, сразу скажет, что я гораздо красивее этих ужасных пернатых существ, которых зовут птицами.

— Из их перьев получают мягкие подушки и перины.

— А из моей кожи выйдет отличный барабан, — не растерялся Орк. — Но так или иначе, от птиц без перьев или Орка без кожи толку мало, так что, пока мы живы, не будем хвастаться пользой, какую приносим после смерти. И все-таки, дружище Вредин, я хотел бы спросить: а какую пользу мог бы принести ты?

— Не надо об этом, — сказал Капитан Билл. — Разве не ясно, что от него мало проку.

— Я повелитель этого острова, и вы без спору заявили в мои владения, — заявил старичок, раздраженно глядя на друзей. — Если я вам не нравлюсь — а в это я готов поверить, потому что я не нравлюсь никому, — почему бы вам не убраться отсюда подобру-поздорову и не оставить меня в покое?

— Мы бы с удовольствием, — сказала Трот, — если бы знали, как это сделать. Только Орк умеет летать, а мы с Капитаном Биллом нет.

— Вы можете вернуться в дыру, из которой появились.

Капитан Билл покачал головой, Трот содрог-

нулась при мысли о том, чтобы вернуться в пещеру, а Орк расхохотался.

— Может, ты здесь и был повелитель, — сказал он Вредину, — только теперь править островом будем мы, потому что нас трое, а ты один, и сила на нашей стороне.

На это старичок ничего не сказал, но когда все пошли назад, к навесу, он сделался мрачнее тучи. Капитан Билл набрал огромную охапку сухих листьев и с помощью Трот устроил две очень даже неплохие постели в разных углах навеса. Вредин спал в гамаке, что висел между двух деревьев.

Поскольку их рацион состоял из ягод, фруктов и орехов, друзья обходились без тарелок. Погода стояла теплая, и они не разводили костер, да и варить и жарить еду им было ненужно. Никакой мебели в жилище Вредина не было, если не считать грубо сколоченной табуретки, которую старичок называл троном. Он привык проводить на ней в созерцании долгие часы, и друзья не мешали ему.

Путники провели на острове три дня. Они гуляли, отдыхали и угощались лесными дарами. И все же наслаждаться жизнью им мешал Вредин. Он постоянно придирался к тому, что они делали и что творилось вокруг. Все на свете раздражало его, и Трот вскоре поняла, насколько правы были соседи старичка, которые привезли его на этот остров и оставили его в одиночестве. Друзья были не рады, что оказались в об-

ществе Вредина. Они предпочли бы компанию диких зверей.

На четвертый день Орка вдруг осенило. Друзья постоянно обсуждали, как выбраться с этого острова, но не могли придумать ничего дельного. Капитан Билл мог сделать плот из деревьев, но единственными инструментами у него были два ножа — большой и маленький, а этого было явно недостаточно.

— Даже если мы отправимся в плавание на плоту, — говорила Трот, — еще неизвестно, куда нам надо плыть и сколько времени понадобится, чтобы вообще куда-то приплыть.

Капитан Билл вынужден был признаться, что он и сам этого не знает. Конечно, Орк мог в любой момент улететь с острова, но он не хотел покидать своих новых друзей в час испытаний.

Итак, счастливая мысль пришла к нему только на четвертый день, после того как Трот в очередной раз стала уговаривать его лететь.

— Хорошо, я полечу, — сказал он, — но при условии, что вы оба полетите со мной.

— Но мы слишком тяжелые, — сказал Капитан Билл. — Ты нас уронишь.

— Это верно, долго мне тащить будет непросто, — согласился Орк. — Однако вы можете съесть по розовой ягоде, и тогда мне не составит никакого труда взять вас с собой.

Это неожиданное предложение испугало Трот. Она задумчиво посмотрела на Орка, пытаясь по-

нять, но Капитан Билл насмешливо фыркнул и спросил:

— А что с нами станет потом? Если мы останемся малютками, жизнь нам будет не в радость. Нет, мистер Орк, лучше уж я поживу здесь, чем маяться крошкой в другом месте.

— А почему бы вам не захватить с собой фиолетовых ягод? — удивленно спросил Орк. — Когда мы долетим до какого-нибудь приличного места, вы бы съели по фиолетовой ягоде и снова приняли нормальный облик.

— Правильно, правильно! — закричала Трот, радостно захлопав в ладоши. — Так и сделаем, Капитан!

Сначала старому моряку эта идея показалась нелепой, но когда он стал ее обдумывать, она понравилась ему куда больше.

— А как ты полетишь с нами, если мы сделаемся такими крошечными? — осведомился он у Орка.

— Я могу положить вас в бумажный пакетик и прикреплю его к своей шее.

— Но у нас нет такого пакетика, — сказала Трот.

Орк пристально посмотрел на нее.

— А твой капор? — вдруг сказал он. — У него две тесемки, и его можно прекрасно завязать.

Трот сняла свой капор и внимательно осмотрела его. Она решила, что он вполне выдержит и ее, и Капитана Билла после того, как они съе-

дят по розовой ягоде. Она завязала тесемки на шее у Орка, и капор превратился в сумку, в которой можно было путешествовать по воздуху, не боясь вывалиться. Трот сказала:

— Пожалуй, так и надо сделать, Капитан.

Капитан Билл проворчал что-то нечленораздельное. Он не смог найти никаких вразумительных возражений против плана Орка, кроме того, что путешественников будут подстерегать опасности.

— Я это прекрасно понимаю, — спокойно возразила Трот. — Но нельзя прожить жизнь без опасностей, а опасность упасть и разбиться вовсе не означает, что мы непременно упадем и разобьемся. Это, конечно, может случиться. Но может и не случиться. Так что я бы рискнула.

— Пойдемте за ягодами, — предложил Орк.

Они ничего не сказали Вредину, который угрюмо сидел на троне-табуретке и смотрел в океанскую даль, и, не теряя времени даром, двинулись на поиски волшебных кустов. Орк хорошо запомнил, где росли розовые ягоды, и быстро нашел это место.

Капитан Билл сорвал ягоды и бережно положил их в карман. Затем они отправились в другую часть острова и нашли куст с фиолетовыми ягодами.

— Пожалуй, я захвачу четыре штуки, — сказал моряк. — Вдруг одной окажется недостаточно, тогда мы съедем вторую.

— Лучше взять шесть, — посоветовал Орк. — Вряд ли такие ягоды растут где-то еще, так что запас не помешает.

Капитан Билл так и поступил. После этого друзья отправились в хижину Вредина попроситься с ним. Они бы вполне обошлись без подобных церемоний, но им хотелось, чтобы кто-то завязал капор Трот на шее у Орка.

Узнав, что они собираются покинуть остров, Вредин сперва обрадовался, но потом вспомнил, что в жизни нет ничего радостного, и принялся ворчать, что остается один-одинешенек.

— Мы так и знали, — сказал Капитан Билл. — Вы были недовольны, что мы появились на вашем острове, а теперь вы сердитесь, что мы его покидаем.

— Это верно, — согласился Вредин. — Что бы ни случилось, я всегда недоволен, так что в конечном счете мне все равно, улетите вы или останетесь.

Вредин с интересом следил за их приготовлениями, хотя и не отказал себе в удовольствии заметить, что по дороге Трот и Капитан Билл обязательно выпадут из капора и либо утонут в океане, либо разобьются о скалы. Это напутствие совершенно не огорчило Трот, хотя Капитан Билл слегка занервничал.

— Я съем ягоду первой, — сказала Трот, положив свой капор на землю, чтобы они с Капитаном могли без труда залезть в него.

Она съела розовую ягоду и вскоре сделалась такой крошечной, что Капитан Билл подобрал ее двумя пальцами и бережно положил в капор. Затем он положил рядом с ней шесть фиолетовых ягод — каждая из них была размером с голову уменьшенной Трот, после чего съел свою розовую ягоду и уменьшился тоже.

Капитан Билл стал неуклюже забираться в капор. Сначала у него ничего не получалось, но, наконец, он плюхнулся туда головой вперед, отчего Вредин дико расхохотался. Затем старичок резко поднял капор, отчего друзья запрыгали там, словно горошины в стручке, и привязал его к шее Орка.

— Надеюсь, Трот, ты крепко пришила тесемки, — с опаской сказал Капитан.

— Мы с тобой теперь очень легкие, — успокоила его девочка. — Все будет в порядке. Только не подави ягоды.

— Одна уже раздавилась, — грустно доложил Капитан.

— Вы готовы? — крикнул им Орк.

— Да, — хором отвечали друзья.

Вредин подошел к ним и на прощание сказал:

— Я абсолютно уверен, что вы утонете или разобьетесь. Но все равно прощайте. Скатертью дорога!

Эта речь настолько рассердила Орка, что он повернулся хвостом к Вредину и запустил на полную мощь свои пропеллеры. Воздушная волна

опрокинула старика на землю, и он несколько раз перекатился с боку на бок, прежде чем смог остановиться и сесть. К тому времени Орк был уже высоко в небе и летел над океаном.

6. КРОШКИ В КАПОРЕ

Капитан Билл и Трот прекрасно себя чувствовали в капоре. Они весили так мало, что Орку не составляло никакого труда нести капор и лететь очень плавно. Тем не менее оба они не могли думать о том, что с ними будет дальше, и очень хотели поскорее оказаться на земле и снова сделаться большими.

— Какая ты крошечная! — говорил Капитан Билл, глядя на свою спутницу.

— И ты такой же, Капитан! — со смехом отвечала девочка. — Но ничего, поедим фиолетовых ягод и снова вырастем.

— Если бы нас показать в цирке, — размышлял старый моряк, — народ бы валом повалил полюбоваться на диковинки, но мы не в цирке, а в капоре над огромным океаном, и даже непонятно, кто мы такие, как нас теперь называть.

— Мы крошки в капоре, — сказала Трот.

Орк летел молча. Легкое покачивание капора стало убаюкивать Капитана, и он задремал. Трот, однако, не могла сомкнуть глаз. Она долго терпела, но наконец спросила:

— Не видишь ли где-нибудь суши, мистер Орк?

— Пока нет, — отвечал Орк. — Вокруг только вода, и я понятия не имею, куда надо лететь, чтобы добраться до острова или материка. Но я думаю, что, если лететь прямо, мы рано или поздно куда-нибудь прилетим.

Это прозвучало вполне разумно, и крошки в капоре старались не волноваться. Капитан Билл дремал, а Трот вспоминала уроки географии и пыталась понять, куда же они в конце концов прилетят.

Время шло, а Орк по-прежнему летел, никуда не сворачивая, и внимательно поглядывал по сторонам, не покажется ли земля. Капитан Билл громко храпел, а Трот сидела, положив голову ему на плечо, вдруг Орк воскликнул:

— Наконец-то! Я вижу землю!

Эти слова обрадовали его пассажиров. Капитан Билл вскочил и стал смотреть через край капора.

— Что это за земля? — спросил он, ничего не увидев.

— Вроде бы еще один остров, — сказал Орк. — Погодите минуточку-другую, скоро я буду знать все точно.

— Что-то не хочется мне опять на остров, — заметила Трот.

Вскоре Орк сделал новое объявление.

— Это и впрямь остров, причем маленький. Но мы не станем приземляться, потому что даль-

ше я вижу большую землю. Туда и полетим.

— Верно, — одобрил его Капитан Билл. — Чем больше земля, тем лучше для нас.

— Это, похоже, материк, — сообщил Орк после небольшой паузы, во время которой он и не подумал снизить скорость. — А вдруг это моя Оркиния, которую я так давно ищу?!

— Только этого не хватало, — прошептала Трот на ухо Капитану Биллу тихо-претихо, чтобы не услышал их товарищ. — Мне вовсе не хочется попасть в страну, где живут одни Орки. Наш Орк — неплохой товарищ, что и говорить, но хорошенького понемножку!

Через несколько минут Орк печально возвестил:

— Нет, это не Оркиния. Здесь я никогда не бывал, хотя я порядком постраниствовал. Тут есть и горы, и пустыня, и зеленые долины, и селения и реки, и озера — все перемешалось самым причудливым образом.

— Почти все страны так устроены, — возразил Капитан Билл. — Ты не хочешь приземлиться?

— Почему бы нет? — последовал ответ. — Впереди горная вершина. Там и остановимся.

— Давай, — согласился старый моряк. И он, и Трот уже устали лететь в капоре и мечтали поскорее ступить на землю.

Через несколько минут Орк снизил скорость и затем мягко приземлился. Потом Орк сел на

корточки и попытался развязать тесемки передними лапами. Это оказалось непросто, потому что узелок был у него на затылке, и он никак не мог достать его. После очередной неудачи Орк сказал:

— Боюсь, мне не удастся развязать тесемки, а вокруг нет никого, кто мог бы мне помочь.

Сначала друзья очень расстроились, но потом Капитан Билл сказал:

— Если ты не возражаешь, Трот, я разрежу твой капор ножом, и тогда мы сможем из него выбраться.

— Давай, — согласилась Трот. — Это нестрашно, потому что я всегда смогу его зашить, когда вырасту.

Капитан Билл вынул из кармана нож, который тоже сделался крошечным, и после долгих усилий изловчился разрезать капор. Сначала он протиснулся через разрез сам, а затем помог выбраться и Трот.

Когда они снова оказались на земле, первым делом было решено съесть по фиолетовой ягоде и обрести прежние размеры. Во время полета Трот держала две из них у себя на коленях, потому что от этих ягод зависело все.

— Я вовсе не хочу есть, — говорила Трот, протягивая одну из них Капитану, — но сейчас не в этом дело. Это все равно как принимать лекарство. Хочешь не хочешь, а надо, чтобы поправиться.

Но ягоды оказались приятными на вкус. Как

только Капитан Билл и Трот начали откусывать кусочки, они стали медленно, но верно расти. Чем больше они становились, тем легче было справиться с ягодами, которые, как показалось им, стали уменьшаться, хотя на самом деле это они увеличивались. Когда ягоды были съедены, друзья стали самими собой.

Наконец-то они могли вздохнуть с облегчением! Хотя Трот и Капитан уже видели, как вырос Орк, они не были до конца уверены, что ягоды окажут такое же воздействие и на людей или сохранят свои волшебные свойства за пределами острова, на котором выросли.

— А что мы будем делать с остальными четырьмя ягодами? — спросила Трот, подбирая с земли свой капор. — Теперь они нам ни к чему, Капитан?

— Не знаю, не знаю, — отозвался он. — Может быть, они не оказывают никакого воздействия на тех, кто до этого не пробовал розовых ягод, а может, и оказывают. Одна из них совсем помялась, так что ее придется выбросить, но остальные три я сохраню. Эти волшебные ягоды когда-нибудь могут сослужить нам службу.

Пошарив в карманах, он достал маленькую деревянную коробочку с раздвижной крышкой. В этой коробочке он хранил обычно гвозди разных размеров, но теперь он высыпал гвозди прямо в карман, а на их место в коробку спрятал три фиолетовые ягоды.

Сделав это важное дело, друзья теперь могли оглянуться по сторонам и разобраться, куда же доставил их Орк.

7. ШИШЕЧНЫЙ

Приземлившись, путники стали осматриваться. Они увидели зеленые лужайки на склонах, кусты, отдельно растущие деревья и камни, камни, камни... Склоны гор были довольно крутыми, но по ним вполне можно было спускаться и подниматься, не опасаясь за свою жизнь. С горы открывался приятный вид на зеленые холмы и долины внизу. Трот показалось, что она видит даже дома причудливой формы, разбросанные далеко внизу, и крошечные движущиеся точки — но люди это или животные, сказать с такого расстояния было трудно.

Недалеко от места, где друзья приземлились, находилась самая высокая точка горы. На вершине была ровная площадка, и Орк сказал, что слетает посмотреть, как там обстоят дела.

— Хорошая мысль, — согласилась Трот. — А то уже скоро вечер, и нам нужно отыскать место для ночлега.

Орк улетел, но очень скоро появился на ближайшей к ним стороне площадки и крикнул:

— Поднимайтесь!

Трот и Капитан Билл начали восхождение и вскоре стояли уже на вершине рядом с Орком.

Им там очень понравилось. Площадка оказалась гораздо больше, чем они предполагали, и была покрыта ярко-зеленой сочной травой. Посередине стоял очень симпатичный каменный домик. Вокруг никого не было видно, но из трубы поднимался дым, и все трое, не сговариваясь, стали подниматься по ступенькам к двери.

— Интересно, — сказала Трот, — в какой мы стране и далеко ли она от моей Калифорнии?

— Чего не знаю, того не знаю, — отозвался Капитан Билл. — Но занесло нас с тобой на край света, уж это точно.

— Да уж, — вздохнула Трот.

— Дело не в расстояниях, — вмешался Орк. — В поисках моего дома я облетел чуть не всю землю. Если бы вы знали, сколько маленьких стран находится в разных уголках земного шара. Многие из них еще и на карту не нанесены.

— Может, это одна из таких стран, — предположила Трот.

Они подошли к дому, и Капитан Билл постучал в дверь. Им тотчас открыл человек, который был весь в шишках. Они были у него на голове, на туловище, на руках и на ногах. Даже на кончиках пальцев у него были шишки. Одет он был в старый серый сюртук странного покроя, который сидел на нем кое-как, в первую очередь из-за многочисленных шишек.

Но глаза у Шишечного были добрые и выразительные. Как только он увидел, что к нему

пожаловали гости, он низко поклонился и сказал хриплым голосом:

— Добрый день! Входите и закрывайте, пожалуйста, за собой дверь, а то после захода солнца здесь делается очень холодно.

— Правда? Но сейчас ведь очень тепло! — удивилась Трот. — До зимы ведь еще далеко.

— Очень скоро вы поймете, что заблуждаетесь, — сказал Шишечный. — Мои шишки прекрасно предсказывают погоду. Если им верить, на нас надвигается что-то вроде снежной бури. Но будьте как дома, друзья. Скоро будет готов ужин, еды хватит на всех.

В доме была одна, но большая, удобно обставленная комната. Скамейки, стол и камин были сделаны из камня. На очаге вовсю кипел горшок, и Трот очень понравилось, как от него пахнет. Трот и Капитан Билл сели на скамейку, а Орк опустил на корточки у очага. Шишечный стал энергично помешивать варево в горшке.

— Позвольте узнать, сэр, в какой стране мы оказались? — осведомился Капитан Билл.

— Господи! Фруктовый пирог с яблочной подливой, неужели вы не знаете? — воскликнул Шишечный. Он перестал помешивать и удивленно уставился на своих гостей.

— Нет, — признался Капитан Билл. — Мы только что здесь оказались.

— Заблудились? — спросил Шишечный.

— Не совсем, — отвечал Капитан. — Нельзя заблудиться, если ты вовсе не знаешь, куда направляешься.

— А! — понимающе произнес Шишечный, кивая своей шишковатой головой. — Вы попали в знаменитую Страну Мо! — произнес он торжественно и внушительно.

— О! — в один голос воскликнули девочка и моряк. Но поскольку они никогда до этого не слышали о такой стране, то не знали, как отнестись к полученным сведениям.

— А я-то думал, вы испугаетесь, — довольным тоном заметил Шишечный, снова возобновив помешивание. Некоторое время Орк смотрел на него, а потом спросил:

— А ты кто такой будешь?

— Я? — переспросил Шишечный. — Разве вы обо мне не слышали? Пряники и лимонный сироп! Меня знают по всей стране. Я Ухогор.

— А что это такое, скажите, пожалуйста?

Человек повернулся к ним и, помахивая в такт ложкой, продекламировал:

*Гора наша старовата
И на ухо туговата.
Если она придет в волнение,
Недалеко до землетрясения!
Чтобы горе помочь,
Я за нее слушаю день и ночь.
Где-то бушует гроза,
Где-то блеет коза.
Ночью воеет ураган,
Утром смеется мальчуган.
Я докладываю горе, как дела.
И она становится весела.
Местные жители рады-радешеньки,
Ведь они могут жить, не боясь ничегошеньки,*

*Потому-то все с давних пор
Величают меня Ухогор.*

Закончив декламировать, Шишечный снова стал помешивать в горшке. Орк тихо усмехнулся, Капитан Билл присвистнул, а Трот решила, что Ухогор, должно быть, слегка не в себе. Но Шишечный был явно доволен, как объяснил гостям, что он за птица. Он поставил на стол четыре тарелки, а затем, сняв с огня горшок, разлил по тарелкам его содержимое. Капитан Билл и Трот сразу же подошли к столу, потому что проголодались, но когда девочка увидела, что в тарелке, то воскликнула:

— Это же патока!

— Вот именно! — отозвался Шишечный, радостно улыбаясь. — Ешьте быстрее, а то в эти холода все так быстро остывает.

С этими словами он схватил каменную ложку и начал угощаться горячей патокой, а гости изумленно следили за ним.

— Тебе не горячо? — спросила девочка.

— Нисколько. А почему вы не едите? Вы не проголодались?

— Я очень даже проголодалась, — сказала Трот, — но мы обычно ждем, когда патока остынет.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Шишечный. — Вот умора! Из каких краев вы к нам пожаловали?

— Из Калифорнии, — сказала Трот.

— Из Калифорнии? Такого места не существует. Я хорошо знаю Страну Мо, но первый раз слышу про Калифорнию.

— Калифорния расположена вовсе не в Стране Мо, — сказала девочка.

— Тогда о ней и говорить не стоит, — заявил Шишечный и положил себе добавки. Все это время он ел не переставая.

— Лично я, — заметил Капитан Билл, — с удовольствием съел бы обычный обед или ужин — хотя бы ради разнообразия. До этого мы питались одними фруктами, а теперь еще хуже — только патока.

— Патока, вообще-то, вещь хорошая, — возразила Трот. — У меня уже все остыло. Подожди немножко, Капитан, и можешь смело приступать. Я люблю леденцы из патоки.

Капитан Билл снизошел до того, что съел немного патоки.

Орк тоже отведал немного, но от холодной отказался наотрез. Трот съела все, что у нее было в тарелке, а потом попросила воды запить.

— Воды? — удивленно спросил Шишечный. — А что это такое?

— Я хочу пить. Разве в Стране Мо нет воды?

— Нет и никогда не было, — последовал ответ. — Но я могу угостить тебя свежим лимонадом. Я набрал его в кувшин позавчера, когда пошел дождь.

— У вас здесь бывают лимонадные дожди? — спросила Трот.

— Да, наш лимонад вкусный-превкусный. И очень полезный

С этими словами он достал из буфета каменный кувшин и половник. Лимонад девочке очень понравился, и Капитан Билл его тоже одобрил, но Орк презрительно фыркнул.

— Если в этой стране нет воды, — сказал он, — я не смогу в ней долго оставаться. Вода — это жизнь для людей, зверей и птиц.

— Но в лимонаде содержится вода, — сказала Трот.

— Так-то оно так, — возразил Орк, — но в нем есть кое-что другое, и это только портит воду.

Путешественники сильно утомились за день. Шишечный принес одеяла, в которые друзья и завернулись, улегшись перед очагом, а хозяин подбрасывал дрова в огонь всю ночь. Трот несколько раз за ночь просыпалась и видела, что Ухогор не спит и внимательно слушает, не раздастся ли где-нибудь какой-либо звук. Но девочка не слышала никаких звуков, кроме храпа Капитана Билла.

8. ПОЯВЛЕНИЕ ПУГОВКИ

— Просыпайтесь, просыпайтесь! — говорил Шишечный. — Разве я не предупреждал вас, что идет зима! Я слышал моим левым ухом, как она подкрадывается. Видите, какой снегопад за окном?

— Зима? — удивленно произнесла Трот, протирая глаза и выбираясь из-под одеяла. — У нас в Калифорнии никогда не бывает снега, разве что на высоких горных вершинах.

— Мы как раз на вершине высокой горы, — сказал Шишечный. — Именно поэтому здесь часто бывают сильные снегопады.

Трот подошла к окну и посмотрела в него. В воздухе кружились снежинки, такие большие и столь причудливой формы, что Трот пришла в замешательство.

— Вы уверены, что это снег? — спросила она Шишечного.

— Ну конечно. Возьму-ка я большую лопату и расчищу в снегу тропинку. Пойдешь со мной?

— Конечно, — сказала Трот и последовала за хозяином. Он распахнул дверь, и Трот воскликнула: — Ой, совсем не холодно!

— Конечно, не холодно, — согласился Шишечный. — Холодно было ночью перед снегопадом, но свежавыпавший снег у нас всегда теплый и хрустящий.

Трот взяла в пригоршню снег и удивленно воскликнула:

— Да это же жареная кукуруза!

— Правильно. Наш снег — это жареная кукуруза. А ты как думала?

— В моей стране снег и жареная кукуруза — разные вещи.

— Другого снега в Стране Мо не бывает, так что ты уж извини, — отозвался Шишечный с

легким раздражением. — Я не отвечаю за те нелепые вещи, что происходят в твоей стране. Раз уж ты оказалась в Стране Мо, живи по ее законам. Попробуй немного нашего снега — он очень вкусный. У него лишь один недостаток. Временами его выпадает слишком много.

С этими словами Шишечный энергично заработал лопатой, прокладывая тропинку от вершины горы вниз. Он трудился изо всех сил, и вскоре по обе стороны дорожки высились большие сугробы кукурузы. Пока он орудовал лопатой, Трот угощалась кукурузой и осталась очень довольна ею — она была в меру посолена и поджарена и приятно хрустела на зубах. Вскоре из дома вышел Капитан Билл.

— Что это? — удивился он.

— Снег Страны Мо, — объяснила Трот. — Это не настоящий снег, хотя и падал он с неба. Это жареная кукуруза.

Капитан Билл недоверчиво взял немного, попробовал, потом сел на тропинку и принялся уписывать вовсю. Появился Орк и стал быстро клевать чудесный снег. Путешественники очень любили кукурузу, к тому же они порядком проголодались.

Тем временем странный снег продолжал падать все сильнее и сильнее, отчего вокруг стало темно. Шишечный работал лопатой где-то в отдалении, а проделанная им тропинка покрылась новым слоем кукурузного снега. Внезапно Трот услышала, как он закричал:

— О пирожки и блинчики! Кто это там лежит в снегу?

Трот со всех ног бросилась к Шишечному через похрустывающие снежные заносы, остальные за ней. Там, где стоял сейчас Шишечный, снега напало особенно много, и теперь он смотрел с удивлением на пару ног, торчавших из сугроба.

— Батюшки! Кто-то заблудился в пургу! — сказал Капитан Билл. — Давайте вытащим его и посмотрим, жив он или нет.

Он взялся за одну ногу, а Шишечный за другую. Затем они одновременно потянули за ноги и из кучи кукурузного снега вытащили маленького мальчика. Он был одет в коричневый бархатный камзолчик и штаны до колен с коричневыми чулками, башмаки с пряжками и голубую рубашку с кружевами. Мальчик жевал кукурузу, набрав ее полные пригоршни. Первое время он только лежал и смотрел на своих избавителей, не говоря ни слова, потому что рот у него был набит кукурузой. Наконец он прожевал и сказал:

— Найдите мою шапочку, — и засунул в рот очередную порцию кукурузы.

Шишечный снова заработал лопатой, чтобы отыскать шапочку мальчика, а Трот весело расхохоталась. Капитан Билл тоже широко улыбнулся. Орк посмотрел на них и спросил:

— Кого мы откопали?

— Разумеется, Пуговку, — отозвалась Трот. — Если вам когда-либо встретится потерявшийся

мальчик, можете не сомневаться, что это Пуговка. Но я все равно ума не приложу, как он оказался в этой далекой стране.

— А где он живет? — спросил Орк.

— Вообще-то, его дом в Филадельфии, но он живет где угодно, только не дома.

— Это точно, — кивнул головой мальчик, прожевав очередную порцию кукурузы.

— Каждый должен жить дома, — сказал Орк.

— Только не я, — возразил малыш. — Я совершал кругосветное путешествие, но потерял свой волшебный зонтик, который переносил меня с места на место. Ну, а раз я не могу вернуться домой, у меня, стало быть, сейчас нет дома. Но я не огорчаюсь. Это неплохая страна, Трот, и я здесь славно провел время.

К тому времени Шишечный разыскал шапочку Пуговки и с большим интересом прислушивался к разговору.

— Вы, значит, знаете это бедное заблудившееся создание? — спросил он Трот.

— Ну конечно, — ответила девочка. — Мы подружились во время путешествия на Небесный Остров.

— Я рад, что спас ему жизнь, — сказал Шишечный.

— Я вам очень благодарен, мистер Шишкинс, — сказал Пуговка, с интересом разглядывая его. — Но, честно говоря, если вы что и спасли, то это кукурузу, которую я бы съел, если бы не ваше вмешательство. В кукурузном суг-

робе было тепло, уютно и полно еды. Почему вы меня выкопали? И почему на вас так много шишек?

— Что касается шишек, — сказал Шишечный, не без гордости оглядывая себя, — то такой уж я уродился. Думаю, что шишки — это подарок феи. Благодаря этим выпуклостям я немного похожу на гору, на которой несую службу.

— Понятно, — отозвался Пуговка и вновь взялся за кукурузу. Тем временем снегопад прекратился, и откуда не возьмись появились стаи птиц. Пернатые взялись клевать кукурузу, совершенно не обращая внимания на собравшихся. Там были птицы разных видов и расцветки, многие с роскошным оперением.

— Вы только на них полюбуйтесь, — презрительно фыркнул Орк. — Что за безобразные создания, что за жуткие перья!

Пуговка протянул руку и ухватил за ногу одну из птиц. Но та взлетела и оказалась такой сильной, что чуть было не унесла с собой мальчика. Тот вовремя разжал руку, и птица снова опустилась на землю и принялась клевать кукурузу, совершенно не испугавшись случившегося.

Это навело Капитана Билла на мысль. Порывшись в карманах, он достал несколько мотков крепкой веревки. Затем он тихо, чтобы не спугнуть, подкрался к самым крупным из птиц и обвязал веревку вокруг их лап. Птицы так увлеклись кукурузой, что даже не заметили проделку Капитана. Когда с десятка два птиц ока-

зались на привязи, Капитан Билл связал концы веревок вместе и прикрепил к огромному камню, чтобы птицы не улетели.

Шишечный смотрел за действиями старого моряка с явным любопытством.

— Птицы будут вести себя тихо, пока не насытятся, — сказал он. — Но потом они захотят вернуться к себе в гнездо. Скажите мне, пожалуйста, что будут делать бедняжки, когда поймут, что не могут улететь?

— Поначалу, конечно, поволнуются немного, — отвечал Капитан Билл. — Но если они будут вести себя хорошо, с ними не случится никакой беды.

Друзья прекрасно позавтракали жареной кукурузой и теперь двинулись обратно к дому. Выкопанный из кукурузного сугроба мальчик шел рядом с Трот и держал ее за руку: они были старые друзья, и Пуговке очень нравилась девочка. Он был младше Трот и на полголовы ниже ее, хотя и она была невысокого роста. Самое удивительное было то, что Пуговка всегда в любых обстоятельствах сохранял полное спокойствие и ничему никогда не удивлялся. Трот тоже хорошо к нему относилась, потому что мальчик никогда не грубил и не дрался. Капитан Билл ценил его за смелость, жизнерадостность и за готовность выполнить любую просьбу.

Уже возле дома Трот повела носом и сказала:

— По-моему, пахнет цветами.

— Так оно и есть, — сказал Шишечный. — Сейчас пахнет фиалками, а это значит, что дует

южный ветер. Все наши ветры пахнут цветами, и мы очень рады, когда они дуют. Южный ветер пахнет фиалками, северный — дикой розой, восточный — ландышами, а западный — сиренью. Поэтому мы прекрасно обходимся без флюгеров. Нам стоит только понюхать воздух — и сразу ясно, откуда дует ветер.

В доме уже был Орк. Пуговка уставился на это создание с интересом. Оглядев его со всех сторон, он спросил:

— В какую сторону крутятся пропеллеры на твоём хвосте?

— В любую, — отвечал Орк.

Мальчишка протянул руку и попробовал крутануть пропеллер.

— Не смей! — крикнул Орк.

— Почему это? — спросил мальчишка.

— Потому что это мой хвост, и я завожу пропеллеры на нём, когда считаю это нужным.

— Давай куда-нибудь слетаем, — предложил Пуговка. — Я хочу посмотреть, как работает твой хвост.

— Успеется, — сказал Орк. — Мне приятно, что тебя так интересуется моя персона, но я просто не летаю: пустившись в полет, не так просто остановиться.

— Кстати о полетах, — вспомнил Капитан Билл. — Я хотел спросить тебя, дружище Орк, не пора ли нам двинуться отсюда?

— Вы хотите двинуться отсюда? — удивленно переспросил Шишечный. — А почему бы вам не

остаться здесь? Вам все равно не найти места лучше, чем Страна Мо.

— А вы где-нибудь еще бывали? — спросил его Капитан.

— Чего нет, того нет, — признался Шишечный. — Не бывал.

— Тогда позвольте мне заметить, что вам трудно судить, где лучше всего жить, — сказал Капитан. — Но ты не ответил на мой вопрос, старина Орк. Как нам улететь с этой горы?

Орк немного подумал и сказал:

— Я могу взять кого-то одного — тебя, Капитан, мальчика или девочку, но троих вместе я не подниму. Зря вы так быстро съели фиолетовые ягоды.

— Ошибочка вышла! — согласился Капитан Билл.

— Надо было захватить с собой и розовые ягоды, а не только фиолетовые, — с сожалением вздохнула Трот.

Капитан Билл на это только промолчал, что, возможно, означало несогласие со словами девочки. Он задумался, наморщив лоб, и наконец подал голос:

— Если фиолетовые ягоды делают любого гораздо больше, я, кажется, придумал выход.

Никто не понял, что он этим хотел сказать. Орк и Трот вопросительно посмотрели на моряка, надеясь, что он объяснит, в чем дело. Но в этот момент совсем рядом раздались возмущенные голоса:

— Эй! Пустите! Пустите! Почему над нами так издеваются?! Ухогор, помоги нам скорее! Караул!

Трот подбежала к окну.

— Это твои птицы, Капитан, — сказала она. — Надо же, они умеют говорить. Вот диковинка!

— Все птицы в Стране Мо умеют разговаривать, — пояснил Шишечный. Затем он смущенно посмотрел на Капитана Билла и спросил:

— Ты не отпустишь бедняжек на волю?

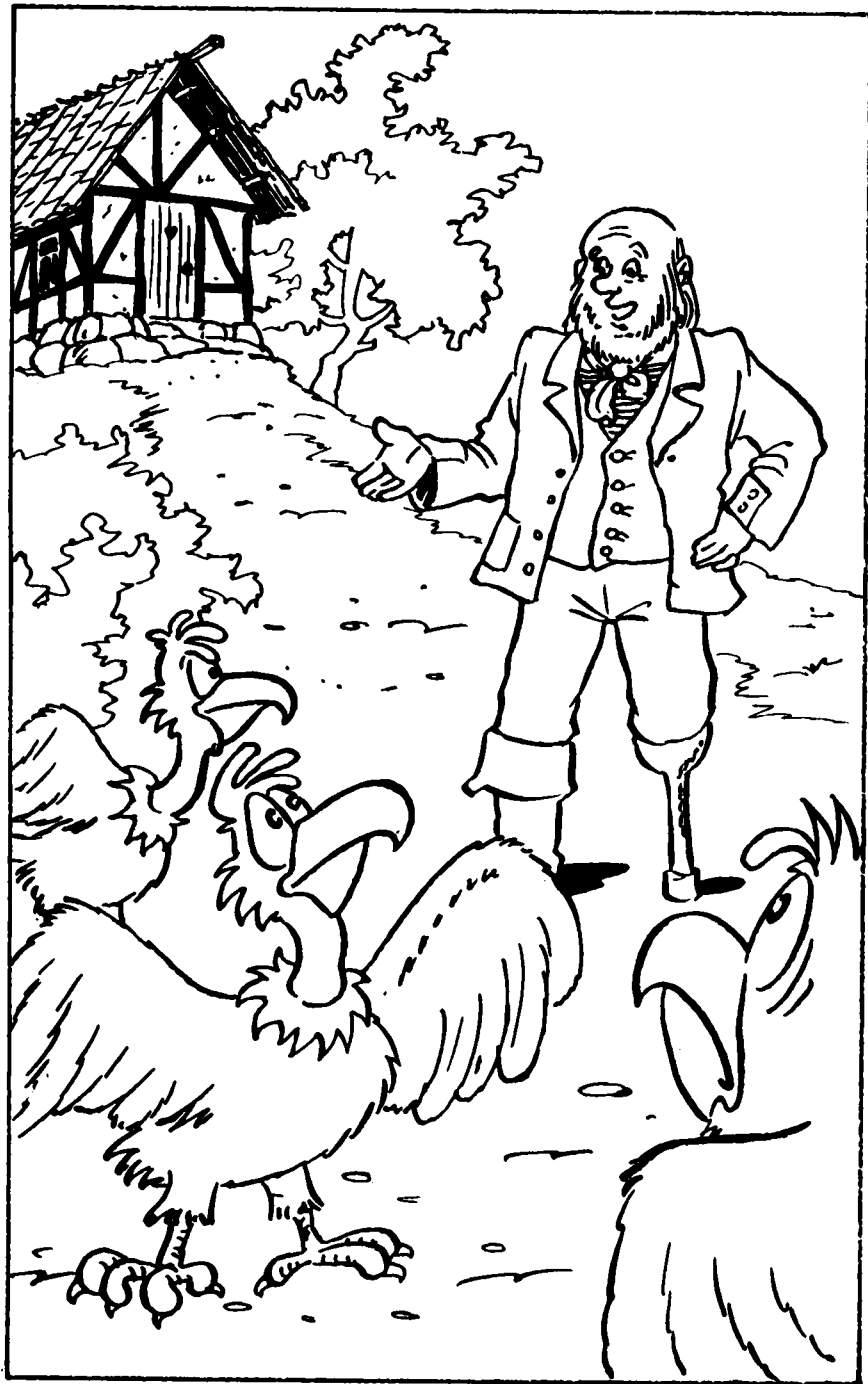
— Сейчас я с ними разберусь, — сказал моряк и пошел туда, где сустились, били крыльями и голосили птицы, оказавшиеся на привязи.

— А ну-ка, птички, послушайте меня! — крикнул он, и сразу же наступила тишина. — Нас, троих людей, судьба забросила в вашу страну. Мы хотим улететь отсюда, и хорошо бы среди вас нашлись три птицы, готовые в этом нам помочь, но у нас нет другого выхода, кроме как идти пешком, а этого мне бы не хотелось, потому что одна нога у меня деревянная. Кроме того, Трот и Пуговка еще слишком малы для такого долгого и опасного путешествия. Теперь скажите: есть ли среди вас желающие помочь нам?

Птицы переглянулись в изумлении, и затем одна из них сказала:

— Ты, наверное, не в своем уме, старик. Никто из нас не в силах поднять в воздух даже самого маленького из вас.

— Положитесь на меня, — сказал Капитан Билл. — Тех трех птиц, что согласятся взять нас

в полет, я сделаю такими большими и сильными, что для них это будет пара пустяков.

Птицы стали совещаться. Они жили в волшебной стране и верили, что человек с деревянной ногой вполне способен выполнить обещание. Наконец одна птица спросила:

— Если вы сделаете нас большими и сильными, мы останемся такими навсегда?

— Конечно, — ответил Капитан.

Птицы снова зашебетали между собой на все лады, и птица, что заговорила первой, сказала:

— Я согласна.

— Я тоже, — сказала вторая.

Через некоторое время раздался и третий голос: «И я!»

Вероятно, желающих нашлось бы и больше, потому что возможность стать крупнее и сильнее явно показалась птицам заманчивой, но Капитану Биллу нужны были только три птицы, и он освободил от пут остальных, которые тотчас же улетели.

Три оставшиеся были близкими родственниками. У них было похожее оперение, и размерами они были с орла. Они сказали Трот, что лишь несколько недель назад вылетели из гнезда. Это были сильные молодые птицы с умными и храбрыми глазами. Девочка в жизни не видела таких красивых птиц.

Капитан Билл вынул из кармана деревянную коробочку, отодвинул крышку и извлек три хорошо сохранившиеся ягоды.

— Съешьте это, — сказал он, выдав каждой птице по ягоде. Они послушались. Ягоды им

понравились. Птицы тут же начали увеличиваться в размерах, и росли они так быстро, что Трот испугалась, а вдруг они не остановятся. Но опасения оказались напрасны. В конце концов птицы сделались размером со страуса.

Капитан Билл очень обрадовался.

— Теперь вы без труда поднимите нас в воздух, — сказал он птицам, которые гордо разгуливали по траве, очень довольные своим новым обликом.

— Я только не могу понять, — сказала Трот, — как мы удержимся на их спинах. С них легко свалиться.

— Мы не полетим верхом, — сказал Капитан Билл. — Я сделаю что-то вроде качелей.

Он попросил Шишечного одолжить ему веревку, но выяснилось, что веревок у того в доме нет. У него, однако, имелся старый серый сюртук, который он с удовольствием отдал Капитану Биллу. Моряк разрезал материю на полосы, а потом скрутил их так, что получились крепкие веревки. Затем он приделал деревяшки для сидения, а верхние концы веревок привязал к птичьим лапам. Пуговка совершил пробный полет, чтобы все могли убедиться, что путешествовать так удобно и безопасно. Когда все приготовления были закончены, одна из птиц спросила:

— Куда вы хотите лететь?

— Летите за Орком, — сказал Капитан. — Куда полетит он, туда и вы. Если он сядет на землю, вы тоже приземляйтесь. Договорились?

Птицы согласились, и Капитан Билл стал совещаться с Орком, какой выбрать маршрут.

— Когда мы летели сюда, — сказал Орк, — я заметил широкую песчаную пустыню слева без каких-либо признаков жизни.

— Значит, нам надо держаться от нее подальше, — сказал моряк.

— Не совсем так, — возразил Орк. — По опыту прежних странствий я знаю, что иногда самые восхитительные места находятся в центре пустыни. Поэтому стоило бы пролететь над этой пустыней и посмотреть, что там есть. Ведь если возвращаться обратно, то мы снова окажемся над океаном, а здесь раскинулась Страна Мо, которую мы решили не исследовать. Справа от горы — широкая равнина, а слева — пустыня. Лично я за то, чтобы пролететь над пустыней.

— А ты что скажешь, Трот? — спросил Капитан девочку.

— Мне все равно, куда лететь, — ответила она.

Никто не поинтересовался, куда хочет лететь Пуговка. Решено было лететь через пустыню. Они тепло попрощались с Шишечным, поблагодарили его за гостеприимство и доброту. Затем друзья уселись на свои качели и велели Орку взлетать.

Сначала птиц перепугало жужжание пропеллеров на хвосте Орка, но, когда он отлетел на небольшое расстояние, они тоже поднялись в воздух и, широко махая крыльями, устремились ввысь за вожакom.

9. КОРОЛЕВСТВО ДЖИНКСИЯ

Трот с удивлением заметила, что путешествие оказалось гораздо приятней, чем она предполагала, хотя качели так сильно раскачивались из стороны в сторону, что ей пришлось крепко вцепиться руками в веревку. За Орком летела птица Капитана Билла. За ней — птица Трот, и последней — птица Пугови. Процессия выглядела впечатляюще, жаль только, некому было на нее полюбоваться. Орк сразу же устремился в сторону пустыни, и через несколько минут после взлета они уже неслись над широкой песчаной равниной, где ни одно живое существо не могло бы просуществовать даже несколько часов.

Трот подумала, что им несдобровать, если бы именно над этой пустыней одна из птиц выбилась из сил или порвались веревки. Но несмотря на все эти опасения, она верила и в большую красивую птицу, что несла ее по воздуху, и в умение Капитана Билла плести крепкие веревки.

Пустыня оказалась огромной. Ничто не нарушало монотонного песчаного пейзажа. До самого горизонта тянулись пески. Из-за этого минуты казались часами, а часы — днями. Снизу поднимались ядовитые испарения, которые могли бы оказаться смертельными для путешественников, не лети они на такой большой высоте. Впрочем, Трот уже начала испытывать легкую тошноту, но вскоре ее обдало свежим ветерком, и, глянув перед собой, она увидела большое розовое облако.

Не успела она удивиться такому странному облаку, Орк смело нырнул в него, а за ним и птицы. Некоторое время ни Трот, ни ее птица вообще не могли ничего увидеть, но они продолжали полет. Вскоре туман рассеялся, и путники увидели красивую страну, протянувшуюся до самого горизонта.

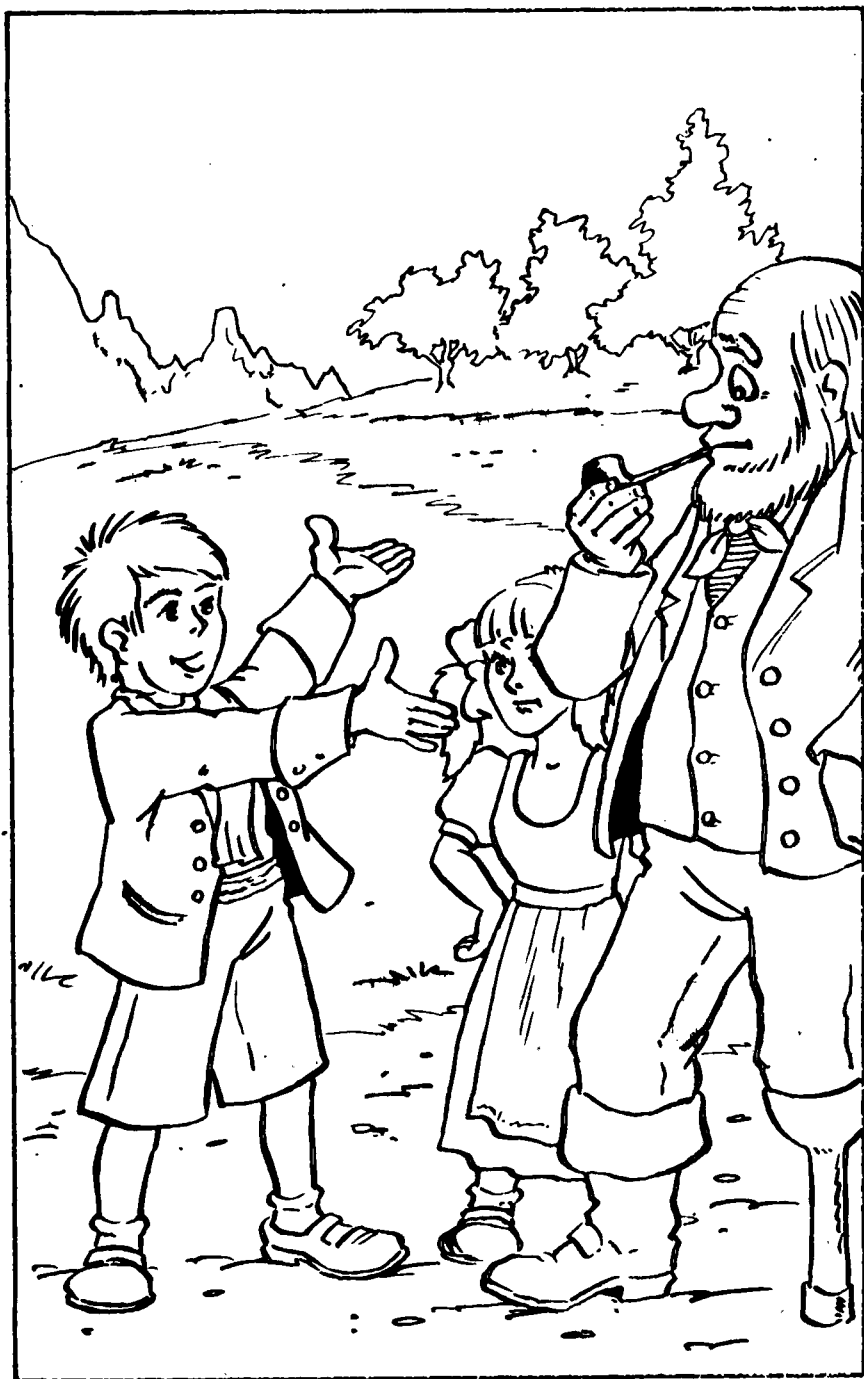
С высоты полета Трот любовалась чудной картиной: лесами, зелеными холмами, полями спелой кукурузы и пшеницы, водопадами, реками, озерами. То здесь, то там виднелись дома и домики, а кое-где возвышались замки и дворцы.

Над этой чудесной страной, которая казалась Трот огромным прекрасным полотном, стояло розовое зарево. Такое порой появляется на западе, когда садится солнце. Но на этот раз оно было не на западе, а повсюду.

Пейзаж был столь чудесный, что Орк решил немного покружиться над этой страной. Птицы с восхищением разглядывали местность. Затем, как по команде, все четверо начали спускаться. Они оказались в той части страны, что граничит с пустыней, но и там все радовало глаз. Орк и три птицы приземлились, и их пассажиры с облегчением покинули свои качели.

— Смотри, Капитан Билл, какая красота! — в восторге крикнула Трот. — До чего же нам повезло, что мы попали в эту страну!

— Она и впрямь очень даже ничего, — согласился Капитан Билл, недоверчиво погляды-

вая по сторонам, — но еще неизвестно, что за люди здесь живут.

— В такой стране могут жить только добрые и счастливые люди, уж это точно! — убежденно отвечала девочка. — А ты что думаешь, Пуговка?

— Сейчас я вообще не думаю, — отозвался мальчуган. — Во-первых, когда я думаю, то страшно устаю, а во-вторых, это никогда мне не помогало. Когда мы встретимся со здешними жителями, то сразу поймем, кто они такие, а что бы мы о них сейчас ни думали, все равно это ничего не изменит.

— Это, конечно, верно, — сказал Орк. — Но я бы хотел предложить вам вот что. Пока вы будете знакомиться с этой страной, я немножко полетаю один. Может, я найду мою родину там, за пустыней. Если это случится, я, конечно, останусь дома. А если я не отыщу мою Оркинию, то через неделю вернусь сюда — вдруг я вам опять понадобится.

Друзьям было грустно расставаться с этим странным существом, которое они успели полюбить, но они не стали возражать. Орк попрощался со всеми и быстро взлетел. Вскоре он исчез из виду. Птицы, доставившие путешественников в эту новую страну, попросили разрешения вернуться домой. Им не терпелось похвастаться перед друзьями и знакомыми, какими большими и сильными они стали. Они тоже распрощались с путешественниками и пустились в долгий обратный путь в Страну Мо.

Оставшись одни в незнакомых местах, путешественники выбрали очень симпатичную дорогу и двинулись по ней. Они решили, что дорога эта приведет их в тот роскошный замок, который они заприметили с воздуха. Его башни возвышались над деревьями. До замка идти было недалеко, и они весело шагали по дороге, по обе стороны которой росли красивые цветы, и слушали пение птиц и стрекотание кузнечиков.

Друзья миновали холм и спустились в долину. Там они обнаружили домик среди цветочных клумб и фруктовых деревьев. Приблизившись, они увидели, что на крыльчке в окружении детей сидит женщина с приятным лицом и рассказывает им какие-то истории. Заприметив чужестранцев, дети с громкими криками бросились навстречу. Они окружили друзей кольцом и рассматривали их, обмениваясь оживленными замечаниями. Особый интерес вызвала у них деревянная нога Капитана Билла. Они никак не могли взять в толк, почему этот человек решил завести деревянную ногу вместо обыкновенной. Капитану Биллу нравилось, что малыши ими так заинтересовались. Он ласково погладил их по головке, а потом, сняв шляпу, обратился к хозяйке:

— Не могли бы вы сказать, в какой стране мы находимся?

Женщина пристально посмотрела на незнакомцев и затем коротко ответила:

— В Джинксии.

— Да?! — отозвался Капитан Билл, и на лице его изобразилось замешательство. — А где находится Джинксия?

— В Стране Кводлингов.

— Что, что?! — воскликнула Трот. — Не хотите ли вы сказать, что это Страна Кводлингов, часть Страны Оз?

— Ну да, — подтвердила женщина. — Вы, наверное, сами знаете, что земли, окруженные пустыней, принадлежат Стране Оз. Но, к сожалению, Джинксия отделена от Страны Кводлингов вон теми высокими горами, пройти через которые не может никто. Поэтому мы живем сами по себе и правит нами не Озма, а наш собственный король.

— Мне случалось бывать раньше в Стране Оз, — сказал Пуговка. — Но здесь я впервые.

— А ты когда-нибудь слышал о Джинксии? — спросила его Трот.

— Никогда, — ответил мальчуган.

— Но Джинксия обозначена на карте Страны Оз, — сообщила женщина. — И поверьте мне, это прекрасная страна. Если бы только... — Она замолчала и испуганно посмотрела по сторонам. — Если бы только... — И она снова замолчала, словно опасаясь закончить фразу.

— Если бы только что? — осведомился Капитан Билл.

Женщина велела бежать детям в дом. Затем она вплотную приблизилась к путешественникам и прошептала:

— Если бы только у нас был другой король, мы были бы совсем счастливы.

— А чем плох ваш нынешний король? — любопытствовала Трот. Но женщина явно решила, что сболтнула лишнее. Она двинулась к дому, напоследок сказав:

— Король жестоко карает изменников.

— Каких изменников? — спросил Пуговка.

— Изменник — это всякий, кто желает свергнуть короля, — объяснил Капитан Билл. — Собственно, эта женщина сказала мало, но объяснила многое.

— Послушайте, — сказала Трот, догнав женщину. — Не могли бы вы нас немного накормить. А то мы ели одну жареную кукурузу, а запивали лимонадом.

— Господи, ну конечно, накормлю! — воскликнула женщина и вошла в дом.

Вскоре она вышла с подносом, на котором были бутерброды, пирожки и сыр. Кто-то из малышей сбегал к роднику и принес ведро холодной чистой воды, и трое друзей сели на травку и прекрасно поели. Когда Пуговка понял, что наелся до отвала, то стал запихивать про запас в карманы своего камзольчика пирожки и бутерброды, и ни хозяйка, ни ее дети не сказали ему «нельзя». Напротив, им очень нравилось, что у чужеземцев такой отменный аппетит. Капитан Билл решил, что, может, король этой страны и оставляет желать лучшего, но люди в ней добрые и гостеприимные.

— А чей это замок? — спросил он хозяйку, показывая рукой туда, где высились дворцовые башни.

— Его величества короля Груба!

— И он там живет?

— Да, когда не охотится со своими воинственными придворными.

— А сейчас он тоже на охоте? — спросила Трот.

— Не знаю, милочка. Чем меньше мы спрашиваем, что делает король, тем спокойнее нам живется.

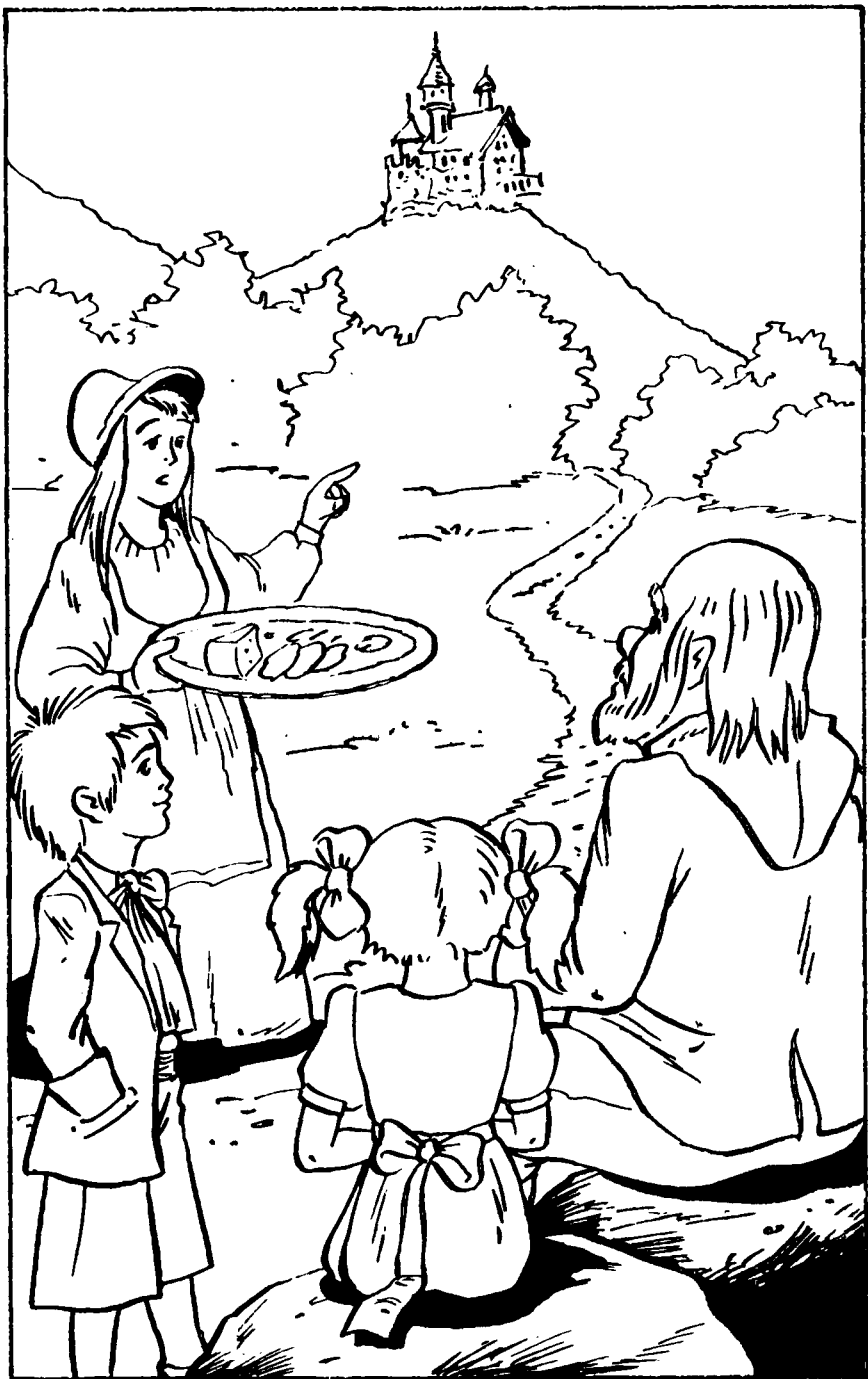
Было очевидно, что женщине совершенно не доставляет удовольствия говорить о короле. Поэтому, окончив трапезу, друзья тепло распрощались с хозяйкой и снова пошли по дороге, что вела к дворцу.

— А может, нам лучше держаться подальше от короля, как ты думаешь, Капитан? — осведомилась Трот.

— Видишь ли, — отвечал тот, — рано или поздно король узнает, что мы находимся в его стране, так что лучше уж не избегать с ним встречи. Может, он не так плох, как кажется этой женщине. Народ далеко не всегда любит своих правителей, даже если те пекутся о его благе.

— Озму народ любит, — вставил Пуговка.

— Озма, судя по всему, сильно отличается от других правителей, — задумчиво произнесла Трот. — Но мы сейчас находимся в ее владениях, где все короли и правители подчиняются

только ей. Я не слышала, чтобы в ее землях с кем-то обошлись жестоко. А ты, Пуговка?

— Если это и случается, то разве что тайком от нее, — отозвался мальчик. — Но, по-моему, птицы высадили нас не там, где следовало бы. Лучше бы они перенесли нас через вон те горы, в Изумрудный Город.

— Ты прав, — сказал Капитан Билл, — но раз этого не случилось, придется осваиваться в Джинксии. Прежде всего надо перестать бояться здешнего короля.

— А я и не боюсь, — возразил Пуговка, глядя на розового кролика, высунувшего голову из полевой норки.

— И я не боюсь, — сказала Трот. — Честно говоря, Капитан, я страшно рада, что оказалась в волшебной Стране Оз. В Изумрудном Городе живет Дороти, а также Страшила, Железный Дровосек, Тик-Ток, Косматый и многие, многие другие, не говоря о самой Озме, лучше которой нет на всем белом свете...

— Не торопись, Трот, — вставил Пуговка. — Переведи дух. Ты не упомянула и половины удивительных созданий, что живут в Изумрудном Городе.

— Изумрудный Город находится за горами, через которые нельзя пройти, — сказал Капитан Билл. — Я не хотел бы огорчать тебя, Трот, но отсюда до Дороти и Озмы добраться не проще, чем из Калифорнии.

Против этого трудно было что-то возражать, и некоторое время друзья шли молча. Наконец они дошли до высоких деревьев, за которыми начиналась территория королевского замка. Когда они оказались в этой роще, то услышали вдруг чей-то горький плач и остановились разобраться, что происходит.

10. ПОМОЩНИК САДОВНИКА

Пуговка первым увидел, кто плачет. Под широким раскидистым деревом у самой тропинки лежал юноша, сотрясаясь от рыданий. Он был одет в коричневый длинный сюртук и обут в простые сандалии. Голова была непокрытой, и волосы были длинными и каштановыми. Пуговка посмотрел на распростертого юношу и сказал:

— Не горюй!

— Буду горевать! — вскричал юноша. Он перестал рыдать и перевернулся на спину посмотреть, кто обратился к нему. — Как мне не плакать, если мое сердце разбито?

— А ты не можешь вставить себе новое сердце? — спросил мальчуган.

— Я не хочу другого сердца, — возразил юноша.

К ним подошли и Трот с Капитаном Биллом. Девочка наклонилась над юношей и участливо попросила:

— Расскажи, что с тобой стряслось, вдруг мы сможем тебе помочь.

Юноша сел и вежливо поклонился. Затем он поднялся на ноги, стараясь подавить рыдания. Трот решила, что, несмотря на жуткие страдания, он держится молодцом.

— Меня зовут Пон, — начал юноша, — я помощник садовника.

— Значит, твой отец — королевский садовник? — сделала вывод Трот.

— Нет, садовник — не мой отец, а мой хозяин. Он отдает распоряжения, а я их выполняю. И я вовсе не виноват, что в меня влюбилась принцесса Глория.

— Влюбилась принцесса? — переспросила девочка.

— Нашла в кого влюбиться! — фыркнул Пуговка.

— А кто такая принцесса Глория? — спросил Капитан Билл.

— Племянница короля Груба, а он ее опекун. Она живет в королевском замке, и прекраснее ее нет девушки во всей Джинксии. Она любит цветы и часто гуляет в саду со своими фрейлинами. Увидев, как они приближаются, я всякий раз опускал глаза. Но однажды я взглянул на нее и обнаружил, что она тоже смотрит на меня, причем как-то особенно. На следующий день она пришла в сад одна, подошла ко мне и заговорила. Она сказала, что ни один юноша не произвел на нее такого впечатления, как я. Я поцело-

вал ей руку. В этот момент из-за угла вышел король. Увидев, что происходит, он сначала ударил меня кулаком, а затем и пнул ногой. Потом очень грубо схватил принцессу за руку и потащил ее в замок.

— Какой ужас! — воскликнула Трот.

— Он нередко бывает крут, — сказал юноша, — так что другого обращения я от него и не ожидал. До того дня я и в мыслях не держал, что могу полюбить принцессу. Но раз она сама призналась, что любит меня, было бы просто невежливо не ответить ей взаимностью. После этого мы стали иногда встречаться по вечерам, и она рассказала мне, что король намерен выдать ее замуж за богатого придворного по имени Гути Гу, который годится ей в отцы. Она уже отказала ему тридцать девять раз, но он продолжает делать ей предложения и постоянно дарит королю дорогие подарки, чтобы заручиться его согласием. Король Груб приказал Глории выйти замуж за Гути Гу, но она уверяет меня, что хочет быть моей женой. Сегодня утром мы встретились в беседке, увитой плющом, но в тот самый момент, когда я самым почтительным образом отвечал на приветствие принцессы поцелуем в щеку, ворвались двое королевских охранников и высекли меня на глазах у Глории. Сам король держал ее за руки, чтобы она не могла вмешаться.

— Это не король, а чудовище! — вскричала Трот.

— Вот именно, — горестно согласился юноша. — Чудовище!

— Но погоди, — подал голос Капитан Билл, внимательно слушавший рассказ Пона. — Может, король не так уж и виноват? Короли — люди гордые и властные, и, что ни говори, а принцессе выйти замуж за простого помощника садовника...

— Верно, — перебил моряка Пуговка. — Принцессы должны выходить замуж за принцев. Зачем им плаксы помощники садовника.

— Я вовсе не простой помощник садовника, — запротестовал Пон. — Если бы жизнь сложилась чуть иначе, я сам бы стал королем Джинксии вместо Груба. Если хотите знать, в моих жилах тоже течет королевская кровь. Я сам принц!

— А ну-ка Расскажи, — попросил Капитан Билл.

— Когда-то королем Джинксии был мой отец, а Груб — его первым министром. Но однажды на охоте король Лих — так звали моего отца — немного повздорил с Грубом и слегка постучал по его носу своим кулаком. Это так рассердило Груба, что он изо всех сил толкнул моего отца и тот упал в глубокий пруд. Увидев, что король Лих скрылся под водой, Груб стал бросать в пруд один большой камень за другим. Они придавили моего бедного отца ко дну, и он не смог выбраться из воды. Вы, наверное, знаете, что в нашей стране никто не умирает, но когда мой отец

оказался придавлен тяжелыми камнями к илистому дну пруда, он все равно что умер для своего народа и для меня. Понимая это, Груб провозгласил себя королем Джинксии, въехал в королевский замок и выгнал из него всех родственников короля Лиха. Тогда я был совсем маленьким. Когда я подрос, то поступил служить в замок помощником садовника. Король Груб и не подозревает, что я сын того самого короля Лиха, с которым он так жестоко обошелся.

— Господи, какая ужасная история, — сказала Трот и глубоко вздохнула. — Но скажи-ка, Пон, кто отец Глории?

— Он был королем еще раньше, до моего отца, — отвечал Пон. — Мой отец был первым министром у короля Мила, отца Глории. Она была еще ребенком, когда ее отец провалился в Бездонную пропасть, расположенную у тех самых гор, что отделяют Джинксию от Страны Оз. Говорят, у Бездонной пропасти и в самом деле нет дна, но так или иначе король Мил исчез бесследно, и мой отец стал королем вместо него.

— Мне кажется, — сказала Трот, — что у Глории все права стать королевой Джинксии.

— По крайней мере ее отец был королем, — заметил Пон, — равно, как и мой. Мы с ней одного происхождения, но она принцесса, а я помощник садовника. Не могу понять, почему бы нам и впрямь не пожениться. Правда, ко-

роль Груб постарается ни за что этого не допустить.

— Да, дело запутанное, — согласился Капитан Билл. — Но мы собираемся нанести визит королю и, если удастся, юноша, то замолвим за тебя словечко.

— Будьте так добры, — попросил Пон.

— Ты сказал, что у тебя разбито сердце. Это из-за сегодняшней порки? — спросил Пуговка.

— Отчасти, — сказал Пон. — Это было последней каплей.

— На твоём месте я бы привел своё сердце в порядок, — сказал мальчишка, запуская камнем в бурундука на пне. — Ты должен предложить Глории такое же прекрасное сердце, что и она тебе.

— Это верно, — согласился Капитан Билл.

Они оставили юношу у дерева, а сами двинулись к замку.

11. КОРОЛЬ ГРУБ И ГУТИ ГУ

Когда наши друзья подошли к воротам замка, то увидели, что их охраняют солдаты в красивых мундирах. Они были вооружены мечами и пиками. Капитан Билл направился к ним и спросил:

— Король дома?

— Его славное и великолепное величество король Груб изволит находиться в своём королевском замке, — последовал ответ.

— В таком случае мы, пожалуй, зайдем с ним поздороваться, — сказал Капитан, пытаясь войти. Но солдат моментально загородил проход пикой.

— Кто вы такие, как вас зовут и откуда вы пожаловали? — спросил страж.

— Даже если мы и скажем, вы все равно не поймете, откуда мы, — сказал Капитан. — Мы чужестранцы.

— А! Это другое дело, — сказал страж, убирая пикку. — Если вы чужестранцы, тогда милости прошу. Его величество обожает чужестранцев.

— Здесь часто появляются чужестранцы? — спросила Трот.

— Вы первые, — отвечал страж. — Но его величество всегда говорит: если в Джинксию пожалуют чужестранцы, он позаботится о том, чтобы они надолго запомнили свой визит.

Капитан Билл задумчиво почесал подбородок. Последние слова стража ему не очень понравились. Но он решил, что, раз уж из Джинксии не так-то просто выбраться, лучше не увиливать от встречи с королем, а постараться завоевать его расположение. И в сопровождении одного из солдат друзья вошли в замок.

Это был великолепный замок со множеством удивительных залов и палат, обставленных дорогой мебелью. Проведя друзей через несколько коридоров, солдат привел их во внутренний двор в самый центр дворца. Со всех четырех сторон двор

был окружен высокими стенами и башнями. На клумбах цвели цветы, били фонтаны, а дорожки были сделаны из разноцветных кусочков мрамора, составлявших вместе причудливые узоры. Посреди двора придворные дамы и кавалеры окружали худого человека, на голове которого была корона, украшенная драгоценными камнями. У него было суровое лицо, а из-под полуопущенных век сверкали глаза-угли. Он был одет в атлас и бархат и сидел на золотом троне.

Это был король Груб, и как только Капитан Билл увидел его, то сразу понял, что вряд ли ему понравится повелитель Джинксии.

— Эй, кто это? — осведомился король, сердито посмотрев на вновь прибывших.

— Чужестранцы, ваше величество, — сообщил страж и так низко поклонился, что коснулся лбом мраморного пола.

— Чужестранцы?! Не ожидал, не ожидал! Ну что ж, подойдите ко мне и расскажите, кто вы такие.

Голос у короля был такой же малопрятный, как и выражение лица. Трот вздрогнула, но Капитан Билл спокойно сказал:

— Нам нечего особенно рассказывать, кроме того, что мы решили посмотреть вашу страну. Судя по тому, как вы с нами разговариваете, вы и понятия не имеете, кто мы такие, иначе кинулись бы со всех ног пожать нам руки и предложить кресла. В большом внешнем мире короли обычно оказывали нам самый теплый прием, но

в вашем крошечном королевстве живут, видать, не больно воспитанные люди.

Король слушал эту речь с явным изумлением. Сначала он нахмурился, но потом поглядел на старого моряка и двух детей с явным любопытством. Придворные онемели от ужаса: никто и никогда еще не осмеливался разговаривать таким тоном с их суровым и своенравным повелителем. Но похоже, и сам король немного струсил — жестокие люди нередко бывают большими трусами. Он опасался, что эти загадочные незнакомцы — чародеи и волшебники, могут уничтожить его, если он не окажет им достойную встречу. Поэтому он велел своим придворным принести гостям кресла, что и было тотчас сделано.

Усевшись в кресло, Капитан Билл закурил трубку и стал пускать клубы дыма. Столь странное занятие сильно изумило собравшихся. Затем король Груб спросил:

— Как вы попали в нашу страну? Через пустыню или через горы?

— Через пустыню, — сказал Капитан Билл таким тоном, словно речь шла о совершенном пустяке.

— Правда? Этого еще не удавалось никому! — воскликнул король.

— Это просто, если знать способ, — небрежно отозвался Капитан, повергая слушателей в еще большее изумление. Король заерзал на своем троне. Постепенно он стал испытывать страх перед пришельцами.

— Долго ли вы намерены пробыть у нас? — встревоженно задал он следующий вопрос.

— Все зависит от того, как нам тут понравится, — сказал Капитан. — А пока почему бы вам, ваше величество, не велеть отвести нам комнаты в вашем небольшом, но уютном дворце? А также нам не помешал бы хороший королевский обед — с жареным луком и печенкой. От этого, смею вас уверить, настроение у нас только улучшится.

— Ваши желания будут исполнены, — сказал король Груб и так сверкнул глазами-углями, что Трот испугалась, не велит ли он подсыпать в пищу яда. Король отдал распоряжения своим придворным, и они поспешили в замок, чтобы слуги сделали все, как надо. Не успели они удалиться, как во двор вошел тощий старик и отвесил поклон королю.

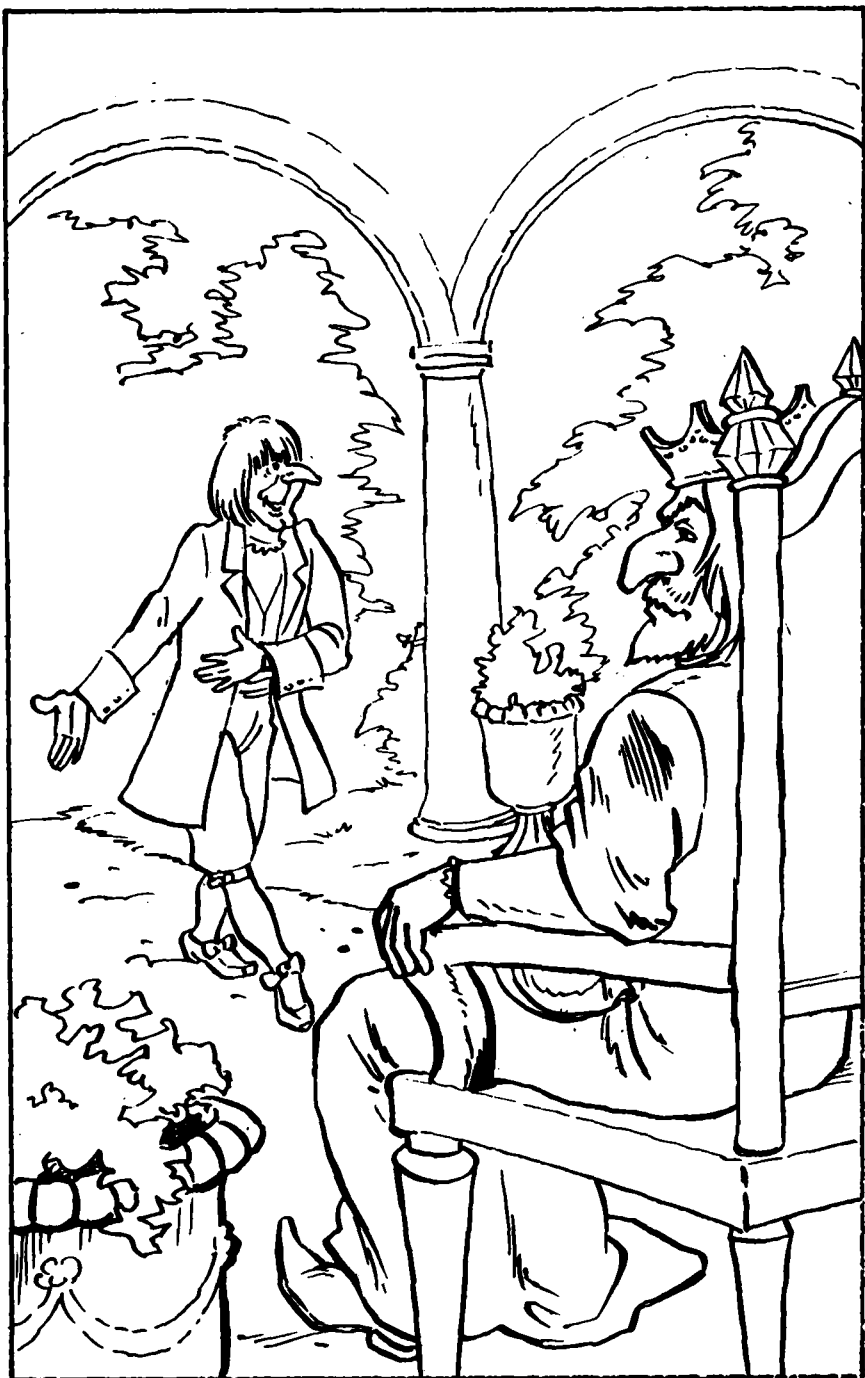
Этот малосимпатичный тип был одет в бархатный камзол с кружевами, отделанный драгоценными камнями. На руках у него были кольца тонкой работы. Шел он жеманной походкой, всем своим видом давая понять, что все прочие придворные и в подметки ему не годятся.

— Ну что, ваше величество, какие новости? — спросил он скрипучим голосом.

Король мрачно посмотрел на него и сказал:

— Никаких, Гуги Гу, если не считать того, что к нам пожаловали чужестранцы.

Гуги Гу окинул презрительным взглядом тройку друзей и сказал:

— Меня не интересуют чужестранцы, ваше величество. Зато меня очень интересует принцесса Глория. Что она сказала, государь? Она согласна выйти за меня замуж?

— Лучше спросить у нее самой, — отрезал король.

— Я уже делал это много раз и неизменно получал отказ.

— Ну и что? — резко спросил король.

— А то, — нахально продолжал Гуги Гу, — что, если птичка умеет петь, но не хочет, ее надо заставить.

— Правда? — фыркнул король. — Но одно дело — птичка, и совсем другое — девушка.

— И все же, — не унимался Гуги Гу, — мы не должны отступать перед трудностями. Глория, к сожалению, убеждена, что любит этого помощника садовника Пона. Может, ваше величество, следует сбросить Пона в Бездонную пропасть?

— Бессмысленно, — возразил король. — Она все равно будет его любить.

— Жаль, жаль, — вздохнул Гуги Гу. — А я-то припас мерку драгоценных камней, каждый из которых стоит целое состояние. Я хотел подарить их вам в день моей свадьбы.

Глаза короля Груба вспыхнули, ибо он любил богатство больше всего на свете, но затем он снова нахмурился.

— Важно погубить не Пона, — пробормотал он, — а любовь Глории к Пону.

— Вот-вот, — согласился Гуги Гу. — Если погубить эту самую любовь, все станет на свои места. Между прочим, государь, я немного ошибся: бриллиантов и изумрудов у меня не мерка, а все полторы.

В этот момент появился гонец и сообщил, что для чужестранцев накрыт стол. Капитан Билл, Трот и Пуговка снова вернулись в замок, где их ждал роскошный обед.

— Не нравится мне этот Гуги Гу, — сказала Трот с набитым ртом.

— Мне тоже, — отозвался Капитан Билл. — Но судя по тому, что мы слышали, Пону не видать принцессы как своих ушей.

— Может быть, — согласилась девочка. — Но я надеюсь, что старику Гуги Гу она тоже не достанется.

— Король продаст ее за рубины и изумруды, — предрек Пуговка, уписывая пирог с вареньем.

— Бедная принцесса, — вздохнула Трот. — Я ее ни разу не видела, но мне все равно ее страшно жаль. Но если она говорит «нет» Гуги Гу и стоит на своем, что они могут поделать?

— Не будем беспокоиться о принцессе, которую мы не видели, — сказал Капитан Билл. — Сдается мне, нам самим надо опасаться этого жестокого короля.

Трот и Пуговка тоже так думали. Конец обеда прошел в тягостном молчании.

Когда они поели, слуги развели их по комнатам. Комната Капитана Билла была в одном кон-

це замка на верхнем этаже, а комната Трот — в противоположном и в самом низу. Пуговку поместили посередине. Было сделано все, чтобы друзья оказались как можно дальше друг от друга. Им это не понравилось, но комнаты были роскошными, и они не стали жаловаться.

После того как чужестранцы отправились обедать, король и Гуги Гу долго говорили между собой. Король сказал:

— Я не могу заставить Глорию выйти за тебя замуж, по крайней мере сейчас, потому что могут вмешаться чужестранцы. Этот человек с деревянной ногой, похоже, волшебник. Иначе ему ни за что не удалось бы переправиться через Гибельную пустыню, да еще с детьми.

— Мне он не нравится. От него можно ожидать чего угодно, — сказал Гуги Гу. — Но вдруг он все же никакой не волшебник. Может, проверить его способности?

— А как? — спросил король.

— Надо послать за Блинки. Она сразу определит, волшебник он или нет.

— Хорошая мысль! — воскликнул король. — Почему это я не подумал о ней раньше? Но она слишком дорого берет за услуги.

— Не беда, я заплачу, — пообещал богач Гуги Гу.

Итак, был отправлен гонец к злой колдунье Блинки, жившей неподалеку от королевского замка. До прихода колдуньи Гуги Гу предложил королю навестить Глорию: вдруг она решила сме-

нить гнев на милость? Они отправились на ее поиски, но, обойдя весь замок, вернулись ни с чем.

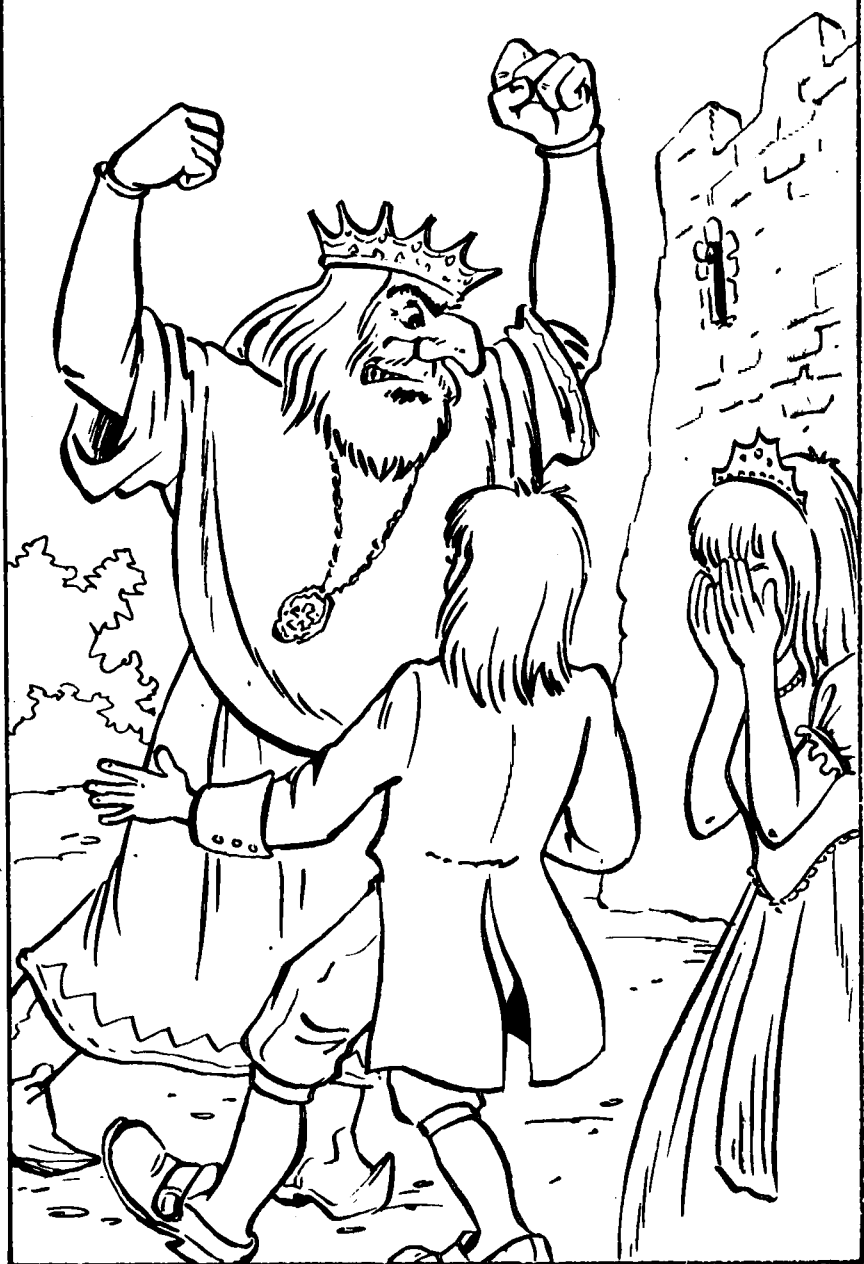
Наконец Гути Гу предположил, что она может гулять в заднем саду. Это был большой парк, окруженный высокой стеной. Каков же был их гнев, когда, повернув на одну из тропинок, они обнаружили принцессу, а перед ней коленопреклоненного Пона.

Испустив страшный вопль, король бросился на юношу, но тот, увидев короля, проворно забрался по лестнице на дворцовую стену — и был таков. Глория осталась одна в обществе разгневанного опекуна и старика Гути Гу, который дрожал от ярости и не мог вымолвить ни слова.

Король схватил принцессу за руку и потащил в замок. Он втолкнул ее в комнату на первом этаже и запер на ключ. В этот момент ему доложили, что пришла колдунья. Услышав об этом, король улыбнулся, оскалив зубы, словно тигр. Гути Гу тоже улыбнулся, но не как тигр, потому что зубов у него почти не осталось, а как змея. Изрядно напугав друг друга такими улыбками, эти недостойные люди поспешили в зал королевского совета, где их ждала Блинки.

12. КУЗНЕЧИК С ДЕРЕВЯННОЙ НОГОЙ

Так уж случилось, что Трот из своего окна видела свидание влюбленных и то, как появился

король и уволок Глорию. Девочка страшно расстроилась из-за того, что так грубо обошлись с очаровательной принцессой. Она украдкой пробралась по коридору и увидела, как король запер Глорию на ключ.

Король и Гути Гу ушли, а ключ так и остался в замочной скважине. Трот подкралась к двери, отперла ее и вошла в комнату. Принцесса лежала на диване и горько плакала. Трот подошла к ней и стала гладить по волосам, пытаясь утешить.

— Не плачь, — сказала она. — Я отперла дверь, и ты можешь уйти отсюда когда захочешь.

— Не в этом дело! — проговорила сквозь рыдания Глория. — Я плачу, потому что не позволяют мне любить Пона, который работает в королевском саду.

— Не горюй. На Поне свет клином не сошелся. Ты ведь можешь полюбить кого-то другого, даже лучше, чем Пон!

Глория оторвала голову от подушки и укоризненно посмотрела на Трот.

— Мое сердце принадлежит Пону, — сказала она, — и я не могу разлюбить его. — И с негодованием добавила: — И уж никогда и ни за что я не полюблю Гути Гу! Лучше смерть!

— Это точно, — согласилась Трот. — Я не в восторге от Пона, но уж Гути Гу — это просто кошмар. Посмотри вокруг, может, ты найдешь кого-то, кто действительно достоин твоей люб-

ви. Ты очень красива, и в тебя легко влюбиться.

— Ты ничего не понимаешь, милая девочка, — сказала Глория, вытирая слезы кружевным платочком, украшенным жемчужинами. — Когда ты подрастешь, то поймешь, что девушка не может сказать себе: полюблю-ка я вот этого юношу, он больше заслуживает моей любви. Сердцу не прикажешь, и если оно кого-то полюбит, так тому и быть.

Трот несколько опешила от таких слов, потому что не видела в них никакого смысла, но промолчала. Вскоре Глория пришла в себя и стала расспрашивать Трот о ее жизни и приключениях. Трот рассказала о том, как они попали в Джинксию, поведала о Капитане Билле, Орке, Вредине и Шишечном.

Пока они беседовали, в зале королевского совета король и Гуги Гу объяснялись с колдуньей Блинки.

Это было старое и уродливое существо. Когда-то она потеряла один глаз и теперь носила на его месте черную повязку. Вообще-то, колдуньям запрещено жить в Стране Оз, но Джинксия находится очень далеко от Изумрудного Города, была отгорожена от Страны Оз высокими горами и Бездонной пропастью, а потому далеко не все законы и распоряжения Озмы выполнялись здесь надлежащим образом. Потому-то в Джинксии и нашли пристанище несколько ведьм и колдуний. Народ боялся их, а король Груб всячески привечал.

Блинки была самой главной местной колдуньей, и потому народ ненавидел и боялся ее больше всех остальных. Король часто прибегал к ее колдовству, чтобы наказать или отомстить кому-то, но он всегда платил ей за это — деньгами или драгоценными камнями, причем в больших количествах. Из-за этого он ненавидел старуху почти так же, как и его подданные. Но сегодня Гуги Гу согласился заплатить колдунье из своего кармана, и король был в хорошем настроении.

— Можешь ли ты убить любовь Глории к мальчишке-садовнику? — спросил его величество.

Колдунья подумала и ответила:

— Это не так просто. Я неплохо умею колдовать и ворожить, но любовь — штука упрямая, и убить ее трудно. Ты уже думаешь, что с любовью покончено, а она вдруг возгорается с новой силой. Нет, убить любовь — трудная работа даже для такой искусной колдуньи, как я. Но все-таки я, кажется, могу кое-что сделать.

— Что же это? — спросил король.

— Я заморожу сердце Глории. У меня есть для этого специальное заклинание. Когда сердце принцессы превратится в кусок льда, она уже не сможет любить Пона.

— Прекрасно! — воскликнул Гуги Гу, и король Груб тоже был рад это слышать.

Затем Гуги Гу и Блинки стали торговаться насчет платы за работу. В конце концов старик придворный уступил и согласился заплатить Блинки ровно столько, сколько она требовала.

Решено было на завтра же привести Глорию в дом Блинки, чтобы она могла спокойно сделать свое черное дело.

Затем король Груб рассказал Блинки о незваных гостях, пожаловавших в этот день в Джинксию. Он сказал:

— По-моему, дети — и мальчик, и девочка — не представляют для меня опасности. Но у меня есть подозрения, что человек с деревянной ногой — маг и волшебник.

Услышав это, Блинки забеспокоилась.

— Если это действительно так, — сказала она, — то он может разрушить мои чары и вообще помешать мне колдовать. Мне надо поскорее встретиться с чужеземцем и проверить, чье колдовство сильнее.

— Ладно, — сказал король. — Пошли, я отведу тебя прямо к нему.

Гуги Гу не пошел с ними, потому что должен был сходить к себе домой за драгоценностями, которые пообещал Блинки. А злая колдунья и король двинулись по длинным коридорам замка, то поднимаясь по лестнице, то спускаясь, пока не дошли до комнаты, отведенной Капитану Биллу.

Между тем моряк, порядком уставший от выпавших на его долю приключений, решил поспать на удобной мягкой кровати. Когда Блинки и король отворили дверь и вошли к нему, он громко храпел и не подумал проснуться.

Блинки подошла к постели и уставилась своим единственным глазом на Капитана Билла.

— Похоже, ты прав, король Груб, — прошептала она наконец. — Этот человек — могучий волшебник. Какое счастье, что я застала его спящим. Пока он не проснулся, я превращу его в то, что не будет представлять для нас опасности.

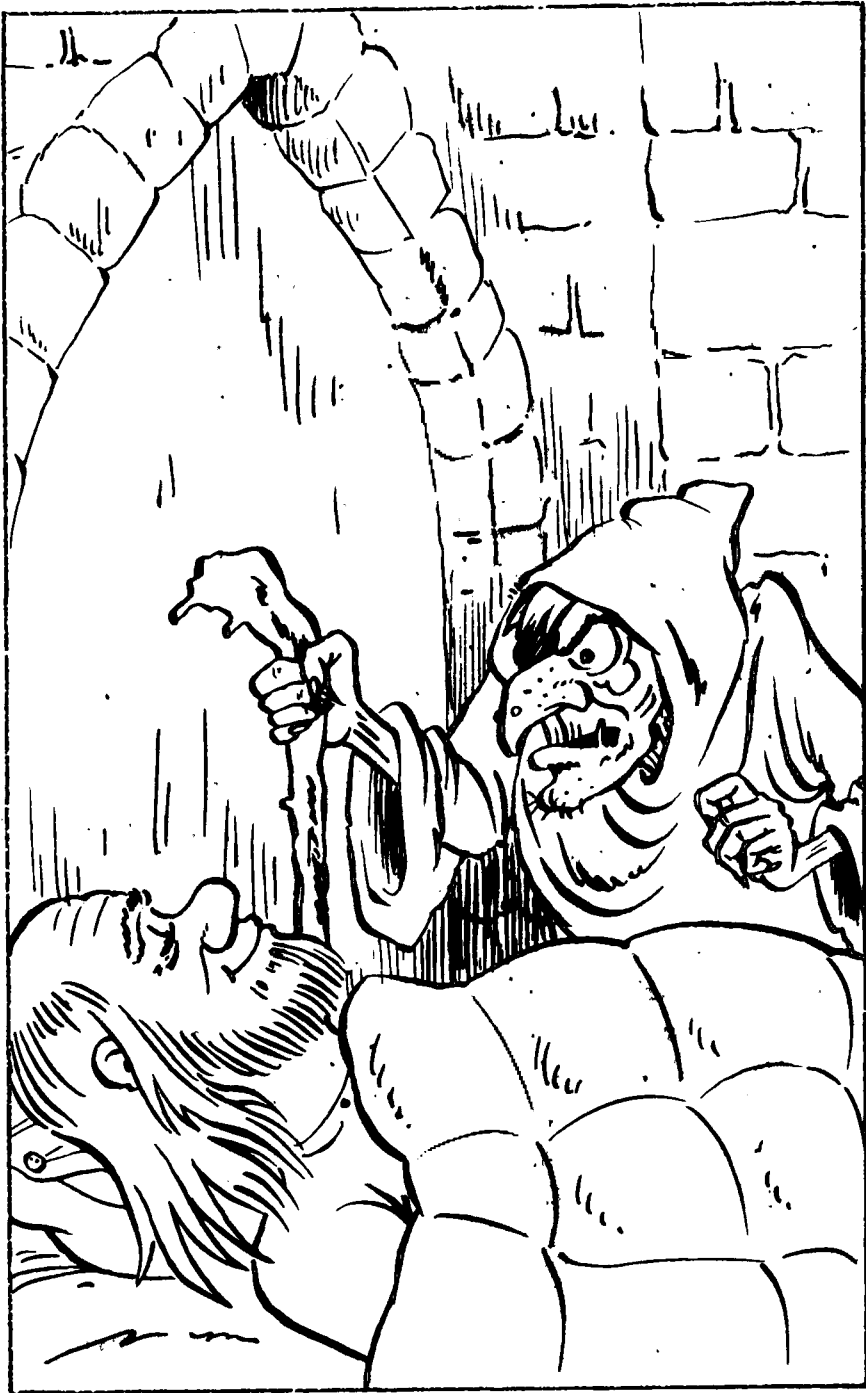
— Только осторожнее, — шепнул король. — Если он узнает, что ты задумала, то сотрет тебя в порошок, а мне это вовсе ни к чему, потому что я хочу, чтобы ты занялась Глорией.

Но злая колдунья и сама знала: осторожность превыше всего. Из черного мешка, что Блинки держала в руке, она достала несколько бумажных пакетов. Оставила три, а остальные снова положила в мешок. Затем осторожно перемешала содержимое двух пакетиков и только потом развернула третий.

— Отойдите подальше, ваше величество, — посоветовала она. — Если на вас упадет хоть крупица этого порошка, вы тоже потеряете ваш нынешний облик.

Король испуганно отбежал к стене, а Блинки добавила в смесь третий порошок. Помахав рукой и немного побормотав, колдунья поспешно отошла подальше.

Капитан Билл мирно спал и не знал, что затеяла Блинки. Пуф! Огромное облако дыма внезапно окутало кровать, а когда дым рассеялся, оказалось, что никакого Капитана Билла нет и в помине, а посреди кровати сидит маленький серый кузнечик. Нижняя часть его левой ноги была деревянной, кроме того, кузнечик оказался

говорящим. Тоненьким голоском он пропищал:

— Эй вы, люди! Что вы со мной сделали? А ну-ка превратите меня опять в человека или вы горько пожалеете.

Услышав эти слова, король Груб побледнел от страха, но Блинки презрительно рассмеялась. Она занесла над головой свою палку и что есть силы ударила по кровати. В самый последний момент кузнечик совершил огромный прыжок и скрылся за окном, которое, на его счастье, оказалось открытым.

— Отлично! — воскликнул король. — Ловко мы избавились от этого чародея. — Вволю посмеявшись и порадовавшись удаче, король и колдунья отправились восвояси.

Поговорив немного с принцессой Глорией, Трот побежала в комнату к Пуговке, но не застала его там. Тогда она пошла к Капитану Биллу, но и в его комнате было пусто. Трот не знала, что незадолго до нее здесь уже побывали король Груб и колдунья Блинки. Тогда она спустилась вниз и стала расспрашивать слуг. Те сказали, что недавно видели, как мальчик прошел из дворца в сад, но старика с деревянной ногой они не заметили.

Не зная, что делать, Трот отправилась в дворцовый сад и стала бродить по нему в поисках Капитана Билла и Пуговки, но не нашла ни того, ни другого. Эта часть сада не была обнесена стеной, а тянулась до большой дороги. Два часа

проислав друзей, Трот вернулась ни с чем в замок.

Но у входа ее остановил солдат.

— Я здесь живу, — пыталась объяснить стражу девочка. — Сам король велел отвести мне комнату.

— А теперь он велел совсем другое, — сказал страж. — Его величество приказал мне ни под каким видом не пускать тебя обратно в замок. И твоего спутника мальчишку тоже!

— А как насчет Капитана Билла? — спросила Трот.

— Он бесследно исчез, — отозвался солдат, многозначительно качая головой. — Куда он делся, мне неизвестно, но в замке его нет, это точно. Не сердись на меня, девочка. Я выполняю приказание своего повелителя.

Всю свою жизнь Трот привыкла полагаться на Капитана Билла. Когда вдруг его не оказалось рядом, она страшно расстроилась. Она почувствовала себя одинокой и покинутой. У нее хватило сил не только не заплакать в присутствии солдата, но даже не подать виду, что она огорчена. Но потом, отойдя от замка подальше, она нашла в саду уютную тихую скамейку и дала волю слезам.

Когда село солнце и стало темнеть, появился Пуговка и окликнул Трот. Его тоже не пустили в замок, и он долго ходил по саду, пока не встретил Трот.

— Ничего страшного! — сказал мальчуган. — Мы отыщем место для ночлега.

— Я хочу, чтобы вернулся Капитан Билл, — жалобно протянула Трот.

— Я тоже, — услышала она в ответ. — Но его нигде нет. Как ты думаешь, Трот, куда он мог деться?

— Ничего я не думаю. Его нет, вот и все. А это значит, что плохи наши дела.

Пуговка сел рядом с ней на скамейку и сунул руки в карманы. Он задумался, что случилось с ним крайне редко.

— Здесь Капитана Билла нет, — сказал он, обводя взглядом сад. — Значит, чтобы найти его, мы должны пойти в другое место. Кроме того, темнеет, и если мы хотим отыскать ночлег, нам надо поторопиться.

С этими словами он встал со скамейки, а за ним, утирая глаза передником, поднялась Трот. Когда они вышли из дворцового сада, то не пошли по главной дороге, а свернули в узкий проселок. Дорога петляла то вправо, то влево, но на ней не попадалось ни домика фермера, ни какого-то другого строения, где можно было бы переночевать. Наконец стемнело так, что не видно было и дороги. Трот остановилась и сказала, что придется ночевать под деревом.

— Пожалуй, — согласился Пуговка. — Сухие листья греют не хуже одеяла. Но смотри — что это там, не огонек ли?

— Верно, огонек, — сказала Трот. — Подойдем ближе и посмотрим, вдруг там дом. Кто бы

в нем ни жил, он вряд ли обойдется с нами хуже, чем король.

Они пошли прямо на огонь, свернув с дороги. Дети пробирались через кусты и кочки, спотыкались, но, крепко взявшись за руки, не выпускали из поля зрения светящуюся точку. Наконец они подошли к небольшому домику и, заглянув в единственное окно, увидели у очага Пона.

Трот открыла дверь и вошла. Пон бросился им навстречу. Они рассказали об исчезновении Капитана Билла и о том, как король выгнал их из замка. Пон выслушал их, печально понутив голову.

— Король Груб, похоже, задумал какую-то пакость, — сказал он. — Сегодня он посылал гонца за старухой Блинки. Я своими собственными глазами видел, как колдунья вышла из своего дома и заковыляла в замок. Там она встретилась с королем и Гуги Гу. Боюсь, они решили заколдовать Глорию, чтобы она перестала меня любить. Но, может быть, колдунью вызвали в замок только для того, чтобы заколдовать вашего друга Капитана Билла?

— А она это умеет? — испуганно спросила Трот.

— Старуха Блинки неплохо колдует, — отвечал Пон.

— Что же она могла сделать с Капитаном Биллом?

— Не знаю. Но он исчез, и она явно приложила к этому руку. Но не горюйте. Если это

случилось, тут уж ничего нельзя сделать. А если она не заколдовала его, то утром мы его отыщем.

С этими словами Пон подошел к буфету и вынул оттуда кое-какую еду. Трот была так расстроена, что не смогла ничего съесть, но Пуговка прекрасно поужинал и затем улегся возле очага и сразу же заснул. Девочка и юный помощник садовника долго сидели у огня, предаваясь своим грустным думам. Наконец Трот решила тоже поспать, и Пон бережно укрыл ее одеялом. Затем он подбросил еще дров в огонь и сам улегся у очага, рядом с Пуговкой. Вскоре все трое крепко спали. Они были сильно расстроены, но сон пошел им на пользу, потому что хотя бы на время позволял забыть о горестях.

13. ГЛИНДА И СТРАШИЛА

К югу от Изумрудного Города располагается Страна Кводлингов, а на самой южной ее окраине стоит крошечный дворец. Живет в нем знаменитая волшебница Глинда.

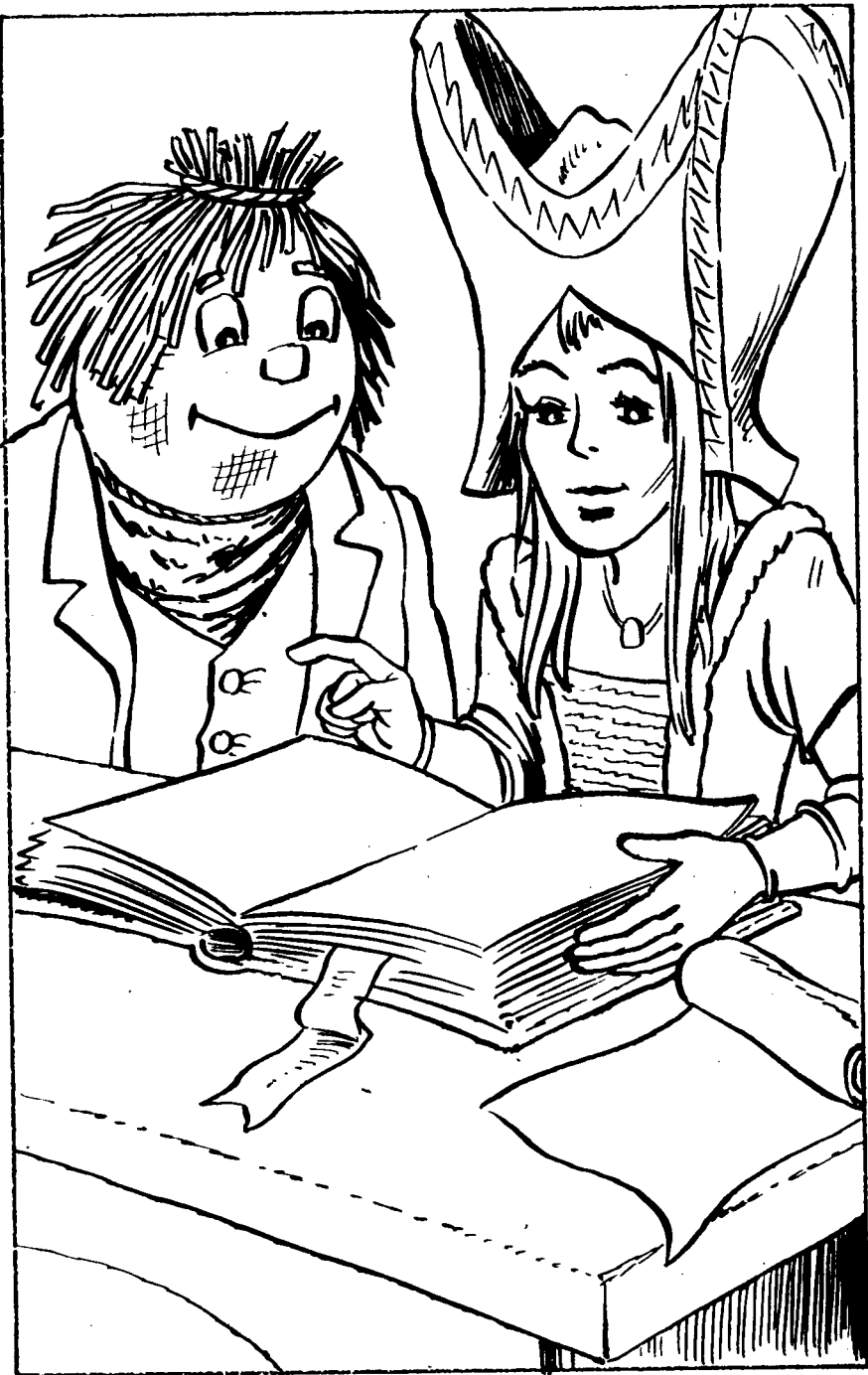
Глинда — главная волшебница Страны Оз. Она искусная чародейка, но использует свое магическое искусство только на благо жителей Страны Оз. Даже знаменитый Волшебник Изумрудного Города относится к ней с большим уважением — ведь именно Глинда научила его магии.

Глинду любят все — от Озмы до самого скромного жителя Страны Оз. Она добра, всегда готова выслушать и помочь людям, несмотря на всю свою занятость. Никто не знает, сколько ей лет, но все удивляются ее свежей красоте. Ее золотистые волосы мягки, как шелк, глаза синие, как небо, губы — как лепестки роз, а щеки — словно персики. Глинда высока, стройна и носит прекрасные платья с длинным шлейфом. Она обходится без драгоценностей — при ее красоте это ни к чему.

Пятьдесят самых прелестных девушек Страны Оз входят в ее свиту. Они представляют все края и земли Страны Оз — Страну Жевунов, Мигунов, Кводлингов и Гилликинов, ну 'и, конечно же, Изумрудный Город. Быть в свите Глинды — огромная честь.

Во дворце Глинды есть много всяких диковинок, но самая удивительная среди них — Великая Книга Событий. В ней записывается все, что происходит во всем мире, и, листая ее страницы, Глинда знает о всех происшествиях на земле. Глинда часто заглядывает в эту книгу, чтобы узнать, не нуждается ли кто в ее помощи и защите. И хотя ее главная обязанность — оберегать жителей Страны Оз, она интересуется и тем, что творится за ее пределами.

Как-то вечером Глинда сидела в библиотеке своего замка, окруженная стайкой фрейлин; которые пряли, ткали и вышивали. Вдруг ей доложили, что во дворец пожаловал Страшила.

Страшила — один из наиболее известных и уважаемых граждан Страны Оз. Его туловище набито соломой, а голова — отрубями, в которые Волшебник Оз подмешал иголки и булавки, получив мозги высшего качества. Глаза, нос, рот и уши Страшилы нарисованы краской на мешковине так, что придают их хозяину удивленное, слегка комичное выражение.

Может Быть, Страшила и отличался некоторой неуклюжестью и мешковатостью по сравнению с другими людьми, но характер у него был такой добрый и открытый, а натура такая честная и искренняя, что он был всеобщим любимцем. Мало кто из жителей Страны Оз не был знаком с этим необыкновенным существом. Часть времени он жил во дворце Озмы в Изумрудном Городе, часть времени — у себя в замке в Стране Жевунов, а остальное время проводил в путешествиях по стране.

В одно из таких путешествий Страшила и навестил дворец Глинды, где был тепло принят владелицей. Рассказав о том, что он видел в пути, Страшила спросил:

— А что нового творится в мире?

Глинда открыла Книгу Событий и прочитала последние страницы.

— Вот любопытная запись, — сказала она, и в голосе ее послышалось легкое удивление: — Три человека из Внешнего Мира прибыли в Джинксию.

— А где эта Джинксия? — спросил Страшила.

— Недалеко отсюда, чуть на восток, — пояснила Глинда. — Вообще-то Джинксия — часть Страны Кводлингов, но она отделена от нее высокими горами, а также пропастью, которую считают непреодолимой.

— Значит, Джинксия — часть Страны Оз, — уточнил Страшила.

— Да, но жители Оз совершенно ничего не знают о том, что в ней происходит. Об этом можно прочесть только в моей Книге.

— Ну и что же еще говорит Книга об этой стране?

— Правит Джинксией злой король Груб. Причем у него нет прав на королевский трон. Люди там в большинстве своем хорошие, но робкие и живут в страхе перед своим правителем. В Джинксии есть несколько колдуний, которых население боится как огня.

— Если это колдуны, то они, значит, всю колдуют, — заключил Страшила.

— Да, причем их колдовство служит злым целям. Одна из них только что превратила честного старого моряка в кузнечика. Эта же колдунья — ее зовут Блинки — собирается заморозить сердце очаровательной принцессы Глории.

— Но это же ужасно! — вскричал Страшила.

Глинда сделалась вдруг очень серьезной. Она прочитала, что Трот и Пуговка изгнаны из королевского замка и нашли приют в домике помощника садовника Пона.

— Боюсь, эти люди из Внешнего Мира обречены на немалые страдания в Джинксии, даже если король и колдунья сохранят им жизнь. Надо им помочь!

— Могу я быть чем-то полезен? — осведомился Страшила. — Я готов сделать все, что потребуется.

Некоторое время Глинда задумчиво смотрела в Книгу. Затем сказала:

— Я хочу отправить тебя в Джинксию на помощь Трот, Пуговке и Капитану Биллу.

— Отлично! — радостно воскликнул Страшила. — Я уже познакомился с Пуговкой, когда он навестил Страну Оз. Он улетел из Страны Оз в одном из больших мыльных пузырей, что сделал Волшебник.

— Помню, — сказала Глинда и, подробно объяснив Страшиле, что он должен сделать, вручила ему несколько волшебных предметов, которые он положил в карманы своего потрепанного голубого сюртука.

— Поскольку ты обходишься без сна, — сказала Глинда, — ты можешь отправляться в Джинксию прямо сейчас.

— Мне что день, что ночь, — все едино, — ответил Страшила. — Хотя в темноте я вижу немного похуже.

— Я дам тебе фонарик, — сказала Глинда.

Страшила распрощался с волшебницей и двинулся в путь. К утру он уже добрался до высоких гор, что отделяли Страну Кводлингов от

Джинксии. Горы были очень крутыми, но Страшила вынул из кармана моток веревки и, взявшись за один конец, бросил моток ввысь. Вербка начала разворачиваться сама собой, и второй конец зацепился за скалу на самой вершине горы. Вербка, как нетрудно догадаться, была волшебной, и дала ее Страшиле Глинда. Страшила залез по веревке на гору, а потом, втянув ее за собой, бросил вниз с другого склона и тем же способом спустился. Он уже был в Джинксии, но перед ним теперь зияла Бездонная пропасть, через которую надо было перебраться.

Страшила присел на корточки и внимательно осмотрел землю у подножия горы. Он заметил мохнатого коричневого паука, съежившегося в комочек. Страшила вынул из кармана две крошечные таблеточки и положил перед пауком. Тот быстро съел их. Тогда Страшила скомандовал:

— Тки паутину!

Паук тотчас же взялся за дело. Вскоре он сплел две тонкие, но прочные нити, которые протянулись через пропасть, причем одна была выше другой на высоту человеческого роста. Когда мостик был готов. Страшила двинулся через пропасть. Он ступал по одной нити как канатоходец, а руками держался за вторую. Мостик из паутины прекрасно выдержал соломенного человечка благодаря волшебным таблеткам, которые съел паук.

Итак, Страшила оказался в Джинксии, благополучно преодолев и горы, и пропасть. Вдале-

ке виднелись башни королевского замка, куда и направился Страшила.

14. ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ

Первым проснулся в хижине Пона Пуговка. Пока Трот и Пон спали, мальчик решил погулять. На кусте у дома росли черные ягоды. Пуговка подошел поближе и, увидев, что ягоды спелые и приятно пахнут, начал ими угощаться. На поляне было много таких кустов, и Пуговка беззаботно переходил от одного куста к другому. Мимо пролетела бабочка, и Пуговка кинулся за ней вдогонку. Погоня продолжалась довольно долго, а когда Пуговка наконец остановился, чтобы оглянуться, он не только не увидел домика Пона, но и вообще не знал, где находится.

— Ну вот, опять заблудился, — сказал он сам себе. — Но ничего, я терялся много раз. Кто-нибудь меня да найдет.

Когда Трот проснулась и увидела, что Пуговики нет в доме, она немножко заволновалась, но потом решила, что он скоро вернется.

Пон приготовил завтрак, и, поев, они с Трот вышли во двор, где ярко светило солнце.

Домик Пона стоял довольно далеко от дороги, но все же они видели ее, и оба испуганно воскликнули, когда заметили двух солдат, которые вели куда-то принцессу Глорию. У бедняжки были связаны руки, и, когда она замедляла

шаг, солдаты довольно грубо тащили ее за собой.

За ними шествовал король Груб. В руке у него был золотой скипетр с набалдашником, украшенным рубинами и изумрудами, а на голове корона.

— Куда это они? — спросила Трот.

— К колдунье Блинки, наверное, — с дрожью в голосе ответил Пон. — Пойдем за ними следом. Как бы они не обидели мою дорогую Глорию!

— А они нас не заметят? — робко осведомилась Трот.

— Ни за что. Я знаю короткую дорогу к дому Блинки.

Они побежали по тропинке между деревьями и оказались у хижины колдуньи раньше короля и его приспешников. Спрятавшись в кустах, они увидели, как к домику подвели бедную девушку. Глория прошла так близко от Пона, что тот мог протянуть руку и коснуться своей возлюбленной. Но он не осмелился это сделать.

У домика Блинки было восемь стен и на каждой по двери и по окну. Из трубы шел дым. Когда солдаты подвели Глорию к одной из дверей, им открыла сама Блинки. Она хихикала и потирала свои тощие руки. Ей не терпелось поскорее испытать злые чары на столь юном и прекрасном существе.

Когда Глорию попытались ввести в дом, она стала упираться, и солдаты втащили ее силком,

а король толкнул в спину. Пон так возмутился, что, забыв об осторожности, ринулся в дом, но солдат был начеку: он с силой оттолкнул юношу и захлопнул дверь.

— Ничего, ничего, — утешала Трот Пона, пока тот с трудом поднимался на ноги. — Даже если бы ты и попал в дом, то вряд ли смог бы помочь принцессе. Вот несчастье, что ты влюбился именно в нее!

— Это точно, — согласился Пон. — Действительно, несчастье! Если бы я не любил ее, то мне было бы все равно, как обращается король со своей племянницей. Но увы! Я влюблен в нее и потому должен защищать ее. Это мой долг.

— Долг долгом, но как это у тебя получится? — осведомилась Трот.

— Пока я ничего не могу поделать, их много, а я один. Но мы можем поглядеть в окно, что они там вытворяют.

Трот тоже одолело любопытство, и они подкрались к домику и заглянули в окошко. Колдунья, король и солдаты были так заняты, что не обратили на них внимания.

Посреди комнаты стоял столб, и к нему была привязана Глория. Король вручал Блинки деньги и драгоценности, которые передал ему Гути Гу. Покончив с этим, король спросил:

— Ты уверена, что сможешь так заморозить ее сердце, что она разлюбит этого простолюдина?

— Честное колдовское, ваше величество, — сказала Блинки.

— Тогда действуй, — велел король. — А я пойду. Замораживание сердца, похоже, — неприятная штука, а я не хочу лишний раз расстраиваться. Так что желаю тебе всего наилучшего и надеюсь, ты выполнишь свое обещание. Но учти, если у тебя ничего не выйдет, я сожгу тебя на костре. — И, махнув рукой своим солдатам, чтобы те следовали за ним, король открыл дверь и вышел.

Он сделал это так стремительно, что чуть было не застал у окошка подглядывающих Пона и Трот. К счастью, в самый последний момент они увидели, что король в дверях, и успели спрятаться за угол дома. Король зашагал по дороге, а за ним его солдаты. Бедняжка Глория осталась привязанной к столбу в доме колдуньи.

Когда Трот и Пон снова подкрались к окну, то увидели, что Блинки таращится на свою жертву. Глория была готова упасть в обморок от испуга, но она гордо и с презрением смотрела на старуху. Она была так крепко привязана, что не могла пошевелить ни ногой, ни рукой и только взглядом выражала презрение.

Блинки подошла к котлу, подвешенному на цепи к очагу, и бросила в него какие-то волшебные снадобья. В котле вспыхнуло три раза, и при каждой вспышке в комнате появлялось по ведьме.

Все они были жутко уродливые, но когда Блинки прошептала им, что надо сделать, они радостно заплясали вокруг Глории. Одна за дру-

гой ведьмы бросили что-то в котел, и затем, к удивлению Трот и Пона, все три старые кряги превратились в прелестных молодых девушек, одетых в прекрасные платья. Только глаза их не изменились — ведьмы то и дело бросали по сторонам злобные, угрюмые взгляды. Когда же они отворачивались или смотрели в пол, то невозможно было не залюбоваться этими созданиями, даже зная, что это не настоящие девушки, а заколдованные ведьмы.

Трот не могла отвести от них глаз, потому что никогда не видела таких красавиц, но вскоре ее восторг перешел в ужас, потому что она увидела, что они делают.

Старуха Блинки вынула из комода маленький кувшин и подлила в котел какого-то зелья. От этого зелья котел закипел и забулькал еще сильнее, и из него повалил густой дым. По очереди ведьмы-девушки стали подходить к котлу и помешивать варево, произнося при этом какие-то заклинания. Они двигались с удивительной грацией, а главная колдунья наблюдала за их действиями со злобной улыбкой на сморщенном лице.

Наконец все было готово. Котел перестал булькать, и ведьмы втроем сняли его с огня. Затем Блинки взяла деревянный черпак и набрала в него варева. Подойдя к Глории с черпаком в руке, Блинки воскликнула:

*Замерзни, кровь,
Умри, любовь!*

И с этими словами она выплеснула содержимое на грудь Глории.

Тотчас же тело принцессы сделалось совершенно прозрачным, и Трот увидела, как бьющееся сердце Глории внезапно из красного сделалось серым, а затем белым. Оно покрылось инеем, и на нем образовались крошечные сосульки. Затем постепенно тело Глории приняло обычный вид, и сердца не стало видно. Казалось, до этого Глория находилась в обмороке, но теперь она пришла в себя, открыла глаза и посмотрела на ведьм ледяным взглядом.

По этому ледяному взгляду Блинки и ее помощницы сразу поняли, что колдовство сработало. Они разразились жутким хохотом, три ведьмы пустились в пляс, а Блинки стала отвязывать Глорию.

Трот удивленно протерла глаза, чтобы проверить, не изменяет ли ей зрение. Там, где только что были три красавицы, возникли три уродливые старухи с метлами. Они стали издеваться над Глорией, тыча в нее пальцами, но принцесса смотрела на них с ледяным безразличием. Она подошла к двери, распахнула ее и вышла. Ведьмы и не попытались ей помешать.

Трот и Пон, наблюдая за происходящим, так тесно прижались лбами к окну, что оконная рама не выдержала и стекло с грохотом упало в комнату и разбилось. Увидев, что за ними подсматривали, ведьмы с дикими криками бросились к окну, воинственно подняв свои метлы. Но Пон

стремительно бросился наутек, и Трот от него не отставала. Страх подстегивал их, помогая перепрыгивать через канавы и ограды, взбегать на холмы и продираться через кустарник.

Ведьмы ринулись было вдогонку, но они были такие старые, скрюченные и неуклюжие, что быстро сообразили: беглецов им не догнать. Тогда все три карги уселись на свои метлы, взлетели в воздух и вскоре исчезли из виду. Но Блинки так рассердилась на Пона и Трот, подглядевших, как она колдует, что заковыляла в ту сторону, куда они умчались, надеясь рано или поздно поймать и жестоко наказать их.

Отбежав на приличное расстояние и решив, что теперь им уже не угрожает погоня, Пон и Трот сели на опушке леса перевести дух. Первой пришла в себя Трот и сказала своему спутнику:

— Ужас-то какой, верно?

— Жуть, — согласился Пон.

— Они все-таки заморозили сердце Глории. Значит, она не сможет больше любить тебя.

— Сердце они, конечно, заморозили, — сказал юноша, — но я надеюсь снова растопить его своей жаркой любовью.

— Где сейчас, по-твоему, Глория? — спросила Трот, немного помолчав.

— Она ушла из дома Блинки незадолго до нас. Наверное, вернулась в замок.

— А мне кажется, она двинулась в противоположную сторону. Когда мы удирали от ведьм, я один раз оглянулась посмотреть, нет ли пого-

ни, и увидела Глорию. Она медленно шла на север.

— Тогда давай тоже пойдем на север, — предложил Пон. — Может, нам удастся найти ее.

Трот согласилась, и они двинулись на север, снова приблизившись к домику Блинки. Но колдунья, и не подозревая о том, что они повернули назад, дошла до опушки и спокойно поплелась дальше.

Вскоре Пон и Трот увидели Глорию. Принцесса шла неторопливой величественной походкой, высоко подняв голову и глядя прямо перед собой.

Пон бросился к ней, говоря что-то очень ласковое и расставив руки, чтобы обнять ее. Но Глория холодно посмотрела на него и коротким жестом велела ему не приближаться. От такой встречи юноша упал на колени и, закрыв лицо руками, горько заплакал. Принцесса равнодушно посмотрела на него. Более того, проходя мимо, она поддержала свои юбки, чтобы невзначай не коснуться Пона. Она еще немножко прошла вперед и остановилась, думая, куда направиться дальше.

Трот очень расстроили слезы Пона и ледяное обращение с ним Глории. Но она прекрасно понимала, почему Глория так себя ведет.

— У тебя теперь ледяное сердце, да? — поинтересовалась Трот у принцессы. Та молча кивнула и отошла от девочки. — Я тоже тебе не нравлюсь? — грустно спросила Трот.

— Нет, — отрезала Глория.

— Ты прямо как холодильник, — вздохнула девочка. — Мне тебя очень жаль: еще вчера ты была совсем другой. Ты, конечно, не виновата, но все равно это ужасно.

— Мое сердце забыло, что такое любовь, — равнодушно отозвалась Глория. — Я не люблю даже себя.

— Это плохо, — сказала Трот. — Если ты сама себя не любишь, то кто же полюбит тебя?

— Я! — воскликнул Пон. — Я всегда буду любить ее.

— Ты всего-навсего помощник садовника, — сказала Трот. — Что ты можешь сделать?! Мне самой очень нравилась принцесса Глория, добрая, обаятельная, отзывчивая, но это не Глория, а кошмар!

— Просто у нее ледяное сердце, — сказал Пон.

— Этого вполне достаточно, — отозвалась Трот. — Если бы ее сердце было размером с каток, люди могли бы хоть всласть покататься на коньках. А так все будут сторониться ее, вот и все! Ну а я пойду искать Пуговку.

— Я с тобой! — сказал Пон. — Глория больше меня не любит, моей любви недостаточно, чтобы растопить лед ее сердца, так что я готов помочь в твоих поисках.

Трот зашагала по дороге, а Пон бросил последний умоляющий взгляд на Глорию, ответившую ему холодным безразличием, и пустился догонять Трот.

Принцесса же еще немного поколебалась и наконец двинулась в том же направлении, что и Пон с Трот, только гораздо медленнее. Вскоре она услышала за своей спиной топот и, обернувшись, увидела, что к ней подбегает запыхавшийся Гуги Гу.

— Остановись, Глория! — крикнул он. — Я за тобой. Сейчас мы отправимся в мой особняк и сыграем свадьбу.

Она удивленно посмотрела на него, но потом медленно вскинула голову и двинулась дальше. Гуги Гу не отставал.

— В чем дело? — вопрошал он. — Разве ты не разлюбила этого мальчишку, который путался у меня под ногами?

— Разлюбила, — сказала Глория. — Мое сердце погибло для любви. Теперь я не люблю ни Пона, ни моего жестокого дядю-короля, ни тебя, ни себя. Ступай своей дорогой, Гуги Гу, я не выйду замуж ни за кого.

Услышав это, старик остановился в замешательстве, но тотчас же сердито воскликнул:

— Ты должна выйти за меня замуж, принцесса Глория, хочешь ты того или нет! Я раскошелился на Блинки, чтобы тебе заморозили сердце. Я также много заплатил королю, чтобы он позволил мне на тебе жениться. Если ты и теперь мне откажешь, это значит, что у меня просто отняли — отняли! — отняли! — все мои деньги и драгоценности. Разорили!

Он чуть не плакал от отчаяния, но Глория холодно и презрительно рассмеялась и пошла дальше. Гуги Гу схватил ее за руку, чтобы удержать, но она повернулась к Гуги Гу и толкнула его другой рукой так, что он отлетел в канаву. Он долго лежал там в воде и грязи, плохо понимая, что случилось. Наконец старик придворный кое-как выкарабкался из канавы. Принцессы и след простыл. И тогда, извергая проклятия в адрес Глории, короля и Блинки, Гуги Гу захромал к себе домой, чтобы поскорее очистить грязь с дорогого бархатного камзола.

15. ТРОТ ВСТРЕЧАЕТ СТРАШИЛУ

Трот и Пон кружили по лесам и полям, заходили во все деревни и деревеньки Джинксии, но нигде не могли обнаружить ни Капитана Билла, ни Пугови. Наконец они решили отдохнуть и сели на ограду большого кукурузного поля. Пон вынул из кармана два яблока и дал одно Трот, а сам взялся за второе — настало уже время обеда. Доев яблоко, Пон швырнул огрызок в поле.

— Эй вы! — вдруг раздался незнакомый голос. — Вы почему швыряетесь огрызками? Вы попали мне в глаз!

С этими словами из зарослей кукурузы возник Страшила. Он уже некоторое время прятался там и следил за Трот и Поном, пытаясь понять, не нуждаются ли они в помощи.

— Извините, пожалуйста, — сказал Пон. — Я и не знал, что там кто-то есть.

— А как вы вообще там оказались? — спросила Трот.

Страшила неуклюже приблизился к ним и остановился.

— Это ты, наверное, помощник садовника? — обратился он к Пону. — А ты та самая девочка, что прилетела в Джинксию на большой птице, а потом потеряла своих спутников, Капитана Билла и Пуговку?

— Откуда это вам известно? — удивленно спросила Трот.

— Мне много что известно, — весело подмигнул ей Страшила. — У меня в голове Особы, Дважды Просеянные Мозги Повышенной Активности, изготовленные Волшебником Изумрудного Города лично. Он говорит, что мои мозги — лучшие из всех, что он когда-либо делал.

— По-моему, я о вас уже слышала, — задумчиво проговорила Трот и с любопытством оглядела Страшилу. — Но вы, кажется, раньше жили в Стране Оз...

— Я и сейчас там живу, — весело отвечал Страшила. — Я спустился с высоких гор в Стране Кводлингов, чтобы узнать, не могу ли я вам помочь.

— Кому, мне? — спросил Пон.

— Нет, но путникам из Внешнего Мира. Похоже, они нуждаются в помощи.

— Я, кстати, этим и занимаюсь, — обиженно возразил Пон. — Вы на меня только не сердитесь.

тешь, но я что-то плохо понимаю, как какой-то Страшила с нарисованной физиономией может кому-то помочь.

— Если ты не понимаешь, значит, у тебя плохо с мозгами, — сказала Трот. — Это волшебный человек из волшебной страны, Пон, и он может очень многое. Я надеюсь, — обернулась она к Страшиле, — что ты отыщешь для меня Капитана Билла.

— Попробую, — сказал Страшила. — Но что это за старуха, которая несется в нашу сторону, грозно размахивая клюкой?

Трот и Пон повернулись и вскрикнули от страха. Они припустились по дороге, потому что это была колдунья Блинки, наконец догнавшая беглецов. Она так рассердилась на них, что поклялась страшной клятвой отыскать и покарать их.

Страшила сразу понял, что старуха может причинить большие неприятности его друзьям, и, когда она оказалась совсем рядом, загородил ей дорогу. Сделал он это так внезапно, что Блинки на полном ходу врезалась в него и сбила с ног. Впрочем, она и сама споткнулась и шлепнулась рядом с ним.

— Прощу прощения, сударыня, — церемонно произнес Страшила, принимая сидячее положение, но старуха ударила его клюкой, и он опять растянулся на дороге. Затем, выкрикивая ругательства, Блинки набросилась на распростертого Страшилу и стала вытаскивать из него солому.

Бедняга не мог оказать сопротивления, и вскоре его сюртук, штаны и сапоги лежали рядом с горкой соломы. К счастью, Блинки впопыхах позабыла про его голову, которая откатилась за кочку. Боясь, что Пон и Трот успеют скрыться, Блинки помчалась за ними вдогонку и вскоре исчезла за гребнем холма.

Тут на голову Страшилы вспрыгнул серый кузнечик с деревянной ножкой.

— Простите, но вы сели мне на нос, — заметила голова.

— Вы живое существо? — удивился кузнечик.

— Это вопрос, на который мне всегда непросто было ответить, — задумчиво отозвалась голова Страшилы. — Когда я набит соломой, жизнь во мне бьет ключом, и я мало чем отличаюсь от людей. Мозги в моей голове, на которой вы восседаете как на троне, очень высокого качества, и придумывают разные умные вещи. Но живое я существо или нет — большая загадка. Ведь живые существа умирают, а меня можно только разрушить.

— Мне кажется, — заметил кузнечик, потирая носик передними лапками, — что для вас это не так уж страшно, если вы не разрушены окончательно.

— Нет, нет все будет в порядке, если меня заново набить соломой, — сказал Страшила. — Когда Пон и Трот избавятся от погони, они, конечно же, придут мне на помощь.

— Пон и Трот где-то рядом? — голос кузнечика задрожал от волнения.

Страшила ответил не сразу, потому что устремил взгляд на красивое лицо, склонившееся над ним. Это была принцесса Глория, с удивлением обратившая внимание на беседу кузнечика и головы без туловища.

— Наверное, это и есть та самая принцесса Глория, которую так любит Пон, — сказал Страшила.

— Совершенно верно, — кивнул кузнецик, он же Капитан Билл, присмотревшись к девушке. — А она любит его.

— Нет, — возразила Глория. — Я не люблю никого. Злая колдунья Блинки заморозила мне сердце.

— Безобразие! — воскликнул Страшила. — Такая очаровательная девушка должна любить! Но не могла бы ты, милая красавица, набить соломой мой сюртук?

Очаровательная принцесса брезгливо посмотрела на поношенную одежду, валявшуюся на дороге, но ей не пришлось огорчать Страшилу отказом: в этот момент как раз появились Пон и Трот. Они спрятались в кустах на холме и, когда Блинки пронеслась мимо, вернулись к Страшиле. Убежище их оказалось слева от Блинки, а поскольку у той как раз не было левого глаза, то она их не заметила.

Трот ахнула, увидев, что сделала Блинки со Страшилой, и тотчас же принялась заново наби-

вать его соломой. Пон снова попытался объяснить Глории в любви, но она холодно взглянула на него и отвернулась. Тогда Пон вздохнул и принялся помогать Трот.

Ни Пон, ни Трот поначалу не заметили серого кузнечика, который спрыгнул с носа Страшилы и устроился на травинке чуть поодаль от дороги, где его не могли ненароком раздавить. Только когда Страшила встал на ноги и благодарно поклонился своим спасителям, кузнечик решил оставить свой насест. Он прыгнул на дорогу и крикнул:

— Трот, Трот, это я, Капитан Билл! Погляди, что сделала со мной негодяйка Блинки!

Голосок у кузнечика был тоненький, но Трот услышала его и перепугалась. Широко открытыми глазами она уставилась на кузнечика, а потом опустила на колени и, заметив, что одна ножка у кузнечика деревянная, горько заплакала.

— Капитан, милый Капитан! — причитала девочка. — Как жестоко с тобой обошлись!

— Не плачь, Трот, — отозвался кузнечик. — Мне было не больно, да и теперь тоже. Хотя обидно до слез и противно.

— Как мне хочется стать взрослой и сильной! — воскликнула Трот. — Тогда бы я устроила хорошую трепку этой проклятой колдунье. Я бы превратила ее в жабу за то, что она вытворила с Капитаном Биллом.

— Не горюй, Трот, — поспешил утешить ее Страшила. — Это дело поправимое. Колдовские чары можно развеять, и тогда кузнечик снова станет Капитаном Биллом. Я не сомневаюсь, что Глинда сделает это в два счета.

— А кто такая Глинда? — спросила Трот.

Страшила рассказал ей о Глинде, о ее красоте, доброте и несравненном магическом искусстве. Он добавил, что именно Глинда послала его в Джинксию на помощь тем, с кем так жестоко обошлись король Груб и ведьма Блинки.

16. ПОН ПРИЗЫВАЕТ КОРОЛЯ СДАТЬСЯ

Глория подошла поближе и стала прислушиваться. Несмотря на ее холодность и надменность, принцессе стало любопытно. Все собравшиеся на дороге знали, что бедняжка Глория не виновата, что это все происки короля и колдуньи, и никто не осуждал ее.

— Мне бы следовало прибыть сюда пораньше, — сокрушенно покачал головой Страшила. — Но Глинда послала меня, как только узнала, что вы здесь и вам угрожает беда. Ну что ж, теперь все мы вместе, если не считать Пуговики, но о нем можно не беспокоиться. Рано или поздно отыщется и он. А пока давайте держать совет, что делать дальше.

Предложение Страшиллы всем показалось разумным. Пон, Трот и даже Глория уселись на

траву, а кузнечик вспрыгнул на плечо Трот, и она время от времени нежно его поглаживала.

— Во-первых, Груб не имеет права тут распоряжаться, — сказал Страшила. — Он не король, а самозванец.

— Это точно, — кивнул Пон. — Мой отец был королем, и потому я...

— Ты всего лишь помощник садовника, — перебил его Страшила. — Да будет тебе известно, дружище, что и твой отец не имел права на престол Джинксии. Единственный законный правитель Джинксии — отец принцессы Глории и, стало быть, она и есть законная наследница королевского трона.

— Отлично! — воскликнула Трот. — Но что делать с Грубом? Он ни за что не согласится отречься от престола по-хорошему.

— Ты права, — сказал Страшила. — Но мы и должны его заставить это сделать.

— А как? — спросила Трот.

— Надо подумать, — ответил Страшила. — Для чего у меня, собственно, голова набита мозгами? Не знаю уж, умеете ли вы пользоваться вашими мозгами, но Волшебник Изумрудного Города не поскупился для меня на самые лучшие мозги, и если ими немножко пошевелить, результаты превосходят все ожидания.

— Так пошевели ими, — попросила Трот. — Время у нас еще есть.

— Ладно, — сказал Страшила и застыл в раздумьях на добрые полчаса. Между тем Трот и

кузнечик о чем-то шепталась, а Пон бросал влюбленные взгляды на Глорию, которая не обращала на них никакого внимания.

Вдруг Страшила громко рассмеялся.

— Да, сегодня мои мозги в отличной форме,— сообщил он. — Мы победим Груба, а Глорию объявим королевой Джинксии.

— Ой, как здорово! — захлопала в ладоши Трот. — Но как это сделать?

— Предоставьте это мне, — важно сказал Страшила. — Я великий завоеватель. Для начала мы пошлем Грубу письмо с требованием, чтобы он отрекся. А если он откажется, тогда уж мы применим силу.

— Но зачем писать ему, если он все равно нас не послушает? — удивился Пон.

— Вежливость — превыше всего, — пояснил Страшила. — Если ты решил свергнуть короля, надо обязательно уведомить его о твоих намерениях в письменном виде.

Впрочем, с письмом возникли трудности. Сложно писать, когда у тебя нет ни бумаги, ни ручки, ни чернил. В конце концов было решено послать Пона во дворец и передать ему распоряжение Страшилы отречься.

Пону эта затея не понравилась, и он забормотал, что поручение слишком опасное. Но Страшила как главнокомандующий повстанческими силами не желал слушать никаких возражений. Итак, Пон побрел во дворец, а друзья отправи-

лись к дому Пона, чтобы подождать его там и узнать, что сказал Груб.

Пон сомневался в мудрости Страшилы только потому, что лишь недавно с ним познакомился. «Легко сказать «мы победим Груба», — бормотал он себе под нос, приближаясь к королевскому замку. Он сильно сомневался, что набитый соломой Страшила, маленькая девочка, кузнечик и принцесса с куском льда вместо сердца смогут это сделать. Сам он и в мыслях не держал, что можно пойти наперекор всесильному Грубу.

Пон вошел в замок, затем оказался во внутреннем дворе, где Груб восседал на троне в окружении придворных. Сердце у Пона упало в пятки. Ему не помешали войти, потому что стража знала: это помощник королевского садовника. Увидев его, король Груб помрачнел и нахмурился. Он считал, что именно из-за Пона Гути Гу так оскандалился с Глорией. Хотя ее сердце превратилось в ледышку, она не вернулась во дворец, а исчезла в неизвестном направлении, что Груб расценил как непослушание. Поэтому Груб свирепо оскалил зубы и спросил Пона:

— Признавайся, негодяй, что ты сделал с принцессой?

— Ничего, ваше величество. Честное слово, ничего, — забормотал Пон. — Она разлюбила меня, и не желает со мной разговаривать.

— Тогда зачем же ты сюда явился, болван ты этакий? — прорычал Груб.

Пон огляделся, понял, что отступать некуда и, собрав остатки мужества, сказал:

— Я пришел сюда, ваше величество, чтобы предложить вам сдаться по-хорошему.

— Что? — завопил король. — Сдаться? Да ты в своем уме? Кому это я должен сдаться?

Пон стоял ни жив ни мертв.

— С-страшили, — заикаясь, еле выговорил он.

Кто-то из придворных захихикал, но король был не склонен веселиться. Он вскочил с трона и начал охаживать Пона тяжелым скипетром, который держал в руке. Пон хотел было броситься наутек, но двое солдат схватили его и держали за руки, пока король не устал лупить его. Потом его вытолкали вон из замка, и юноша побрел домой всхлипывая, потому что досталось ему крепко и теперь все тело его было в синяках.

— Ну как? — весело спросил его Страшила, когда Пон вошел в свой домик. — Король отрекся?

— И не подумал, — жалобно ответил Пон. — И к тому же поколотил меня.

Трот очень огорчилась, но Глория осталась равнодушной к страданиям своего бывшего возлюбленного. Кузнечик вскочил на плечо Страшилы и спросил, что теперь они будут делать.

— Продолжать борьбу, — решительно ответил Страшила. — Но теперь пойду я. Мне не страшны ни копыя, ни мечи, ни скипетры.

— Почему? — удивилась Трот.

— Потому что у меня в отличие от вас, людей, нет нервов. Даже у кузнечиков есть нервы, а у соломы — нет. Так что я не боюсь ничего, если не считать одной-единственной вещи. Я уверен, что без труда одержу победу над королем Грубом.

— А что это за единственная вещь, которую ты все-таки боишься? — спросила Трот.

— Им про нее ни за что не догадаться. Ну, мне пора идти в замок и побеждать.

— Ты пойдешь без оружия? — спросил его Пон.

— Ну да, — сказал Страшила. — Если я буду вооружен, то могу кого-то поранить, а это расстроит меня до слез. Я лишь захвачу с собой хлыст для верховой езды, что стоит у тебя в углу. Конечно, ходить лучше с тростью, чем с хлыстом, но вы меня за это не осудите.

Пон дал ему хлыст, и Страшила, отвесив всем прощальный поклон, весело зашагал к замку свергать короля.

17. ОРК СПАСАЕТ ПУГОВКУ

Теперь пора рассказать о том, что приключилось с Пуговкой, когда он рано утром вышел из домика Пона и заблудился. Этот малыш, как вы уже, наверное, заметили, по невозмутимости очень походил на Страшилу. Ничто не удивляло, не огорчало и не пугало его. Радости и горести

он встречал неизменно с улыбкой и, что бы с ним ни приключилось, никогда не жаловался. Это была одна из причин, по которой он нравился всем, кто с ним встречался. Возможно, по этой же причине он постоянно попадал во всякие переделки.

Блуждая по холмам, лесам и долинам, он, конечно, жалел, что расстался с Трот и Капитаном Биллом, но тем не менее это не испортило ему настроения. Вокруг весело щебетали птицы, цвели прекрасные цветы и пахло только что скошенной травой.

«Единственный недостаток в этой стране — это ее король, — размышлял Пуговка. — Но страна тут ни при чем».

Луговая собачка высунула свою круглую мордочку из-за холмика нарытой ею земли и уставилась на мальчика.

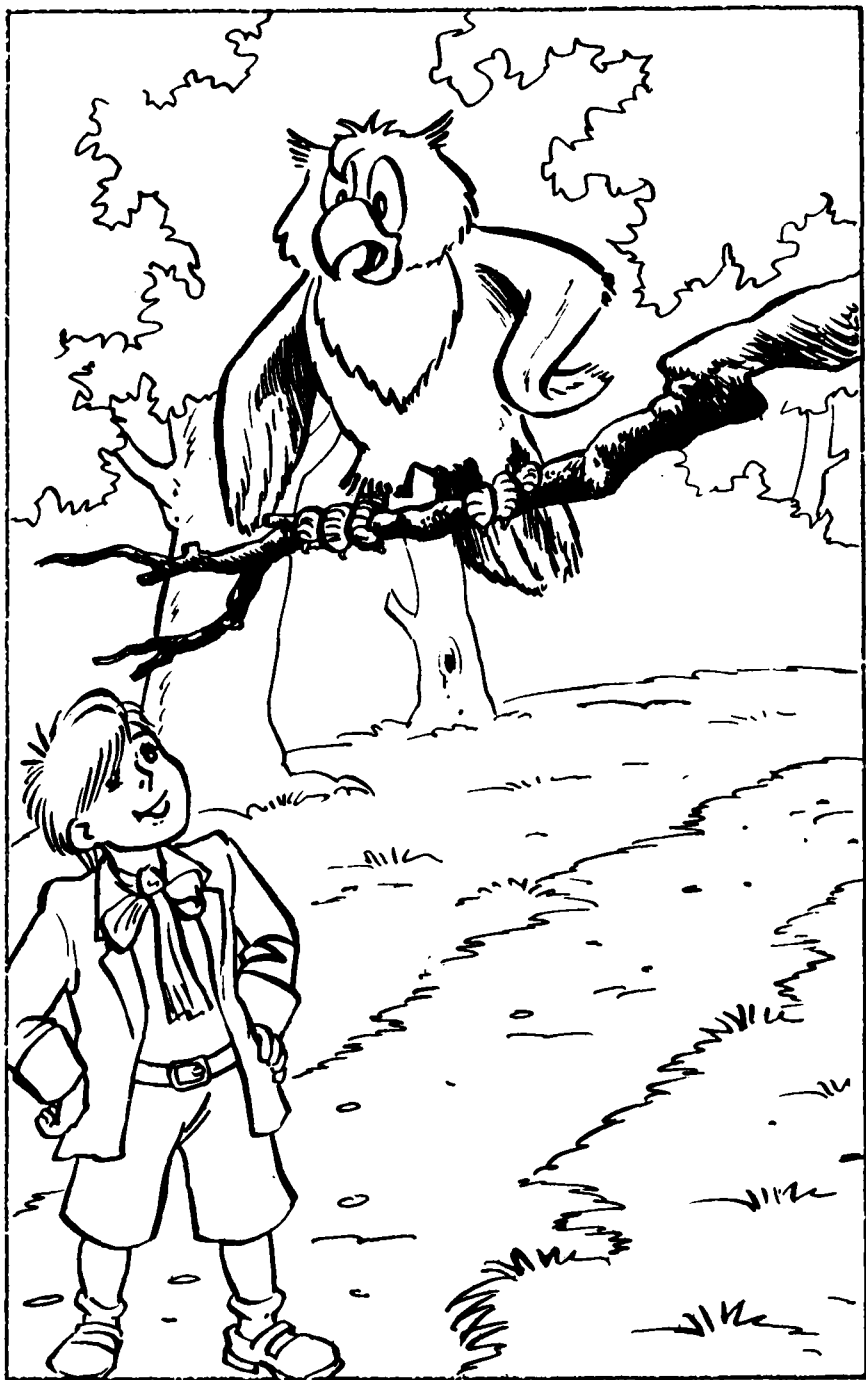
— Пожалуйста, обойдите мой домик стороной, — попросила она. — А то вы наступите на него и испугаете детей.

— Ладно, — сказал Пуговка. — Обойду. — И пошел дальше, весело насвистывая. Вдруг он услышал раздраженный голос:

— Прекратите! Прекратите дурацкий свист! Он действует мне на нервы.

Пуговка увидел, что на ветке дерева сидит старая серая сова, и, усмехнувшись, сказал:

— Слушаюсь и повинуюсь, старая ворчунья.— Он отошел немного подальше и снова засвистел. К полудню он набрел на домик, где жила пожи-

лая чета фермеров. Они накормили его сытным обедом и окружили заботой, но хозяин был глухой, а его жена немая, поэтому они не могли объяснить ему, как разыскать домик Пона. Когда Пуговка снова двинулся в путь, он по-прежнему понятия не имел, куда забрел и где находится.

Если на пути ему попадалась роща, он заглядывал в нее, ибо помнил, что королевский замок окружала роща, а домик Пона был недалеко от замка. Но места были незнакомые. Пройдя через очередной лес, он вышел на поляну, где столкнулся нос к носу с Орком.

— Привет, — сказал Пуговка. — Откуда ты взялся?

— Из Оркинии, — отвечал Орк. — Наконец-то я нашел мою родину. Кстати сказать, она недалеко отсюда. Я бы, конечно, прилетел скорее, потому что волновался, как вы тут без меня, но мои родные и близкие так обрадовались моему возвращению, что устроили грандиозный праздник. Поэтому я смог вылететь из Оркинии только сейчас.

— А ты можешь опять найти дорогу домой? — спросил мальчик.

— Да, конечно. Ведь теперь я знаю, в какой стороне мой дом. А где Трот и Капитан Билл?

Пуговка рассказал Орку все, что случилось после их прибытия в Джинксию. Он поведал об опасениях Трот, что король приложил руку к исчезновению Капитана Билла, рассказал о любви

Пона к принцессе Глории и о том, как король выгнал из замка его и Трот. Выслушав все эти новости, Орк забеспокоился, ибо понял, что его друзьям грозит опасность.

— Надо поскорее найти их, ведь они могут нуждаться в нашей помощи, — сказал он.

— Я не знаю, куда идти, — признался Пуговка. — Я заблудился.

— Я могу доставить тебя к домику Пона, — пообещал Орк. — С высоты я без труда разгляжу королевский замок. Я и тебя увидел с воздуха, когда ты входил в рощу. Я приземлился и стал ждать, когда ты из нее выйдешь.

— А ты сможешь меня поднять в воздух? — спросил Пуговка.

— Тебе придется сесть мне на спину и обхватить руками за шею. Ты не упадешь?

— Постараюсь не упасть, — сказал Пуговка.

Орк присел на корточки, и мальчик забрался ему на спину, крепко обняв за шею. Затем завертелись пропеллеры на хвосте, и Орк со своим пассажиром взмыли вверх.

Орк сделал несколько больших кругов в воздухе, и его зоркие глаза заметили башни замка, куда он и полетел. Пуговка увидел крышу домика Пона и сказал об этом Орку. Они приземлились перед самым домиком, и навстречу им выбежала Трот.

Орку представили Глорию и показали кузнечика, который когда-то был Капитаном Биллом.

— Как тебе в новом обличье? — поинтересовался Орк.

— Так себе, — отвечал Капитан Билл, забравшись на плечо Трот. — Я постоянно боюсь, что на меня кто-нибудь наступит. И еще мне не нравится ни вкус, ни запах травы, которой я вынужден питаться.

— Безобразие, и только! — воскликнул Орк. — Я бы с огромным удовольствием встретил этого негодяя короля и его мерзкую колдунью и отомстил им за все, что они с тобой сделали. Какой ты стал крошечный, Капитан! Впрочем, тебя все равно можно узнать по деревянной ноге.

Орку и Пуговке рассказали о том, что сделал король и колдунья с Глорией, а также о появлении Страшила, решившего прийти путешественникам на выручку. Орк очень разволновался, узнав, что Страшила пошел свергать короля совсем один.

— Боюсь, у него может выйти промашка, — сказал Орк, — и тогда страшно представить, что с ним сделает этот подлый король. Жаль, очень жаль, потому что ваш Страшила, судя по всему, весьма достойный соломенный человек. Пожалуй, мне следует ему помочь.

— А как? — спросила Трот.

— Потерпи, скоро узнаешь. Но сперва мне надо слетать домой. Простите, что я так быстро улетаю, но нельзя терять времени. Отойдите, пожалуйста, от моего хвоста. Пропеллеры поднимают такой ветер, что он может свалить вас с ног.

Все отошли от Орка на почтительное расстояние, и он стремительно взмыл в небо и быстро исчез.

— Интересно, вернется он или нет, — сказал Пуговка, глядя вслед Орку.

— Конечно, вернется, — сказала Трот. — Орк — прекрасный товарищ, и на него можно положиться. И помани мои слова, Пуговка, когда Орк вернется, то один король очень пожалеет, что был таким жестоким.

18. СТРАШИЛА ВСТРЕЧАЕТ НЕПРИЯТЕЛЯ

Страшила ничуть не боялся короля Груба. Напротив, ему даже было приятно думать, как он свергнет этого злого самозванца и посадит на трон принцессу Глорию. В отличном настроении он прибыл в замок и потребовал, чтобы его впустили.

Увидев, что пожаловал еще один чужестранец, стража позволила ему войти. Страшила прямоком отправился в тронный зал, где в это время его величество разбирал тяжбы своих подданных.

— Кто ты такой? — сурово осведомился король у незваного гостя.

— Страшила из Страны Оз. Я приказываю сдать мне в плен.

— Это еще почему? — спросил король, удивленный смелостью соломенного человека.

— Потому что я решил, что ты слишком жестокий и злой король для такой прекрасной страны. Джинксия входит в Страну Оз, а значит, ты подчиняешься Озме, другом и помощником которой я являюсь.

Эти слова произвели сильное впечатление на короля Груба, потому что он знал: Страшила говорит правду. Но до этого еще никто и никогда не проникал в Джинксию из Страны Оз, и король отнюдь не собирался отречься от престола по первому требованию незнакомца. Он презрительно усмехнулся и сказал:

— Я сейчас занят. Отойди в сторону, Страшила, я поговорю с тобой потом.

Но Страшила обернулся к придворным и просителям и громко сказал:

— Именем Озмы из Страны Оз я объявляю, что этот человек больше не является королем Джинксии. Отныне и впредь ваша законная повелительница — королева Глория, и вы должны слушаться ее и выполнять все ее приказания.

Собравшиеся испуганно посмотрели на короля Груба. Каждый в душе ненавидел его и сильно боялся. Король же пришел в неопишемую ярость. Он схватил свой золотой скипетр и ударил им Страшилу с такой силой, что тот упал.

Впрочем, он тут же встал на ноги и огрел хлыстом своего противника. Король закричал от боли и гнева и велел своим солдатам убить Страшилу.

Они попытались это сделать, но удары мечей и пик не причинили Страшиле никакого вреда, если не считать дырок в одежде. Но Страшила был один, а врагов множество, и в конце концов Гути Гу удалось набросить на Страшилу веревочную петлю и крепко связать его по рукам и ногам. Битва была окончена.

Король расхаживал по тронному залу взад и вперед в диком гневе. С детства он не пробовал хлыста, а может, и в детстве тоже не пробовал. Он приказал бросить Страшилу в дворцовую тюрьму. Это приказание без труда исполнил один солдат, потому что связанный Страшила превратился в мешок с соломой.

Пленника давно унесли, но король никак не мог унять свой гнев. Он пытался придумать какую-нибудь особенно страшную месть для соломенного человека, но на ум не приходило ничего, что действительно могло бы причинить его врагу урон. Но когда все придворные разошлись, к королю подошел Гути Гу. На губах его играла мерзкая улыбка.

— Я знаю, что надо делать, — сказал он. — Велите разжечь большой костер и швырнуть туда Страшилу. Тут-то ему и придет конец.

Эта мысль привела короля в такой восторг, что он обнял и расцеловал Гути Гу.

— Ну конечно! — воскликнул он. — Костер! Как же я сам до этого не додумался!

И он созвал своих воинов и слуг и велел им разжечь костер побольше на поляне в королевс-

ком саду. Он также велел собраться своим подданным. Они должны были видеть, какая кара ожидает всякого, кто осмелился бросить вызов королю. Вскоре в саду собралась большая толпа, а слуги приготовили столько дров, что костер обещал получиться гигантский — его должны были увидеть жители окрестных деревень.

Когда все приготовления были закончены, король распорядился поставить на поляне трон, чтобы он мог как следует насладиться зрелищем, и послал солдат за Страшилой.

Надо сказать, что Страшила не боялся ничего, кроме огня. Он знал, что одной искорки может оказаться достаточно, чтобы он обратился в золу и пепел. Конечно, гореть небольно, но он знал, как горько будет жителям Страны Оз, а в первую очередь Дороти и Озме, когда они узнают, что их добрый друг Страшила сгорел дотла. Но несмотря на это, соломенный человек не терял стойкости и был готов героически встретить свой последний час. Когда его провели мимо собравшихся, он обернулся к королю и сказал:

— Имей в виду, что за этот поступок ты лишишься трона и сильно пострадаешь, ибо мои друзья обязательно отомстят за меня.

— Твои друзья далеко и понятия не имеют, что с тобой происходит, — усмехнулся король. — Ты превратишься в золу, а она ничего не расскажет.

Груб распорядился привязать Страшилу к столбу, который специально для этого вкопали

в землю, и велел обложить беднягу вязанками хвороста. Затем королевский оркестр грянул марш, а Гути Гу подошел к столбу и, чиркнув спичкой, запалил хворост.

Вспыхнуло пламя и стало подступать к Страшиле. Король и его придворные с таким увлечением смотрели на костер, что не заметили, как небо внезапно потемнело. Собравшиеся, возможно, решили, что гул, напоминавший движение десятка поездов по рельсам, исходит от духового оркестра, а шляпы с голов сорвал порыв ветра. Но тут на землю опустилась большая стая Орков — их было никак не меньше полусотни. Потоки воздуха, исходившие от пропеллеров на их хвостах, разбросали хворост во все стороны, и ни одна головешка не коснулась Страшилы.

Но это было еще не все. Воздушная волна сбросила с трона и короля Груба. Он полетел вверх тормашками, врезался в каменную стену и потом уже шлепнулся на землю. Тотчас же на него уселся крупный Орк, и король не мог даже пошевелиться, не то что встать. Та же воздушная волна забросила старика Гути Гу на высокое дерево. Зацепившись хлястиком камзола за толстую ветку, старик болтал руками и ногами и истощным голосом звал на помощь. Трусливый придворный перепугался насмерть.

Толпа отпрянула назад, началась давка, солдаты попадали на землю. Суматоха и неразбериха продолжалась довольно долго. Жители Джинксии с благоговением взирали на могучих Орков,

появление которых не только спасло от гибели Страшилу, но и, похоже, положило конец правлению короля Груба.

Наш знакомый Орк, который был вожаком стаи, велел освободить от пут Страшилу и сказал ему:

— Да, зря говорят, поспешишь — людей насмешишь. Если бы мы замешкались, ты бы сгорел дотла, а теперь ты сам будешь править Джинксией, а мы уж проследим, чтобы все тебя слушались беспрекословно.

С этими словами Орк поднял с земли золотую корону Груба и возложил на голову Страшилы, а тот с присущей ему неуклюжестью заковылял к трону и кое-как на него взгромоздился.

Толпа отозвалась на это приветственными возгласами. Люди бросали в воздух шляпы, махали платками и славили нового короля. К жителям Джинксии поспешили присоединиться и солдаты. Увидев, что их прежний властелин повержен, они решили, пока не поздно, присягнуть на верность новому правителю. Несколько солдат подбежали к Грубу, связали его по рукам и ногам и подтащили к трону, оставив у ног Страшилы. Гуи Гу извивался на ветке, пока, наконец, не отцепился хлястик и старик не грохнулся оземь. Он быстро поднялся и хотел было задать стрекоча, но солдаты связали и его.

19. ПОБЕДА НАД БЛИНКИ

Как только король Груб был свергнут, один из Орков полетел к дому Пона сообщить радостную новость. Услышав о победе, Пон, Трот и Капитан Билл отправились в замок. Там им открылось удивительное зрелище. На троне важно восседал Страшила в золотой короне, а вокруг почтительно толпились придворные. Пон и Трот поклонились новому правителю Джинксии и подошли к трону. Капитан Билл, он же серенький кузнечик, прыгнул с плеча Трот на плечо Страшилы и прошептал в его нарисованное ухо:

— Я-то думал, Джинксией будет править Глория.

— Только не сейчас, — возразил Страшила. — Королева с ледяным сердцем — это слишком. Она не должна править ни этой страной, ни любой другой. — Затем он обратился к Орку, который гордо расхаживал вокруг трона, гордый тем, что совершил. — Как ты думаешь, твои друзья могли бы отыскать колдунью Блинки?

— А где она? — спросил Орк.

— Где-то в Джинксии.

— Конечно отыщем.

— Этим вы меня очень обрадуете, — признался Страшила. — Как только ее найдете, тотчас же доставьте в замок, и я уже решу, как с ней поступить.

Орк созвал своих товарищей и что-то стал им шептать. Мгновение спустя они взмыли ввысь

с такой стремительностью, что воздушная волна сбросила Страшилу с трона, но Пон вовремя его подхватил и бережно усадил обратно. Этой же волной подняло тучи пыли и пепла, и кузнечик, опасаясь как бы его не зашвырнуло в толпу, проворно прыгнул на дерево, а потом, когда все успокоилось, вернулся на плечо Трот.

Орки скрылись из виду, а Страшила представил собравшимся Глорию. Ее хорошо знали и очень любили в Джинксии. Но собравшиеся и не подозревали, что ей заморозили сердце, и когда Страшила рассказал о происках Груба и Гути Гу, по толпе прокатился гул негодования.

Тем временем полсотни Орков разлетелись по всей Джинксии — благо, страна была небольшая — и стали кружить над лесами и полями, долинами и горами, выглядывая, нет ли где Блинки. Наконец один из Орков заметил, что из-под куста торчит пара башмаков. Пронзительным свистом сообщив товарищам, Орк спустился и выволок за пятки Блинки из ее убежища. Затем трое сильных Орков крепко схватили ее своими лапами и, несмотря на ее крики и барахтанье, доставили по воздуху в замок, где бросили к ногам Страшилы.

— Отлично! — воскликнул соломенный человек, удовлетворенно кивая. — Теперь можно приступить к делу. Я был бы вам признателен, госпожа колдунья, если бы вы поскорее исправили то зло, какое причинили вашим колдовством.

— Тыфу! — воскликнула колдунья. — Я вас не боюсь. С помощью волшебства я могу превратить вас в свиней, и я это сделаю, если вы меня рассердите.

— Как бы не так! — сказал Страшила, слез с трона и неуклюжей походкой подошел к Блинки. — Когда я покидал Страну Оз, волшебница Глинда дала мне шкатулочку и велела открыть ее только в случае крайней необходимости. Поэтому, сейчас крайняя необходимость, верно, Трот?

— Конечно, — ответила Трот очень серьезным голосом. — Колдунья и так уже наломала дров. Пора остановить ее, а то она еще что-нибудь натворит.

— Вот и я про то говорю, — отозвался Страшила и, вынув из кармана маленькую шкатулочку, открыл крышку и обсыпал Блинки каким-то порошком.

Старуха побледнела от ужаса и поспешно отпрянула, но было поздно. Белый порошок подействовал мгновенно. На глазах удивленной публики колдунья стала уменьшаться в размерах.

— Караул! Караул! — кричала колдунья, в ужасе заламывая руки. — Помогите! Разве Глинда не дала тебе, Страшила, другую шкатулочку со средством от этого порошка?

— Дала, — коротко отвечал Страшила.

— Тогда поскорее открой ее! — умоляла колдунья. — Спаси меня, и я сделаю все, что ты попросишь.

— Нет, сначала ты сделаешь, что я хочу, а потом я открою вторую шкатулочку.

Блинки таяла на глазах.

— Торопись, торопись! — взывала она. — Еще немного — и будет поздно. Говори, что делать?

— Ты превратила Капитана Билла в кузнечика. Приказываю тебе снова превратить его в человека.

— Где он? Где кузнечик? Скорее, скорее! — верещала Блинки.

Капитан Билл, с большим интересом прислушивавшийся к их разговору, прыгнул с плеча Трот на плечо Страшилы. Увидев его, Блинки начала колдовать: она бормотала заклинания и водила руками. Она страшно торопилась, зная, что промедление смерти подобно. Кузнечик так внезапно превратился в Капитана Билла, что старый моряк даже не успел соскочить с плеча Страшилы, который под его весом упал с трона на землю. Разумеется, он ничуть не ушибся, а спокойно встал и отряхнул пыль с одежды. Трот бросилась на шею к Капитану.

— Вторая шкатулочка! Быстро! Откройте ее! — взывала Блинки, к этому времени уменьшившаяся вдвое.

— Рано! — возразил Страшила. — Сначала ты должна растопить лед в сердце принцессы Глории.

— Я не могу! Это так сложно! Я не могу. Честное слово! — Ведьма говорила сквозь слезы, потому что продолжала уменьшаться.

— Тебе придется это сделать, — непреклонно заявил Страшила. — Иначе тебе конец.

Колдунья посмотрела ему в глаза и поняла, что его не разжалобить. Тогда она запрыгала вокруг Глории в каком-то отчаянном танце. Принцесса безразлично смотрела на эти прыжки, словно они не имели к ней никакого отношения. Затем Блинки выдрала у себя клочок волос и оторвала кусок материи от подола своего платья. Сделав это, колдунья опустилась на колени и достала из сумки какой-то фиолетовый порошок и насыпала его на клочок волос и кусок материи.

— Ужас! Кошмар! — причитала она. — Такого порошка нет больше нигде в мире. Но что поделаешь — жизнь дороже. Спичку, дайте мне спичку! Быстрее! — Тяжело дыша, она умоляюще смотрела на окружающих.

Спички были только у Капитана Билла, и он быстро передал коробок Блинки. Она тотчас же подожгла волосы, материю и порошок. Тут же Глорию окутало фиолетовое облако, которое постепенно порозовело. Потом розовое облако сделалось прозрачным, и все увидели принцессу, которая стояла, гордо выпрямившись и подняв голову. Затем ее тело сделалось прозрачным, и все увидели ее сердце. Сначала оно было покрыто льдом, но постепенно лед растаял, и оно стало ярко-красным. Облако развеялось, исчезло, а Глория вдруг заулыбалась, радостно поглядывая на друзей, окружавших ее.

Бедняга Пон шагнул вперед — робко, боясь, что снова встретит отпор. В глазах его была мольба, руки протянуты к возлюбленной. Увидев его, принцесса вся засияла. Она тотчас же бросилась ему в объятия. Сцена воссоединения двух влюбленных была такой трогательной, что собравшиеся отвели глаза в сторону, чтобы не смущать юношу и девушку.

Но Блинки продолжала верещать тонким голосом:

— Откройте вторую шкатулку! Быстрее!

Страшила посмотрел на колдунью своими нарисованными глазами и увидел, что она сделалась ему по колено. Тогда он вынул из кармана вторую шкатулку и посыпал порошком из нее Блинки. Уменьшаться она перестала, но вернуть свой прежний рост уже не могла и прекрасно это знала.

Блинки, правда, не догадалась, что второй порошок лишил ее колдовского дара, и, как только перестала уменьшаться, сразу же стала бормотать такие страшные заклинания, что если бы они сработали, то уничтожили бы не только Страшилу и его друзей, но и половину жителей Джинксии. Но, к удивлению злой старухи, ничего у нее не получилось. Страшила увидел, что делает колдунья, и строго сказал:

— Ступай домой и води себя как следует. Теперь ты никакая не колдунья, а самая обыкновенная старушка. Тебе уже не дано причинять людям зло, и поэтому советую заняться добры-

ми делами. Поверь мне, добрый поступок доставляет куда больше радости тому, кто его совершил, чем злой. Ты сама в этом убедишься, если сделаешь что-то хорошее.

Но Блинки была безутешна. Она заковыляла домой, рыдая и жалуясь на горькую судьбу, но ни у кого из жителей Джинксии не вызвала ни жалости, ни сочувствия.

20. КОРОЛЕВА ГЛОРИЯ

На следующее утро Страшила велел всем придворным и гостям собраться в тронном зале замка. Когда зал заполнился людьми, они увидели, что на бархатной подушке трона восседает соломенный человек в золотой короне. Справа от него на кресле сидела Глория, очаровательная, как розовый бутон. Слева от Страшилы в другом кресле сидел помощник садовника Пон, по-прежнему одетый в свой старый коричневый сюртук. Вид у него был грустно-серьезный. Он никак не мог поверить, что очаровательная Глория будет по-прежнему любить его и теперь, когда станет королевой. У ног Страшилы расположились Трот и Капитан Билл, с любопытством глядя по сторонам.

Проказник Пуговка успел заблудиться еще до завтрака, но прибежал в тронный зал до окончания торжественной церемонии. Позади трона шеренгой стояли могучие Орки с нашим зна-

комым во главе. Другие Орки охраняли дворец, и жители взирали на них со страхом и почтением.

Когда собрались все, Страшила встал и произнес речь. Он рассказ, как добрый король Мил, отец Глории, правил когда-то страной, но был уничтожен королем Лихом, отцом Пона, а его в свою очередь уничтожил король Груб, который был плохим правителем, и никто в Джинксии не любил его. Теперь же, когда его свергли, единственной полноправной наследницей трона, напомнил Страшила, осталась дочь короля Мила принцесса Глория.

— Но учтите, — добавил Страшила. — Я здесь чужестранец, и не мне решать, кто будет вами править. Вы сами должны сделать выбор. Кого вы хотите видеть на троне Джинксии?

Собравшиеся закричали разом:

— Страшилу! Страшилу! Пусть нами правит Страшила!

Это лишний раз говорило о том, что соломенный человек приобрел в Джинксии огромную популярность после того, как сбросил с престола короля Груба. Но, услышав ответ, он замотал головой так сильно, что она соскочила с плеч, и Трот пришлось пришивать ее булавками.

— Нет, — сказал он. — Мой дом в Стране Оз, где я верой и правдой служу нашей общей правительнице Озме. А правителя Джинксии вы должны избрать из ваших рядов. Так кого же вы хотите видеть на королевском троне?

Наступила тишина, а потом раздались голоса: «Пона! Пона!», но еще больше людей кричали: «Глорию! Глорию!».

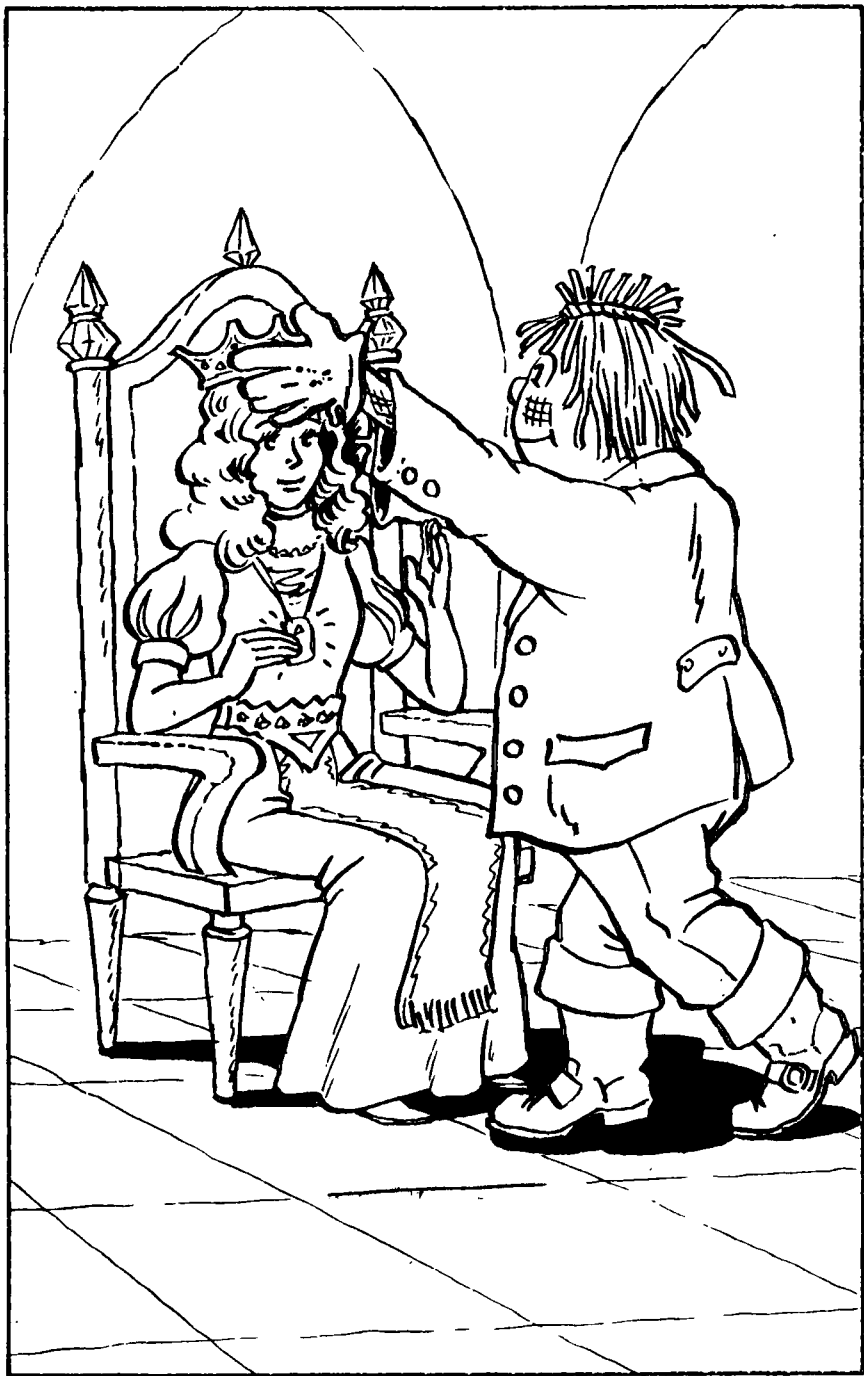
Страшила взял Глорию за руку и подвел к трону. Он усадил ее на бархатную подушку, потом снял со своей головы сверкающую корону и возложил на прелестную кудрявую головку Глории. Собравшиеся радостно приветствовали новую правительницу, но Глория наклонилась к Пону, взяла его за руку и посадила на трон рядом с собой.

— Теперь у вас, мои дорогие подданные, будет не только королева, но и король, — сказала она своим звонким голосом, а лицо ее сияло от счастья. — Во-первых, прежде чем стать помощником садовника, Пон был сыном короля, а, во-вторых, я люблю его и хочу, чтобы он стал моим супругом.

Все были рады это слышать, а Пон особенно. Он решил, что сегодняшний день — лучший в его жизни. Трот и Капитан Билл горячо поздравили его, но Орк дважды чихнул и сказал, что, по его мнению, девица могла сделать более удачный выбор.

Затем Страшила приказал солдатам привести злого Груба, бывшего короля Джинксии. Когда он вошел, звеня цепями, одетый в поношенное платье, собравшиеся встретили его шиканьем и сторонились его, словно боясь запачкаться.

Надменное суровое выражение исчезло с лица Груба. Напротив, теперь он был кроток и тих и

дрожал от страха перед возмездием победителей. Но Глория и Пон были слишком счастливы, чтобы думать о мести, и поэтому они решили предложить Грубу место помощника дворцового садовника, поскольку теперь Пон стал королем и оно освободилось. Грубу было велено вести себя тише воды, ниже травы и выполнять свои обязанности беспрекословно. Груб пообещал слушаться. Пон облачился в роскошные королевские одежды, отдал свой старый коричневый сюртук Грубу. Тот надел его и отправился в сад поливать розы.

Остаток этого достопамятного для всех жителей Джинксии дня прошел в празднествах и веселье. Вечером перед замком были устроены танцы. Духовой оркестр исполнил новую мелодию под названием «Орк-Трот», которая была посвящена, как сказал дирижер, «нашей славной королеве Глории».

Пока Глория и Пон открывали танцы, а народ Джинксии ликовал, наши друзья собрались в саду замка. Были там Капитан Билл, Трот, Пуговка, Страшила, а также их друг Орк. Из всей огромной стаи Орков кроме вожака в Джинксии осталось лишь трое, остальные улетели домой, как только Глория стала королевой. Капитан Билл обратился к Орку с такими словами:

— Ты оказался верным другом и не бросил нас в трудную минуту. Если бы не ты, я бы и по сей день оставался кузнечиком, а это не так уж приятно.

— Если бы не ты, дружище Орк, — сказал Страшила, — мне бы вряд ли удалось победить короля Груба.

— Да уж, — подала голос Трот. — Ты бы был сейчас просто горсткой золы.

— А я бы так и плутал по Джинксии, — вставил Пуговка. — Большое спасибо, мистер Орк.

— Что вы, что вы, — отозвался Орк. — Друзья должны держаться заодно, иначе какие же они друзья. Но теперь мне пора лететь домой. Мой дядюшка устраивает вечеринку, и я обязательно должен на ней быть.

— Жаль, очень жаль! — воскликнул Страшила.

— Почему это? — осведомился Орк.

— Я думал, что ты согласишься перенести нас по воздуху через горы в Страну Оз. Я выполнил задание Глинды и теперь хочу вернуться в Изумрудный Город.

— А как ты преодолел горы? — спросил Орк.

— Я поднялся на вершину и спустился вниз по веревке, а через Бездонную пропасть перешел по мосту из паутины, которую сплел паук. Конечно, я и обратно могу вернуться тем же способом, но боюсь, такое путешествие окажется слишком трудным для Трот, Капитана Билла и Пуговки. Вот я и подумал, не мог бы ты с друзьями перенести нас через горы в Страну Оз.

Некоторое время Орк размышлял. Затем сказал:

— Я не могу нарушить обещание и пропустить дядюшкину вечеринку. Но готовы ли вы лететь в Страну Оз сейчас?

— Сейчас? — удивилась Трот.

— Конечно. Сейчас на небе полная луна. И вообще лучше никогда ничего не откладывать на потом. Признаться, — пояснил он, — в Оркинию лететь не близко, и мы с ребятами немного подустали, но если вы готовы лететь тотчас же и сами доберетесь до Изумрудного Города, через горы мы вас перебросим.

Капитан Билл и Трот вопросительно посмотрели друг на друга. Девочке очень хотелось побывать в знаменитой волшебной Стране Оз, а старый моряк так намучился в Джинксии, что ему не терпелось поскорее ее покинуть.

— Было бы невежливо с нашей стороны улететь, не попрощавшись с королем и королевой, — сказал Страшила, но они так счастливы, что им теперь не до нас. Кроме того, куда безопаснее перелететь через горы на Орках, чем карабкаться по склонам, как это делал я.

— Тогда решено, летим! — воскликнула Трот. — Но где Пуговка?

Как назло, мальчишка опять куда-то запропастился, и все бросились его искать. Еще минутою назад он был рядом, а теперь как сквозь землю провалился. После недолгих, но отчаянных поисков его обнаружили среди оркестрантов. Он самозабвенно колотил в большой барабан обглоданной ножкой индейки, которую захватил с праздничного стола.

— Ты только погляди, Трот, — сказал он девочке, когда она подошла к нему. — Впервые в

жизни быю в настоящий барабан. А как тебе моя палочка? Я сам ее обглодал!

— Быстро собирайся! Мы летим в Страну Оз.

— А куда торопиться? — удивился Пуговка. — Успеем!

Но Трот схватила его за руку и потащила в сад, где их ждали друзья.

Трот уселась на спину своего старого друга Орка, а остальные трое разместились на спинах его родственников. Как только путешественники уселись и ухватились за длинные шеи Орков, те заворачивали хвостами и взлетели. Друзья летели так высоко, что вершины гор оказались далеко внизу. Как только горы остались позади, Орки опустились на землю.

— Ну вот, мы и перелетели в Страну Оз! — радостно воскликнул Страшила.

— Правда? — отозвалась Трот, с любопытством оглядываясь.

В потемках она видела силуэты больших деревьев, контуры холмов, под ногами была мягкая трава, но больше ничего разглядеть не удалось.

— Страна как страна, — коротко заметил Капитан Билл.

— Ничего подобного, — возразил Страшила. — Вы попали в одну из самых удивительных волшебных стран мира. Сейчас мы в Стране Кводлингов, и здесь ничего особо интересного нет. Тут, по правде сказать, живет не очень много народу, но...

Его слова заглушило жужжание и шум ветра: четыре Орка взмыли в небо.

— Счастливо оставаться, — крикнули они уже в воздухе, и, хотя Трот изо всех сил закричала: «Всего хорошего», ей было жалко до слез, что они не успели как следует отблагодарить эти симпатичные существа. Но так или иначе Орки улетели, а Трот пришлось утешать себя тем, что из спасибо шубы не сошьешь и оно лишь свидетельствует о твоём хорошем воспитании.

— Ну что ж, друзья, — сказал Страшила. — Нам надо подыскать место для ночлега. Не проводить же ночь на лугу. Мне-то все равно, я не сплю, но я знаю, как вы, люди, обожаете лежать с закрытыми глазами, когда стемнеет.

— Я и правда сильно устала, — согласилась Трот и, зевая, двинулась за Страшилой по тропинке, — и если мы не найдем дом, то я готова поспать под деревом или просто на поляне.

Но они вскоре увидели дом, хотя свет в окнах не горел. Капитан Билл несколько раз постучал в дверь, но в доме никто не откликнулся. Тогда Страшила отворил дверь и вошел, а за ним и остальные. Не успели они войти в комнату, как она озарилась мягким светом. Трот никак не могла понять, откуда этот свет, потому что ламп нигде видно не было. Впрочем, она не очень пыталась разгадать эту загадку, потому что ее внимание привлек стол в центре комнаты, накрытый на троих человек и уставленный разными вкусными вещами.

Трот и Пуговка с радостными криками ринулись к столу. К их удивлению, в доме не было ни плиты, ни очага. Они никак не могли взять в толк, кто приготовил эти кушанья — некоторые из них были в кастрюльках, из-под крышек выбивался пар.

— Вот она, волшебная страна, — пробормотал мальчик, швырнул свою шапочку в угол и уселся за стол. — Все это не хуже той индюшачьей ножки, что я отведал на пиру в Джинксии, — сказал он. — Капитан Билл, передай, пожалуйста, сдобные булочки.

Трот показалось очень странным, что в доме не было ни души, но на противоположной от двери стене она увидела золотую рамку, а в ней крупными буквами надпись:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

После этого все опасения Трот развеялись без остатка, и она принялась угощаться блюдами, столь таинственно приготовленными для них неизвестными людьми.

— Но тут накрыто только на троих! — удивилась она.

— Все правильно, — сказал Страшила. — Я никогда не ем, мой живот до отказа набит соломой, и свежая солома мне нравится куда больше, чем эта ваша пища.

Трот и Капитан сильно проголодались и уплетали все с большим аппетитом. С тех пор как

они оставили дом и пустились в странствия, они впервые так вкусно и обильно насыщались. Но самым удивительным было то, что Пуговка, неплохо угостившись на торжествах в Джинксии, тоже уписывал еду за обе щеки. Впрочем, он делал так всегда, когда представлялась возможность. «Если не подкрепиться сейчас, — говорил он, — то в другой раз, когда я проголодаюсь, я буду жалеть, что не поел, когда была еда».

Когда перед Трот вдруг возникла вазочка с мороженым, она воскликнула:

— Теперь я твердо знаю, Капитан Билл, что мы в волшебной стране!

— В этом не приходится сомневаться, — без тени юмора отвечал старый моряк.

— Я был уже в этих краях, — вставил Пуговка тоном знатока. — Здесь и не такое бывает.

После ужина они обнаружили три маленькие спальни, выходящие в большую гостиную, и в каждой из них стояла удобная белая кровать с пуховыми подушками. Все трое очень быстро пожелали Страшиле спокойной ночи и забрались в постели, где крепко проспали до утра.

Впервые после того, как Трот и Капитан угодили в ужасный водоворот, они провели спокойную ночь. Пуговка вообще никогда и ни о чем не волновался. Страшила не спал, всю ночь смотрел в окно и пытался считать звезды.

21. ДОРОТИ, БЕТСИ И ОЗМА

Наверное, большинство читателей уже знают, что такое удивительный и прекрасный Изумрудный Город, поэтому я не буду еще раз описывать его. Только замечу, что ни в одной волшебной стране не найдется города, который мог бы соперничать с ним в великолепии. Он расположен в самом центре Страны Оз, а в самом центре Изумрудного Города высится стена, украшенная сверкающими изумрудами. Она окружает дворец Озмы. Этот дворец — город в городе, и населяют его близкие друзья правительницы и те, кто заслужил ее доверие и дружбу.

Ни в одном словаре не найти слов, которые могли бы дать полное представление о красоте и уме юной Озмы. Она очаровывает мгновенно. Но стоит узнать ее получше, и вы начинаете любить ее за душевную щедрость, чуткость, за честность и благородство. Продолжательница династии повелителей Страны Оз, Озма так прекрасна, как только может быть прекрасна фея. Ее подданные видят в ней друга и защитника.

Во времена, которые описываются в этой книге, лучшей подругой и постоянной спутницей Озмы была маленькая девочка из Канзаса по имени Дороти, которая попала в Страну Оз весьма необычным способом, а потом осталась жить во дворце Озмы. Вскоре Дороти получила титул принцессы Страны Оз, и дворец юной правительницы стал для Дороти родным домом. До-

роти побывала почти во всех уголках Страны Оз и познакомилась с большинством ее жителей. После Озмы она пользовалась наибольшей любовью у жителей Оз. Она всегда была проста, мила, редко сердилась и обладала таким хорошим и легким характером, что заводила друзей всюду, где бы ни оказывалась. Это она привела в Изумрудный Город Страшилу, Железного Дровосека и Трусливого Льва. Она также познакомилась с Озмой с Косматым Человеком, Голодным Тигром, а также с Желтой Курицей Биллиной и Розовым Котенком. Попав в Страну Оз из Внешнего Мира, Дороти была такой же обыкновенной девочкой, каких немало вокруг нас. Временами она поступала не так разумно, как следовало бы, порой она проявляла упрямство и попадала из-за этого в разные переделки. Но жизнь в волшебной стране научила Дороти относиться к самым удивительным вещам и событиям спокойно. Хоть Дороти была не волшебницей, а такой же простой смертной, как и мы с вами, она успела повидать столько разных чудес, сколько нам и не снилось.

В это время во дворце Озмы жила еще одна девочка из Внешнего Мира. Ее звали Бетси Боббин. Это было тихое застенчивое создание, которое никак не могло привыкнуть к тому, что в этой стране случаются самые разные неожиданности. Но она и Дороти очень подружились и были рады, что оказались вместе в Изумрудном Городе.

Как-то раз Дороти и Бетси Боббин сидели в личных апартаментах Озмы, и среди разных разностей их внимание привлекла Волшебная Картина в красивой раме на стене. Картина была волшебной, потому что показывала все происходящее в разных уголках света. Это была самая настоящая живая Картина. Если вам хотелось узнать, что делает какой-то ваш знакомый в другой стране, Картина тотчас же показывала его вам.

В этот раз девочки не собирались спрашивать у Картины про кого-то из знакомых, а просто с удовольствием смотрели, как меняется на ней изображение. Некоторые сценки были очень занятыми. Внезапно Дороти воскликнула: «Да это же Пуговка!» — и позвала Озму взглянуть на ребенка, которого она хорошо знала.

— А кто такой Пуговка? — спросила Бетси, не знакомая с мальчуганом.

— Маленький мальчик, который как раз сейчас слезает с очень странного создания с крыльями, — сказала Дороти. Затем она обратилась к Озме: — А что это за существо, Озма? Птица? Первый раз вижу такую.

— Это Орк, — пояснила Озма. Подруги как раз наблюдали приземление путешественников в Стране Оз после перелета через пустыню. — Интересно, — задумчиво сказала юная правительница, — зачем эти путники решили попасть в страну, где правит злой и жестокий король?

— Эта девочка и одноногий человек, похоже, пришельцы из Внешнего Мира, — сказала Дороти.

— Он не одноногий, — поправила ее Бетси Боббин. — Вторая нога у него деревянная.

— Это примерно одно и то же, — заметила Дороти, глядя, как прыгает на своей деревяшке Капитан Билл.

— Эти три путешественника из Внешнего Мира выглядят достойными и честными людьми, — сказала Озма. — Но я боюсь, что им окажут дурной прием в Джинксии, и тогда придется вмешаться мне, потому что Джинксия — часть моих владений.

— Давайте немного последуем за ними, — предложила Дороти, и все трое поставили стулья у Волшебной Картины и стали смотреть за похождениями Трот, Капитана Билла и Пуговки. Вскоре картина сменилась, и на ней появился Страшила, совершавший переход через горы на пути в Джинксию. Это немного успокоило Озму, потому что она поняла, что Глинда отрядила Страшилу на помощь путешественникам.

Похождения Трот и ее друзей в Джинксии завладели вниманием Озмы и двух ее подруг. В последующие дни они много времени проводили у Волшебной Картины. Они смотрели на нее как на экран, где идет увлекательное кино.

— Девочка молодец! — сказала Дороти, имея в виду Трот, на что Озма ответила:

— Она очаровательное создание, и я надеюсь, ничего плохого с ней не случится. Старый

моряк тоже молодец, потому что он ни разу не посетовал, что его превратили в кузнечика, а на его месте многие бы только и знали, что жаловаться на судьбу.

Когда Страшила чуть было не сгорел на костре, девочки дрожали от страха, и они радостно захлопали в ладоши, когда вдруг появилась стая Орков и они спасли его от гибели.

Когда же все беды путников остались позади и они покинули Джинксию на Орках, направившись в Страну Оз, Озма позвала Волшебника Изумрудного Города и попросила его приготовить хороший ночлег для путешественников.

Знаменитый Волшебник был смешной маленький человечек, который жил в королевском дворце и по просьбе Озмы время от времени творил чудеса. Он, конечно, как чародей сильно уступал Глинде, но за время, проведенное в Стране Оз, кое-чему научился. Он лишний раз доказал это, не только моментально построив дом в глухом уголке Страны Кводлингов, где Орки высадили наших друзей, но и создав там те удобства, которые так обрадовали путешественников.

На следующее утро Озма сказала Дороти:

— Если хотите, то поезжайте вдвоем с Бетси. Я пока не могу оставить дворец, потому что у меня назначена встреча с Тыквоголовым Джеком и Профессором Кувыркуном. Нам надо обсудить важные дела. Можешь взять Деревянного Коня и Красную Карету, и если вы поторопи-

тесь, то застанете Страшилу и его спутников во дворце Глинды.

— Спасибо! — сказала Дороти и побежала сообщить 'эту новость Бетси Боббин. Надо было готовиться к отъезду.

22. ВОДОПАД

От гор до замка Глинды было недалеко, но Страшила ничего не имел против долгого путешествия, ведь в Стране Оз время не имеет того значения, что во Внешнем Море. К тому же он недавно прошел по этому пути и не боялся заблудиться. Что касается Пуговки, то ему вообще было все равно, куда он идет, где находится. Если складывалась хорошая компания, все было прекрасно. Ну а Трот и Капитан Билл после всех тягот, выпавших на их долю за последнее время, отдыхали душой, и путешествие в замок Глинды было для них скорее увеселительной прогулкой, чем очередным испытанием.

Пуговка раньше бывал в Стране Оз, но в других ее частях, поэтому только Страшила разбирался, куда идет какая дорога, и вел товарищей. Проснувшись поутру, они увидели, что стол опять накрыт, плотно позавтракали и покинули волшебный домик в отличном настроении, которого у них давно уже не бывало. Они шли мимо зеленых полей, солнце светило вовсю, а ветер нес с собой аромат диких цветов.

Днем, когда они решили сделать привал на берегу живописной речки, Трот сказала со вздохом:

— Жаль, мы не захватили еды, что оставалась от завтрака. Я уже проголодалась.

Не успела она произнести эти слова, как внезапно, словно из-под земли, возник столик, на котором были груши, яблоки, сливы, орехи, пирожные и много других вкусных вещей. Трот широко раскрыла глаза от удивления, а Капитан Билл сначала просто не поверил, что еда настоящая, но когда он попробовал, все сомнения развеялись. Страшила со смехом сказал:

— Кто-то явно о вас заботится, и по тому, как выглядит этот столик, похоже, что это мой друг Волшебник взял вас под свое крыло. Он уже раньше проделывал это, и если вас опекает Волшебник, можете ни о чем не беспокоиться.

— А кто беспокоится? — осведомился Пуговка, уже сидевший за столом с набитым ртом.

Пока его друзья подкреплялись, Страшила оглядел местность и с сомнением покачал головой.

— Кажется, я пошел не по той дороге, когда мы выходили из долины. Я помню, что когда шел в Джинксию, то проходил эту речку у водопада.

— А река не поворачивала после этого водопада? — спросил Капитан Билл.

— Нет, река вдруг исчезла, там было только небольшое озерцо. Похоже, река уходила там под

землю, а потом в другом месте снова выходила на поверхность.

— Ну что ж, — сказала Трот, насытившись.— Если мы не можем перейти речку, то будем искать водопад.

— Вот именно, — сказал Страшила, и они снова двинулись в путь, на сей раз по берегу реки.

Постепенно они услышали шум, напоминавший водопад. Затем показался и сам водопад, серебряная струя, падавшая далеко-далеко вниз, в озерцо, из которого ничего не вытекало. Они стояли у начала водопада, дальше берега делались пологими, и спуститься вниз было нетрудно, но водный поток разбивался о большую скалу и с грохотом несясь вниз.

— Вот видите, — говорил Страшила, подходя к самому краю, — это место называют Великий Водопад, потому что это самый большой водопад в Стране Оз, но я думаю... Помогите!

Страшила сделал неловкое движение, потерял равновесие и полетел в реку. Друзья только и увидели пучок соломы, голубой скюртук и нарисованное лицо, изумленно глядевшее на них. Затем водный поток увлек Страшилу вниз, в озеро.

Все это произошло столь внезапно, что путники оторопели, лишившись дара речи.

— Скорее вниз! — наконец крикнула Трот.— А то Страшила утонет.

Не договорив, она стала спускаться по берегу к озеру, а Капитан Билл с трудом поспевал на

своей деревяшке. Пуговка, однако, не очень спешил.

— Он не утонет, Трот, — кричал он девочке.— Он из соломы.

Но Трот не была уверена, что все обойдется благополучно, и потому продолжала спускаться бегом, пока не остановилась у края озера, где ее обдавала водяная пыль. Вскоре, тяжело дыша и отдуваясь, спустился и Капитан Билл. Поравнявшись с Трот, он спросил:

— Ты не видишь, где он?

— Нет. Как ты думаешь, Капитан, что с ним стало?

— Похоже, он под водой, потому что его солома намокла. Но вообще-то Пуговка прав: Страшила не может утонуть.

Это немного утешило Трот, и она стала вглядываться в бурлящую воду в надежде, что Страшила все-таки всплывет на поверхность. Вдруг Пуговка крикнул: «Сюда, Трот!» Оглянувшись, она увидела, что мальчик подполз к самому краю озерца и куда-то пристально смотрит. Подойдя к нему, она спросила:

— Что там такое?

— Пещера, — ответил он. — Давайте войдем. Вдруг там Страшила?

Это показалось Трот маловероятным, но пещера заинтересовала и ее, и Капитана Билла. Проход был очень узкий, но, с трудом протиснувшись в пещеру, они обнаружили, что проход становится больше и можно идти не сгибаясь.

Через некоторое время они увидели проход в скале. Заглянув туда, они обнаружили, что там есть ступеньки, по которым можно легко спуститься в пещеру.

Трот вопросительно смотрела на своих товарищей. Вода падала с таким грохотом, что заглушала слова. Капитан Билл кивнул, но прежде, чем он успел сделать шаг к пещере, Пуговка уже бесстрашно запрыгал вниз по ступенькам. За ним последовали и остальные.

Первые ступеньки были скользкие и мокрые, но остальные совершенно сухие. Из глубины пещеры исходило какое-то розовое сияние, и путникам не пришлось брести в потемках. За ступеньками начался короткий туннель, по которому можно было идти в полный рост. Когда они оказались в самой пещере, то застыли в изумлении и восхищении.

Стены и сводчатый потолок просторной пещеры были усыпаны сверкающими рубинами. Они-то и излучали то розовое сияние, которое позволяло все отчетливо рассмотреть. Вид был такой удивительный, что Трот только ахнула и стояла, завороженная открывшимся великолепием. Но рубиновые стены и потолок были лишь фоном для еще более удивительного зрелища. В центре пещеры стоял огромный котел, в котором бурлила вода. Здесь река снова выходила из-под земли, и вода взлетала вверх, словно фонтан, и брызги на фоне рубинов казались красными, как пламя.

Они стояли и смотрели на этот водный фейерверк и внезапно увидели, как из воды возник Страшила, отчаянно махавший ногами и руками, и тотчас же снова исчез из виду.

— Он же совсем промок! — воскликнул Пуговка, но его слова потонули в гуле воды.

Трот и Капитан Билл обнаружили, что через всю пещеру протянулась широкая полоса из таких же рубинов, что и на стенах и потолке. Они двинулись по этой сверкающей тропинке и обнаружили место, где река в последний раз появлялась на поверхности, прежде чем окончательно скрыться под землей. В этом месте вода была черная и мрачная. Друзья стояли и, затаив дыхание, вглядывались в эту жуткую бездну, когда совсем рядом с ними снова возник из воды Страшила.

23. СТРАНА ОЗ

Появление соломенного человека было столь внезапным, что Трот вздрогнула, но Капитан Билл не растерялся, а выставил над водой свою деревянную ногу. Страшила изловчился и ухватился за нее обеими руками. Он крепко держался за деревяшку, а Трот и Пуговка тащили его из воды. Но от воды он сделался тяжелым, и детям не удалось бы вытащить его, если бы на помощь не пришел Капитан Билл. Когда Страшила наконец вытащили на сушу, вид у него был жалкий-прежалкий. С него ручьями стекала вода,

солома промокла, а мешковина, на которой были нарисованы его нос, рот, глаза и уши, так сморщилась, что веселое выражение лица Страшилы сменилось кислой миной. Но он не утратил способности говорить, и когда Трот наклонилась к нему, пробормотал:

— Поскорее вытащите меня отсюда.

Просьба была разумной. Капитан Билл взялся за плечи Страшилы, а Трот и Пуговка за ноги. Так втроем они извлекли Страшилу из Рубиновой пещеры, а потом потащили по туннелю и вверх по ступенькам. Было очень непросто пронести его мимо водопада, но в конце концов и это друзьям удалось, а еще несколько минут спустя они бережно уложили своего друга на траву у реки, где ярко светило солнце и куда не попадали брызги.

Капитан Билл присел рядом со Страшилой и осмотрел его.

— Набивать его, похоже, придется заново, — наконец сказал он. — Солома вся промокла, в ней полно головастика и лягушачьей икры, и даже если ее высушить, она уже будет не та, что раньше. По-моему, Трот, самое лучшее, что можно сделать, это выбросить старую мокрую солому и взять с собой одежду Страшилы. Где-нибудь по дороге мы заново набьем его.

— Ты прав, — сказала Трот. — Только как же мы отыщем дорогу в замок Глинды без Страшилы?

— Это просто, — вдруг заговорил Страшила слабым, но отчетливым голосом. — Если Капитан Билл понесет мою голову на своих плечах, я буду подсказывать ему, куда идти.

Так и поступили. Мокрую солому выбросили, одежду Страшилы отжали и положили на травке сушиться. Трот занялась лицом — она заботливо разглаживала на нем морщинки, и, когда голова высохла, на лице Страшилы появилось прежнее веселое выражение.

На все это ушло немного времени, и когда одежда Страшилы высохла, друзья снова двинулись в путь. К Страшילה вернулось его бывшее хорошее настроение, и он развлекал друзей историями о Стране Оз.

Только на следующее утро им удалось подыскать подходящую солому для Страшилы. Вечером они набрали на тот самый домик, в котором ночевали накануне, только теперь он волшебным образом переместился и оказался на новом месте. На столе стоял такой же великолепный горячий ужин, и все те же удобные кровати поджидали их в спальне.

Они встали рано и, выйдя из дому, увидели у порога кучку свежей чистой соломы. Волшебная Картина сообщила Озме, что произошло со Страшилой, и Озма велела Волшебнику обеспечить друзей соломой, потому что знала: в тех краях соломы им не найти.

Они быстро набили Страшилу соломой. Тот очень обрадовался, что снова сможет передви-

гаться самостоятельно, и опять возглавил маленький отряд.

— По-моему, — сказала Трот, — сейчас ты стал еще лучше, чем прежде. Солома такая свежая, ароматная и очень приятно шелестит, когда ты двигаешься.

— Спасибо, дорогая Трот, — отозвался Страшила. — Когда меня набивают заново, я чувствую себя великолепно. Даже хорошая солома приходит в негодность со временем, и возникает чувство замшелости.

— На этот раз тебя подвела вода, — заметил Пуговка, — что лишний раз доказывает: слишком много купаться так же опасно, как и совсем не мыться. Но все же, Страшила, вода не так опасна для тебя, как огонь, не так ли?

— Все хорошо в меру, — сказал Страшила. — Но давайте поторапливаться, а то мы не успеем до вечера попасть в замок Глинды.

24. ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ

В четыре часа того же дня Красная Карета остановилась у ворот дворца Глинды, и из нее выпрыгнули Дороти и Бетси Боббин. Красная Карета Озмы была украшена жемчугом и рубинами, и запряжен в нее был Деревянный Конь, любимый скакун повелительницы.

— Хочешь, я тебя распрягу? — спросила Дороти Деревянного Коня. — Тогда ты сможешь войти во дворец.

— Нет, — отвечал тот. — Я лучше постою здесь и подумаю. А ты не торопись. Думанье меня не утомляет.

— О чем же ты будешь думать? — спросила Бетси.

— О желуде, из которого вырос дуб, из которого сделали меня.

Девочки оставили Деревянного Коня на улице и вошли во дворец, где их приветливо встретила Глинда.

— Я знала, что вы ко мне едете, — сказала Волшебница, когда все уселись в ее библиотеке. — Я прочитала в моей Книге, что вы решили здесь встретить Трот и Пуговку.

— А эту маленькую девочку зовут Трот? — спросила Дороти.

— Да, а ее спутника, старого моряка, — Капитан Билл. Думаю, они вам понравятся. А им понравится в нашей волшебной стране. К тому же я пока не вижу способа вернуть их во Внешний Мир.

— У нас места хватит всем, — сказала Дороти. — Мы с Бетси будем рады принять Трот в нашу компанию. Нам понадобится никак не меньше года, чтобы показать ей все самое удивительное в Стране Оз.

— Я живу здесь очень много лет, но еще не успела посмотреть все самое удивительное в этой стране, — с улыбкой сказала Волшебница.

Между тем путешественники уже приближались к дворцу. Когда они увидели издалека его

башни, то поняли, что он куда величественней, чем королевский замок в Джинксии. Чем ближе они подходили, тем прекраснее выглядел дворец. Когда же вслед за Страшилой маленький отряд стал подниматься по его мраморным ступеням, даже Пуговка преисполнился благоговения.

— А где же солдаты, охраняющие дворец? — спросила Трот.

— Охранять дворец Глинды ни к чему, — ответил Страшила. — В Стране Оз, насколько мне известно, нет плохих людей, а если бы они и появились, то волшебство Глинды поставило бы их на место.

Пуговка, уже стоявший на верхних ступеньках, воскликнул:

— Слушайте, здесь же Деревянный Конь и Красная Карета! Ура! — и бросился вниз. Он повис на шее Деревянного Коня, который охотно простил мальчику эту фамильярность, потому что они были старыми друзьями.

Возглас Пуговки услышали во дворце. Бетси и Дороти выбежали приветствовать своего доброго друга Страшилу, а также сказать «Добро пожаловать в Страну Оз» Трот и Капитану Биллу.

— Мы видели вас на Волшебной Картине, — сказала Дороти, — и Озма послала нас пригласить вас в свой дворец в Изумрудном Городе. По-моему, вам очень повезло. Но вы по-настоящему оцените это приглашение, когда увидите, что такое Изумрудный Город.

Затем появилась Глинда и пригласила гостей в свою Лазурную Гостиную. Трот немножко испугалась величественной Волшебницы и крепко ухватилась за руки Бетси и Дороти. Это ей помогло прийти в себя. Зато Капитану Биллу никто не пришел на помощь, и он, ослепленный всем этим великолепием, сидел на краешке кресла и отвечал односложно.

Страшила так давно жил в разных дворцах, что чувствовал себя у Глинды как дома и весело болтал о том о сем. Рассказав о своих похождениях в Джинксии и на обратном пути в Страну Оз, он спросил у Бетси и Дороти, что произошло в Изумрудном Городе за время его отсутствия.

Гости провели у Глинды вечер и ночь, и Волшебница была так мила и очаровательна с Капитаном Биллом, что старый моряк постепенно пришел в себя. Трот быстро поняла, что в Бетси и Дороти нашла двух замечательных подруг, а Пуговка чувствовал себя здесь так же свободно, как и в полях Джинксии или в кукурузном сугробе в Стране Мо.

На следующее утро они встали рано и, позавтракав, распрощались с доброй хозяйкой замка, а Трот и Капитан Билл особо поблагодарили ее за то, что она выслала им на помощь в Джинксию Страшиллу. Затем они забрались в Красную Карету.

Места им хватило всем. Дороти, Трот и Бетси сели сзади, а Страшила, Капитан Билл и Пуговка спереди. Они хором крикнули: «Но-о!» —

и Деревянный Конь двинулся в путь, легко потянув за собой карету.

Только теперь гости оценили всю красоту Страны Оз. Дорога проходила через более населенные места. Все, кто попадался им на пути, веселыми улыбками и добрыми словами приветствовали Страшилу, Дороти и Бетси Боббин, а кое-кто узнавал и Пуговку и говорили всем: «Добро пожаловать».

Путешествие складывалось так удачно, и компания подобралась такая веселая, что Трот уже стала надеяться: а вдруг Озма разрешит им навсегда остаться в Стране Оз?

Когда гости оказались в Изумрудном Городе, они были поражены и обликом самого города, и его жителями в причудливых одеждах. Но вид королевского дворца просто ошеломил их, и только после того, как Озма оказала им самый теплый и радушный прием, они почувствовали себя уютно.

Трот была отведена очаровательная комната рядом с Дороти, а Капитана Билла поселили в соседней с Трот комнате, тоже очень уютной и выходящей окнами в сад. Вечером Озма устроила большой прием в честь гостей. Трот читала в книжках о некоторых из обитателей Изумрудного Города, но Капитан Билл понятия не имел о существовании тех, с кем познакомился в этот вечер, и многие из них сильно его удивили.

До этого ему казалось, что нет ничего вероятнее живого Страшилы. Но его познакомили с

Дровосеком, который был сделан целиком из железа. На плече он носил сверкающий топор, с которым никогда не расставался. Познакомился Капитан и с Тыквоголовым Джеком. Вместо головы у него была самая настоящая тыква, на которой были вырезаны рот, нос, глаза и уши. Профессор Кувыркун оказался огромным жуком, одетым в сшитый по мерке костюм. Профессор Кувыркун был интересным собеседником и обладал утонченными манерами, но физиономия у него была столь потешной, что Капитан Билл не мог смотреть на него без улыбки. Большим другом Озмы и Дороти был Механический человек Тик-Ток, у которого за вечер несколько раз кончался завод, и его приходилось заводить ключом заново, чтобы он снова мог двигаться и говорить.

Были там и Косматый со своим братом, весьма популярные в Стране Оз люди, а также родственники Дороти, дядя Генри и тетя Эм, жившие в маленьком домике недалеко от дворца.

Но особенно изумило Трот и Капитана Билла обилие удивительных гостей-животных, которые не только обладали хорошими манерами, но и прекрасно говорили.

Был там Трусливый Лев, огромный зверь с роскошной гривой, Голодный Тигр, который постоянно улыбался, Розовый Котенок, лежавший клубочком на подушке и лениво поглядывавший на окружающих, Деревянный Конь, девять маленьких поросят Волшебника Изумрудного Го-

рода, а также ослик Хенк, принадлежавший Бетси Боббин. Маленький пушистый песик Тотошка лежал у ног Дороти, но он ничего не говорил, хотя и внимательно слушал, что говорят остальные. Но больше всего Трот поразил огромный зверь, устроившийся в углу. Он победно оглядывался по сторонам и улыбался, мотая своей квадратной головой. Бетси объяснила, что это Вузи, уникальный зверь, существовавший в единственном экземпляре.

Капитан Билл и Трот то и дело оглядывали зал, пытаясь понять, не появился ли Волшебник Изумрудного Города, но прошло довольно много времени, и банкет был в полном разгаре, когда тот наконец вошел в зал. Он сразу направился к гостям, и Трот сказала:

— Я вас знаю, а вы меня нет, так что давайте знакомиться.

Что и было сделано. Банкет все еще продолжался, а Трот уже знала, что люди и звери, собравшиеся во дворце, — ее хорошие и добрые друзья.

Она стала искать Пуговку, но его и след пропал.

— Господи! — воскликнула Трот. — Вот несносный мальчишка. Опять потерялся.

— Не беда, моя дорогая, — отозвалась Озма и очаровательно улыбнулась. — В Стране Оз нельзя заблудиться, а Пуговке для полного счастья просто необходимо время от времени пропадать.

РИНКИТИНК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

1. ПРИНЦ ИНГА

Если у вас есть под рукой карта Страны Оз, то найдите на ней Неведомый океан. Он омывает берега королевства Ринкитинкии, отделенного от Страны Оз владениями Короля Гномов и Гибельной пустыней. Ринкитинкия — это полоска земли, вытянувшаяся вдоль океана, и все дома его жителей, в том числе и дворец короля, стоят на берегу. Живут там в основном рыбаки и мореплаватели, и на жизнь зарабатывают торговлей с обитателями побережья и островов Неведомого океана.

Если вы сядете в Ринкитинкии на корабль и отправитесь на север, то через четыре дня приплывете к острову Пингарея. История наша начинается именно там, и я хотел бы рассказать об острове чуть подробнее. Северная часть Пингареи наиболее широкая, километра в полтора, зато на юге от берега до берега не будет и кило-

метра. В длину же, с юга на север, остров достигает шести с половиной километров. Он, понятно, невелик, но очень красив. На Пингарее много деревьев и зеленых лужаек, и чайкам, взлетающим на него с высоты, он кажется изумрудным ковром, раскинувшимся в фиолетовых водах Неведомого океана.

Берега Пингареи холмисты и поросли шелковой мягкой травой, а центральная часть представляет собой одну большую рощу. Под раскидистыми кронами высоких и стройных деревьев то здесь, то там разбросаны дома пингарейцев. Стоят они сами по себе. Ни поселков, ни городов на острове нет, если не считать его одним сплошным городом.

В северной части Пингареи стоит дворец повелителя острова короля Киттикута. Это красивое здание из белоснежного мрамора с золотыми куполами. Король Киттикут очень богат и не поскупился на расходы. Своим богатством он обязан тому, что у берегов Пингареи находят самый крупный и красивый жемчуг во всем мире. Жемчужины эти растут в больших раковинах, и пингарейцы вылавливают раковины со дна морского, извлекают жемчуг и послушно относят королю. Раз в год его величество отправляет шесть кораблей с шестьюдесятью гребцами на каждом в королевство Ринкитинкию, в город Гилгод, где на скалистом берегу стоит замок короля Ринкитинка. Этот замок с его высокими башнями служит для мореходов маяком, позволяющим

кораблям находить вход в гавань в любую погоду.

В Гилгоде пингарейский жемчуг покупает главный казначей короля Ринкитинка, и пингарейские корабли затем возвращаются домой, доверху нагруженные товарами и провизией, необходимыми королю Киттикуту и его подданным.

Пингарейцы никогда не бывали в других странах, и потому мало кто знает о существовании их острова. У юго-западу от Пингареи расположен остров Фрикс, жителям которого нет дела до жемчуга, а далеко на севере — в шести днях плавания от Пингареи — находятся два острова-близнеца, Регос и Корегос, населенные дикими и воинственными племенами.

Много лет назад, задолго до того, как случилась эта история, десять боевых кораблей с воинами Регоса и Корегоса высадились на северной оконечности Пингареи. Захватчики тут же начали грабить и разбойничать, но местные жители быстро объединились против неприятеля. Хотя они заметно уступали в силе и свирепости пришельцам, но все же сумели постоять за себя и заставить незваных гостей отступить. Потерпев поражение, те сели на свои корабли и повернули назад, но попали в страшный шторм — все десять кораблей пошли ко дну, и ни один воин не вернулся домой.

Эта победа могла показаться тем более удивительной, что ловцы жемчуга с Пингареи всегда отличались кротким нравом и никогда не ссо-

рились и не воевали друг с другом. Единственным оружием у них служили грабли, которыми они собирали со дна раковины, но факт остается фактом: когда на их родной остров напали враги, они так храбро встали на защиту своих родных и близких, что посрамили свирепых пришельцев.

Когда произошли те достопамятные события, король Киттикут был еще мальчиком, а теперь его голова поседела. Но он прекрасно запомнил ту войну и все последующие годы порядком опасался, что нашествие может повториться. Он боялся, что в один прекрасный день с островов Регос и Корегос прибудет куда более мощная армия, снедаемая желанием отомстить за тогдашнее поражение и завоевать остров, и с ней уже пингарейцам сладить не удастся.

Это беспокойство и заставило короля Киттикута постоянно следить, не приближаются ли к острову чужие корабли. Круглые сутки кто-то из его людей находился в дозоре, но король был слишком умен, чтобы позволить этим опасениям испортить жизнь себе и своим подданным. Он был хорошим королем и жил-поживал в своем замке с женой, королевой Гари и сыном, принцем Ингой.

С каждым годом остров Пингарея делался все богаче и богаче, а его жители все счастливей и счастливей. Пожалуй, нигде на белом свете, не считая Страны Оз, не было места счастливее, чем этот островок в Неведомом океане. Если бы

все так оставалось и дальше, мы вообще не могли бы ничего добавить к уже сказанному, и история эта так и не появилась бы.

Принц Инга, наследник всего того, чем владел его отец-король, рос окруженный роскошью, но характер у него был мужской, хотя, может, порой слишком серьезный, и он ни минуты не мог усидеть без дела. Он знал, где на морском дне скрываются самые крупные раковины с жемчугом, и был хоть мал, да удал: как ловец жемчуга он мог посоперничать с любым пингарейцем. У него была своя маленькая лодочка и грабли, и он очень гордился, когда приносил во дворец крупную белую жемчужину.

На острове не было школ — пингарейцы были слишком удалены от цивилизованного мира, который предоставляет современным детям радости обучения у мудрых наставников, но у короля во дворце хранилось несколько рукописных книг, страницы которых были сделаны из козьих шкур. По этим рукописям король научил сына читать, писать, а также и считать.

Юный Инга обычно учил уроки в роще возле замка. Он залезал на высокое дерево, между ветвей которого оборудовал себе сиденье, и, скрытый от окружающих пышной кроной дерева, занимался без помех. Там он изучал рукописи, исписанные причудливыми буквами пингарейского алфавита.

Король очень гордился своим сыном. Он очень ценил его сообразительный ум, а потому

нередко посвящал его в государственные дела. Он рассказывал ему о том, что необходимо подданным для благополучного существования и как надо ими править. Он понимал, что рано или поздно сын станет королем вместо него. Однажды он отозвал Ингу с сторонку и сказал:

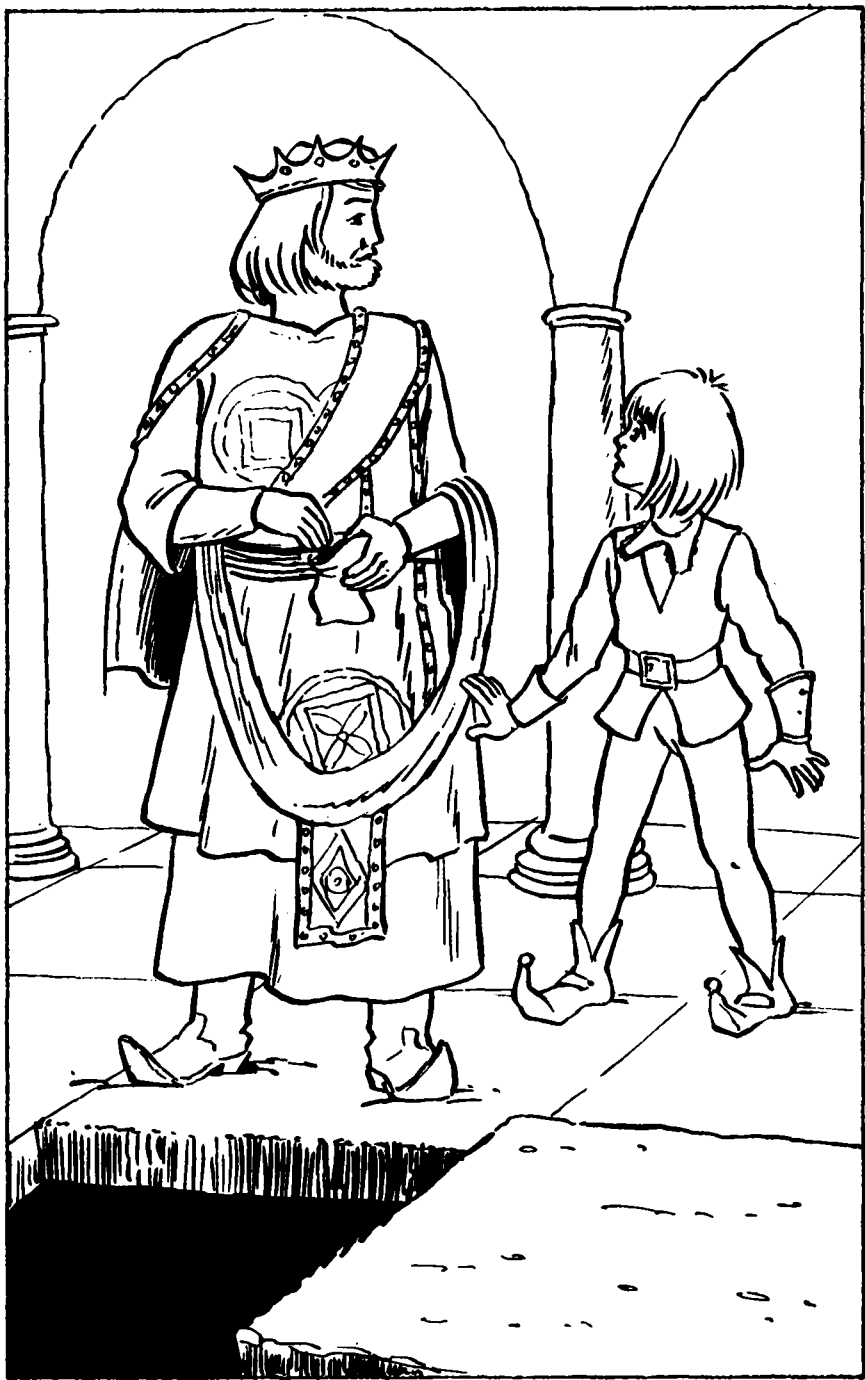
— Сейчас на нашем острове, Инга, мир и благополучие, но я никак не могу забыть тех жутких пришельцев с Регоса и Корегоса. Я боюсь, что они снарядят корабли для поиска тех, кого мы обратили в бегство много лет назад. Если их окажется слишком много, то нам не удастся дать им отпор — ведь мои люди не приучены воевать. Это означает, что не миновать нам больших невзгод и страданий.

— Неужели мы сейчас гораздо слабее, чем в те дни, когда королем был мой дед? — удивился Инга.

Король задумчиво покачал головой.

— Не в этом дело, — сказал он наконец. — Я хочу, Инга, чтобы ты понял, как была одержана та знаменитая победа. Я посвящу тебя в великую тайну. Мне принадлежат три волшебных талисмана, которые я храню как зеницу ока. Об их существовании, кроме меня, не знает никто. Но если я умру, эта тайна может уйти со мной в могилу. Потому-то я и хочу объяснить тебе, что это за талисманы и где они хранятся. Пойдем, сын, за мной.

Они двинулись через коридоры и залы дворца, пока не оказались в большом банкетном зале.

Король остановился в самом центре, наклонился и нажал потайную пружину на полу. Тотчас же одна из мозаичных плит отодвинулась, и король, запустив руку в отверстие, вытащил шелковый мешочек. Затем он извлек из мешочка три крупные жемчужины. Одна была голубая, другая розовая, а третья — белая как снег.

— Это удивительные жемчужины, — пояснил Киттикут. — Их подарила моему предку Королева Русалок за то, что он как-то вызволил ее из беды. Тот, кто ими владеет, может считать, что ему сильно повезло. Голубая жемчужина наделяет своего обладателя небывалой силой, розовая оберегает от всех опасностей, а белая умеет говорить и дает мудрые советы.

— Жемчужина умеет говорить! — воскликнул Инга. — Но этого же просто не может быть, отец!

— Ты так говоришь, потому что не знаешь, что такое волшебство, — важно отозвался король. — А ну-ка прислушайся, сын, и ты поймешь, что я сказал правду.

Он поднес белую жемчужину к уху Инги, и тот услышал отчетливый тоненький голосок:

— Твой отец прав. Не ставь под сомнение истинность того, чего не в состоянии понять. Мир полон чудес.

— Виноват, отец, — сказал Инга. — Я слышал голос жемчужины, и она сказала кое-что интересное.

— Другие жемчужины могут еще больше, — сказал Киттикут. — Если бы у меня не было ничего, кроме этих трех жемчужин, я и то стал бы самым сильным и могущественным королем.

— Верю, верю, — произнес Инга, восхищенно взирая на красавицы-жемчужины. — Но скажи тогда, отец, почему ты опасаясь пришельцев с Регоса и Корегоса? Ведь ты же невероятно могуч.

— Мое могущество в этих жемчужинах, — отвечал Киттикут. Но я никогда не ношу их с собой — чтобы не потерять. Я храню их в надежном месте. Но если дозорные прозевают приближение вражеских кораблей, и незваные гости схватят меня до того, как я сумею воспользоваться жемчужинами, нам не поздоровится. Я буду без них как без рук. В тот раз, когда на нас напали враги, жемчужинами владел мой отец. Розовая защитила его от ран и увечий, а голубая позволила ему с его подданными прогнать чужестранное войско. Кстати, страшный шторм, потопивший вражеские корабли на обратном пути, возможно, устроили русалки, но это, правда, лишь предположение.

— Теперь-то я наконец понял, как нам тогда удалось одержать верх над захватчиками! — обрадованно воскликнул Инга. — Но скажи, отец, если на нас снова кто-нибудь нападет, жемчужины нас не оставят в беде?

— Они не утратили своего могущества, — успокоил его Киттикут, — и пока они с нами,

никакие враги, нам не страшны. Но неровен час, я могу умереть, и чтобы жемчужины не пропали, с нынешнего дня ты будешь их главным хранителем. Помни, что это достояние королей Пингарей. Если меня не станет, храни жемчужины как зеницу ока и не забывай, где они спрятаны.

— Ни за что не забуду! — жарко воскликнул мальчик.

Король снова положил жемчужины в мешочек, а мешочек в тайник. Инга же убежал к себе, чтобы спокойно обдумать все, что только что узнал.

2. ПРИБЫТИЕ РИНКИТИНКА

Прошло несколько дней, и вот солнечным погожим утром, когда с океана дул ветерок, легко качавший ветки деревьев, королевский дозорный вдруг увидел, что к острову приближается незнакомый корабль. Он тотчас же побежал к королю доложить о замеченном.

Поначалу король испугался и решил поскорее идти к тайнику, но затем передумал. Один корабль, пусть даже полный неприятельских воинов, вряд ли может завоевать остров. Поэтому он подавил тревогу и отправился на берег узнать, кто это вдруг пожаловал на Пингарею.

Принц Инга последовал за отцом. На берегу уже собралось немало пингарейцев, во все глаза глядевших на приближающийся корабль.

Это был большой корабль, с балдахином из алого шелка, расшитого золотом. По десять гребцов с каждого борта всю работу делали веслами. Когда корабль подошел ближе, Инга увидел, что на корме в роскошном кресле, обложенном подушками, сидел маленький толстый человечек. Он был такой толстый, что казался поперек себя шире. Одет он был в просторные алые одежды, складками падавшие к его ногам. На голове у него была шапочка из белого бархата, затейливо расшитая золотыми нитками и украшенная бриллиантами. На носу корабля Инга заметил странной формы клетку, а в центре — ящики из сандалового дерева.

Когда корабль был уже близко от берега, толстячок спрыгнул с кресла и отвесил несколько поклонов собравшимся островитянам, энергично махая своей белой шапочкой. Лицо у него было круглое и румяное, как яблоко. Вдосталь наклонившись, он улыбнулся такой веселой улыбкой, что Инга понял: толстяк — человек добродушный.

Корабль уткнулся носом в берег и остановился так внезапно, что толстячок был застигнут врасплох и чуть было не полетел с кресла в море. Но он вовремя ухватился за кресло одной рукой, а другой за волосы одного из гребцов и усидел на месте. Затем он снова помахал бархатной шапочкой, украшенной бриллиантами, и весело крикнул:

— А вот и я! А вот и я!

— Вижу, вижу, — отозвался король Киттикут, кланяясь незнакомцу.

Толстячок оглядел серьезные лица пингарейцев и страшно расхохотался. Этот смех оказался настолько заразительным, что на лицах пингарейцев появились улыбки, а кое-кто тоже засмеялся.

— Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! — покатывался со смеху толстяк. — Не ожидали небось, а? Хи-хи-хи! Вот потеха! Но я все равно приехал.

— Замолчи! — вдруг раздался низкий ворчливый голос. — Неужели ты не видишь, что выглядишь по-дурацки?

Все стали переглядываться, чтобы понять, кто это высказал упрек, но говорившего не увидели. У гребцов на корабле лица были суровые и серьезные, да и островитяне тоже тут были ни при чем. Но толстячок ничуть не обиделся и не смутился.

К гостю обратился король Киттикут:

— Добро пожаловать в королевство Пингарею, — торжественно провозгласил он. — Не соблаговолите ли сойти на берег и рассказать нам, кого мы имеем честь принимать на нашем острове?

— Спасибо, с удовольствием, — отозвался толстячок, встал со своего кресла-трона и, спустившись на берег, не без труда заковылял по песку. — Я король Ринкитинк, и мой замок стоит в городе Гилгод королевства Ринкитинкии. А прибыл я на Пингарею, чтобы собственными гла-

зами взглянуть на монарха, который присылает мне такие красивые жемчужины. Я давно собирался навестить ваш остров и вот, наконец, прибыл.

— Очень рад, — отозвался король Киттикут. — Но почему у вашего величества столь скудная свита? Разве не опасно королю большой страны пускаться в плавание на одном корабле всего лишь с двадцатью людьми.

— Так-то оно так, — усмехнулся толстячок, — только мои подданные вообще не разрешают мне странствовать, потому я взял и уехал потихоньку. Сбежал!

— Сбежал? — удивленно воскликнул король Киттикут.

— Ну да! Правда, потеха! Хи-хи-хи! — Подумать только! Король взял и сбежал от своих подданных. — Хо-хо-хо! Хе-хе-хе! Но ничего не напишешь, именно так я и поступил. Другого выхода у меня не было.

— Но почему? — продолжал удивляться король Киттикут.

— Они боятся, что со мной что-нибудь случится. Они мне не доверяют. Вот умора! Не доверяют своему собственному королю. Хи-хи-хи!

— На нашем острове с вами ничего не случится, — сказал Киттикут, делая вид, что не замечает странных манер своего гостя. — Когда же вы пожелаете вернуться домой, я снабжу вас подобающей свитой из моих людей. Пока же милости прошу ко мне во дворец, где будет сдела-

но все, чтобы вы чувствовали себя как дома, удобно и счастливо.

— Очень признателен, — сказал Ринкитинк, надевая набекрень свою бархатную шапочку и сердечно пожимая руку собрату-монарху. — Я буду чувствовать себя как дома, если у вас, конечно, дадут плотно поесть. А что касается счастья — так моя беда состоит в том, что я слишком счастлив. Ха-ха-ха! Но погодите! Я же привез вам подарки. Велите вашим людям отнести их во дворец.

— Ну конечно, — отвечал польщенный Киттикут и тотчас же отдал соответствующие распоряжения.

— Кстати, — продолжал толстяк, — пусть заодно выгрузят и моего козлика.

— Козлика? — удивленно воскликнул король Пингарей.

— Именно! Моего козлика Билбила! Я всегда езжу на нем, когда покидаю свой дворец. Я, друг Киттикут, немножко полноват. Видишь — самую малость! Ха-ха-ха! Хо-хо-хо!

Пингарейцы стали стаскивать с корабля тяжелую клетку, но в этот момент услышали: «Да поосторожней вы, негодяи!» Люди страшно удивились, потому как слова явно были произнесены козлом. Это их так потрясло, что они уронили клетку на песок.

— Ну вот, разве я не предупреждал?! — раздраженно произнес тот же голос. — Теперь вы мне ободрали левую переднюю коленку. Ну почему вы такие неуклюжие?

— Спокойно, спокойно, Билбил, — примирительно заговорил Ринкитинк. — Не ругайся. Не забывай, что мы в гостях. — Затем он обернулся к Киттикуту. — На вашем острове, насколько я понимаю, нет говорящих козлов?

— У нас вообще нет ни коз, ни козлов, — отвечал Киттикут. — А также никаких говорящих животных.

— Я, признаться, и сам был бы рад, если бы мой козлик не умел говорить, — сказал Ринкитинк, смешно подмигивая Инге и глядя на клетку. — Временами он бывает очень сердит и невозддержан на язык. Сначала я думал, что очень хорошо иметь говорящего козлика, с которым всегда можно перекинуться словом в поездках по городу, но — хи-хи-хи! — этот негодяй обращается со мной так, словно я какой-нибудь трубочист, а не король. Правда, умора! — последние слова были обращены принцу Инге, которого Ринкитинк вдобавок пощекотал под подбородком, к немалому смущению мальчика.

— А почему вы не катаетесь на лошади? — спросил Киттикут.

— Мне не залезть на лошадь — я ведь довольно полный, — хо-хо-хо! — довольно полный, — отозвался Ринкитинк, вытер слезы, выступившие от смеха, и добавил:— Но что касается моего Билбила, то я залезаю и слезаю с него без затруднений.

Он открыл дверь клетки, и Билбил осторожно вышел, хмуро озираясь по сторонам. Один

из гребцов принес с корабля седло из алого бархата, расшитое серебряными листьями, и прикрепил его на спине Билбила. Толстый король забросил на седло ногу, потом уселся поудобнее и сказал Киттикуту:

— Иди вперед, о благородный хозяин, а мы за тобой!

— Что? Лезть в гору? — вознегодовал Билбил. — А ну-ка, сейчас же слезай, Ринкитинк, иначе я не сделаю и шагу!

— Но послушай, Билбил, — возразил тот. — Как же мне одолеть такой подъем?

— Пешочком! — проворчал Билбил.

— Но я же слишком толст. Честное слово, Билбил, ты меня удивляешь. Я повез тебя за тридевять земель, чтобы ты поглядел на новые края, развлекался, а ты что вытворяешь? Разве это честно? Смотри — корабль переправил тебя через океан, потому что ты не умеешь плавать, а теперь ты должен отвезти меня на гору, потому что я не умею карабкаться. Ну что, Билбил, разве это не справедливо?

— Ладно, ладно, — сварливо отозвался козел. — Помолчи, Ринкитинк, тогда я тебя так и быть отвезу. А то твоя бесконечная болтовня меня страшно утомляет.

Заявив протест, Билбил, однако, беспрекословно двинулся в гору, неся на себе толстячка-короля.

Король Киттикут, принц Инга и все пингарейцы с большим удивлением выслушали спор

Ринкитинка со своим козлом, но из вежливости никаких замечаний не сделали. Впереди шествовал Киттикут, за ним Инга, следом Билбил с Ринкитинком. Замыкали шествие носильщики с ящиками сандалового дерева.

Когда они подошли ко дворцу, им навстречу вышла королева Гари со своими фрейлинами. Гость-монарх был препровожден в тронный зал дворца. Там были открыты ящики, и в них оказались шелка, кружева, драгоценные камни. Все придворные получили по подарку, а король с королевой множество всего, да и Инга не был забыт. Потом явился камергер и возвестил, что готов обед.

Билбил заявил, что пообедает вкусной сочной травой, что росла у дворца. Ринкитинк пояснил, что его козлик терпеть не может находиться в четырех стенах, и тогда с него сняли седло и позволили ему идти, куда ему хочется.

За обедом Инга то вспоминал о замечательных подарках, какие получил от Ринкитинка, то слушал гостя, который смеялся, когда не ел, и ел, когда не смеялся, и проводил время в свое удовольствие.

— Четыре дня я проторчал на этом суденьшке, — говорил он, — где не было никаких развлечений, кроме как смотреть на гребцов или препираться с Билбилом. Поэтому я просто счастлив, что оказался снова на суше, да к тому же в обществе таких симпатичных людей.

— Вы оказали нам большую честь, — отзывался Киттикут с вежливым поклоном.

— Что ты, что ты, брат мой! Пингарея — поразительный остров, ее жемчугом восхищаются во всем мире. Скажу прямо: богатство и процветание нашего королевства во многом зависит от вашего жемчуга. Поэтому я уже много лет собирался навестить ваш остров, но мои подданные говорили: «Нет. Оставайся дома и води себя как следует, а то мы тебе покажем».

— А в Гилгоде не хватятся вас? — спросил Киттикут.

— Вряд ли. Видите ли, один из самых смекалистых моих подданных написал трактат «Как правильно себя вести», и я решил, что мне будет полезно как следует его изучить, поскольку безукоризненное поведение, на мой взгляд, — самое настоящее искусство. Недавно я на чем свет стоит отругал моего лорда-канцлера за то, что тот явился к завтраку, не причесав брови. Но я так расстроился, обидев моего придворного, что решил запереться у себя в комнате и хорошенько выучить трактат, чтобы научиться себя вести. И я издал указ, по которому под страхом моего неудовольствия строжайше запрещается входить в мои покои — я сам когда надо выйду. Они страшно боятся моего королевского неудовольствия, хотя меня самого не боятся ничуть. Я сунул трактат в карман и через заднюю дверь удрал на корабль — и был таков! Хе-хе-хе! Хи-хи-хи! Воображаю, какой переполох поднялся бы

в Гилгоде, если бы гилгодцы узнали, где я сейчас.

— Я бы хотел посмотреть на этот трактат, — сказал принц Инга, глаза которого были очень серьезными, — ведь, если он и впрямь может научить, как себя вести, то он просто на вес жемчуга.

— Трактат занимательный, — отозвался Ринкитинк, — и красиво написан гусиным пером. Послушайте, я вам сейчас прочитаю, и вы — хи-хи-хи! — получите удовольствие.

Он извлек из кармана свиток пергамента, перевязанный черной ленточкой, и, аккуратно развернув его, принялся читать:

— «Хороший человек никогда не поступает плохо». Ну, как вам это? Отличная мысль. «Поэтому, чтобы вести себя хорошо, следует избегать всего дурного». Умно, ничего не скажешь. Когда вернусь, произведу автора в королевские гиппоскрипты. Он, похоже, и впрямь самый мудрый человек в моем королевстве, как не раз говорил мне сам. — С этими словами Ринкитинк откинулся в кресле и хихикал, пока не стал кашлять, а потом кашлял, пока чуть не подавился, после чего стал чихать. При этом он так смешно морщил свою круглую физиономию, что невозможно было удержаться от смеха, и даже достойнейшая королева тихо посмеивалась, прикрываясь веером.

Когда Ринкитинк пришел в себя после приступа смеха и вытер глаза тонким кружевным платком, Инга сказал:

— Тракта́т говорит правду.

— Конечно, — согласился Ринкитинк, — и если бы мне удалось уговорить Билби́ла с ним ознакомиться, он стал бы куда более воспитанным козлом. Вот еще одно местечко. «Чтобы не говорить вещей неприятных, имеет смысл говорить вещи приятные». Это прямо для Билби́ла написано. А вот это имеет отношение к тебе, милый принц: «Хороших детей редко секут, потому что их сечь не за что». Хорошо сказано. Автор — большой мыслитель. Но самый лучший совет вот здесь. «Вам, может быть, приятно вести себя плохо, зато другим приятнее, когда вы ведете себя хорошо». Ха-ха-ха! Хе-хе-хе! Другим приятнее... Приятнее... Вот потеха! Ну и ну! Есть смысл, пожалуй, вести себя хорошо, раз так! На досуге надо попробовать.

Он снова вытер глаза кружевным платком, и, вспомнив, что на столе хороший обед, схватил нож и вилку и начал уписывать угощение за обе щеки.

3. ВОИНЫ С СЕВЕРА

Королю Ринкитинку так понравилось на Пингарее, что он загостился на острове — прошел день, другой, неделя, вторая, третья, а Ринкитинк наслаждался обедами, разговорами с королем Киттикутом и крепким сном. Время от времени он разворачивал свиток и принимался читать из него выдержки.

— Когда я вернусь домой, мои подданные спросят, научился ли я хорошо себя вести за то время, что изучал трактат. Так что не стоит их разочаровывать, — говорил Ринкитинк.

Двадцать гребцов поселились на северной оконечности острова вместе с ловцами жемчуга, и их совершенно не волновало, вернутся они домой или останутся здесь навсегда. Козел Билбил бродил по покрытым травой холмам, гулял в роще и проводил время в свое удовольствие. Его хозяин редко ездил на нем. Билбил стал достопримечательностью, но поскольку островитяне считали ниже своего достоинства беседовать с козлом, они сторонились Билбила, чему тот был очень рад, предпочитая, чтобы к нему поменьше приставали.

Однажды принц Инга подошел к нему и вежливо сказал:

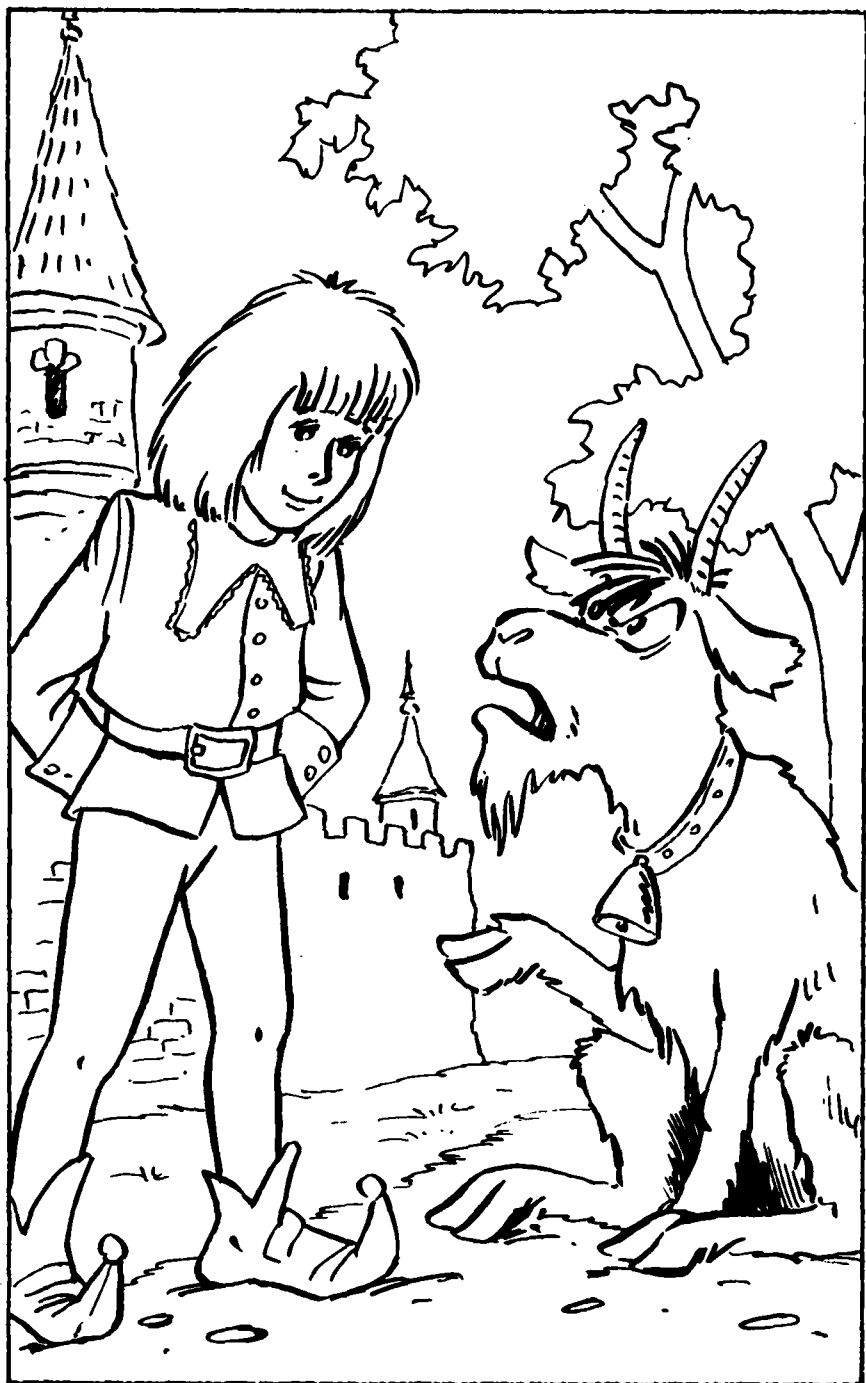
— Доброе утро.

— Чего же в нем доброго! — проворчал Билбил. — Облачно, сыро, и вот-вот пойдет дождь.

— Надеюсь, вы довольны времяпрепровождением в нашем королевстве, — учтиво продолжал мальчик, пропустив мимо ушей грубый ответ.

— Ничуть, — отвечал козел. — Я никогда и ничем не доволен, поэтому мне что в вашем, что нашем королевстве — все едино. Оставьте меня в покое.

— С удовольствием, — сказал принц, и после такого отпора он больше не пытался завоевать расположение козла.

Поскольку его отец был занят своим гостем-монархом, Инга был предоставлен самому себе — ему не разрешалось присутствовать при беседах двух королей. Поэтому он с удвоенной энергией взялся за учебу. Он проводил дни на своем любимом дереве, читал манускрипты и размышлял над прочитанным.

Только, пожалуйста, не думайте, что Инга был неженка или зубрила, оттого что не водился со сверстниками и все время учился. Просто, как королевский сын, он был лишен удовольствия принимать участие в забавах других мальчишек и жил в дворцовой роскоши. Я ни минуты не сомневаюсь, что, живи он, как все прочие мальчишки, то ничем бы от них не отличался. Но так или иначе королевские порядки сильно на него действовали, и он был гораздо серьезней и задумчивей, чем дети его возраста.

Однажды утром он, по обыкновению, залез на свое дерево, и вдруг неожиданно-негаданно на остров напал туман. Инга не видел даже соседних деревьев, но крона его дерева была такой густой, что служила отличным укрытием от сырости. Инга пригрелся, свернулся калачиком и крепко заснул.

Туман не проходил. Король Киттикут велел зажечь во дворце все свечи. Его достойнейшая супруга, мать Инги, сочла, что в таких потемках не до вышивания, и, созвав своих фрейлин, стала рассказывать им удивительные истории о делах давно минувших дней.

К полудню погода стала меняться. Туман рассеялся, и проглянуло солнце.

— Отлично! — воскликнул Киттикут. — Денек будет хорошим. — И с этими словами стал задувать свечи.

И вдруг он застыл, словно окаменев, ибо снаружи раздался душераздирающий вопль. У короля замерло сердце. Тотчас же послышался гулкий топот ног, ибо все, кто был во дворце, ринулись посмотреть, что случилось. Даже толстячок Ринкитинк слез со своего кресла и устремился за остальными.

После стольких лет тревожного ожидания худшие опасения Киттикута сбылись.

Он увидел, что к берегу причалило великое множество кораблей, полных свирепых воинов. Они спрыгивали с кораблей и устремлялись к дворцу с дикими криками, размахивая мечами, копьями, топорами.

Король Киттикут был так ошеломлен, что некоторое время лишь стоял в нескольких шагах от дворца и с ужасом взирал на происходящее.

— Мы погибли! — простонал он. — Это же воины с Регоса и Корегоса.

Только тут он вспомнил о своих чудесных жемчужинах. Он повернулся и быстро побежал обратно во дворец, в банкетный зал, где хранилось его сокровище. Но предводитель воинов увидел, как король побежал во дворец, и бросился за ним вдогонку. Не успел Киттикут нагнуться, чтобы нажать секретную пружину, как тот схва-

тил его, швырнул на пол и крикнул своим воинам, чтобы те принесли веревки и связали пленника. Сказано — сделано. Вскоре бедняга Китикут был связан по рукам и ногам и вынесен из дворца. Он являл собой самое жалкое зрелище.

Королева Гари, ее фрейлины, многочисленная челядь дворца — все они также были схвачены и связаны. После этого захватчики потащили их к берегу и стали бесцеремонно швырять на корабли, словно мешки с товарами. Король искал среди пленников своего сына, но Инга как в воду канул. Исчез и толстячок Ринкитинк.

Захватчики заполнили дворец, словно пчелы улей. Они тщательно обыскали его, чтобы убедиться, не спрятался ли кто в укромном уголке, и наконец предводитель спросил своих воинов:

— Ну что, нашли кого-то еще?

— Нет, — отвечали те. — Мы их всех взяли в плен.

— Раз так, то заберите все ценное, — велел предводитель, — а потом разрушьте дворец так, чтобы камня на камне не осталось!

Воины занялись этой тяжелой работой, а мы вернемся к юному принцу. Когда туман рассеялся и выглянуло солнце, Инга проснулся и начал было спускаться вниз, но почуял неладное. Его внимание привлекли вопли воинов и стоны их жертв. Инга остался, где был, прислушиваясь к происходящему. Затем он вскарабкался на самую верхушку дерева. Оно было очень высоким,

и, очутившись на верхушке, Инга раздвинул ветви и увидел, что у берега стоят корабли с неизвестными флагами. Он посмотрел на дворец и увидел, что его окружила толпа вооруженных людей. Тогда Инга понял все: на остров напали кровожадные и злые пришельцы с севера. Новость так его потрясла, что он чуть было не свалился с дерева. К счастью, он вовремя успел крепко ухватиться обеими руками за толстый сук. У него кружилась голова, но он держался за сук изо всех сил. Когда приступ головокружения прошел, Инга снял кушак и привязал себя им к суку. Потом мальчик рискнул выглянуть еще раз.

Он увидел, как захватчики переносили короля, королеву и других пленников от дворца к кораблям, где несчастных приковывали цепями друг к другу. Бедный принц был вне себя от горя, но продолжал прятаться в густой листве. Он прекрасно понимал, что ничем не может помочь своим дорогим родителям и если спустится на землю, то его тоже схватят, притащат на корабль, где и закуют в цепи.

Перенеся пленников, чужеземцы стали перетаскивать мебель, ткани, украшения, а также провизию и все, что имело в их глазах хоть какую-то ценность. Разграбив дворец, воины с Регоса и Корегоса набросили веревки на купола и башни и затем сотни человек стали тянуть за них, пока, наконец, башни с грохотом не рухнули. Такая же участь постигла и стены, и в конце

концов от прекрасного королевского дворца осталась лишь груда мрамора.

Принц Инга горько заплакал, видя все это, но, увы, никак не мог этому помешать. Расправившись с дворцом, одни воины сели на корабли и поплыли вдоль побережья, а другие двинулись по острову пешком. Их было так много, что они растянулись бесконечной вереницей от берега до берега. Они разрушали все дома, какие попались им на пути, а жителей брали в плен.

Ловцы жемчуга, жившие на южной оконечности Пингареи, попытались сесть в лодки и уплыть, но их вскоре догнали неприятельские корабли, и они тоже попали в плен. Никто и не думал оказать серьезное сопротивление: ведь пришельцы были вооружены до зубов копьями, топорами и мечами, а у ловцов жемчуга были только деревянные грабли.

Когда на остров опустилась ночь, вся Пингарея была завоевана, а ее жители взяты в плен. На следующий день захватчики, посчитав дело сделанным, отправились домой, увезя с собой всех пленников, а также все лодки и корабли, что были на острове. Они нагрузили их доверху награбленным добром — жемчугом, шелками, бархатом, золотом и серебром — всем тем, что принесло королю славу самого богатого монарха в мире. А пингарейцев они увезли с собой для того, чтобы, обратив их в рабство, заставить работать в рудниках Регоса и на полях Корегоса.

Победа оказалась такой блистательной, что на обратном пути захватчики не скрывали своего ликования и горланили развеселые песни. Они знали, что, когда покажут надменному королю Регоса и грозной королеве Корегоса свою добычу, те не поскупятся на награды.

4. РАЗГРАБЛЕННЫЙ ОСТРОВ

Всю эту ужасную ночь принц Инга провел на дереве. Утром он увидел, как вражеский флот стал отправляться обратно, захватив с собой пленников и все ценное, что было на острове.

Какие только мысли ни терзали мальчика, пока он смотрел, как неприятельские корабли удаляются к горизонту, но он осмелился слезть с дерева, лишь когда последний из них растаял в дымке. Затем он стал медленно и очень осторожно спускаться: мальчик сильно ослаб и проголодался, ибо просидел на дереве целые сутки.

Солнце светило так, словно на остров не нападали свирепые пришельцы, оставившие после себя руины. Птицы весело чирикали на деревьях, бабочки беззаботно перелетали с цветка на цветок, будто бы ничего ужасного не приключилось.

Инга подумал, не остался ли он на острове один-одинешенек. А вдруг отныне ему суждено жить здесь одному? Ему, конечно, не угрожала голодная смерть — в море водилась и рыба, и

устрицы, но все равно приятного в такой жизни было мало.

Первым делом мальчик отправился к руинам дворца, где ему удалось отыскать немного еды. Он сел на кусок мрамора и стал завтракать. Когда его взгляд останавливался на развалинах, глаза его наполнялись слезами. Но он взял себя в руки, и, утолив голод, направился к колодцу достать ведро свежей чистой воды.

К счастью, колодец не попался на глаза захватчикам и потому стоял нетронутый. К толстому деревянному вороту было по-прежнему прикреплено на цепи ведро. Инга стал крутить ручку, опуская ведро, и вдруг услышал приглушенный крик:

— Осторожнее там, наверху!

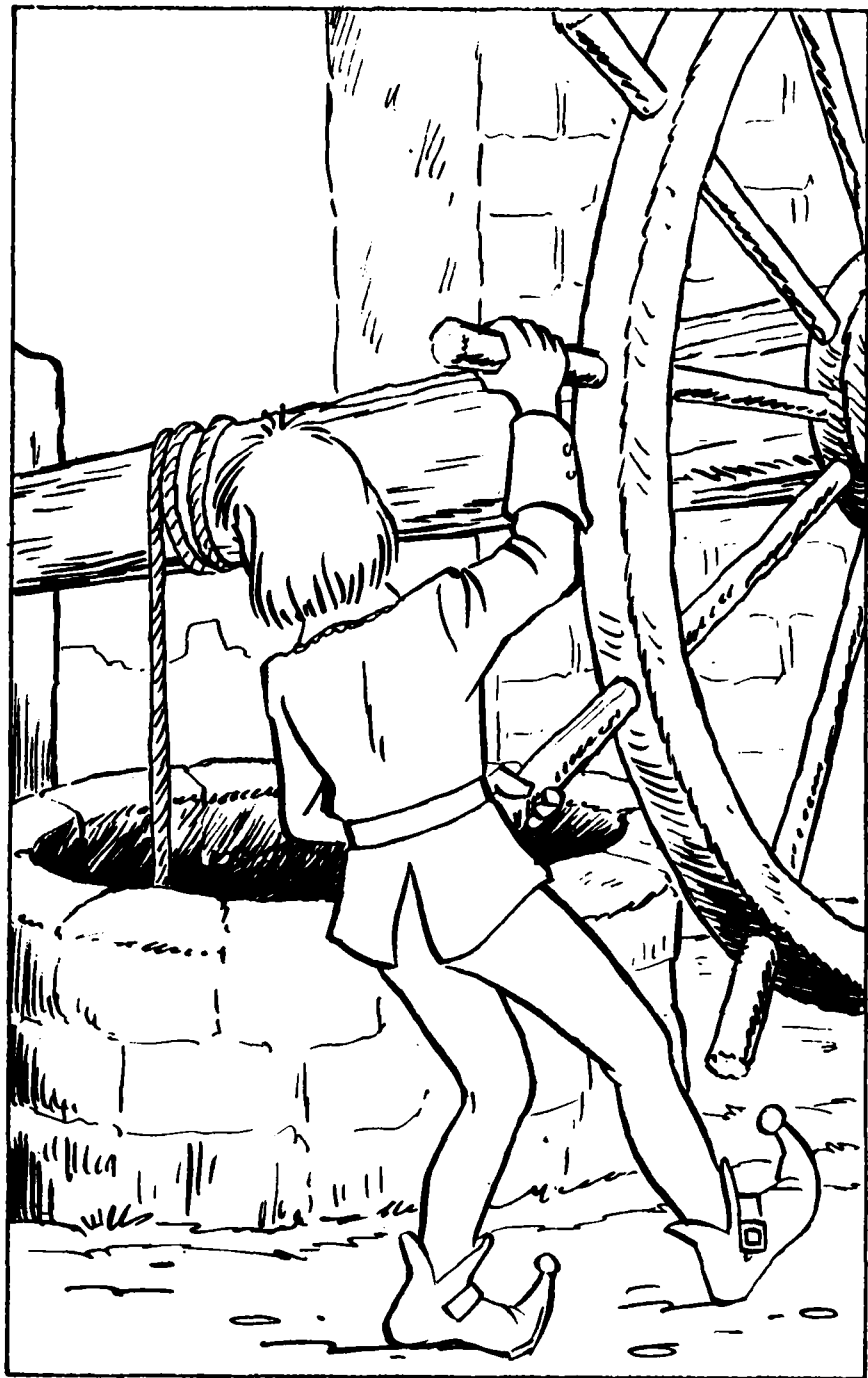
Судя по всему, голос исходил из колодца, и тотчас же Инга глянул вниз, хотя из-за темноты так ничего и не смог разглядеть.

— Кто там? — крикнул он.

— Я, Ринкитинк! — донесся ответ, а вслед за ним разнеслось гулкое эхо: «Тинки-тинки-тинк!»

— Вы в колодце? — удивился мальчик.

— Да, и чуть было не утонул. Я удирал от этих негодяев, провалился и упал, и теперь стою в этом проклятом колодце по горло в воде. Хорошо еще, колодец не очень глубокий, а то, если бы голова у меня была не над водой, а под водой, — хи-хи-хи! — я бы не смог — ха-ха-ха! — с тобой беседовать. Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! — И эхо гулко откликнулось тотчас же: «Ха-ха-ха! Хо-хо-

хо!» Смеялся на сей раз Ринкитинк не так уж весело, а скорее, даже совсем грустно.

— У вас еще хватает мужества смеяться, — заметил Инга. — А как же мне вас вытащить?

— Об этом-то я и думал всю ночь, — отозвался Ринкитинк. — Самое лучшее — спусти мне ведро, я ухвачусь за него, и ты вытащишь меня с ведром наверх.

— Попробую, — сказал Инга и стал осторожно опускать ведро, пока не услышал крик Ринкитинка:

— Порядок! Теперь поднимай меня, но не торопись, мой мальчик, не торопись, а то я обде-ру себе бока о стенки!

Инга начал крутить ручку ворота, но король был такой толстый, такой тяжелый, что Инга выбился из сил, подняв Ринкитинка до половины. Он изо всех сил работал, но вдруг ручка выскользнула, и вскоре мальчик услышал громкое «плюх!». Это Ринкитинк снова шлепнулся в воду.

— Ой! Какой кошмар! — испуганно закричал Инга, вглядываясь в колодец. — Но вы такой тяжелый, что я вас не удержал.

— Ну и ну! — выдавил из себя Ринкитинк, откашлявшись и выплюнув изо рта воду. — Что же ты не предупредил меня, что опускаешь ручку.

— Не успел, — признался мальчик с горечью в голосе.

— Что ж, по крайней мере меня хоть не мучит жажда, — сообщил снизу король. — Во мне

столько воды, что есть, где поплавать всем кораблям с Регоса и Корегоса. Но не беда! Я не утонул, а это самое главное!

— Что же нам теперь делать? — тревожно спросил Инга.

— Позови кого-нибудь на подмогу.

— На острове не осталось никого, кроме меня и вас.

— Лично я не на острове, а в острове, — сострил Ринкитинк. — А что, головорезы ушли?

— Да, — ответил мальчик, — и взяли в плен папу, маму и вообще всех наших, — и он горестно всхлипнул.

— Ну что ты, — мягко сказал Ринкитинк, а помолчав, добавил: — Есть вещи похуже, чем плен у неприятеля. Хотя пленником колодца все же быть лучше. Скажи-ка, Инга, ты не можешь спустить мне чего-нибудь поесть? А то я просто помираю от голода. А питья мне можешь не спускать, я найду, чем запить пищу. Ха-ха-ха. Вот смешно, да?

— Мне пока не до смеха, ваше величество, — отозвался Инга. — Но если вы немного потерпите, я попробую добыть вам еды.

Он побежал к развалинам дворца и стал искать чего-нибудь съестного. Вдруг он увидел Билбила, гулявшего среди мраморных развалин.

— Что я вижу! — воскликнул мальчик. — Значит, захватчики не увезли вас с собой?

— Если бы они меня увезли, — спокойно отозвался козел, — меня бы здесь не было.

— Но как вам удалось спастись?

— Очень просто. Я помалкивал и старался не попадаться под ноги этим негодьям. Я понимал, что их вряд ли интересует такое старое тощее животное, как я. Но если бы они узнали, что я умею говорить и что я умнее, чем сотня таких, как они, вместе взятые, я бы, конечно, так легко не отделался.

— Наверное, вы правы, — согласился Инга.

— А старика они забрали? — небрежно осведомился козел.

— Какого старика?

— Ринкитинка.

— Нет. Его величество на дне колодца, и я не знаю, как его оттуда достать.

— Тогда пусть там и остается, — буркнул козел.

— Но это же очень жестоко. Нет, Билбил, я уверен, что вы любите своего хозяина и сказали это просто так. Давайте придумаем, как вызвать Ринкитинка. Он такой веселый, и сердце у него, видать, очень доброе.

— Пожалуй, старик не так уж плох, — сменил козел гнев на милость. — Но его дурацкие шутки и смех порой выводят меня из себя.

Принц Инга побежал к колодцу. Билбил двинулся за ним ленивой трусцой.

— Билбил тоже здесь! — крикнул Инга Ринкитинку. — Врагам он не достался.

— Врагам сильно повезло, — сказал Ринкитинк, а потом добавил: — Впрочем, и мне повез-

ло. Вдруг этот зверь поможет мне выбраться из чертовой ямы. Если бы вы сбросили мне веревку, то вдвоем, глядишь, и вытянули бы меня наверх.

— Погодите, я сейчас, — крикнул Инга и побежал к развалинам дворца — а вдруг там осталась веревка. Так оно и было. Враги оставили там веревки, которыми сваливали башни и ломали стены, и, хотя Инге пришлось порядком потрудиться, развязывая на одной из них узлы, вскоре он вернулся к колодцу.

Билбил между тем прилег вздремнуть, а из колодца приглушенно раздавалось веселое пение. Ринкитинк всюду старался не унывать и отвлекал себя от грустных мыслей.

— Я нашел веревку! — крикнул королю Инга, завязал на одном ее конце петлю, чтобы Ринкитинку было за что ухватиться, и перекинул веревку через барабан колодца, затем разбудил Билбила и крепко привязал другой конец ему вокруг шеи.

— Вы готовы? — крикнул Инга в колодец.

— Готов! — крикнул из его глубин Ринкитинк.

— Зато я не готов, — проворчал Билбил. — Я хочу еще поспать. Пусть Ринки посидит там еще час-другой, ничего с ним не случится.

— Но в колодце сыро, — возразил Инга, — и он может заболеть ревматизмом. Тогда уж он будет передвигаться только верхом на вас.

Услышав это, Билбил проворно вскочил на ноги.

— Давай вытаскивать его! — озабоченно сказал он.

— Держитесь! — крикнул Инга королю, а сам с Билбиллом стал тащить веревку с ухватившимся за нее Ринкитинком. Вскоре они поняли, что задача эта труднее, чем им казалось. Несколько раз король чуть было не утянул их самих в колодец, такой он был тяжелый, но они не сдавались, и наконец на поверхности показалась голова короля, а затем он и сам оказался на траве.

Некоторое время он лежал и тяжело дышал, пытаясь перевести дух. То же самое делали и Инга с Билбиллом. Так они провели несколько минут, молча переглядываясь и отдуваясь. Затем Билбил сказал Ринкитинку:

— Ты меня просто удивляешь! Ну как это тебя угораздило бухнуться в колодец?! Разве ты не понимаешь, что это могло бы плохо кончиться. Ты вполне мог бы свернуть себе шею или захлебнуться в воде.

— Билбил, ты все-таки удивительный козел, — отозвался король. — Неужели ты думаешь, я это сделал нарочно?

— Ничего я не думаю, — буркнул тот. — Я просто знаю, что ты сиганул в колодец.

— Да уж, хи-хи-хи! Сиганул, — засмеялся Ринкитинк. — И вдоволь насиделся в темной, сырой дыре по горло в воде. Хе-хе-хе! Приятное времяпрепровождение.

— Как же все-таки это случилось? — спросил Инга.

— Я убегал от врагов, — стал объяснять король, — и оглянулся, чтобы посмотреть, не догоняют ли они меня. А тут, как на беду, подвернулся колодец, и я полетел в него. Я стал барахтаться изо всех сил, чтобы не пойти ко дну, но потом выяснилось, что я могу стоять и вода доходит мне лишь до подбородка. Тогда я встал и начал кричать, звать на помощь, но никто не откликнулся.

— Если бы тебя слышали враги, — сказал Билбил, — то вытащить они тебя вытащили бы, но обратили бы в рабство и увезли с собой. Тогда тебе пришлось бы работать, чтобы прокормиться, и это внесло бы в твою жизнь разнообразие.

— Работать? Мне? — отозвался Ринкитинк. — Что за чушь! Я такой полный, если не сказать пухлый или даже тучный, что не в состоянии работать. Я не заработал бы не то что на корку хлеба, но и на щепотку соли. Поэтому я очень рад, что враги меня не слышали, друг Билбил. А что, многим удалось спастись от плена?

— Не знаю, — сказал Инга. — У меня не было времени побывать в других частях Пингареи. Когда вы отдохнете и подкрепитесь, ваше величество, нам надо походить по острову и посмотреть, что нам оставили эти разбойники.

— Отличная мысль! — воскликнул Ринкитинк. — Я, правда, несколько ослаб после своего заточения в колодце, но не беда: я сяду на

Билбила и поеду. Можно отправиться хоть сейчас.

Услышав это, Билбил кисло посмотрел на своего хозяина, но спорить не стал — в конце концов тот был по-своему прав.

Они осмотрели развалины замка и на месте кухни за одной из мраморных глыб обнаружили немного еды. Они аккуратно подобрали добычу и положили в мешок, но сначала толстячок-король обильно угостился находкой. На это ушло время, ибо Ринкитинк, во-первых, страшно проголодался, а во-вторых, любил есть не торопясь. Наевшись, он взгромоздился на Билбила и двинулся осматривать остров. Инга зашагал за ним.

Всюду их встречали хаос и разорение. Дома жителей Пингарей были сначала ограблены, а затем сожжены или разрушены. На побережье не оказалось ни одной лодки, и все до одного пингарейцы были увезены захватчиками. Король Ринкитинк, козел Билбил и принц Инга остались единственными обитателями острова.

При виде всего этого ужаса даже весельчак Ринкитинк загрустил. Да и козел, несмотря на свою ворчливость и сварливость, присмирел. Мальчик же, глядя на то, что сделали враги с его родиной, не мог удержаться от слез.

Вечером они оказались на южной оконечности Пингарей, которая была опустошена так же безжалостно, как и весь остров. Горю Инги не было предела. В одночасье он лишился всего: родителей, дома, страны — и не понимал, что можно тут предпринять.

Поскольку на острове не осталось ни одного дома, где можно было бы переночевать, Ринкитинк, Инга и Билбил расположились на ночлег под большим раскидистым деревом. Они так страдались и напереживались за день, что вскоре все их горести стали растворяться в дымке сновидений. Так они и спали, пока их не разбудило пение птиц, приветствовавших наступление нового дня.

5. ТРИ ЖЕМЧУЖИНЫ

Проснувшись, король Ринкитинк и принц Инга выкупались в море, съели скромный завтрак и начали думать, что делать дальше.

— Бедняги гилгодцы, — весело сказал Ринкитинк, — они вряд ли теперь когда-нибудь снова увидят своего повелителя. Ведь мой корабль и гребцы тоже стали добычей неприятеля. Придется, очевидно, примириться с мыслью о том, что мы обречены остаться на этом острове до конца наших дней, и конец этот наступит очень скоро, если мы не сумеем разыскать себе еще еды. Того, что в мешке, увы, хватит очень ненадолго.

— Я-то с голоду не помру — я могу прокормиться травой, — сообщил с присущей ему бестактностью Билбил.

— Верно, верно, — согласился Ринкитинк, а потом, немного подумав, обратился к принцу:—

Как ты полагаешь, Инга, в самом крайнем случае мы ведь можем съесть Билбила, не так ли?

— Чудовище! — простонал козел, с упреком глядя на своего хозяина. — Неужели ты способен слопать своего старого слугу и друга?

— Только в самом крайнем случае, — весело отвечал король. — Ты ведь небось страшно жесткий, а зубы у меня уже не те, что раньше.

Пока король и козел обменивались любезностями, Инга вдруг вспомнил о трех жемчужинах, что его отец хранил в тайнике под полом банкетного зала. Ну конечно же, король Киттикут не успел достать заветные талисманы, иначе бы захватчики с позором убрались во свояси. Значит, жемчужины по-прежнему там, и, если их отыскать, они могут принести много пользы ему и его товарищам. Но дворец превратился в руины, и теперь будет нелегко рыться в обломках.

Он не сказал ни слова о жемчужинах Ринкитинку, помня, что отец предупреждал его помалкивать об этих талисманах. И тем не менее мысль о них вселила в мальчика новую надежду.

Он встал и сказал Ринкитинку:

— Давайте вернемся на северную часть острова, туда, где стоял дворец моего отца. Несмотря на всю разруху, там как-то лучше. Кроме того, кто знает, вдруг мы отыщем там выход из наших затруднений.

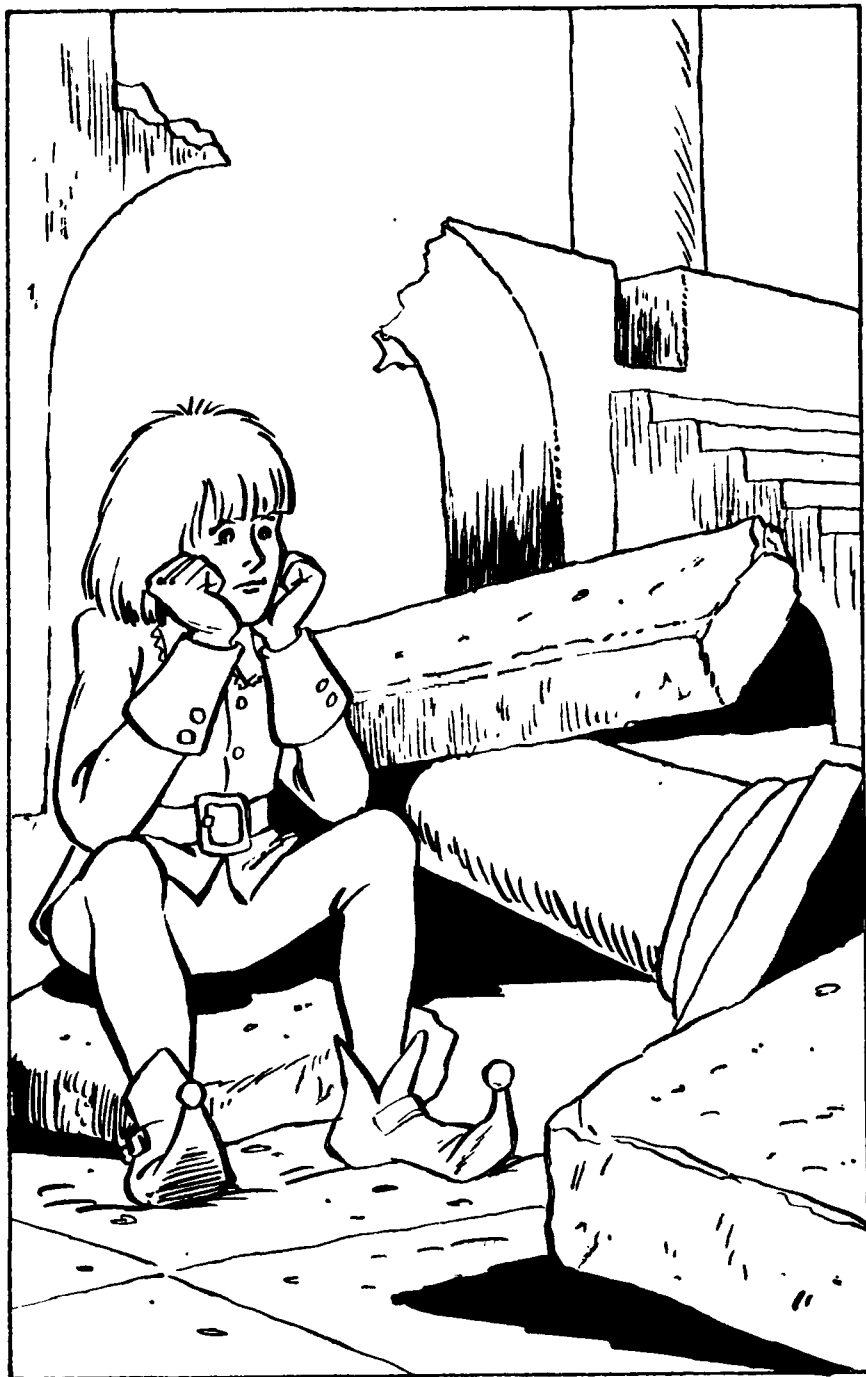
Ринкитинк ничего не имел против, и маленький отряд тотчас же двинулся на север. Ничто

по пути не задерживало и не отвлекало путников, и к середине дня они снова оказались у дворцовых руин.

К их глубокому облегчению, выяснилось, что в одной из комнат дворца вполне можно жить, хотя крыша была повреждена, а пол усыпан камнями. Король сказал, что слишком тучен, чтобы работать, и потому он уселся на кусок мрамора и смотрел, как мальчик очищает комнату от хлама. Когда комната приняла более или менее приличный вид, Инга прошел по развалинам и обнаружил кресло и табуретку, которыми все-таки можно было пользоваться. Затем он отыскал кровати и матрасы, так что к вечеру они устроились даже с некоторыми удобствами.

Наутро, пока Ринкитинк еще сладко спал, а Билбил гулял по прибрежным склонам и щипал сочную травку, Инга начал тщательно обшаривать руины в поисках того места, где когда-то был банкетный зал. Наконец по обломкам мебели и мозаичному полу он понял, что нашел то, что искал. Но в самом центре зала оказались огромные куски мраморных стен, завалившие то место, где были спрятаны жемчужины.

Мальчик сначала очень огорчился, ибо понял, что ему не под силу расчистить пол, но по крайней мере он знал, где находятся жемчужины, и уже одно это вселило в него надежду. Нет, отчаиваться было рано, и Инга сел на камень и стал думать, что предпринять.

Тем временем Ринкитинк проснулся, встал и вышел из комнаты. На зеленой лужайке он увидел Билбила, улегшегося на травке.

— Где Инга? — спросил король, протирая заспанные глаза кулаками.

— Не задавай мне такие вопросы, — отозвался козел, с наслаждением жуя жвачку из сладкой травы.

— Билбил! — сказал король, присаживаясь рядом и уперев свой пухлый подбородок в ладони, а локти о колени. — Позволь сказать тебе, что я скучаю и хочу, чтобы меня кто-то поразвлек. Моего друга короля Киттикута увезли эти варвары, и мне не с кем и словечком перемолвиться. В конце концов я твой король, а ты мой козел. Расскажи-ка мне какую-нибудь историю!

— А вот и не расскажу! — сказал Билбил и скорчил презрительную гримасу.

— Если ты откажешься, я совсем расстроюсь, а у тебя слишком добрая душа, чтобы допустить такое. Ну расскажи мне что-нибудь, Билбильчик!

Козел презрительно посмотрел на него и сказал:

— Можно подумать, тебе четыре годика. Ну ладно, будь по-твоему: я расскажу историю, и, может быть, она принесет тебе пользу, если, конечно, ты поймешь мораль; в чем я сильно сомневаюсь.

— Я уверен, история пойдет мне на пользу! — радостно воскликнул король, и глаза его заблестали.

— Давным-давно, — начал козел.

— А когда, Билбильчик? — мягко осведомился Ринкитинк.

— Не перебивай, это невежливо. Давным-давно жил-был король, у которого в голове вместо мозгов была пустота.

— Это правдивая история, Билбильчик?

— Этот король с пустой головой умел произносить слова, в которых не было никакого смысла, а также глупо смеяться по совершенно бессмысленным поводам. Эта часть истории совершенно правдивая, Ринкитинк!

— Тогда продолжай, дорогой Билбил. Хотя трудно поверить, что может существовать на свете безмозглый король, — разве что он докажет это, заведя говорящего козла.

Билбил молча смотрел на него с минуту, затем заговорил опять.

— Этот пустоголовый тип стал королем совершенно случайно — так уж он удачно родился. И пустоголовым он тоже был по случайности — он родился без мозгов.

— Бедняга! — вздохнул Ринкитинк. — А не было у него, часом, говорящего козла?

— Был, — ответил Билбил.

— Тогда ему и вовсе лучше было не рождаться! Хи-хи-хи! — засмеялся Ринкитинк, и его тучное тело заколыхалось от смеха. — Но тут особенно не пожалуешься, ведь когда тебя рожают, у тебя разрешения на это не спрашивают, верно, Билбил?

— Я хотел бы знать, кто из нас рассказывает историю, ты или я? — сердито осведомился Билбил.

— Спроси кого-нибудь с мозгами, я лично понятия не имею, — отозвался Ринкитинк, и снова им овладел приступ смеха.

Билбил поднялся с травы и, сохраняя достоинство, удалился, а Ринкитинк еще долго хохотал ему вслед, потешаясь над оскорбленным выражением морды Билбила.

— Ой, Билбил! Ты когда-нибудь меня уморишь, — пробормотал король, вынимая кружевной платок, чтобы вытереть глаза, — по своему обыкновению он смеялся до слез.

Билбил был очень недоволен и даже не повернул головы в сторону хозяина. Чтобы даже не видеть его, он отошел к развалинам дворца, где и натолкнулся на Ингу.

— Доброе утро, Билбил! — сказал тот. — Я как раз собирался посоветоваться с вами по очень важному делу. Если вам нетрудно, я бы хотел кое-что показать и спросить вашего мнения.

Козел был очень не в духе, и, хотя вежливые речи мальчика смягчили его сердце, все же он сердито спросил:

— Ты будешь советоваться и с нашим пустоголовым королем?

— Мне неприятно слышать, что вы так отзываетесь о вашем хозяине, — серьезно произнес Инга. — Люди, вообще, заслуживают уважения, потому что по сравнению с прочими живыми

существами находятся на более высокой ступени развития, а короли тем более, ибо правят остальными людьми.

— И все-таки, — убежденно воскликнул Билбил, — у Ринкитинка в голове полная пустота.

— Я в это не верю, — возразил Инга, — к тому же у него доброе сердце, а доброта куда лучше, чем ум. Он весел и бодр, несмотря на все злоключения, хотя многие на его месте из всех сил жаловались бы на судьбу. Ринкитинк же не сказал ни слова, которое могло бы кого-то обидеть.

— Все равно он... — буркнул Билбил, но Инга перебил его:

— Давайте забудем все его недостатки и будем помнить лишь о его добродушии. Оно очень помогает в трудные минуты.

— Но он же...

— Пойдемте со мной, — сказал Инга, — дело очень-очень срочное.

Билбил последовал за мальчиком, хотя Инга слышал, как он ворчал себе под нос насчет пустой головы короля Ринкитинка. Ринкитинк же, увидев, что они появились в развалинах, подошел к ним и поинтересовался насчет завтрака.

Инга развязал мешок с провизией и, пока они ели, сказал:

— Если бы отыскался способ отодвинуть глыбы мрамора, завалившие пол в банкетном зале, я, возможно, сумел бы сделать так, чтобы мы смогли покинуть этот остров.

— В таком случае, — проговорил Ринкитинк с набитым ртом, — пошли поскорее и отодвинем глыбы.

— Но как? — спросил принц Инга. — Они же страшно тяжелые.

— И в самом деле, как? — повторил король, облизывая губы. — Это серьезный вопрос, но... погоди! Давай поглядим, что говорится на этот счет в моем знаменитом трактате. — Он вытер пальцы салфеткой и затем извлек из кармана своего камзола свиток, развернул его и прочитал вслух:— Никогда не наступайте людям на ноги.

Козел презрительно фыркнул. Инга промолчал. Король вопросительно посмотрел на них.

— А что, неплохая идея! — воскликнул Ринкитинк.

— Просто великолепная, — хмыкнул Билбил.— Теперь-то мы знаем, как отодвинуть мраморные глыбы.

— Правда? — радостно осведомился король, после чего стал в замешательстве чесать свою лысую макушку. Затем он разразился оглушительным хохотом. Козел грустно посмотрел на мальчика.

— Ну, что я тебе говорил? — сказал он Инге. — Суди сам, прав я или нет?

— Этот свиток — просто чудо! — сказал Ринкитинк. — Советы, что дает автор трактата, совершенно незаменимы. «Не наступайте людям на ноги». Это надо хорошенько обмозговать! Стало быть, мы должны наступать на пол, который для

этой цели и сделан. Хе-хе-хе! Хи-хи-хи! Правда, смешно?

— Разве я не говорил... — начал Билбил.

— Мало ли что ты там говорил, дружок, — перебил его король. — Ни один глупец так ловко не разобрался бы с этим, как я.

— Нам все равно надо придумать способ сдвинуть мраморные обломки, — сказал мальчик.

— Надо обвязать их веревкой и тянуть за нее что есть мочи, — отвечал Билбил. — Только не обращай внимание на Ринкитинка. Бедняга ничуть не умней того глупца, который сочинил этот трактат. Достань веревку, один конец мы привяжем к обломку, другой к Ринкитинку, для тяжести, и будем тащить. Я помогу.

— Спасибо, Билбил, — откликнулся Инга. — Бегу за веревкой.

До банкетного зала Билбилу было добраться непросто, но руины козлам не помеха, и в конце концов Билбил преодолел все препятствия. Позже к ним присоединился совершенно запыхавшийся толстяк Ринкитинк.

Один конец веревки Инга обвязал вокруг мраморной глыбы, а на другом сделал петлю и накинул ее на шею Билбилу. Тот натянул веревку, на помощь козлу пришел Инга. Несмотря на все их усилия, камень не сдвинулся с места. Тогда к ним присоединился Ринкитинк. Только тогда им удалось передвинуть глыбу на несколько метров. Работа отняла немало сил, и им понадобилось

немного прийти в себя, прежде чем взяться за следующий обломок.

— Теперь, Билбильчик, тебе придется признать, что и от меня бывает кое-какая польза, — сказал Ринкитинк.

— Ты толстый, и твой вес нам помог, — согласился тот, — но если бы голова у тебя была бы так же плотно набита, как и чрево, нам пришлось бы куда легче.

Обвязывая веревку вокруг второго камня, Инга с радостью заметил, что, если удастся отодвинуть и его, можно будет расчистить то место, где была плитка с секретной пружиной. Все трое взялись за дело с удвоенной энергией, и в конце концов к их неопишуемой радости глыба сдвинулась, а потом опрокинулась на бок. Теперь Инга мог достать спрятанное сокровище.

Но мальчик не собирался доверять Ринкитинку и Билбилу секрет королей Пингарей. Поэтому, несмотря на все попытки короля и козла выведать у него, зачем нужно было расчищать пол и какая от этого будет польза, Инга упрямился и подождать до следующего утра, когда он обещал показать им, что их усилия не были напрасны.

Не склонные особенно верить обещаниям какого-то мальчишки, Билбил поворчал, а Ринкитинк посмеялся. Но Инга отнесся к этому совершенно спокойно. Он решил изготовить удочку с леской и крючком. Днем он отправился на прибрежные скалы и стал удить рыбу. Он нало-

вил столько желтых окуней, что их должно было хватить ему с королем на ужин и завтрак.

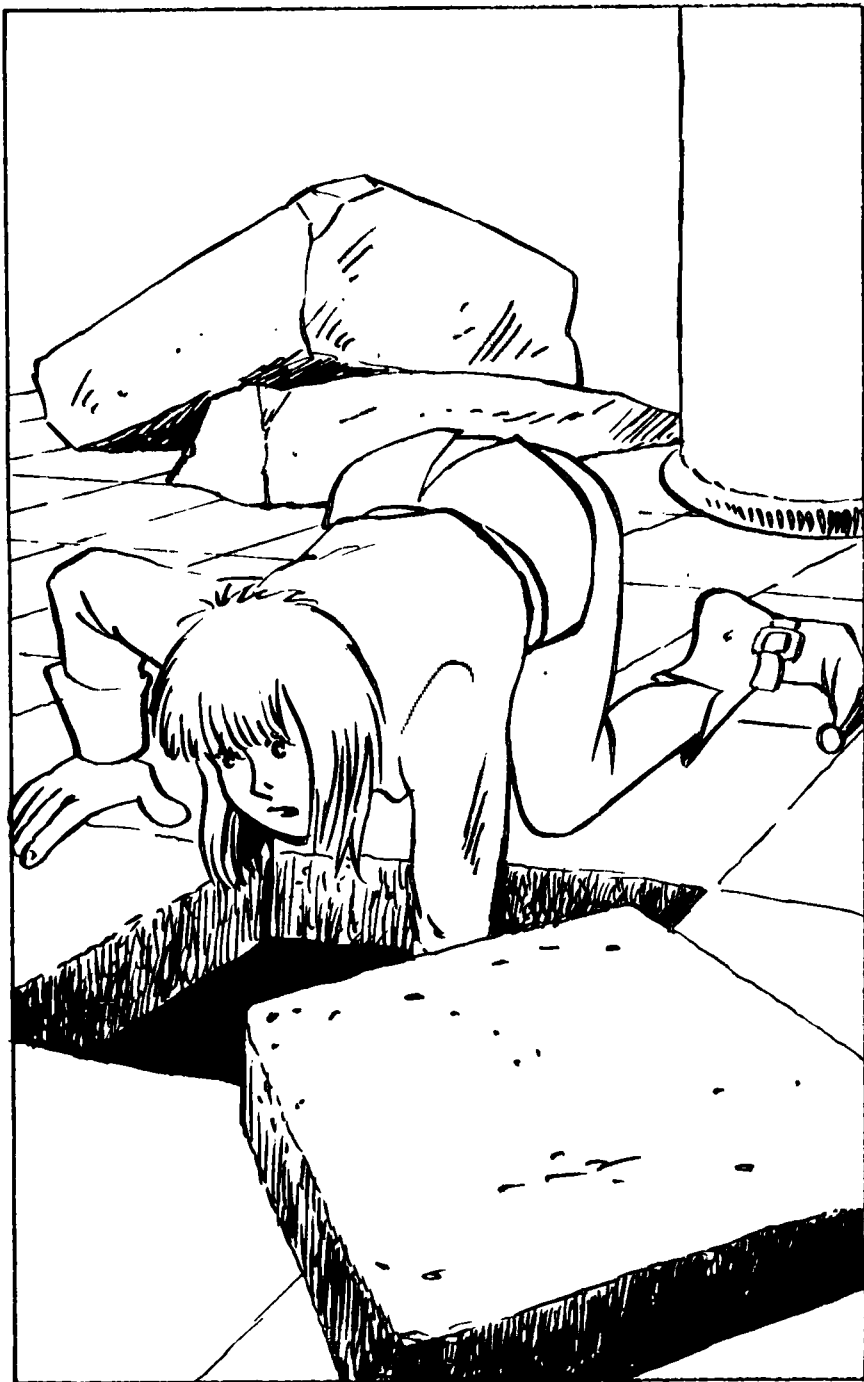
— О! — одобрительно воскликнул Ринкитинк, когда Инга вернулся с уловом. — Если окуней хорошо приготовить, получится восхитительное блюдо. Но ты знаешь, как их приготовить?

— Нет, — отозвался мальчик. — Я часто ловил рыбу, но никогда ее не готовил. Но, может быть, ваше величество что-то понимает в готовке?

— Если величество умеет стряпать, какое же он тогда величество, — фыркнул Ринкитинк. — Я не смогу приготовить ничего, даже если буду помирать с голоду.

— Лично я рыбу не ем, — подал голос Билбил, — зато часто видел, как готовят ее дворцовые повара. — И под его руководством Ринкитинк и Инга выпотрошили окуней и поджарили их, после чего с аппетитом поужинали.

Поздно вечером, когда Ринкитинк и Билбил крепко уснули, Инга тихо прокрался к банкетному залу. В лунном свете он отыскал нужную плиту, нажал пружину, плита опустилась. Когда Инга сунул руку в тайник, его сердце бешено заколотилось. Его пальцы коснулись шелкового мешочка. Он вытащил его и, забыв закрыть тайник, прижал драгоценную находку к груди и убежал туда, где было посветлее, чтобы проверить содержимое мешочка. Он подыскивал подходящее местечко, но не успел сунуть руку в мешочек, как заметил, что в двух шагах от него

храпит Билбил. Он испугался, что козел может подсмотреть его тайну, и отбежал дальше, но только попытался проверить находку, как услышал сочный храп Ринкитинка. Снова он убежал в испуге, на сей раз прямехонько на берег океана, где присел у самой воды и стал развязывать тесемки мешочка. Но теперь его охватил новый страх.

«Если жемчужинки выскользнут у меня из рук и упадут в воду, — подумал он, — я их потеряю навсегда. Надо перейти в более надежное место».

Он долго бродил по острову, пока наконец не набрел на свое дерево, где в свое время так усердно занимался. Но там была крошечная тьма, и поэтому он решил отложить до утра разглядывание жемчужин. Времени у Инги было хоть отбавляй, и он стал размышлять о происходящем, коря себя за то, что находка так его перепугала.

«Наша семья владела этими жемчужинами многие-многие годы, — рассуждал он про себя, — но никто их не терял. Мне надо перестать волноваться, и все будет в порядке».

Когда занялась утренняя заря и вокруг посветлело, Инга открыл мешочек и вынул голубую жемчужину. Он не боялся, что его заметят на дереве, и потому спокойно смог ее разглядеть, приговаривая: «Она сделает меня сильным».

Сняв свой правый башмак, он засунул голубую жемчужину подальше, в загнутый носок. Затем оторвал кусочек от носового платка и тоже

сунул его в носок, чтобы жемчужина не вываливалась. Башмаки у Инги были с длинными загнутыми носами, как это было принято на Пингарее, и потому там было достаточно свободного места. Надев башмак и зашнуровав его, мальчик вынул из мешочка розовую жемчужину. «Она защитит меня от опасностей», — сказал он про себя, затем точно так же снял левый башмак, положил жемчужину в самый носок и, оторвав еще кусочек от платка, затолкал его подальше.

Надев и зашнуровав второй башмак, Инга вынул последнюю, белую жемчужину и, поднеся ее к самому уху, спросил:

— Что ты посоветуешь мне делать в этот час испытаний?

Тотчас же он отчетливо услышал тоненький голосок.

— Я советую тебе отправиться на Регос и Корегос, чтобы попытаться освободить из плена родителей.

— Но как мне туда попасть? — удивленно воскликнул Инга.

В ответ он услышал:

— Сегодня разыграется шторм, и наутро к берегу прибьет лодку. Садись в нее и отправляйся в путь.

— Но я мал и слаб, как же мне догрести до Регоса и Корегоса?

— Голубая жемчужина даст тебе силы, — последовал ответ.

— Но лодка может потерпеть крушение, а я могу утонуть, — возразил Инга.

— Розовая жемчужина защитит тебя от беды, — тихо, но отчетливо прозвучал голосок.

— Тогда я сделаю, как ты мне посоветовала, — решительно произнес Инга, почувствовав прилив отваги, а жемчужина напоследок прошептала:

— Побеждают мудрые и бесстрашные!

Инга положил белую жемчужину обратно в мешочек, связал тесемки вокруг шеи и спрятал на груди, до последней пуговицы застегнув свою рубашку, чтобы никто не видел, что у него под нею. Затем он осторожно спустился с дерева и вернулся в их «спальню», где все еще сладко посапывал Ринкитинк. Билбил пощипывал зеленую травку, но вид у него был сердитый. Мальчик поздоровался, но козел и не подумал отозваться. Инга вошел в спальню, Ринкитинк проснулся и спросил:

— Ну, что там у тебя за тайна? Я думал о ней даже во сне и к тому же никак не могу перевести дух от вчерашней работы. Расскажи мне твой секрет.

— Если рассказать секрет, то он перестанет быть секретом, — рассмеялся мальчик. — К тому же это наш семейный секрет, и потому мне положено о нем помалкивать. Но одно я сказать могу: завтра с утра мы сможем уплыть с этого острова.

Слова эти сильно озадачили Ринкитинка.

— Вообще-то, пловец из меня никудышный, — признался он Инге. — Правда, я такой плот-

ненький, что буду держаться на поверхности, но с этого мало толку — я только буду качаться на волнах.

— Мы поплывем не сами по себе, а на лодке, — успокоил его мальчик.

— Но на острове нет ни единого суденышка! — воскликнул король с удивлением глядя на принца.

— Верно, но лодка вскоре появится, — отозвался мальчик. Он говорил уверенно, ибо не сомневался в могуществе белой жемчужины. Но Ринкитинк не знал о его сокровище и решил, что мальчик от горя и потрясений лишился ума.

Именно по этой самой причине король прекратил дальнейшие расспросы, а чтобы как-то отвлечь Ингу, стал рассказывать ему смешные истории. Он первый же смеялся своим шуткам, а Инга весело ему вторил, ибо был охвачен радостной надеждой. Он впервые так радовался с тех пор, как на остров напали враги.

Ринкитинк взгроздился на Билбила, и все трое стали еще раз осматривать остров. В самом его центре они набрали на деревья, на которых росли фрукты. Это было очень кстати, потому что, кроме рыбы, они давно уже ничего не ели, а чем меньше ел Ринкитинк, тем больше разыгрывался у него аппетит.

— Когда я кушаю, — со вздохом признался король, — лишь тогда я по-настоящему счастлив.

К вечеру небо заволокло тучами, а в море разыгрался шторм. Принц Инга и Ринкитинк по-

спешили укрыться в спальне. Присоединился к ним и Билбил. Король и козел были слегка испуганы этой бурей, но Инга в душе ликовал, видя, как сбывается предсказание белой жемчужины.

Всю ночь завывал ветер, грохотал гром, сверкала молния, дождь лил как из ведра. Но к утру буря стихла, и, когда выглянуло солнце, ничто не напоминало о ночном неистовстве природы — разве что несколько поваленных деревьев.

6. ВОЛШЕБНАЯ ЛОДКА

Принц Инга проснулся с первым лучом солнца и в сопровождении Билбила отправился на морской берег поглядеть, не появилась ли лодка, о которой ему говорила белая жемчужина. Он ни на секунду не сомневался, что обязательно найдет ее. И правда, довольно скоро мальчик заприметил вдалеке какой-то темный предмет.

— Лодка, Билбил! — радостно закричал Инга и бросился вперед. Это и в самом деле была большая просторная лодка. Хотя ее и прибило к берегу штормом, она была в полном порядке, и на ней можно было хоть сейчас отправляться в путь.

Некоторое время мальчик стоял, рассматривая лодку, и гадал, откуда же она появилась. Она совершенно не была похожа на другие суда, которые ему приходилось раньше видеть. Снаружи

она была выкрашена в густой черный цвет, но изнутри была отделана чистым серебром, отполированным так, что в него можно было смотреться как в зеркало, и поэтому ярко сверкавшим под лучами солнца.

На сиденьях были бархатные, белые, расшитые золотом подушки. У кормы стоял бочонок с серебряными обручами. Инга увидел, что он полон свежей питьевой воды. На носу стоял большой сундук, сандалового дерева, окованный серебром. Инга поднял крышку: сундук был доверху наполнен морскими сухарями, пирожками, мясными консервами, а также спелыми сочными дынями. Этих запасов должно было хватить на долгое плавание.

На дне лодки лежали два сверкающих весла. Кроме того, имелся у нее и навес из серебристой ткани, чтобы защитить пассажиров от жаркого солнца. Сейчас, правда, он был закатан назад.

Инга, что и говорить, очень обрадовался лодке, но, поразмыслив, решил, что, если голубая жемчужина не придет на помощь, ему одному до Регоса и Корегоса не догрести.

Пока он стоял и думал, к нему подошел король Ринкитинк и сказал:

— Ай-ай-ай, юный принц! Все вышло, как ты сказал. Вот лодка! Но как она здесь оказалась и, главное, как ты знал о том, что она здесь окажется, — большая для меня тайна. Но все равно я счастлив без меры — я тотчас же от-

правлюсь в этой лодке назад, в свой дорогой город Гилгод. Слишком долго я отсутствовал.

— Я не собираюсь в Гилгод, — сказал Инга.

— Очень жаль, друг мой, я был бы очень рад там тебя видеть. Но если хочешь остаться на этом острове, оставайся, — молвил Ринкитинк. — А когда я вернусь к себе, то пошлю за тобой своих людей.

— Это моя лодка, ваше величество, — спокойно напомнил Инга.

— Может быть, может быть, — услышал он в ответ. — Но я король большой страны, а ты маленький принц без королевства. Раз я главнее тебя, то я и поеду в этой лодке, куда сочту нужным.

— Извините, ваше величество, — отозвался Инга, — что я вам противоречу, но для меня важнее сейчас отправиться не в Гилгод, а на Регос и Корегос.

— Что? — воскликнул изумленный Ринкитинк. — На Регос и Корегос? Чтобы попасть в плен к этим варварам, как твой отец с матерью? Нет, нет, мой мальчик. У дяди Ринки, может, в котелке и пустовато, как утверждает мой досточтимый козел, но он не настолько глуп, чтобы класть голову в львиную пасть. Что за радость стать невольником!

— Мы не попадем в рабство! — воскликнул Инга. — Более того, я хочу освободить моих дорогих родителей, а также их подданных и помочь им вернуться на Пингарею.

— Хи-хи-хи! Вот потеха! — засмеялся Ринки-тинк, подмигивая козлу, который скорчил в ответ гримасу. — От твоей удали у меня прямо душа уходит в пятки, но в приключении есть своя прелесть, уж это точно. Если бы я не был таким полным, то сразу бы согласился с твоим планом и, глядишь, победил бы негодяев один, без посторонней — слышишь Билбильчик! — помощи! Но, к великому сожалению, я сильно растолстел, и воин из меня никудышний. Что же до твоей решимости совершить то, на что лично я не способен, однако могу тебе напомнить, дорогой Инга, что ты всего-навсего мальчик, и причем довольно маленький мальчик.

— Я и так это знаю, — отозвался Инга.

— Тогда, пожалуйста, не забывай и того, что ты, я и Билбил никак не составляем армию, способную победить опытных солдат. Можно, конечно, попробовать, но учти, ты слишком мал, чтобы умирать, а я слишком стар. Хе-хе-хе! Лучше поехали со мной в Гилгод, где тебя окружают заботой и уважением. Я попрошу моих профессоров, чтобы они научили тебя, как стать образцовым юношей. Ну, что ты на это скажешь?

Инга смутился. Он не знал, как откликнуться на предложение короля, которое тот явно считал мудрым. Поэтому он немного поразмыслил и потом сказал:

— Я бы не хотел показаться неучтивым по отношению к такому достойному человеку и великому королю, как вы, ваше величество. Лодка

принадлежит мне, но вы были гостем моего отца, а теперь вы мой гость, и потому каждый из нас должен с пониманием отнестись друг к другу. Может, заключим договор?

— А какой? — полюбопытствовал король.

— Давайте оба сядем в лодку, и сперва вы попробуете догresti до Ринкитинки. Если у вас получится, то я беспрекословно последую за вами, если же нет, то тогда я сяду на весла, и мы уже двинемся на Регос и Корегос, а вы последуете со мной и не станете возражать.

— Договор честный и справедливый! — воскликнул Ринкитинк, обрадованный предложением мальчика. — Хотя, признаться, мне не очень улыбается перспектива грести в такой огромной лодке до самого Гилгода. Но делать нечего, я постараюсь, а там видно будет, что из этого получится.

Решив столь мирно эту непростую проблему, они стали готовиться к отплытию. В лодку положили фруктов, что росли на деревьях в центре острова, а Инга добыл изрядное количество восхитительных устриц, которые в изобилии водятся у берегов Пингарей, но лишь сейчас, когда появилась лодка, можно было их наловить. Устриц попросил, кстати сказать, вечно голодный Ринкитинк. Когда же устрицы были погружены в лодку и был сделан запас свежей травы для Билбила, ничто не мешало трогаться в путь.

Впрочем, оказалось непросто посадить в лодку Билбила. Это был на редкость неуклюжий ко-

зел, и, когда Ринкитинк перестарался и слишком сильно толкнул его, он перекувырнулся через борт и полетел в воду, и пришлось поскорее выуживать его из воды, чтобы бедняга не утонул. Впрочем, не могло быть и речи о том, чтобы оставить его на острове. Умение говорить делало его в глазах Инги почти что человеком, а Ринкитинк так привык к своему сварливому и капризному приятелю, что ни за что не расстался бы с ним. Наконец им удалось затолкать Билбила в лодку, и Инга помог ему перебраться на нос, где было просторнее и козел мог прилечь.

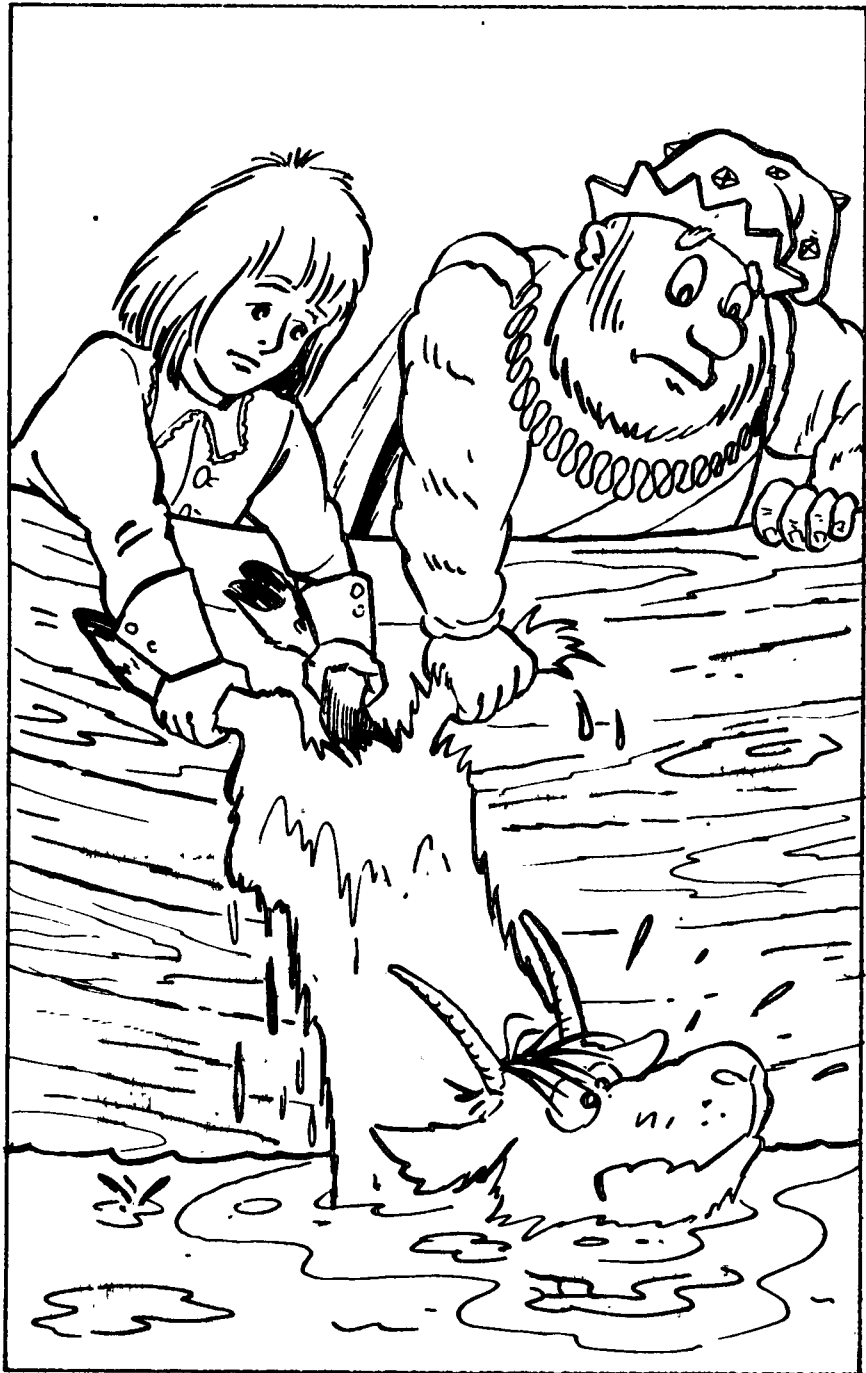
Затем в лодку поднялся Ринкитинк, а Инга, оттолкнув судно от берега, забрался последним, и лодка закачалась на волнах.

— Ну что ж, берем курс на Гилгод! — воскликнул Ринкитинк, вставляя весла. После чего он всю заработал ими, распевая вот такую песню:

*Эй, кто там в Гилгод держит путь?
Мы! Доберемся как-нибудь —
Король-толстяк и принц-храбрец,
И наш Билбил, плохой пловец.
Нам в лодке нипочем невзгоды,
Мы не боимся непогоды!*

— Не надо, Ринкитинк, не надо! — умолял Билбил. — Меня просто тошнит от твоего жуткого пения.

Ринкитинк бросил весла. Он запыхался, и по его круглой физиономии катил градом пот. Оглянувшись, он с грустью отметил, что, несмотря

на его усилия, лодка продвинулась на какой-нибудь метр, не больше.

Инга молчал и никак не обсуждал неудачу короля. Тогда Ринкитинк с самым серьезным видом сбросил свою алую мантию, засучил рукава и снова заработал веслами.

Но и здесь у него ничего не вышло. Когда же Ринкитинк услышал грубый смех козла и увидел улыбку на лице мальчика, то бросил весла и захохотал над своей неудачей. Вытирая лоб желтым шелковым платком, он весело пропел:

*Я очень доблестный моряк,
Но лодка не плывет никак!
Ох, белый свет мне уж не мил.
Я бесполезен, как Билбил!*

— Пожалуйста, избавь меня от твоих глупых стихов, — сердито фыркнул Билбил.

— Когда я проявляю себя таким глупцом, то я самый настоящий козел, — ответил Ринкитинк.

— Ничего подобного! — возразил Билбил. — И не примазывайся к моей высшей расе!

— Высшей? Но как же так, Билбил? Козел— животное, а я король!

— Козлы гораздо умнее королей, — сказал Билбил, на что Ринкитинк ничего не ответил, зато сказал Инге:

— Пожалуй, лучше нам вернуться, потому что лодка слишком тяжелая. На ней не то что до Гилгода, но и до этого берега-то догрести нелегко.

— Позвольте мне сесть на весла, — сказал Инга. — Вы не забыли наш уговор?

— Нет, конечно. Если ты сумеешь догresti до Регоса или куда-то еще, я беспрекословно последую за тобой.

Король пересел на корму, а Инга сел на весла и начал грести. К великому изумлению короля и к удивлению самого Инги, весла сделались легкими, как перышки, а лодка стремительно заскользила по воде. Увидев это, мальчик быстро повернул ее на север. Он точно не знал, где расположены острова Регос и Корегос. Он слышал только, что они на севере от Пингарей, и решил положиться на судьбу и на свои жемчужины.

Лодка летела вперед, а пингарейская земля все уменьшалась и уменьшалась, пока через час и вовсе не пропала из виду. Теперь до самого горизонта виднелись лишь фиолетовые воды Неведомого океана.

Гребля совершенно не утомляла Ингу, он не затрачивал никаких усилий. Он лишь однажды бросил весла — и то затем, чтобы поставить шесты для навеса в специально проделанные в бортах отверстия. Ринкитинк стал жаловаться на то, что солнце очень уж припекает, и мальчик решил поставить тент. Серебристая ткань дала приятную тень, и плыть стало приятно.

— Хорошо плывем! — восклицал король. — Как я рад, что мы покинули этот мрачный остров!

— Радоваться тебе придется недолго, — подал голос Билбил, — ты плывешь в неприятельские края, где тамошние воины утыкают твое толстое тело стрелами и пиками.

— Этого не должно случиться! — воскликнул Инга, испуганный таким предположением.

— Не беда, — спокойно отозвался Ринки-тинк. — Умереть можно всего лишь один раз, а если враги захотят меня убить, я попрошу, чтобы они убили и моего Билбильчика. Вместе жили, вместе и на тот свет отправимся. В компании не так скучно будет.

— Может быть, но вдруг там людоеды, и они захотят нас съесть, — продолжал пугать своего хозяина Билбил.

— Кто его знает, — пожал плечами Ринки-тинк, — но не унывай, Билбилище! Может, они не только нас не убьют, но и даже в плен не возьмут. Не смотри на меня так сердито, мое дорогое четвероногое, я спою тебе, чтобы у тебя повысилось настроение.

— От твоего пения оно у меня только понизится, — буркнул козел.

— Это невозможно, дорогой Билбил. Хуже, чем у тебя сейчас, настроения быть не может. Поэтому вот песенка специально для тебя.

И пока Инга работал веслами, а лодка летела по волнам, король, который не умел печалиться или оставаться серьезным больше нескольких минут, откинувшись на подушки, запел такую песню.

*Однажды юная красотка
По берегу гуляла кротко,
Ну, а потом, скрывать не стану,
Прыг на колени к капитану...*

— Ну, как тебе моя песенка, Билбильчик?

— Скверная, — отозвался тот. — Она напоминает мне крокодила, который пытался свистеть.

— И что, ему далось?

— Он свистел примерно, как ты поешь.

— Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Значит, свистел он превосходно, друг мой.

— Я не твой друг! — огрызнулся козел.

— Зато я твой друг, — жизнерадостно отозвался король. — И, чтобы доказать это, спою тебе еще:

— Не надо, умоляю!

Но король уже пел:

*Вдруг сильный ветер налетел —
И башмачок с ноги слетел!
Девушка сразу горевать:
«Ой, башмачок мне не догнать!»*

— Ну, разве это плохо, очаровательный козел? Разве мое пение не сладкое?

— Сладкое — как горчица или уксус.

— Но не так сладко, как ты ко мне относишься. Право, мед Билбильчик, ты в состоянии заставить мед позавидовать тебе.

— Прошу вас, не ссорьтесь, — подал голос Инга. — У нас и без этого хлопот полон рот.

— Это веселая ссора, — пояснил король. — Просто мы с Билбиллом время от времени так развлекаемся. Ну и, наконец, последний куплет:

*Пока девица причитала,
Ее подруга прошептала:
«Спасибо, ветер, что не стих!» —
Был капитан ее жених.*

— С каждым куплетом песня становится все ужасней и ужасней, — сообщил Билбил. — Хорошо, она кончилась. Потому что еще немного такого пения — и я бы упал в обморок.

— Боюсь, ты плохо разбираешься в музыке, — сказал король.

— Пока никакой музыки не было, — возразил козел. — У тебя сильно развито воображение, Ринкитинк, если ты считаешь, что твои вопли имеют хоть какое-то отношение к музыке. Ты помнишь о медведице, которая нанялась в няньки?

— Что-то запаматовал, — отозвался Ринкитинк, подмигивая Инге. — Ну-ка, напомни!

— Она пыталась спеть колыбельную, чтобы ребенок уснул.

— И что потом? — спросил Ринкитинк.

— Медведица была без ума от собственного голоса, но ребенок до смерти испугался.

— Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! — покатился со смеху король. — Ну, Билбил, ты веселый плутишка, несмотря на свою угрюмую физиономию! Что ж, если я не порадовал своим пением тебя, то зато

себя потешил, ибо обожаю всласть попеть. И давай больше не будем говорить об этом.

Все это время принц Инга работал веслами. Он ничуть не устал, ибо весла двигались как бы сами по себе. Он не очень прислушивался к перепалке между Ринкитинком и Билбилом, голова его была занята другим: он пытался понять, что будет делать, когда доберется до Регоса или Корегоса и окажется лицом к лицу с врагами. Когда король и козел замолчали, он спросил:

— Вы умеете сражаться, король Ринкитинк?

— Не знаю, не пробовал, — прозвучал ответ. — В минуты опасности я всегда предпочитал спастись бегством.

— Ну а все-таки, могли бы вы сразиться с неприятелем?

— Мог бы, конечно, если другого выхода не будет. А у тебя есть какое-то оружие?

— Никакого, — честно признался Инга.

— Тогда, может, лучше не драться, а убеждать? Например, если бы нам удалось убедить воинов Регоса лечь на землю, я бы прошелся по ним и раздавил бы в лепешку.

Принц Инга не ожидал особой помощи от Ринкитинка и потому не огорчился, услышав такой ответ. В конце концов, размышлял он, вряд ли получится силой покорить неприятеля. Но белая жемчужина велела ему отправляться на Регос и Корегос, а, стало быть, надо ее слушаться. Еще немного поразмыслив, мальчик решил, что

лучше всего положиться на судьбу и, оказавшись на этих островах, делать, что подскажет случай, и ничего наперед не загадывать.

Инга свято верил в силу волшебных жемчужин. Белая послала ему лодку, голубая дала силы, чтобы грести. Он не сомневался, что розовая сумеет уберечь его от всех опасностей. И поэтому волновался он не столько за себя, сколько за своих спутников. Короля и Билбила защитить было некому, кроме него, Инги, и мальчик решил проявлять к ним побольше внимания, чтобы уберечь от беды.

Три дня и три ночи черно-серебристая лодка летела по океанским просторам. На утро четвертого дня Инга увидел вдали очертания двух больших островов. Это были Регос и Корегос.

«Жемчужина дала мне верный курс, — прошептал он себе, — и теперь, если я не струшу и не отступлю, то сумею освободить и папу с мамой, и всех наших подданных».

7. РЕГОС И КОРЕГОС

Остров Регос в ширину достигает пятнадцати километров, и правит там могущественный король Гос. У побережья раскинулись зеленые плодородные земли, а затем начинаются скалистые, каменистые, гористые места, где ничего не растет и расти не может. Но в этих горах находятся шахты, где рабы короля добывают золото и се-

ребро. Они день и ночь проводят под землей и живут в подземных пещерах, забыв, что такое солнечный свет. Эти люди привезены сюда воинами Регоса, специально для этого совершавшими набеги на другие страны. За ними постоянно следят надсмотрщики, готовые, чуть что, пустить в ход плеть.

Между зеленым побережьем и горами раскинулись густые леса, через которые проложены дороги к рудникам. Недалеко от океана, на зеленой равнине, стоит город Регос, где и высится королевский дворец. В городе живут тысячи свирепых воинов, которые время от времени садятся на корабли и отплывают на другие острова, чтобы заняться грабежом, как они поступили с островом Пингарея. Когда же они возвращаются домой, то город Регос становится очень опасным местом для всех мирных граждан, ибо воины столь же свирепы и жестоки, как и их король Гос.

Остров Корегос находится так близко от Регоса, что до него можно добросить камень. Но Корегос раза в два меньше Регоса и гор на нем нет, зато есть очаровательная зеленая равнина с полями, где растет пшеница. Эти поля доставляют пропитание жителям и Регоса, и Корегоса, а золотые и серебряные рудники Регоса приносят им богатство.

Корегосом правила королева Кор, которая была женой короля Гос и отличалась такой свирепостью, что жители этих островов не знали,

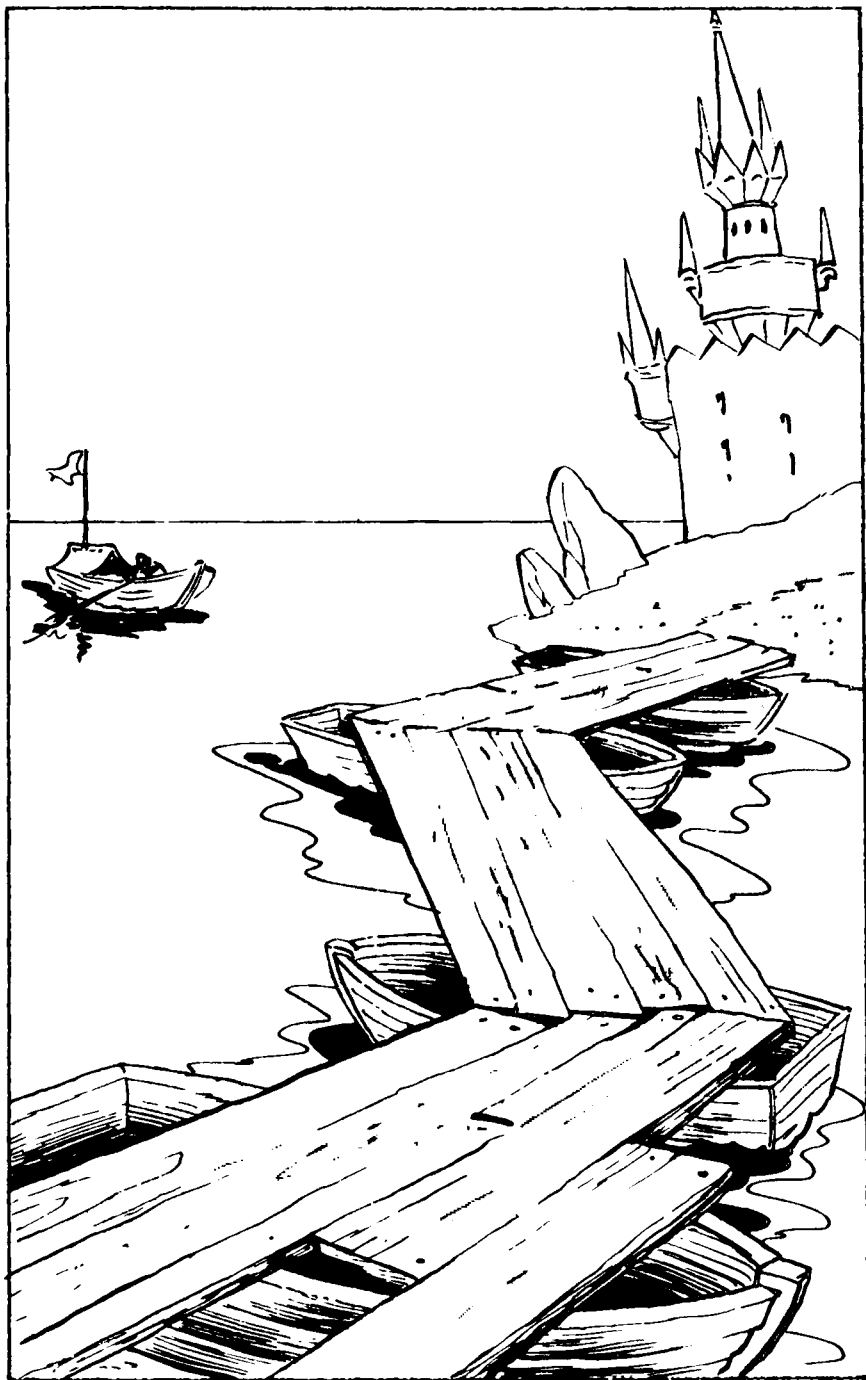
кого же из своих монархов следует бояться больше.

Королева Кор жила в замке, что находился в городе Корегос, в той части острова, что была обращена к Регосу. Ее невольники, в основном женщины, работали на полях.

Между Регосом и Корегосом есть мост из лодок, через которые проложены доски, чтобы можно было легко переправляться с острова на остров, а в часы опасности в два счета разобрать переправу.

Коренное население Регоса и Корегоса состояло из свирепых воинов и перепуганных слуг, которые их кормили и поили. Король Гос и королева Кор воевали со всем миром. Жители других островов боялись их и ненавидели, ибо с невольниками на Регосе и Корегосе обращались жестоко, не делая снисхождения слабым и больным.

Когда корабли вернулись с Пингарейи, доверху груженные добром и невольниками, король Гос и королева Кор объявили праздник и оказали самый теплый прием воинам, одержавшим такую славную победу. Во дворце короля Госа был устроен пир, а в большом тронном зале собрались военачальники и командиры отрядов. Их принимали сами король и королева, которая ради этого специально приехала с Корегоса. Все добро, похищенное у пингарейцев, было поделено в соответствии со званием. Король и королева получили половину, военачальники четверть, а другая четверть была поделена между воинами.

На следующий день по приказу Госа, короля Киттикута, всех мужчин-пингарейцев отправили работать в рудники, предварительно сковав их цепями, чтобы они не могли сбежать. Кроткая королева Пингарейи, а также все пингарейки и дети были отправлены на Корегос, чтобы обрабатывать поля.

Правители и воины этих ужасных островов были уверены, что с островом Пингарея покончено раз и навсегда. И в самом деле, что это за остров, жители которого угнаны в плен, их дома разрушены, а корабли и все ценное увезены захватчиками? Поэтому жители Регоса и Корегоса очень удивились, когда однажды утром увидели вдруг, что с юга к их берегам приближается лодка, в которой находятся мальчик, толстяк и козел. Островитяне стали наперебой спрашивать друг друга, кто это такие и откуда они могли явиться. Никто и никогда не приближался к этим берегам по доброй воле.

Инга причалил у южной оконечности Регоса недалеко от города. Навстречу ему вышли воины под руководством капитана Буззуба.

— Эти люди опасны, — испуганно шепнул Ринкитинк Инге. — Они явно хотят схватить нас и обратить в рабство.

— Не бойтесь, — спокойно отозвался Инга. — Тихо сидите с Билбиллом в лодке, а я поговорю с ними.

Остановив лодку в пяти шагах от берега, он привстал и отвесил поклон собравшимся. Капитан Буззуб хрипло произнес:

— Откуда ты, малыш? Как ты посмел явиться незванным на остров Регос?

— Я Инга, принц Пингарей, — отвечал мальчик, — и я прибыл, чтобы освободить моих родителей и всех пингарейцев, которых вы силой увезли к себе.

В ответ на эти храбрые слова воины только расхохотались, а когда смех утих, капитан сказал:

— Да ты, я вижу, шутник, крошка-принц. Ну что ж, твоя шутка удалась. Но зачем ты добровольно суешь голову в львиную пасть? Раз уж тебе так повезло, почему ты не воспользовался свободой? Мы и не подозревали, что хоть один человек остался на Пингарее. Но раз так, то это очень мило с твоей стороны, что ты сам пожаловал в неволю. А кто этот смешной толстячок, сидящий рядом с тобой?

— Это его величество, король Ринкитинк из славного города Гилгода. Он поехал со мной, чтобы убедиться в вашей готовности по-хорошему вернуть все награбленное.

— Тем лучше! — усмехнулся капитан. — Отличный подарок королеве Кор. Она обожает щекотать толстяков. Ей нравится, как они потешно скачут и смеются до икоты.

Услышав это, Ринкитинк порядком струхнул, но принц Инга столь же храбро ответил:

— Нас словами не испугать, и мы не такие слабенькие, какими кажемся. Мы обладаем волшебными и могучими средствами, и вам никог-

да нас не победить. И потому предлагаю подобру-поздорову сдаться нам, пока мы не воспользовались волшебством.

Мальчик говорил совершенно серьезным голосом, но слова его вызвали новый приступ смеха. Пока воины Регоса надрывали животики, Инга причалил к берегу и выпрыгнул на песок. Он помог выбраться Ринкитинку, а Билбил вылез на берег сам, без посторонней помощи. Затем Ринкитинк взгромоздился на спину Билбила. Сердце у него ушло в пятки, но он пытался не подавать виду, что напуган.

Инга крепко ухватил козла за шерсть между ушами. Он знал, что розовая жемчужина защитит от беды не только его, но всех, до кого он дотронется. Поскольку Инга держал Билбила, а Ринкитинк сидел на козле верхом, все трое были под защитой волшебных сил. Но капитан Буззуб не знал об этом, маленький отряд казался таким беспомощным, что он решил: это легкая добыча. Поэтому он обернулся к своим людям, махнул рукой и распорядился:

— Схватить пришельцев!

Тотчас же трое воинов вышли вперед, но, к их удивлению, так и не смогли дотянуться до Инги и его спутников. Казалось, между воинами и пришельцами выросла невидимая, но прочная стена. Не обращая внимания на солдат, Инга двинулся вперед, а Билбил за ним. Когда же Ринкитинк понял, что им ничего не грозит, он весело и громко расхохотался, отчего солда-

ты испугались и занервничали. Капитан Буззуб, широко открыв глаза, уставился на троицу, а те двигались своей дорогой, отчего его солдаты пятились. Тут и капитан Буззуб слегка струхнул. Что же касается его воинов, то они, подвывая от ужаса, бросились наутек. Спешно карабкаясь по холму, незадачливые вояки отступали к городу Регос. Буззубу пришлось побежать за ними вдогонку, и лишь угрозы страшных кар заставили тех остановиться и кое-как построиться в шеренгу.

Все воины Регоса были вооружены копьями и луками со стрелами. У некоторых офицеров имелись мечи и боевые топорики. Буззуб приказал своим молодцам пустить в ход луки — осыпать чужестранцев градом стрел и уложить их на месте.

Началась стрельба. Инга шел впереди, и поэтому стрелы полетели в первую очередь в него. Кроме того, солдаты стали метать в него копья.

Буззуб решил, что принцу настал конец, но магия розовой жемчужины оберегала его. Не долетая до мальчика на какой-нибудь сантиметр, стрелы отскакивали от невидимой преграды и падали к его ногам. Не пострадали и Ринкитинк с Билбиллом, оказавшиеся рядом с Ингой.

Некоторое время Буззуб стоял как истукан и удивлялся происходящему. Затем взял себя в руки и зычно крикнул:

— А ну-ка еще раз, ребята! Все вместе! Тот, кто бросил нам вызов, должен погибнуть.

Снова град стрел и копий обрушился на Ингу и его спутников, а поскольку к этому времени к воинам подоспело подкрепление, то воздух буквально почернел от метательных снарядов. Но снова стрелы и копья попадали на землю, не причинив путникам никакого вреда. Внезапно Билбил, сильно рассердившись от такого приема, ринулся вперед и врезался в толпу воинов, сбитых с толку своими неудачами.

Это наступление застало врасплох с десяток воинов, которые с дикими воплями попадали, устроив кучу малу. Остальные решили, что враг перешел в наступление, развернулись и что есть мочи побежали в город Регос. Разъяренный Билбил успел поддеть рогами огромного капитана, тоже собравшегося удирать, и Буззуб полетел на землю, несколько раз перевернулся с боку на бок, затем вскочил и, истошно вопя, побежал догонять свое опозорившееся воинство. Такое поведение козла страшно перепугало короля Ринки-тинка. Тот чуть было не свалился с Билбила, но крепко ухватился за шею козла обеими руками и зажмурился. Он снова открыл глаза, лишь когда Инга торжествующе воскликнул: «Мы выиграли сражение, не нанеся им ни единого удара». Тут Ринки-тинк увидел, что воины уже спешно запирают городские ворота, и это его сильно обрадовало.

— Что значит «не нанеся ни единого удара»? — обиженно произнес Билбил. — Это ты, принц Инга, не сражался, но я-то лично непло-

хо поработал. Я считаю, что одержал победу один, без посторонней помощи.

— Вместе со мной, Билбильчик! — напомнил Ринкитинк. — Только, пожалуйста, в следующий раз предупреди меня заранее, чтобы я успел слезть и все лавры победителя достались тебе одному.

Теперь, когда уже некому было им помешать, путники двинулись к городским воротам, которые к тому времени оказались на запоре. Ворота были окованы железом и запоры были крепкими, а на городских стенах стояли воины с луками и копьями наизготовку. Буззуб сразу же отправился во дворец и пожаловался королю на то, как обошлись с ними чужестранцы, и спросил, что же теперь делать.

Здоровяк-капитан дрожал от страха как осиновый лист. Король Гос не верил в волшебство и потому обозвал капитана трусом и слабаком. Король лично взял на себя командование войсками и велел воинам занять позиции на стенах, а в случае, если чужеземцы приблизятся к городским воротам, стрелять.

Ни Ринкитинк, ни Билбил не подозревали, что находятся под защитой волшебной жемчужины, и поначалу были склонны пропустить мимо ушей распоряжение Инги держаться рядом, касаясь друг друга. Но когда Инга разъяснил, что лишь таким образом они будут в безопасности, все встало на свои места. Его спутники успели насмотреться на чудеса и убедились,

что принц неуязвим для врага. Это сильно повысило их настроение.

Снова их осыпал град стрел и копий, и снова те упали к их ногам, не причинив им никакого вреда. Король Гос увидел это и слегка забеспокоился, но он верил в крепость ворот и потому отдал приказ стрелять, пока не кончатся стрелы и копыя.

Инга же тем временем подошел к самым воротам и стал внимательно их осматривать.

— Может, Билбил сможет их прободать? — спросил Ринкитинк.

— Нет, — отозвался козел. — Голова у меня крепкая, но железо еще крепче.

— В таком случае, — заключил король, — побудем здесь. Ведь нам все равно не войти в город.

Но Инга надеялся, что они все-таки смогут войти. Ворота открывались внутрь и были снабжены тремя тяжелыми засовами, которые удерживались железными скобами, наглухо приклепанными к воротам. Но мальчик был убежден, что, если голубая жемчужина придаст ему достаточно сил, он справится с воротами.

Воины же, руководимые королем Госом, продолжали пускать стрелы, метать копыя, дротики, бросать камни — и все без толку. Земля перед воротами была завалена грудой стрел и копий, и все же никто из путников не получил ни царапины. Когда же воины израсходовали все, что можно было только использовать, они с ужасом

увидели, как мальчик преспокойно толкнул плечом ворота, и засовы сломались, а ворота распахнулись. Такое было не под силу даже тысяче самых крепких мужчин — и тем не менее маленький мальчик сделал это без особого труда. Войдя в город, Инга крикнул, чтобы король сдавался.

Король был сам не свой от испуга. Он и его люди привыкли вселять страх во все живое, грабить и разрушать, — и вдруг на их острове высаживаются мальчик, толстяк-старик и козел, и с ними невозможно справиться! Его могучая армия, его поднаторевшие в ратных подвигах воины, их смертоносное оружие — все это оказалось совершенно бесполезным. Пришельцы не только обратили в бегство свирепых солдат Регоса, они еще и сломали городские ворота с такой легкостью, словно те были сделаны из картона. Такое могущество заставило всесильного монарха испугаться за свою жизнь. Как все бандиты и мародеры, король Гос был в глубине души жутким трусом, и теперь, охваченный паникой, он кинулся наутек от спокойно шагавшего к его дворцу принца Пингарей.

Воины оказались под стать своему главнокомандующему. Лишившись стрел и копий, они ринулись гурьбой вслед за Госом, который быстро перебежал через лодочный мост на остров Коре-гос. На мосту создалась жуткая толчея, многие попадали в воду, и им пришлось добираться до берега вплавь, но в конце концов все они оказа-

лись на Корегосе, после чего разъединили лодки. Они надеялись, что теперь-то страшным незнакомцам не добраться до них.

Простые жители Регоса, а также слуги, которых свирепые вояки держали в черном теле, не только удивились такому повороту событий, но и обрадовались. Узнав, что Гос и его воинство сбежали на Корегос, они стали плясать от радости и обниматься, а затем высыпали на улицы, чтобы увидеть освободителей.

8. ОШИБКА РИНКИТИНКА

Толстяк Ринкитинк важно ехал на Билбиле по улицам города. Рядом гордо шагал принц Инга. Горожане низко кланялись им и громко изъявляли желание служить своим освободителям верой и правдой.

Итак, на Регосе не осталось ни одного королевского солдата, мост исчез, и это означало, что на какое-то время Инга и его спутники могут перевести дух.

Ринкитинк был в восторге, что все так удачно обернулось, — он с честью прошел через испытания и не пострадал. Правда, он никак не мог понять, почему победа далась так легко, но не все ли равно, когда ты жив, здоров и овладел неприятельским городом. Поэтому, проезжая на Билбиле к королевскому дворцу, Ринкитинк сдвинул на затылок свою белую бархатную шапочку и весело запел:

*Вот идет армия Ринкитинка-короля!
Она мала, да сильна. Ля-ля-ля-ля!
Завидев нас, враги удрали в один миг!
Ринки-тинки-тинки-тик-тик-тик!
Билбил молодец, а король и подавно!
Повоевали мы оба славно.
Наши подвиги останутся в веках.
Пиф-паф-прыг-скок-бах-бах-бах!*

— А почему ты не упомянул Ингу? — осведомился козел. — Если я не ошибаюсь, он тоже приложил руку к победе.

— Верно, — согласился Ринкитинк, — потому-то я и воспеваю нас с тобой, Билбильчик. Те, кто делает меньше, шумит больше всех, им нередко и достается вся слава. Инга внес такой большой вклад в победу, что может стать главнее нас. Поэтому лучше умолчать о нем в песне.

Когда они оказались в роскошном дворце, Инга решил официально вступить во владение резиденцией короля и велел мажордому показать лучшие комнаты. Там было множество великолепных залов и покоев, но Ринкитинк предложил поселиться им вместе, в одной спальне.

— Кто знает, — сказал он, — вдруг Гос задумал вернуться и отвоевать город и дворец, а я не нахожусь под волшебной защитой. В случае опасности я могу попасть в плен или погибнуть, если ты не окажешься рядом.

Мальчик решил, что король прав, и они выбрали себе большую спальню на втором этаже. Он распорядился, чтобы там поставили две кро-

вати — для него и Ринкитинка. Билбилу отвели покои в другой части дворца, слуги принесли ему свежей сочной травы, а также приготовили мягкую постель.

Вечером принц и король отобедали в роскошном банкетном зале, где им прислуживало сорок слуг. Королевский повар, не желая ударить в грязь лицом перед новыми хозяевами, приготовил такие изысканные кушанья, что Ринкитинк с аппетитом набросился на яства, а потом велел, чтобы в банкетный зал позвали повара. Он наградил его золотой пуговицей, которую срезал с собственного камзола.

— Бери, не стесняйся, — сказал он повару. — Я так наелся, что все равно не могу застегнуться на эту пуговицу.

Ринкитинку страшно нравилось, что он опять живет в роскошном дворце, а ест и пьет вдосталь за богато накрытым столом. С каждым часом его настроение улучшалось, и, наконец, он обрел ту жизнерадостность, коей отличался до нападения на Пингарею головорезов короля Госа. Он сильно струхнул, когда Инга единолично бросил вызов воякам Регоса, но теперь пытался обратить это в шутку.

— Хорошую взбучку ты задал, дружок, этому чернобородому королю, — говорил он Инге. — Словно учитель нашалившему ученику. Ты и пальцем его не тронул, но он чуть не помер со страху. Но как тебе это удалось? Откуда у тебя такие магические способности?

Наверное, Инге следовало бы рассказать Ринкитинку о трех жемчужинах, но он о них умолчал. Вместо этого он сказал: .

— Не сердитесь, ваше величество, но тайна эта не моя, и я не могу вам ее рассказать. Главное, она спасла нас сегодня от многих бед и принесла победу.

— Я очень тебе за это признателен, — уверил его Ринкитинк. — Сегодня в меня полетело миллион копий и несколько камней величиной с добрую гору, но, как видишь, я целехонек.

— По-моему, камни были не такие уж большие, — поправил Ринкитинка Инга. — Самое большее, с вашу голову.

— Ты уверен? — спросил Ринкитинк.

— Вполне, ваше величество.

— До чего обманчив мир вещей! — вздохнул Ринкитинк. — Это напоминает мне историю о Томе Тике, которую любил рассказывать мой отец.

— Я никогда ее не слышал, — признался Инга.

— История вот такая, — сказал Ринкитинк и продекламировал:

*Том вышел на прогулку раз —
И вдруг комар влетает в глаз.
Признаться, Том струхнул немножко
И пробурчал: «Да это кошка!»*

*Потом сказал: «Уверен я,
Мне в глаз запрыгнула свинья!»
От ужаса весь побелев,
Том простонал: «Нет, это лев!»*

*Комар немного отдохнул
И снова в воздух упорхнул.
Глаз перестал болеть, и Том
Пробормотал: «Комар был в нем!»*

— Да уж, — рассмеялся Инга. — Комар этот очень напоминает камни величиной с гору.

После обеда они осмотрели дворец, который был уставлен разными ценными предметами, похищенными воинами короля Госа в разное время в разных странах. Но день выдался утомительный, и Ринкитинк с Ингой рано захотели спать.

— Утром, — сказал Инга Ринкитинку, раздеваясь, чтобы лечь в постель, — я начну разыскивать папу с мамой и всех наших подданных. А когда найду, мы все вместе вернемся домой и проживем счастливо, как раньше.

Они тщательно заперли дверь спальни, чтобы никто не мог в нее пробраться, и улеглись. Ринкитинк тотчас же заснул. Инга же некоторое время лежал, предаваясь воспоминаниям о событиях ушедшего дня, но потом и его сморил сон, да такой крепкий, что проснулся мальчик, лишь когда в открытое окно возле кровати Ринкитинка ворвался солнечный луч. Решив, не мешкая, отправиться на поиски папы и мамы, Инга выпрыгнул из кровати и стал одеваться. Ринкитинк мирно посапывал на своей кровати. Инга надел чулки, но обнаружил на полу лишь один башмак, правый. Левый, с розовой жемчужиной, бесследно исчез.

Инга встревожился и стал искать башмак по всей комнате. Он заглядывал под кровати, дива-

ны, стулья, отодвинул шторы, обшарил все уголки, но без толку. Он подергал ручку двери — она была по-прежнему заперта. У Инги защемило сердце. Он понял, что башмака в спальне нет. С бешено колотящимся сердцем он растолкал Ринкитинка.

— Король Ринкитинк, вы не знаете, куда делся мой левый башмак? — строго спросил он.

— Башмак? — сонно отозвался Ринкитинк, широко зевая и кулаками протирая глаза. — Ты потерял башмак, дружок?

— Да, — признался Инга. — Я обыскал всю спальню, но он как сквозь землю провалился.

— Что ты пристаешь ко мне с таким пустяком! Подумаешь, башмак потерялся! Вели принести новый. Чего-чего, а такого добра во дворце полным-полно. Послушай, а не твоим ли башмаком я запустил в кошку?

— В кошку? — воскликнул Инга. — В какую кошку?!!

— Ночью меня разбудила кошка, — преспокойно объяснил Ринкитинк одеваясь. — Сидела и мяукала, негодяйка, на стене, как раз напротив моего окна. Из-за ее мяуканья я никак не мог опять уснуть. И запустил в кошку первым попавшимся предметом, который нашарил в темноте. Я не знал, чем именно я в нее кинул, да и знать не хотел — больно уж спать хотелось. Но, похоже, запустил я в нее твоим башмаком.

— Ваш неосторожный поступок погубил нас обоих! — с отчаянием в голосе воскликнул юный

принц. — В башмаке я хранил волшебный талисман, который оберегал нас от всех опасностей.

Услышав это, Ринкитинк утратил свою веселость и грустно присвистнул:

— Почему же ты меня не предупредил? — удивился он. — И как тебя угораздило запихать такую драгоценную вещь в башмак? Наконец, почему ты не держал башмак под подушкой? Ты напрасно не поделился со мной своей тайной, дорогой Инга! Тогда башмак был бы в целости и сохранности.

На это Инге было нечего возразить. Он сидел на кровати, понутив голову. Видя его страдания, Ринкитинк смягчился.

— Чем попусту горевать, пойдем искать башмак, — предложил король. — Вдруг он все еще валяется под окном?

Да, пора было что-то предпринять. Инга вскочил, распахнул дверь и в одних чулках бросился вниз по лестнице. Толстяк Ринкитинк отправился за ним следом. Они осмотрели весь двор, заглянули и за стену дворца, но без толку. Башмак словно провалился сквозь землю.

На поиски ушло около получаса. Наконец Инга печально сказал:

— Наверно, пока мы спали, кто-то шел мимо и подобрал башмак. Вряд ли он догадался, какое в нем спрятано сокровище. Ужас! Кругом враги, а защитить нас некому. Хорошо еще, у меня остался второй башмак. В нем еще один

талисман, и он придает мне огромную силу. Так что еще не все потеряно!

Тут Инга в двух словах рассказал Ринкитинку об удивительных жемчужинах, о том, как он нашел их в руинах отцовского замка, спрятал в башмаки, и о том, как они помогли ему победить короля Госа и взять Регос. Ринкитинк слушал, широко открыв глаза от удивления, а когда Инга закончил, спросил:

— А где второй башмак?

— Остался в спальне, а что?

— А то, что мой тебе совет: поскорее надень его. Не хватало только нам и его потерять.

— Верно! — воскликнул Инга, и они поспешили назад.

Войдя в спальню, они увидели, как старушка метет пол, поднимая при этом облако пыли.

— Где мой башмак? — тревожно спросил ее Инга. Старушка перестала подметать и уставилась на мальчика, явно не понимая, что его интересует. Она не отличалась сообразительностью.

— А! Тот башмак, что валялся на полу у кровати? — наконец догадалась она.

— Ну да, ну да! Где он?

— А я отнесла его на задний двор и выбросила на помойку. Какой от него толк. Ему же не было пары!

— Сию же минуту отведите нас на эту помойку! — потребовал Инга. Он страшно разволновался.

Старушка вышла из комнаты и, еле-еле передвигая ноги, потащилась к выходу. Они двину-

лись за ней, умоляя ее поторапливаться. Когда они подошли наконец к куче мусора на заднем дворе, никакого башмака там не оказалось.

— Какой кошмар! — воскликнул юный принц, готовый разрыдаться. — Теперь мы беззащитны перед врагами. Теперь мне не освободить папу с мамой.

— Да уж, — откликнулся Ринкитинк, опершись о старый бочонок. — Как ни гляди, дела наши из рук вон плохи. Наверняка кто-то проходил мимо и подобрал башмак. Но он, конечно же, и понятия не имеет о его волшебных свойствах, а потому не сможет использовать его против нас. Так что, Инга, нам придется пораскинуть умом, чтобы выбраться из переплета, в какой угодили.

Грустные и опечаленные вернулись они во дворец. Инга улучил момент, зашел в маленькую комнату, где никто не мог видеть и слышать его, вынул из шелкового мешочка белую жемчужину, и, поднеся ее к уху, спросил:

— Что мне теперь делать?

— Никому не говори о потере, — услышал он голосок жемчужины. — Враги тогда будут по-прежнему бояться тебя как огня. Храни в тайне случившееся, проявляй терпение и ничего не бойся!

Инга решил так и поступить. Он предупредил Ринкитинка, чтобы тот помалкивал о потере, и послал за королевским сапожником. Тот вскоре принес пару красных кожаных башмаков.

Они пришлись Инге совершенно впору. Надев их, Инга вместе с Ринкитинком отправился бродить по городу.

Увидев их, прохожие почтительно кланялись, а кое-кто, памятуя об их великих подвигах, в страхе убегал. Горожане привыкли к жестокому обращению и не знали, как с ними поступят те, кто победил грозного Госа. Поскольку сейчас не было необходимости являть чудеса силы и храбрости, Инге не пришлось бояться, что его выведут на чистую воду. Жители Регоса по-прежнему считали его великим чародеем.

Инга не решился сейчас устроить поход к рудникам. Не пытался он и покорить остров Корегос, где томилась в неволе его мать-королева. Поэтому пока он занялся делами города Регоса, поселился во дворце и начал управлять своими новыми подданными, проявляя мягкость и доброту.

Король Регоса тем временем послал лазутчиков, и они, разузнав, как обстоят дела, вернулись с сообщениями, что юный завоеватель по-прежнему находится в городе. Поэтому никто из них не посмел и носа показать на Регосе. Они жили в страхе и смятении на Корегосе, размышляя, как им свергнуть принца Пингарей и короля Ринкитинкии.

9. ПОДАРОК ЗЕЛЛЕ

Так случилось, что утром того дня, когда принц Инга потерял свои бесценные башмаки,

по дороге мимо королевского дворца проходил бедный угольщик по имени Никобоб. Он возвращался в свою лесную хижину.

На спине у Никобоба были котомка и топор, и он шел, глядя перед собой и размышляя о том, как странно юный принц завоевал город Регос и прогнал могущественного Госа.

Внезапно Никобоб приметил на дороге красный башмак. Он подобрал его и, увидев, что башмак хороший, хоть и маловат для его ноги, сунул находку себе в карман. Завернув за угол дворцовой стены, Никобоб увидел кучу мусора, где среди прочего хлама лежал второй башмак, в пару тому, какой он подобрал чуть раньше. Он взял его и тоже сунул в карман, пробормотав себе под нос:

— Пара башмаков — отличный подарок для моей дочки Зеллы.

Никобоб уже дошел до леса и побрел по лесной тропинке, а Инга и Ринкитинк все искали исчезнувшие башмаки. Им было невдомек, что их подобрал прохожий. Угольщик же был честным человеком и ни за что не взял бы чужие башмаки, если бы не был уверен, что их выкинули за ненужность.

До лесной хижины, где Никобоб жил с женой Даллой и дочкой Зеллой, путь был неблизкий, но угольщик привык к дальним переходам и шел, весело насвистывая.

Я уже говорил, что мало кто отваживался бродить по густым лесам Регоса. В лесных дебрях

обитало немало хищных зверей, и король Гос, отправляя очередного гонца на рудники, не знал, доберется тот до места или нет.

Но угольщик знал как свои пять пальцев лес, что был между городом и рудниками. В этих местах жил страшный зверь Чогинмутер, которого все от мала до велика боялись как огня.

Чогинмутер жил на Регосе с незапамятных времен. Многие были убеждены, что он родился при сотворении мира. С каждым годом чешуя, покрывавшая его туловище от головы до пят, становилась все прочнее, зубищи острее, а аппетит все ненасытней.

Когда-то на Регосе в изобилии водились драконы, но Чогинмутер так любил лакомиться драконятиной, что слопал их всех до одного. Лесные болота раньше кишмя кишели змеями и крокодилами, но и их сожрало ненасытное чудовище. Жители Регоса успели убедиться: на Чогинмутера нет управы, и если кто-то на свою беду сталкивался с ним, пощады ждать не приходилось.

Кто-кто, а Никобоб прекрасно это знал, однако до сих пор судьба его хранила. И хотя случалось ему пускать в ход топор, когда на него нападали лесные хищники, с Чогинмутером он не встречался. Никобоб шел в отличном настроении, и вдруг раздался треск валящихся деревьев, задрожала земля, и перед ним вырос Чогинмутер с разинутой пастью. Никобоб понял, что пропал, и сердце екнуло у него в груди.

Бежать было поздно, а вступать в единоборство бесполезно. Но Никобоб решил дорого продать свою жизнь. Он вовсе не собирался добровольно превратиться в обед для чудовища. И тогда он поднял топор, и со всего размаху ударил им по огромному красному языку Чогинмугера. О чудо! Язык повалился на землю.

Угольщик не верил своим глазам. Он не знал, что это волшебные жемчужины, что таились в найденных им башмаках, сделали свое дело. Но успех окрылил угольщика, и он еще раз взмахнул топором, разрубив пополам страшную пасть зверя.

Чогинмугер взвыл от боли и ярости, а Никобоб сбросил камзол, засучил рукава и взялся за дело. Но топор, видать, затупился о крепкую чешую чудовища. Чогинмугер, сверкая глазищами, двинулся в наступление, а Никобоб, зажав камзол под мышкой, стал отступать.

Это было ошибкой. Чогинмугер бежал быстрее ветра. В мгновение ока он догнал Никобоба — и страшные челюсти щелкнули. Но Никобоб держал под мышкой камзол с башмаками, в которых были чудесные жемчужины, и зубы Чогинмугера не причинили ему никакого вреда. Увидев, что он цел и невредим, Никобоб быстренько надел камзол и опять взялся за топор. И минуты не прошло, как он изрубил Чогинмугера на мелкие кусочки. Работа оказалась не только приятной, но и на удивление легкой.

— Да я, видать, самый главный силач на земле, — бормотал себе под нос Никобоб, продол-

жив путь. — Чогинмугер держал всех в страхе с незапамятных времен. Только вот почему я раньше об этом не догадывался?

Больше в этот день происшествий не было, и к полудню Никобоб оказался на лесной полянке, где стоял его домик.

— У меня новости! Потрясающие новости! — крикнул он жене и дочке, вышедшим ему навстречу! — Во-первых, маленький принц с Пингареи выгнал с Регоса короля Госа, а во-вторых, я только что изрубил на куски страшного Чогинмугера.

Новости и впрямь были потрясающие. Жена и дочка отвели Никобоба в дом, усадили его в любимое кресло-качалку и велели рассказать все по порядку: и о победе принца Инги, и о расправе Никобоба над Чогинмугером.

— А теперь, доченька, — сказал уголыщик, закончив рассказывать по третьему разу, — погляди, какой подарок я принес тебе из города.

С этими словами он вынул из кармана красные башмаки и вручил их Зелле. За это она поцеловала его раз двадцать. Она была на седьмом небе от радости — ведь родители ее были очень бедные и не могли купить ей такую роскошь. Башмаки оказались мало ношенными, и Зелла никак не могла на них налюбоваться. Она примерила их, и они оказались ей впору.

Когда Зелла и ее мать Далла не работали по дому, они бродили по окрестностям и искали мед диких пчел в дуплах деревьев. На следую-

щий день Зелла, собираясь в лес, решила надеть башмаки, чтобы босым ногам не было так больно ступать по веткам и шишкам, упавшим с деревьев. Девочка, правда, успела к этому привыкнуть, но, раз у тебя завелись новые красные башмаки, почему бы их не надеть?

Итак, Зелла с матерью отправились в лес. Весело пританцовывая, Зелла подошла к дереву с глубоким дуплом. Сунув туда руку по локоть, Зелла поняла, что в дупле полно меда. Она стала выгребать его деревянной лопаточкой и класть в ведро, которое держала мать. Вдруг та обернулась, крикнула: «Ой, Зелла! Пчелы! Бежим!» — и первой понеслась к дому.

Не успела Зелла опомниться, как вокруг нее уже сердито жужжал рой пчел. Увидев, что какая-то девчонка таскает их мед, пчелы решили побольней наказать ее. Зелла приготовилась к худшему. Но, к ее удивлению, пчелы не могли вонзить в нее свои острые жала. Они роились над ней черным облаком, угрожающе жужжали, но ни одной из пчел не удалось ужалить девочку.

Поняв, что она в безопасности, Зелла стала преспокойно вычерпывать из дупла мед. Потом она как ни в чем не бывало вернулась домой. Мать все глаза выплакала над несчастьем, свалившимся на дочку. Каково же было ее удивление и радость, когда она увидела на пороге Зеллу — целую, невредимую и с ведром меда.

Они снова пошли в лес за медом, и, хотя мать, всякий раз завидев пчел, убегала, Зелла не

обращала на них никакого внимания и спокойно собирала мед. Когда они к ужину вернулись домой, то их ведерки были наполнены янтарным медом.

— Если так дела пойдут и дальше, — радостно сказала мать, — мы скоро насобираем достаточно меда, чтобы отнести королеве Кор.

Надо сказать, что грозная королева обожала мед, и раз в год Зелла отправлялась в королевский дворец со своим сладким товаром. Обычно она относила одно большое ведро.

— Но теперь, — сказала Зелла, — мы насобираем меда на целых два больших ведра, и королева неплохо за него заплатит.

— Пожалуй, — отозвалась мать. — Но вдруг этому мальчишке-принцу может взбрести в голову завоевать и Корегос, так что лучше отправляйся-ка ты туда завтра. Ты со мной не согласен? — обратилась она к мужу, который молча уплетал ужин.

— Согласен, — отозвался тот. — Если Зелле пора относить мед королеве Кор, пусть она делает это завтра.

10. КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ КОР

Можете не сомневаться, что королеве Кор страшно не нравились перемены в ее жизни, случившиеся, когда Инга выгнал короля Госа и его войнство с Регоса. Теперь они разместились во

дворце королевы. Они всегда отличались большой необузданностью, ну а после бегства их нравы никак не улучшились. Более того, армия короля питалась запасами королевы и жила в домах ее подданных, которые были очень этим недовольны.

— Стыд и срам! — сказала королева Кор своему мужу королю Госу. — Тебя выгнали с твоего острова какой-то толстяк-король, сопливый мальчишка и тощий козел. Вернись и дай им бой!

— Человек бессилен перед магией, — угрюмо буркнул король Гос. — Этот мальчишка либо сам чародей, либо находится под защитой могучих магов и волшебников. Нам удалось спастись только потому, что мы быстро сбежали. Если мы посмеем сунуть нос обратно на Регос, те силы, что сломали наши городские ворота, обратят нас в пыль.

— Э, да ты, я вижу, трус! — усмехнулась презрительно королева.

— Я не трус, — возразил здоровяк-король. — Я убил в сражениях десятки вражеских воинов, мой могучий меч покорило множество стран, и даже мои храбрецы всегда меня боялись. Однако принц Пингарей, хоть и мальчишка, но обладает огромным могуществом. Бросить ему вызов — это чистое безрассудство.

— Тогда на его силу надо ответить не силой, а хитростью, — сказала королева. — Послушай моего совета: тайком отправляйся на Регос но-

чью, застань врасплох мальчишку, когда он спит, и убей или возьми его в плен.

— Оружие против него бессильно, — возразил король. — Он заколдован, и его не берет ни меч, ни стрела.

— А толстяк-король и козел тоже заколдованы? — усмехнулась Кор.

— По-моему, нет, — отозвался Гос. — Хотя им мы тоже не смогли причинить никакого вреда, а башка у козла крепкая, как дуб.

— Ну что ж, — размышляла вслух королева. — Если ты боишься, то придется за дело взяться мне. Должен быть способ справиться с этим мальчишкой. Я возьму его в плен, и тогда его песенка спета. Даже магия не может устоять перед женским коварством.

— Давай валяй! — злобно усмехнулся король. — Только если тебя повесят или бросят в подземную темницу, так тебе будет и надо. Что может сделать женщина там, где потерпел неудачу бывалый воин.

— А я не боюсь! — фыркнула королева. — Трусят только бывалые воины.

Но несмотря на свои уверения, королева Кор не была такой же храброй, как и коварной. Несколько дней она строила самые разные планы, пытаясь угадать, какой из них принесет удачу. Она и в глаза не видела мальчика, но наслышалась стольких историй о его подвигах — прежде всего от капитана Буззуба, — что сильно его уважала.

Возможно, королева в конце концов оставила бы попытки перехитрить Ингу, но ей не давала покоя мысль о том, что если она не возьмет верх над этим нахальным принцем, то никогда не избавится от непрошенных гостей с Регоса. Королева Кор верила в силу женского коварства. Волшебство волшебством, рассуждала она, но мальчик все равно уступает ей в хитрости! Она решила положиться на удачу, действовать с отвагой и без оглядки. Это должно принести свои плоды.

Конечно, зная королева, что Инга утратил свои жемчужины, она не стала бы так долго мешкать, но, как и все, она была потрясена его подвигами на острове Регос и не подозревала, что за это время его могущество уменьшилось.

Однажды утром королева села в лодку и в сопровождении четырех телохранителей отправилась через узкий пролив на остров Регос. Принц Инга был во дворце и играл в шашки с Ринки-тинком, когда вошел слуга и доложил, что прибыла королева Кор и просит у него аудиенции.

Испытывая некоторый страх, — а вдруг королева догадается, что теперь он оказался беспомощным, — мальчик велел впустить к нему повелительницу Корегоса. Вскоре она вошла в его покои и отвесила низкий-пренизкий поклон, изображая почтительность.

Королева была крупной женщиной, ростом почти с короля Госа, черноглазая, черноволосая и смуглолицая, как цыганка. Когда она серди-

лась, то делалась ужасной, на лице ее всегда было мрачное выражение, которое она пыталась порой спрятать за сладкой улыбкой, — особенно когда замышляла очередную пакость.

— Я пришла, — тихо проговорила она, — чтобы оказать уважение благородному принцу Пингареи. Мне говорили, что сильнее принца нет никого в мире и что в бою он неустрашим и непобедим. Я хочу дружить, а не воевать.

Инга не знал, что на это ответить. Ему не понравилась королева, она внушала ему страх, но он не умел притворяться и не знал, как спрятать свои чувства. Поэтому он немного поразмыслил и только после этого ответил:

— Я не собираюсь ссориться с вашим величеством, а появился я здесь по одной лишь причине: я хочу освободить моих папу и маму, а также их подданных, которых вы с королем Госом взяли в плен и увезли с Пингареи. Этим я надеюсь заняться в самое ближайшее время, и если вы и впрямь настроены дружески, то можете оказать мне содействие.

Пока он говорил, королева Кор украдкой изучала его и наконец сказала себе: «Он такой маленький и худенький, что, пожалуй, я одна могла бы взять его в плен и утащить. Дурень Гос и его воины перепугались зря — у страха глаза велики».

Вслух же Кор сказала:

— Я хотела бы пригласить тебя, милый принц, и тебя, король Ринкитинк, в гости к себе, в мой

скромный королевский дворец на Корегосе, где вам будут оказаны самые высокие почести. Ну что, договорились?

— В настоящее время, — ответил Инга, — я вынужден отклонить ваше любезное приглашение.

— Я устрою пир с фейерверком и танцующими, — сказала королева, пытаясь завлечь его и одновременно потихоньку приближаясь к мальчику.

— Пир не доставит мне радости, пока мои родители томятся в неволе, — услышала она в ответ.

— Ты уверен? — спросила королева, подойдя совсем близко. И вдруг она наклонилась к Инге и крепко, словно тисками, обхватила его.

Ринкитинк бросился на помощь Инге, но вредная Кор лягнула его ногой, угодив в живот, отчего толстячок-король отлетел в сторону, споткнулся и упал на пол. Не выпуская из своих страшных объятий Ингу, королева громко крикнула:

— Я его схватила! Несите веревки!

Тотчас же в комнату ворвались ее четыре телохранителя и связали Ингу по рукам и ногам. Затем они обернулись к Ринкитинку, который сидел, потирая ушибленный живот, и тоже связали его.

Разразившись торжествующим хохотом, королева велела отнести пленников в лодку и вернулась с ними на Корегос.

Велико же было изумление короля Госа и его воинства, когда они увидели, что грозный принц Пингарей стал пленником женщины. Большие трусы, они окружили пленников, вовсю издеваясь над ними. Они даже собирались хорошенько поколотить их, но королева крикнула:

— Руки прочь! Это мои пленники, а не ваши!

— И что же ты собираешься с ними сделать, Кор? — осведомился Гос.

— Мальчишку оставлю при себе — пусть развлекает меня в часы досуга. Смотри, какой он хорошенький и симпатичный, хотя и до смерти напугал вас, великих вояк.

Король выслушал эти речи, насупившись, — насмешки выводили его из себя, но он ничего не сказал. В тот же день он и его люди восстановили лодочный мост и вернулись на Регос. Они устроили буйный пир и великое гулянье во дворце и в городе. Но бедные горожане совсем не радовались, что юный принц, успевший завоевать их расположение своей добротой, оказался в плену у своих врагов и больше не мог ими править.

Когда незванные гости убрались восвояси, королева приказала доставить к ней Ингу и Ринкитинку и развязать их. Они были страшно опечалены таким поворотом событий — от жестокой хозяйки не приходилось ждать добра. Инга успел, правда, посоветоваться с белой жемчужиной, которая велела ему мужаться и терпеть и пообещала, что в скором времени все переменится к лучшему. Эти слова несколько утешили

Ингу, и потому он смог глядеть в глаза королеве Кор гордо и смело.

— Ну что, юноша, — весело начала королева, довольная своим успехом, — ты неплохо подшутил над моим бедным мужем и до смерти напугал его. Но я готова простить тебе эту шалость. Я назначаю тебя моим пажом, и ты всегда должен быть готов оказывать мне любые услуги. И мой тебе совет: постарайся слушаться и выполнять все мои капризы беспрекословно. Когда мне перечат, я сержусь и делаюсь очень противной. А в таких случаях кого-то ожидает порка. Ты меня понял?

Инга поклонился, но промолчал. Тогда она обратилась к Ринкитинку:

— Что касается тебя, я еще не решила, как с тобой поступить. Ты слишком толст и неповоротлив, чтобы работать в поле. Но, может, я буду использовать тебя в качестве подушки для булавок.

— Что? — в ужасе вскричал Ринкитинк. — Неужели вы намерены втыкать булавки и иголки в повелителя Гилгода?

— А почему бы и нет? — удивилась королева. — Ты толстый, как подушка, и когда мне понадобится иголочка или булавочка, я кликну тебя. — Она громко засмеялась своей жутковатой шутке и спросила: — А щекотки ты боишься?

Щекотки Ринкитинк боялся как огня. Он простонал и покачал головой.

— Я с удовольствием пощекотала бы тебе пятки пером, — продолжала неумолимая королева. — А ну-ка сними башмаки.

— Ваше величество! — простонал бедняга Ринкитинк. — Позвольте мне развлечь вас как-то иначе. Я могу сплясать или спеть песню.

— Правда? — усмехнулась королева. — Ну ладно, спой песню, только веселую. Хотя ты, кажется, не в самом веселом настроении?

— Нет, нет, ваше величество! Я весел, я очень весел! — поспешно возразил Ринкитинк, пытаясь любой ценой избежать щекотки. Но на его полной, румяной физиономии был написан такой неподдельный ужас, что в сочетании с жаркими уверениями в веселости это создавало комический эффект.

— Тогда пой! — распорядилась королева, получавшая от всего этого огромное удовольствие.

Ринкитинк с облегчением вздохнул и прокашлялся. Он подавил подступавшие к горлу рыдания и запел, сначала тихо, потом все громче и громче.

*В зоопарке тигренок жил в просторной клетке,
На него любовались папы, мамы и детки,
И любой, кто туда приходил,
Говорил, как он кроток и мил-мил-мил!
Наш тигренок совсем как котенок!
Его по головке гладили и бросали кости,
Но в один прекрасный день увидели гости,
Что сидит в клетке злобный зверь-зверь-зверь
И пытается выломать дверь-дверь-дверь!
Тигр клетку сломал, на людей зарычал,
А потом в лес густой убежал.
И промолвил тогда ребенок:
Наш тигренок совсем не котенок!*

— Ну, и какая в песне мораль? — осведомилась королева, когда Ринкитинк с воодушевлением допел последнюю строчку.

— Если в ней и есть мораль, то такая: поосторожней с тиграми, — отвечал Ринкитинк.

Инга не смог сдержать улыбки при таком удачном ответе, но Кор нахмурилась и злобно покосилась на Ринкитинка.

— Кажется, я понимаю, кто тигр, а кто комнатная собачка, — процедила она сквозь зубы. — Но все равно спасибо за напоминание.

Она хоть и гордилась своей победой над пришельцами, но в глубине души все же побаивалась — а вдруг они все еще обладают волшебными силами.

11. ЗЕЛЛА НА КОРЕГОСЕ

Лес, в котором уголыщик Никобоб жил с женой и дочкой, раскинулся между городом Регосом и горами. От города к рудникам через лес вела хорошо протоптанная дорога. Король Гос часто посылал туда гонцов, тем же путем отправляли и невольников работать в подземных пещерах.

Никобоб построил свой домик примерно в полутора километрах от дороги, чтобы свирепые и необузданные солдаты короля не обижали его или членов его семьи. Но в лесах обитали существа, не менее опасные, чем солдаты, и часто

было слышно, как в темноте в лесу воют, рычат и подходят к хижине хищные звери.

Поскольку Никобоб занимался своим делом и никогда не охотился на диких зверей, те стали относиться к нему как к такому же лесному жителю, как и сами, и не обижали ни его, ни жену с дочкой. Но Зелла и ее мать все равно редко отваживались далеко отходить от дома — разве что когда надо было отнести мед на Корегос, и в таких случаях Никобоб просил их проявлять осторожность.

Что и говорить, Зелла предпринимала опасное путешествие, и родители не были уверены, увидят ли они снова свою дорогую дочку. Но семья была бедной, и на деньги, вырученные за мед, можно было бы купить много необходимых вещей. Поэтому Зелла была полна решимости проделать этот путь. Она была храброй девочкой, и к тому же беднякам порой приходится идти на риск, в котором богатые не видят никакой необходимости.

Проходивший мимо дровосек рассказал, что королева Кор захватила принца Ингу, ранее прогнавшего короля Госа, и что теперь и Гос, и его воины снова вернулись на Регос. Но все эти интриги не очень заинтересовали семью бедного угольщика. Их куда больше обеспокоило, что вояки совсем, по слухам, распоясались, и отец с матерью предупредили Зеллу избегать проторенных дорог, чтобы не столкнуться с королевскими солдатами.

— Если выбирать между солдатами короля Госа и дикими животными, — говорил Никобоб, — то звери окажутся милосерднее.

Девочка надела свое лучшее платье, а мать дала ей синий шелковый платок, который Зелла накинула на плечи. Она надела красные кожаные башмаки, которые подарил ей отец, поцеловала на прощание родителей и с легким сердцем отправилась в дорогу, взяв в каждую руку по ведерку с медом.

Зелле нужно было хотя бы один раз перейти дорогу из города к рудникам, но, оказавшись на другой ее стороне, она уже могла не опасаться встреч с солдатами, потому что решила пройти через лес и, минуя город Регос, выйти к лодочному мосту. Первые два часа дорога не вызывала никаких затруднений, но потом лес превратился в чащобу, и девочке пришлось то и дело обходить завалы. Но наконец она подошла к месту, где деревья росли так часто, ветви переплетались так тесно, что пройти было нельзя.

Сначала Зелла очень расстроилась, но затем, поставив ведра на землю, попробовала раздвинуть ветви. К ее удивлению, они разлетелись в стороны, как сухие прутьи, и она смогла свободно пройти.

Чуть дальше путь ей загородило огромное поваленное дерево, но едва Зелла коснулась его рукой, как оно приподнялось, и она смогла пройти под ним. Это тем более удивило ее, что оно было не в подъем и шестерым крепким мужчинам.

Девочка несколько обеспокоилась: оказывается, она обладала огромной силой, но раньше об этом и не догадывалась. Она решила проверить, действительно ли так сильна, — и за что бы ни бралась, все у нее получалось. Это ее воодушевило, и она уже не сомневалась, что в минуту опасности может прекрасно за себя постоять. Когда из чащи на нее вдруг с ревом выскочил дикий кабан, Зелла и не подумала броситься наутек или залезть на дерево, как она поступила бы раньше. Она спокойно стояла и ждала, что будет делать зверь. Когда же кабан подбежал к ней, оказалось, что он не в состоянии ни толкнуть ее, ни вцепиться своими клыками, — что удивило не только Зеллу, но и самого кабана. Тогда она взяла его за ухо и, приподняв в воздух, как котенка, швырнула обратно в чащу, и он грохнулся оземь, воя от удивления и испуга.

Зелла же весело засмеялась и, снова взяв ведра, пошла дальше. Неизвестно, сам ли кабан пожаловался на свою неудачу или другие звери видели его позор, но больше никто и не думал обидеть Зеллу. Огромный бурый медведь лишь проводил ее взглядом, не сделав и шага по направлению к ней, а крупная кошка-пума, которой боятся и люди, и звери, увидев ее, поспешила скрыться в лесу.

Теперь ничто не мешало Зелле, и она к полудню уже оказалась у лодочного моста. Она быстро перешла его, не встретив никого из грубых солдат, которых боялась, и уже через пять минут оказалась у заднего входа в королевский дворец.

12. БИЛБИЛ РАЗБУШЕВАЛСЯ

Пора вернуться к одному из наших героев, о котором мы как-то позабыли. Нрав у Билбила никогда не отличался кротостью, а уж когда его что-то не устраивало, он и подавно бывал невыносим. Поэтому Ринкитинк, поселившись во дворце короля Госа, запер своего козла в одной из верхних комнат, чтобы тот не слонялся по городу и не препирался с горожанами. Сам же он не нуждался в Билбиле как в средстве передвижения, ибо никуда не выходил из дворца, пил, ел и резался в шашки с Ингой. Билбилу очень не понравилось жить взаперти, он дулся и грубил слугам, приносящим ему пищу. Тогда те решили больше не ходить и не носить ему завтраки, обеды и ужины. Им не нравилось, что их бранит сварливый козел, даже если это личный козел одного из победителей.

Итак, слуги держались подальше от комнаты Билбила, а тот с каждым часом все сильнее ощущал голод. Он попытался подкрепиться коврами и украшениями, но оказалось, что они совершенно несъедобные. Чтобы найти траву, надо было выбраться из дворца.

Когда королева Кор пленила Ингу и Ринкитинку, те так расстроились, что совершенно забыли о Билбиле. Он же понятия не имел, что случилось с принцем и королем, пока не услышал грубый хохот и крики во дворце. Выглянув в окно, чтобы хорошенько отчитать тех, кто так

его беспокоит, козел увидел, что двор заполнен солдатами. Билбил сразу понял: дворец снова попал в руки неприятеля.

Хотя Билбил нередко бывал груб с Ринки-тинком и не всегда учтив с Ингой, он был достаточно умен, чтобы понимать: они его друзья, а вот король Гос и его люди — враги. В припадке гнева Билбил ударил в дверь лбом и вышиб ее. Затем он подбежал к лестнице, по которой как раз поднимался король Гос и его многочисленная свита.

Дрожа от ярости, Билбил опустил голову, и не успел король подняться на площадку, как получил от козла страшный удар в живот. Грузный крепкий король не ожидал такого приема — и полетел навзничь. Падая, он сбил того, кто поднимался вслед за ним, а тот еще одного воина, и кончилось дело тем, что вскоре все сопровождавшие короля Госа лежали в куче, размахивая руками, вопя и тузя друг друга почем зря.

Наконец король вылез из этой кучи и стал быстро подниматься вверх, надеясь разобраться с обидчиком. Билбил был начеку и снова боднул короля в живот так, что тот кубарем полетел вниз, но и Билбил от удара потерял равновесие и последовал за королем. Оказавшись сверху на куче воинов, он стал так неистово лягаться, что скоро выбрался из этого скопища тел и опрометью понесся вон из дворца.

— Хватайте! Ловите! — кричал король, ринувшись в погоню.

Но козел был так разъярен, что никто не решился приблизиться к нему. Люди Госа на беду не были вооружены, и когда двое из них все же попытались остановить Билбила, тот мотнул головой вправо, потом влево — и обидчики полетели в разные стороны. Остальные предпочли не вмешиваться.

Стрелой пролетев по улице, Билбил оказался возле лодочного моста. Не зная, куда бежать, Билбил ринулся по мосту, а вскоре остановился перед высоким каменным дворцом. Это была резиденция королевы Кор. Ворота дворца были открыты, и Билбил, недолго думая, проскочил в них и оказался во дворе замка.

13. ЗЕЛЛА СПАСАЕТ ПРИНЦА ИНГУ

С утра королева была в отвратительном настроении. Один из надсмотрщиков прибыл с донесением: кое-кто из невольниц взбунтовался и отказался работать в поле.

— А ну-ка ведите их сюда! — распорядилась королева. — Хорошая порка, возможно, заставить их передумать.

Надсмотрщик отправился исполнять приказ, а королева села завтракать, бросая по сторонам злобные взгляды.

Принцу Инге было велено стоять рядом и обмахивать госпожу веером из павлиньих перьев. Но он не привык к такой работе и по неловкос-

ти задел веером королеву. Та страшно рассердилась и отвесила ему две звонкие затрешины — рука у нее была тяжелая. Впрочем, они причинили мальчику больше душевных, чем физических терзаний. Но король Ринкитинк, выполняя обязанности дворецкого, вошел с кофе для королевы и так был поражен этим зрелищем, что споткнулся и вылил кофе на лучший утренний халат королевы.

Королева вскочила с жутким криком, и бедняге Ринкитинку, несомненно, досталось бы на орехи, если бы в этот самый момент не вошел надсмотрщик и не сообщил, что привел ослушниц.

Это были женщины с Пингареи, в цепях, и такие изможденные, что они с трудом передвигали ноги, а уж о том, чтобы работать на полях, и вовсе не могло быть речи.

Глаза Инги наполнились слезами, когда он увидел, в каком жалком состоянии находятся его соотечественницы, но и его собственное положение было ненамного лучше. К счастью, среди невольниц не было матери Инги, королевы Гари, — королева Кор отправила ее на королевскую молочную ферму делать масло.

— Почему вы отказались работать? — громким голосом осведомилась королева у дрожащих, потупивших взоры невольниц.

— Потому что у нас нет сил, чтобы выполнять работу, какую от нас требуют, — отозвалась одна из них.

— В таком случае я велю вас пороть до тех пор, пока к вам не придут силы, — сообщила королева и, обернувшись к Инге, распорядилась:— А ну-ка, принеси мне плетку-семихвостку.

Инга вышел из комнаты и побрел по коридору, пытаясь понять, как спасти несчастных пингареек от расправы. В этот момент навстречу ему вышла девочка и вежливо спросила:

— Скажи, пожалуйста, где мне найти ее величество королеву Кор?

— Она в зале с красным куполом и зелеными драконами на стенах, — отвечал Инга. — Но сегодня она в отвратительном настроении и лучше ее не тревожить. А зачем тебе она?

— Я принесла лесной мед, — отвечала Зелла, ибо это была она. — Королева очень любит мой мед.

— Ну тогда иди к ней, — сказал Инга, — но постарайся не рассердить, иначе тебе крепко попадет.

— С чего ей на меня сердиться — ведь я принесла мед, а она его так любит! — сказала девочка. — Но все равно спасибо за совет. Постараюсь не рассердить королеву.

Зелла снова двинулась по коридору, но взгляд Инги упал на ее башмаки. Он понял, что это те самые башмаки, в которых он спрятал жемчужины. Только на Пингарее шили такие башмаки — с загнутыми носами и на высоких каблуках.

— Стой! — взволнованно крикнул он, а когда Зелла удивленно обернулась, продолжал уже более спокойно: — Откуда у тебя эти башмаки?

— Мне их принес с Регоса отец.

— С Регоса?

— Да. Правда, хорошенькие? Один башмак отец нашел на дороге, за дворцовой стеной, а второй на помойке. Он принес их для меня, и они мне оказались как раз впору.

— Как тебя зовут, девочка? — спросил Инга, дрожа от радости, о причинах которой та и не догадывалась.

— Зелла. А папу — Никобоб. Он угольщик.

— А меня зовут Инга, — сказал мальчик, — и эти башмаки мои. Их не выбросили, как решил твой отец. Они просто потерялись. Отдай их мне, пожалуйста.

Глаза девочки наполнились слезами, и она пробормотала.

— А с чем же я останусь? Это мои первые в жизни башмаки. Неужели я должна с ними расстаться?

Инге было жаль девочку, но он должен был во что бы то ни стало вернуть башмаки. Поэтому он сказал просительным тоном:

— Пожалуйста, Зелла. Хочешь я отдам тебе свои? Они новей и красивей, чем эти.

Зелла заколебалась. Ей хотелось сделать мальчику приятное, но как отдать башмаки, которые подарил папа?

— Если ты отдашь мне башмаки, — продолжал Инга, — то я обещаю сделать тебя и тво-

их родителей богатыми. Я обещаю выполнить любое ваше желание. — И с этими словами он разулся и, взяв башмаки в руки, протянул их Зелле.

— Сейчас примерю, а вдруг они мне не подходят, — сказала Зелла, снимая левый башмак и надевая тот, что протягивал ей Инга.

В этот самый момент появилась злющая, как оса, королева Кор. Недовольная, что ей не несут плетку-семихвостку, она пошла посмотреть, куда запропастился мальчишка. Увидев, что тот сидит на полу и надевает башмак, она набросилась на него с кулаками, но башмак уже был надет, и ни один из тумачков королевы не достался Инге. Тогда она увидела лежавшую на полу плеть, подобрала ее и попыталась ударить ею Ингу — и снова без толку.

Пока Зелла смотрела на происходящее широко раскрытыми от испуга глазами, Инга понял, что нельзя терять ни секунды, и, сняв правый башмак с ноги девочки, быстро его надел. Потом он встал и, строго глядя в лицо разъяренной, но изумленной королеве, сказал спокойно:

— Мадам, дайте мне плеть.

— Ни за что! — взвизгнула королева. — Я хочу угостить ею этих негодниц-рабынь.

Мальчик ухватился за плеть и вырвал ее из руки королевы. Но та быстро выхватила из-за пазухи острый кинжал и ударила, целясь улыбающемуся Инге, в сердце. Однако кинжал отскочил от невидимой преграды и упал на пол.

Тут-то королева и поняла, что это действует та самая волшебная сила, которая победила ее мужа и над которой она в своем невежестве насмеялась. Она не знала, что Инга успел утратить и снова обрести силу, но понимала, что юный противник оказался куда опасней, чем ей казалось раньше, и что, если ей не удастся перехитрить его, дни ее владычества сочтены.

Чтобы собраться с мыслями, она повернулась и отправилась в зал с красным куполом, где уселась на свой трон, перед которым по-прежнему стояли и плакали невольницы.

Инга взял Зеллу за руку и помог ей надеть башмаки взамен отданных. Они ей пришлось по ноге, и девочка решила, что ничего не потеряла при обмене. Потом Инга отвел девочку в зал, где королева распекала Ринкитинку, облившего ее халат кофе. Обратившись к надсмотрщику, Инга сказал так:

— Дай мне ключи от оков невольниц. Я их освобождаю.

— Ни в коем случае! — крикнула королева.

— Если вы не уйметсяь, мадам, — отозвался Инга, — я брошу вас в подземную темницу.

Тут Ринкитинк понял, что Инга снова вернул себе драгоценные жемчужины, и так обрадовался, что пустился в пляс. Королева же порядком струхнула, услышав угрозу, и дрожащий надсмотрщик с поклоном отдал ключи принцу.

Инга отомкнул оковы женщин и сказал, что им теперь не надо работать и скоро они вер-

нутя на родную Пингарею. Затем он велел надсмотрщику привести сюда детей, которых отняли у родителей и тоже сделали рабами. Надсмотрщик побежал выполнять приказ, а королева, которая с каждым шагом нервничала все больше, вдруг вскочила с трона и, прежде чем Инга успел ее остановить, выбежала из зала, из дворца и понеслась по двору замка. За ней в погоню бросился тяжело дыша Ринкитинк.

В этот момент во двор замка влетел Билбил, а поскольку они с королевой Кор неслись во весь опор навстречу друг другу, состоялось столкновение. Королева перекувырнулась в воздухе и вылетела за ворота, а корона ее упала в канаву. Кор вскочила и снова помчалась куда глаза глядят, хотя в голове у нее все помутилось. Билбил, тоже слегка оглушенный от столкновения, ринулся дальше и врезался в Ринкитинка, который бежал за королевой. И король, и козел покатились в разные стороны. Потом они оба сели, изумленно глядя друг на друга.

— Ты меня удивляешь, Билбил, — сказал Ринкитинк.

— Я ожидал более доброго обращения от вас, ваше величество, — отозвался козел.

— Ты мне помешал, — сказал Ринкитинк.

— Двор широкий, и тебе вовсе не обязательно было загораживать мне дорогу, — буркнул козел.

Тут к ним подбежал Инга и спросил, где королева.

— Убежала, — объяснил Ринкитинк, — но далеко она не убежит, ведь мы на острове. А я нашел своего Билбильчика, и теперь мы все вместе. К тебе вернулись твои жемчужины, и мы хозяева положения. Скажем же судьбе спасибо!

С этими словами добряк-король повернулся и, хромя, побрел во дворец утешить бывших невольниц.

Вскоре надсмотрщик привел детей, и радости ребятишек и их матерей не было предела.

— А где моя мама, королева Гари? — спросил Инга.

Но женщины не могли ответить, и лишь тогда надсмотрщик вспомнил, что кого-то из невольниц королева Кор отправила на молочную ферму. Инга велел показать ему туда дорогу, однако там королевы Гари не оказалось, хотя Инга увидел шелковый платок, который всегда носила его мать. Они обыскали весь остров, но нигде не могли найти королеву Гари.

Вернувшись в королевский замок, Ринкитинк увидел, что лодочный мост снова разрушен, и они решили, что королева Кор сбежала на Регос к мужу, захватив с собой королеву Гари. Инга не знал, что предпринять, и вернулся во дворец, чтобы обсудить с друзьями план дальнейших действий.

Зелла была вся в слезах: она не продала мед и не могла вернуться теперь домой, но Инга утешил ее. Он сказал, что они все будут оберегать ее, пока она не вернется к родителям. Ринки-

тинк заметил кошелек королевы, который та в спешке бросила, и, вынув из него несколько золотых, заплатил Зелле за мед. Затем Инга велел устроить хороший обед для невольниц и их детей, а накормив, отвести им удобные постели во дворце. Места там было предостаточно.

Затем Инга, Билбил, Ринкитинк и Зелла собрались в одной из комнат дворца обсудить, что же им теперь делать.

14. ПОБЕГ

— Наша ошибка состоит в том, — сказал Ринкитинк, — что мы завоевываем каждый раз лишь один остров. Мы завоевали Регос — и наши враги сбежали на Корегос. Теперь мы завоевали Корегос, а королева удрала на Регос. Всякий раз они убирают мост, и мы не можем устроить за ними погоню.

— А что стало с нашей собственной лодкой, в которой мы приплыли сюда с Пингареи? — спросил Билбил.

— Мы оставили ее на берегу Регоса, — ответил принц Инга, — но неизвестно, сможем ли мы теперь ее отыскать.

— А почему бы тебе не спросить белую жемчужину? — удивился Ринкитинк. — Она все скажет.

— Хорошая мысль, — отозвался Инга, вынул из шелкового мешочка говорящую жемчужину и,

поднеся ее к уху, спросил:— Как мне снова получить нашу лодку?

— Отправляйся на южную оконечность Корегоса, — услышал он в ответ, — встань на берегу, хлопни в ладоши три раза — и лодка к тебе приплывет.

— Замечательно! — воскликнул мальчик и обратился к своим спутникам:— Мы сумеем в любой момент заполучить нашу лодку. Но что мы станем делать потом?

— Отвезите меня в ней домой, — попросила Зелла.

— Давайте поплывем в ней ко мне в Гилгод, — предложил Ринкитинк, — и там вы можете остаться на всю жизнь.

— Нет, — возразил Инга. — Мне надо освободить из неволи папу, маму и весь наш народ. Женщин мы уже освободили, но папа и другие пингарейцы работают в рудниках Регоса, а маму королева Кор увезла с собой. Пока все они не окажутся на свободе, я отсюда не уеду.

— Правильно! — согласился Билбил.

— Я подумал и понял, что ты прав, — сказал Ринкитинк. — Если ты будешь бережно хранить свои башмаки и не снимать их даже на ночь, ты, несомненно, сделаешь все, что задумал.

Посоветовавшись, они решили, что первым делом надо освободить короля Киттикута и его подданных, что работают в рудниках. Тогда у них появится грозная армия, с которой они двинутся на город Регос и заставят королеву Кор освобо-

дить королеву Пингареи. Зелла сказала, что можно подплыть в лодке к месту, от которого до рудников совсем недалеко, и это избавит их от необходимости вступать в бой с королевским войском.

Решили отправляться в путь следующим же утром, поскольку сейчас уже было поздно. Слуги, сбиваясь с ног, ухаживали за женщинами и детьми, а Зелла вызвалась сама приготовить ужин для Инги и Ринкитинка. Она часто помогала матери и научилась хорошо готовить. Девочка ушла на дворцовую кухню, где и занялась приготовлением еды. Ужин проходил в небольшой комнате, окна которой выходили в сад. Ринкитинку больше всего понравился мед, который он намазывал на печенье, испеченное Зеллой. Билбил же отправился бродить по саду и неплохо пообедал травой.

Вечером Инга поговорил с женщинами и очень их ободрил, сказав, что вскоре освободит их мужей и они вместе вернутся на родину.

На следующее утро Инга проснулся рано и обнаружил, что Зелла уже приготовила хороший завтрак. Позавтракав, они отправились на южную оконечность острова, до которой было недалеко. Впереди ехал Ринкитинк на Билбиле, а Инга и Зелла шли за ними, взявшись за руки.

Инга вышел на берег, хлопнул в ладоши три раза, как велела белая жемчужина, — и тотчас же они увидели в море черно-серебряную лодку, которая стремительно летела к берегу. Когда лод-

ка причалила, маленький отряд быстро забрался в нее.

Зелле очень понравилась лодка — она сказала, что ничего красивее в жизни не видела. А то, что она приплыла к ним сама, без гребцов, немножко даже испугало девочку. Но Инга взял весла, начал ими работать, и лодка быстро двинулась к Регосу. Огибая мыс, на котором стоял город, они заметили на берегу множество воинов, которые внимательно следили за их лодкой, не зная, пуститься в погоню или нет. То ли они не получили команды от короля, то ли опасались могущества пришельцев с Пингареи, наделенных магической силой, но стояли в нерешительности, ничего не предпринимая.

Западная часть побережья Регоса была изрезана множеством бухт и бухточек, и Зелла, хорошо знавшая, как попасть к рудникам по суше, никак не могла сообразить, где же следует пристать. Сначала она решила, что надо высадиться возле одной горы, затем возле другой, и ее раздумья отняли немало времени.

Наконец было решено высадиться на берег и уже там разобраться, где они находятся. Инга направил лодку в маленькую скалистую бухточку, где отряд и высадился. С час они бродили в поисках тропинки, пока Зелла не сказала, что они все-таки проехали нужную гору и следует вернуться назад.

Путники снова сели в лодку и поплыли вдоль берега, выискивая нужное им место. К тому вре-

мени уже стало темнеть, и решено было заночевать. Зелла сказала, что лучше поспать в лодке, чем на берегу, где полным-полно хищных зверей. Никто из них не знал, до чего же ошибочным окажется это решение. Догадайся об этом Инга, он бы предпочел вступить в бой со всеми дикими зверями острова, чем заночевать в лодке.

Не подозревая о коварных планах короля Госа и королевы Кор, путники бросили якорь в уютной бухточке и весело поужинали, поскольку в лодке был запас отличной еды и питья. Позже на небе выпали звезды, отчего вода в бухточке засеребрилась. Вечер был чудесным, и лишь из лесных зарослей на берегу время от времени доносилось рычание какого-либо зверя.

Они еще раз обсудили планы, а Зелла рассказала о себе, о том, какие бедняки ее родители, как много приходится работать ее отцу Никобобу, который обжигал древесный уголь и продавал его в городе, чтобы прокормить семью. По ее словам, Никобоб был хоть и тихий и скромный, но честный человек и вовсе не его вина в том, что страной правил жестокий король Гос.

Затем, чтобы развлечь собравшихся, Ринки-тинк вызвался спеть песню, и хотя Билбил самым бесцеремонным образом стал возражать, говоря, что голос у его хозяина дребезжащий и неблагозвучный, все остальные горячо поддержали предложение толстяка-короля, и он запел:

*Я вам песню про рыжего Неда спою,
Что пал смертью храбрых в бою.
«Эй, — спросили у Неда в раю, —
Где же рыжую голову ты потерял свою?»
Нед ответил: «По правде сказать,
Я бы мог на печи преспокойно лежать,
Но, любя моего короля,
Я пошел защищать его, ля-ля-ля-ля!»*

— Перестаньте, ваше величество! — перебил король Билбил. — От этого пения у меня раскалывается голова.

— Но я еще не закончил, — возразил Ринкитинк. — А кроме того, что твоя головная боль по сравнению с участью бедного Неда, у которого вообще не было головы!

— От твоего жуткого пения я и сам лишусь головы, — буркнул Билбил. — Почему бы тебе не выбрать что-нибудь повеселее истории о том, как покойник потерял свою рыжую башку?

— Я знаю песню и про непокойника, — сказал король.

— Умоляю, только не пой ее! — воскликнул Билбил.

Зелла с удивлением слушала, как непочтительно разговаривает козел с королем. Ей понравилось пение Ринкитинка, а кроме того, она была воспитана в уважении к королям и прочим начальникам. Но время было позднее, и потому путешественники улеглись спать на дне лодки, накрывшись, одеялами, которые обнаружили в одном из сундуков. Они быстро заснули и проснулись уже на рассвете.

Инге не терпелось начать поиски отца, и потому после скорого завтрака мальчик направил лодку к берегу, где все высадились и начали искать тропинку к рудникам. Через полчаса Зелла сказала, что знает, как добраться до рудников, и показала на север. Отряд двинулся в путь — впереди Инга, за ним Зелла, а замыкал процессию Ринкитинк на Билбиле.

Вскоре они увидели большую каменную стену, в которой были проделаны сводчатые ворота. Справа и слева стояло по стражу, каждый был вооружен мечом и копьем. Охранники, может, были не такими свирепыми, как воины-захватчики, — в их обязанности входило лишь охранять невольников и заставлять их работать, но они были жестоки и вдобавок трусливы.

Инга подошел к охранникам и спросил:

— Это проход к рудникам короля Госа?

— Он самый, — услышал он в ответ. — Только войти-то можно, а вот выйти отсюда — нет.

— Ерунда! — отозвался Инга. — Мы войдем, а когда захотим — выйдем. Я принц Пингареи и пришел освободить мой народ, тех, кого поработил король Гос. Ясно?

Услышав это, охранники переглянулись и расхохотались. Потом один сказал:

— Король был прав. Он сказал, что мальчишка сюда заявится и попырует освободить этих пингарейцев. Король велел нам взять мальчишку в плен и заставить его работать в рудниках вместе со всеми остальными.

— Тогда давай выполнять королевский приказ, — отозвался второй.

Удивленный Инга спросил:

— Когда вы получили этот приказ?

— Его величество побывал здесь вчера вечером собственной персоной, — отвечал стражник, — и изволил уехать лишь час назад. Он предвидел, что ты можешь здесь появиться, и велел нам тебя задержать, заковать в цепи и бросить в подземелье.

Мальчик очень беспокоился — не из-за себя, а из-за отца, ибо заподозрил, что король решился на какую-то пакость. Поэтому он двинулся на рудник. Стражники не воспрепятствовали этому: им было велено впустить его но не выпускать.

Маленький отряд двинулся по узкому проходу в скалах и вскоре оказался в широкой низкой подземной пещере, где сотня невольников работали кирками, добывая золото. За ними наблюдали с десятков надсмотрщиков с длинными бичами.

Среди невольников Инга увидел довольно много пингарейцев, но короля Киттикута не обнаружил. Тогда друзья двинулись дальше, через новый проход, что привел их ко второй пещере. Там тоже трудилось множество невольников, но и среди них Инга не нашел отца, — и они опять двинулись дальше.

Чем дальше продвигался отряд, тем глубже под землей оказывался. Дышать становилось все тяжелее, воздух делался все жарче. В стенах были

приспособления для факелов, свет которых освещал подземные коридоры и пещеры, и от этого духота делалась еще более невыносимой.

Третья пещера была последней и самой большой. В ней трудились сотни невольников, и за ними следили десятки надсмотрщиков. До сих пор стражники и надсмотрщики не обращали никакого внимания на пришельцев, да и невольники, хоть и поглядывали украдкой на мальчика, девочку, толстяка-короля и козла, тоже по-малкивали. Но Инга подошел к пингарейцам и спросил, не знают ли они, где находится его отец. Он добавил, чтобы они отвечали, не боясь надсмотрщиков, ибо он сумеет защитить их от бичей и тумаков.

Инга выяснил, что до вчерашнего вечера король Киттикут действительно трудился в этой пещере, но потом явился король Гос и увел его с собой, по-прежнему закованного в цепи.

— По-моему, негодяй Гос отвел твоего отца обратно в Регос, — сказал на это Ринкитинк, — чтобы спрятать его где-нибудь в подземелье, чтобы мы не могли его найти.

— Может быть, — отозвался маленький принц. — Только я все равно его разыщу.

Инга говорил решительно, но в глубине души он был страшно расстроен тем, что король Гос успел его опередить. Тем не менее он и виду не подал, что расстроился, твердо веря, что рано или поздно одержит победу над врагами. Обернувшись к стражникам, Инга сказал:

— А ну-ка, снимите оковы с невольников.

На это те лишь расхохотались, а один из них показал Инге цепи и сказал:

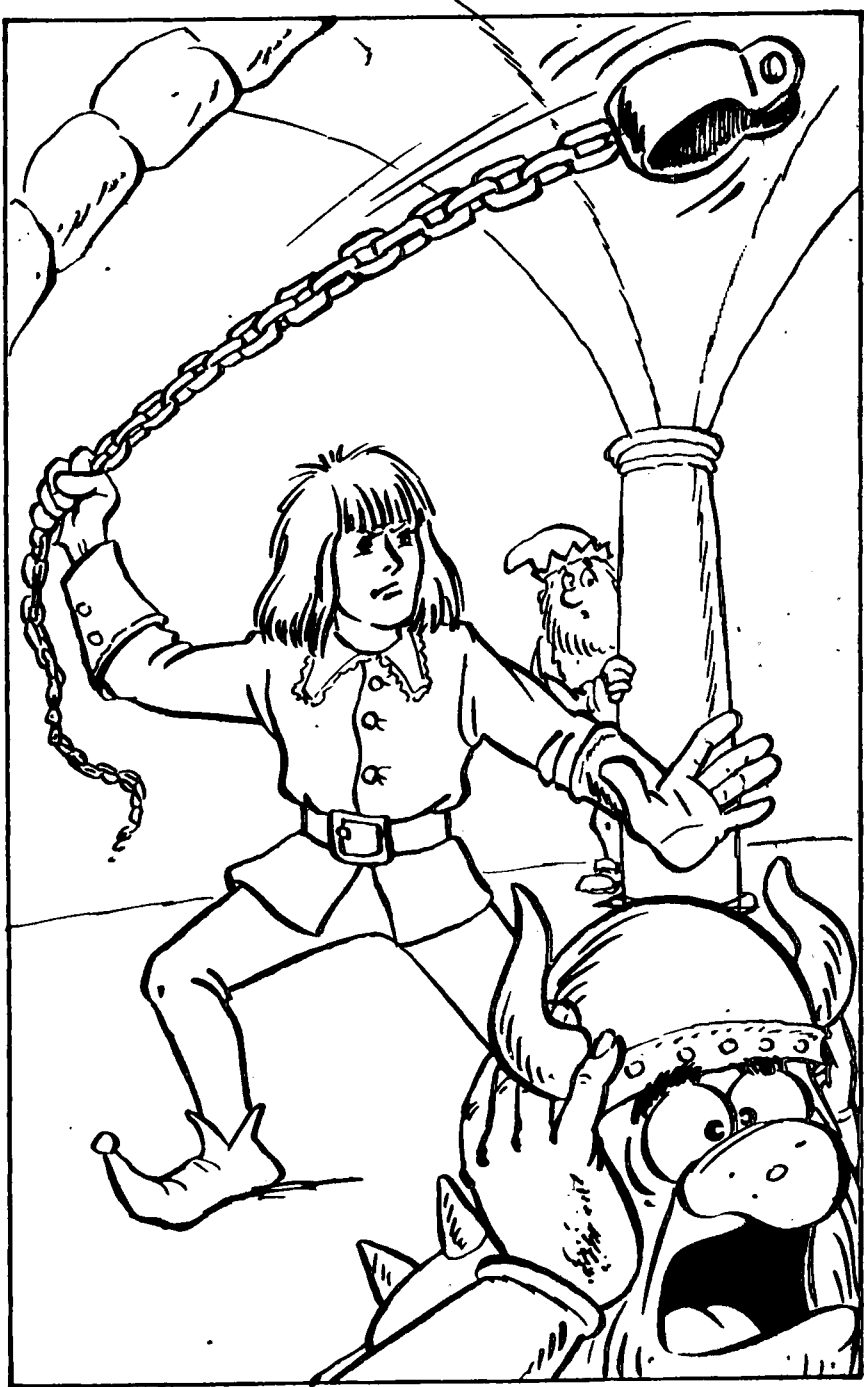
— Его величество велел нам и тебя заковать, приятель, — тебе не суждено выбраться назад из этой пещеры.

Он попытался надеть оковы на мальчика, но тот вырвал у него из рук цепи и разорвал их с такой легкостью, словно они были картонные. С десятков стражников ринулись к нему, но юный принц схватил одну из цепей за конец и, взмахнув ею как бичом, заставил их отступить. Забившись в угол, они стали умолять о пощаде.

Слухи о необычной силе мальчика успели доползти до пещер, и, хотя король Гос сказал своим прислужникам, что юный принц лишился своих волшебных свойств, стражники теперь воочию убедились, что это не так, и сочли за благо не перечить.

Цепи были приклепаны к железным браслетам, которые были у бедняг на щиколотках и запястьях, но Инга легко разорвал их и освободил не только пингарейцев, но и всех остальных невольников, которых поработило войско короля Госа за многие годы набегов на чужие страны. Разумеется, они были очень признательны Инге и пообещали оказать ему помощь в любом его начинании.

Затем Инга и его спутники поднялись во вторую пещеру, куда сбежали надсмотрщики, и освободили тех, кто работал там. То же самое произошло в первой, самой верхней пещере.

Рудокопы так натерпелись от жестоких надсмотрщиков, что были готовы сейчас же броситься за ними в погоню и растерзать на клочки. Но Инга велел им не торопиться, а разбиться на отряды и выбрать командиров. Затем он собрал командиров и велел им построить своих людей и отправиться походом на город Регос, а там дожидаться его дальнейших распоряжений.

Они пообещали выполнить все, что прикажет принц. Вооружившись кирками и заступами, которые забрали из рудников, невольники двинулись на город Регос.

Сначала Зелла хотела распрощаться с Ингой и его товарищами и вернуться домой, но Ринкитинк и Инга уговорили ее не делать этого: одной через лес было идти опасно, и девочка согласилась отправиться с ними в город.

Инга причалил точно там же, где и в первый раз, когда приплыл на Регос с Пингареи. Хотя и на берегу, и у городских стен стояло много воинов, ни один из них и не подумал помешать друзьям. Вид у вояк был испуганный, растерянный, и когда мальчик спросил капитана Буззуба, что произошло за время его отсутствия, тот сказал:

— Много чего! Король и королева бежали. Они бросили нас на произвол судьбы, и теперь мы не знаем, что делать.

— Убежали? — вскричал Инга. — Куда?

— Не знаю, — отвечал капитан, удрученно качая головой. — Они сели в лодку с сорока

гребцами и отплыли в неизвестном направлении, захватив с собой короля и королеву Пингарей.

15. ПОБЕГ ПРАВИТЕЛЕЙ

Теперь-то выяснилось, что, хотя королева Кор и бежала с Корегоса очертя голову, у нее хватило ума забежать на молочную ферму, что находилась у самого лодочного моста, вытащить оттуда королеву Гари и убежать с ней на Регос. Воинство короля Госа никогда до этого не видело грозную королеву Кор такой перепуганной. Когда же она появилась, дрожа от страха и таща за собой королеву Гари, бывалые вояки сами затряслись от ужаса.

— Живо! Разведите мост! — кричала королева. — Иначе все пропали.

Воины поспешили исполнить приказ, а королева Кор бросилась во дворец своего мужа.

— Этот мальчишка — чародей, — задыхаясь проговорила она. — Против него нет управы.

— А, значит, ты все-таки увидела, что такое магия? — расхохотался ей в лицо король Гос. — Ну, так кто из нас трус?

— Замолчи! — прикрикнула королева. — Не до смеха нам теперь. Считай, что мы потеряли оба наши острова. Что нам делать, Гос?

— Войди во дворец и обсудим.

Они уединились в одной из комнат дворца, долго обсуждая случившееся и пытаясь понять, как поступать дальше.

— Мальчишка вознамерился освободить своих родителей, а также подданных и увести их обратно на Пингарею, — сказала королева. — Он также может захотеть разрушить наши дворцы, а нас обратить в рабство. Есть только один способ, Гос, помешать ему выполнить задуманное.

— Какой же? — спросил король.

— Надо поскорее увести отсюда мальчишких родителей. Я притащила с собой королеву Пингареи, а ты можешь, не мешкая, отправиться в горы и взять с собой короля. Мы посадим их в лодку и уплывем куда-нибудь далеко-далеко, где спрячем их так, что мальчишке и в жизнь не найти, несмотря на всю его магию. Они станут нашими заложниками, и мы пошлем гонца к мальчишке-чародею и поставим условие. Если он не уберется с наших островов и не даст нам спокойно там править, мы предадим его родителей смерти. Ну, а пока мы будем властвовать на Регосе и Корегосе, с его папашей и мамашей не случится ничего дурного, разве что они будут жить в потайном месте. По-моему, другого способа справиться с этим негодником нет. Уж больно он любит своих родителей.

— Мысль неплохая, — задумчиво отозвался король. — Но где нам, скажи на милость, спрятать их так, чтобы сынок не нашел?

— Во владениях Короля Гномов, что находятся к югу от нас, на материке. — Гномы — наши друзья и кое-что смыслят в магии, кото-

рая позволит им хорошенько спрятать пленников. Если нам удастся переправить короля и королеву Пингареи к гномам, до того как нас настигнет этот самый Инга, считай, что мы спасены.

Гос минут пять обдумывал слова Кор и чем больше думал, тем больше нравился ему этот план. Не теряя времени даром, он поспешил в горы, чтобы забрать оттуда короля Киттикута до того, как туда попадет Инга. Следующим утром он вернулся в Регос со своим пленником.

Пока Гос отсутствовал, королева Кор занималась приготовлениями к отплытию. Она снарядила большое быстроходное судно, приказала положить в него несколько мешков золота и драгоценных камней, чтобы было чем подкупить гномов, и выбрала сорок самых дюжих гребцов. Когда Гос вернулся, все было готово к отплытию. Без лишних слов они сели в судно и велели гребцам грести. Вскоре все исчезли в бескрайних просторах Неведомого океана.

Через несколько часов в город прибыл Инга. К его великому огорчению, оказалось, что его родителей силой увезли с Регоса.

— Я пушусь в погоню, — сказал он Ринки-тинку, — и если не догоню, то обыщу весь мир, пока не найду. Но пока мы еще здесь, я хочу сделать так, чтобы наши подданные могли вернуться назад, на Пингарею.

16. НИКОБОБ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ КОРОНЫ

Первыми, кого увидела Зелла, сойдя с черно-серебристой лодки, были ее родители. Они очень заволновались, что дочь не возвращается с Корегоса, и отправились в город узнать, не случилось ли беды. Оказавшись в городе утром, они с удивлением узнали о всех бурных событиях, но успокоились, когда кто-то сказал, что видел Зеллу в лодке с принцем и что они уплыли на север. Пока они думали и гадали, что бы это могло значить, черно-серебристая лодка снова причалила у города Регоса, а в лодке они увидели дочь и бросились обнимать и целовать ее.

Инга пригласил родителей Зеллы во дворец, где устроил небольшое совещание с ними, Ринкитинком и Билбиллом.

— Король Гос и королева Кор сбежали, — заявил он, — и островами некому править. Я должен назначить нового правителя, а поскольку знаю, что угольщик Никобоб честный и достойный человек, то решил сделать его королем Регоса и Корегоса.

— Меня? — удивленно вскричал Никобоб. — Умоляю на коленях, ваше высочество, не поступайте со мной так жестоко.

— Но почему? — удивился Ринкитинк. — Я сам король, и уверяю тебя, дружище Никобоб, что этот высокий сан доставляет мне немало радости, хотя, конечно, корону с драгоценными камнями порой носить тяжело, особенно в жару.

— Вам-то хорошо, уважаемый, — отозвался Никобоб, — вы сейчас находитесь за тридевять земель от вашего королевства с его проблемами и можете жить в свое полное удовольствие. А какво оставаться здесь, на Регосе, королем этих свирепых вояк? И месяца не пройдет, как они меня отправят на тот свет. Нет, я всегда старался жить по правде и никому не делать зла, так что уж избавьте меня от такого наказания.

— Ладно, — сказал Инга, — раз так, то забудем об этом. Просто я обещал Зелле сделать вас богатыми и знатными.

— И от этого нас тоже избавьте, — попросил угольщик. — Всё эти годы я жил спокойно, потому что был беден и у меня не было ничего такого, чему кто-то мог позавидовать, на что позариться. Но если вы сделаете меня богачом, то на меня в любой момент могут напасть воры и грабители, и кто знает, вдруг, защищая мое богатство, я лишусь жизни.

— Что же я тогда могу для вас сделать? — удивленно спросил Инга.

— Отпустите с миром домой, в мою лесную хижину.

— А что, угольщик мудрее, чем может показаться, — сказал Ринкитинк. — Надо воспользоваться его мудростью, раз мы решили держать совет, что делать дальше.

— Это не мудрость. а здравый смысл, — откликнулся тот. — Я замечал, что некоторые богатеют — и их начинают презирать одни и пы-

таются ограбить другие. Люди становятся знаменитыми, а их бывшие приятели позволяют себе над ними насмехаться. Но тихие скромные бедняки живут спокойно, без проблем. Они-то и способны насладиться радостью жизни, о чем богатые могут лишь мечтать.

— Если бы у меня была рука, а не копыто, мы бы обменялись рукопожатием, — сказал Билбил. — Но у бедняка не должно быть жестоких хозяев, иначе пиши пропало.

Они начали держать совет, и оказалось, что замечания угольщика разумны и полезны, — и друзья с благодарностью ими воспользовались.

Инга оставил капитана Буззуба во главе всего воинства, взяв с него честное слово, что его люди будут вести себя тише воды ниже травы. Затем принц разрешил всем невольникам, кроме тех, кого привезли с Пингарей, выбрать себе корабли, нагрузить их провизией и отправиться к родным берегам. Когда же те так и поступили, предварительно осыпав принца благодарностями за избавление от неволи, Инга взялся устраивать судьбу пингарейцев. Им было велено по возвращении заново отстроить себе жилища и воздвигнуть новый королевский дворец и ждать короля, королеву и самого Ингу.

— Не могу понять, кого назначить главным, — пожаловался Инга друзьям. — Пингарейцы в основном все ловцы жемчуга и при всей их скромности и честности не умеют руководить. А ведь надо восстановить разрушенный остров.

Тем временем Никобоб вызвался помочь пингарейцам с отплытием, и оказалось, что у него это замечательно получается. Поскольку захватчики вывезли все, что можно было только взять на острове, — мебель, ткани, драгоценности и так далее, Инга решил, что ущерб должен быть как-то возмещен. Он велел своим людям отправиться в королевские сокровищницы Регоса и Корегоса и взять то, что было увезено с их родного острова. Он также велел, чтобы они взяли и то, что нужно для восстановления разрушенных домов. Пингарейцы споро взялись за дело, и вскоре множество больших кораблей было нагружено доверху.

Инга побывал во дворцах короля Госа и королевы Кор и отобрал то, что могло пригодиться в новом королевском дворце Пингареи. Он хотел, чтобы новый дворец не уступал по красоте и великолепию прежнему.

И вот однажды солнечным утром на юг, в сторону Пингареи, двинулась целая флотилия тяжело груженных кораблей. Глядя на них, Инга подумал, что часть своего долга он уже выполнил, но он поклялся себе, что не вернется домой, пока не разыщет своих дорогих родителей.

Когда последние корабли должны были отправиться на Пингарею, к Инге подошел Никобоб. Он помолчал, а потом сказал:

— Ваше высочество, жена и дочь хотят, чтобы мы уехали отсюда и поселились на Пингарее. Там, похоже, жить куда приятнее, чем здесь. На

Пингарее нет кровожадных вояк, нет хищных зверей, не надо бояться за свою жизнь и постоянно волноваться за своих близких. Поэтому я пришел просить разрешения отправиться на одном из кораблей.

Инга обрадовался такой просьбе и не только разрешил Никобобу отправиться на Пингарею, но и велел ему взять с собой все то, что требовалось для обустройства на новом месте. Кроме того, он назначил Никобоба главным над строителями и ловцами жемчуга до возвращения короля Киттикута или его самого. Это распоряжение было встречено с одобрением теми, кто знал Никобоба как честного и справедливого человека.

Когда последний корабль скрылся за горизонтом, Ринкитинк и Инга сами стали готовиться в путь. Мальчику не терпелось поскорее догнать короля Госа, а Ринкитинку сильно надоел остров Регос.

Узнав у белой жемчужины, в каком направлении скрылся корабль Госа, мальчик направил черно-серебристую лодку в погоню. Восемь дней он работал веслами, но, хотя лодка летела как стрела, она так и не догнала королевский корабль с сорока отборными гребцами.

17. КОРОЛЬ ГНОМОВ

Королевство Гномов отделено от Неведомого океана Ринкитинкией, а также Страной Колесу-

нов, входящей в Королевство Эв. Ринкитинкия и Королевство Гномов разделены высокими горами, и Страна Колесунов — это песчаная равнина, между которой и владениями Гномов нет никаких преград. Поэтому именно там и высадился король Гос, выбрав пустынное побережье, где не было причудливых созданий, называющих себя Колесунами.

Владения Гномов обширны и отделены от восточной части Страны Оз Гибельной пустыней, через которую обыкновенным образом, без поддержки магов и волшебников, не пройти.

Гномы — многочисленный и проказливый народец, обитающий в подземных пещерах. Пещер этих видимо-невидимо, и соединяются они узкими коридорами. Слово «гном» означает «тот, кто знает», и этих существ прозвали так потому, что они знают все о золоте, серебре и драгоценных камнях под землей. Гномы — народ занятой. Они выкапывают золото в одном месте, а потом прячут его в другое — потому-то, кроме них, о залежах драгоценных металлов и камней не знает никто. В то время ими правил король по имени Калико.

Король Гос понимал, что Инга пустится за ним в погоню, и потому изо всех сил понукал своих гребцов. К своей великой радости, он сумел уйти от погони и благополучно пристал к берегу на восьмой день.

Гребцы остались на судне, а король, королева и их скованные цепями узники начали путь в королевство Гномов.

Вскоре песчаная равнина осталась позади, и начались скалистые и гористые места. Это уже были владения Гномов, но до входа в подземное королевство было еще далеко. Узкая тропинка извивалась между камней, валунов, скал, поднималась в горы и спускалась вниз. Идти надо было очень осторожно — малейшее неловкое движение могло привести к падению и сломанным рукам, ногам. Лишь на второй день пути отряд одолел еще один подъем и подошел ко входу в пещеры Короля Гномов.

Когда они подошли к отверстию в горе, там не было никакой охраны, но Гос и Кор уже бывали в этих местах и знали, что лучше и не пытаться войти, не спросив разрешения: проход к пещерам изобиловал ловушками и потайными ямами. Поэтому король Гос стоял и кричал, пока их не окружила дюжина кривых Гномов, возникших неведь откуда. Один из них, на удивление длинноухий, сказал:

— Я с утра слышал, как вы шагаете по нашим владениям.

У второго Гнома были странные глаза, смотревшие в разные стороны. Они позволяли ему видеть то, что происходит за горой или за поворотом. Этот Гном сказал:

— Я увидел вас еще вчера.

— Тогда король Калико, должно быть, нас ждет? — осведомился Гос.

— Точно, — отвечал третий, Гном-Администратор, с золотым ошейником, на котором висе-

ла связка ключей. — Могущественный повелитель Гномов готов вас принять. Прошу проследовать за мной в его подземные чертоги.

С этими словами Гном-Администратор двинулся по проходу. За ним последовали Гос и Кор, таща Киттикута и Гари, нагруженных мешками с драгоценностями, предназначенными в подарок Королю Гномов.

Пройдя через несколько подземных коридоров, они очутились в маленькой пещере, красиво отделанной золотом и серебром и украшенной рубинами с изумрудами. Гном-Администратор оставил их там, а сам пошел докладывать о гостях Калико.

Затем Гном-Администратор вернулся и повел их дальше. Они вошли в большую пещеру, украшенную алмазами, с куполообразным потолком. Она была так великолепна, что Гос, Кор и их пленники восхищенно заахали.

На резном троне слоновой кости восседал маленький толстячок, длиннобородый и длинноволосый. На нем был шелковый богато расшитый камзол с пуговицами из рубинов. На его голове была корона с бриллиантами, в руке скипетр из золота с набалдашником из драгоценных камней. Это и был повелитель всех Гномов король Калико. Он дружелюбно кивнул гостям и сказал веселым голосом:

— Чем могу помочь, ваши величества?

— Я бы очень хотел передать вам двух пленников, — почтительно заговорил Гос. — За ними нужен глаз да глаз, ибо они хитры, как

лисы, и доверять им нельзя ни в коем случае. В благодарность я хотел бы вручить вашему величеству наши скромные подарки — золото и драгоценные камни.

Он приказал Киттикуту и его жене положить перед тронем мешки, что те и сделали.

— Отлично, — закивал довольный Калико, который, как и все Гномы, обожал сокровища. — Но что это за пленники и почему ты решил передать их мне, вместо того чтобы самому охранять их? Вид у них весьма кроткий и безобидный.

— Это король и королева Пингарей, маленького острова в Неведомом океане, — сообщил Гос. — Это ужасные создания, они напали на Регос и Корегос, чтобы грабить и убивать. Но нам посчастливилось не просто дать им отпор, но и победить. К несчастью, на свободе остался их сын, страшный маг и чародей. Он вознамерился освободить своих родителей, чтобы те могли взяться за старое. Поскольку сами мы не знаем магии, то решили обратиться за помощью к тебе, чтобы ты спрятал их хорошенько.

— Ваше величество! — негодуя воскликнул Киттикут. — Не верьте этим рассказам. Это чистая ложь!

— Знаю, — отозвался Калико, — но ложь не плохая, потому что есть в ней и малая доля правды. Но это уже не мое дело. Главное состоит в том, что мой друг Гос решил оставить вас в моем подземном государстве, чтобы вы не могли сбежать. Почему бы мне не оказать ему маленькую

услугу? Гос — могучий король и безжалостный завоеватель, а ваш остров разграблен и люди увезены в плен. В глубине души я вам сочувствую, но политика требует совсем другого: мы, могущественные короли, должны поддерживать друг друга и покорять слабых.

Киттикут был удивлен, что Калико столь откровенен и так много знает. Он попытался было объяснить, что ни он, ни его кроткая жена не заслужили такой жестокой участи и что королю Калико было бы разумнее встать на их сторону. Но тот лишь покачал головой, улыбнулся и сказал:

— То, что ты пленник, бедняга, лишний раз показывает: ты слабее короля Госа, а я предпочитаю дружить с сильными. Кстати, — обратился он к королю Регоса, — эти пленники случайно не имеют отношения к Стране Оз?

— А в чем дело? — удивился Гос.

— Я не смею обижать жителей Оз, — последовал ответ. — Нет слов, я силен, но Озма, повелительница Страны Оз, сильнее меня. Поэтому, если твои пленники находятся под ее покровительством, оставь меня в покое.

— Уверяю тебя, что это не так, — спешно отвечал Гос, а Киттикут, когда ему задали этот вопрос, подтвердил, что Гос не солгал.

— А что это за чародей, о котором ты говорил? — напомнил Калико.

— Он всего-навсего мальчишка, но хитрый, очень настырный и свирепый. А помогают ему

толстячок-маг, по имени Ринкитинк, и говорящий козел.

— Говорящий козел? Это и впрямь магия. Не из Страны ли Оз этот козел, где все животные разговаривают? — подозрительно осведомился Калико.

Король Гос, как мог, уверил его, что говорящий козел вовсе не из Страны Оз.

— Что касается Ринкитинка, которого ты счел за волшебника, — продолжал Калико, — то он мой сосед, но, поскольку между нашими землями высокие горы, я никогда его не встречал. Правда, мне рассказывали, что он добряк и мухи не обидит. Так что ты все перепутал, но не волнуйся. Ты принес подарки, и за твою щедрость я надежно спрячу у себя твоих пленников.

— И пусть поработают, — посоветовала Кор,— они такие хрупкие, что работа доставит им множество страданий.

— Я сам с ними разберусь, — оборвал ее Калико. — Скажите спасибо, что я их как следует спрячу.

После того как обо всем было договорено, Калико осмотрел подарки и велел отнести их в свою королевскую сокровищницу, где не было недостатка в золоте, серебре и прочих драгоценностях. Потом Гном-Администратор с золотым ошейником, по имени Клик, отвел пленников в маленькую пещерку и там накормил их хорошим ужином.

— Вам незачем носить здесь цепи, — сказал он, — я все равно запру дверь, — и с этими

словами Клик освободил короля и королеву от оков и удалился. Впервые за долгое время Киттикут и его жена оказались одни и без цепей. Они обнялись и расцеловались. Немного поплавав над своей судьбой, они, впрочем, согласились, что лучше быть в плену у Короля Гномов, чем у грозных и безжалостных повелителей Регоса и Корегоса.

Тем временем в банкетном зале Короля Гномов был устроен большой пир. Гос и Кор, довольные, что их замысел удался, до поздней ночи пировали с веселым Королем Гномов. Наутро, еще раз предупредив Калико не выпускать пленников без их согласия, Гос и Кор покинули подземные владения и двинулись назад, к своему кораблю.

18. ИНГА РАССТАЕТСЯ С РОЗОВОЙ ЖЕМЧУЖИНОЙ

Белая жемчужина верно указала направление, в каком скрылся корабль Госа и Кор, но Инга потратил столько времени на отправку домой пингарейцев, что он высадился в Стране Колесунов через день после Госа и Кор.

Там он обнаружил корабль повелителей Регоса и Корегоса и сорок гребцов. Те не сказали, куда Кор и Гос направились со своими пленниками, но белая жемчужина посоветовала Инге пойти по тропинке, что вела во владения Гномов.

Ринкитинку вовсе не хотелось отправляться в путешествие по горам и долам, даже верхом на Билбиле. Но он и подумать не мог, чтобы бросить Ингу в такой момент, хотя его собственное государство было не так и далеко, к юго-западу от места высадки, за высокими горами. Поэтому король взгромоздился на своего Билбила, который при всей своей ворчливости всегда слушался хозяина, и втроем они двинулись по тропинке.

Продвигались они так же медленно, как в свое время Кор с Госом, и когда они преодолели примерно половину пути, то заметили, что король с королевой возвращаются. Они были вдвоем, а стало быть, где-то оставили родителей Инги. Тогда, по предложению Ринкитинка, они спрятались за большим камнем и, когда Гор и Кос прошли мимо, продолжили путь. Они были рады, что им не пришлось вступать в объяснения или даже в поединок с этими очень недостойными людьми.

— А все-таки надо было спросить их, что они сделали с твоими бедными родителями, — сказал Ринкитинк.

— Не беда, — отозвался Инга. — Белая жемчужина ответит нас, куда нужно.

Некоторое время они двигались молча, но потом Ринкитинк стал смеяться так, как он делал раньше, когда еще на них не свалились все эти невзгоды.

— Что развеселило ваше величество? — поинтересовался мальчик.

— Я подумал, до чего удивились бы мои подданные, если бы узнали, что я совсем рядом от Ринкитинкии. Но я всегда хотел побывать во владениях Короля Гномов. Там, по слухам, множество всяких диковинок и чудес. Увы, мои подданные и слышать об этом не желали. Они и думать запретили мне о путешествиях: уверены, что со мной непременно что-то случится.

— Вы не боитесь, что оказались в этих местах?

— Боюсь, но не слишком. Говорят, теперешний Король Гномов не такой зловредный, как прежний. Но все же мы затеяли опасное путешествие. Я думаю, ты должен дать мне одну из жемчужин, чтобы защитить от опасности.

Инга подумал и решил, что просьба эта вполне разумна.

— Какую же именно? — спросил он.

— Тебе понадобится сила, чтобы освободить плененных родителей, стало быть, тебе пригодится голубая жемчужина. И белую тоже оставь: ее советы могут оказаться очень кстати. Но если мы вдруг расстанемся, то я¹ лишусь защиты, и потому тебе следует отдать мне розовую жемчужину.

— Хорошо, — сказал Инга, сел, снял правый башмак и вынул оттуда розовую жемчужину.

— Куда вы ее положите, чтобы не потерять? — спросил он Ринкитинка.

— В карман, куда же еще, — он у меня застегивается, и розовая жемчужина никуда не де-

нется. Что же касается ограбления, то, пока она у меня, вряд ли кто сможет дотронуться до меня со злыми намерениями.

Инга вручил жемчужину Ринкитинку, а тот положил ее в карман красно-зеленого парчового жилета, застегнув карман на кнопку.

Они снова двинулись в путь и вскоре оказались перед входом в подземное королевство. Поднеся белую жемчужину к уху, Инга спросил, что теперь делать, и услышал: «Хлопни в ладоши четыре раза и скажи «Клик». После этого пусть вас отведут к Королю Гномов, в плену у которого твои отец и мать».

Инга так и поступил. Когда появился Гном-Администратор Клик, мальчик попросил, чтобы его принял король. Клик отвел его к Калико, который был в отвратительном настроении и мучился головной болью, после буйного пира накануне. Не успел Инга открыть рот, как тот ворчливо проговорил:

— Знаю, зачем ты пожаловал. Хочешь забрать у меня пленников с Регоса? Ничего у тебя не выйдет, так что лучше поворачивай обратно.

— Это мои папа и мама, и я должен освободить их, — твердо сказал мальчик.

Король уставился на мальчика, удивляясь его смелости. Затем перевел взгляд на Ринкитинку и спросил:

— Ты, насколько я понимаю, король Ринкитинкии?

— Попал в самую точку, дружище! — согласился Ринкитинк.

— Какой ты толстый и круглый! — воскликнул Калико.

— Я как раз то же самое подумал о тебе. Право, Калико, нам надо быть друзьями, мы страшно похожи во всем, кроме, пожалуй, характера и ума.

Сказав это, он стал хихикать, а Калико пристально посмотрел на Ринкитинка, пытаясь понять, комплимент это или оскорбление. Затем он перевел взгляд на Билбила.

— Это твой говорящий козел? — спросил он Ринкитинка.

Билбил посмотрел прямо в глаза Калико с вызовом и хмуро, а Ринкитинк ответил:

— Он самый, ваше величество.

— Он и правда умеет говорить?

— Вполне. Но особенно хорошо он бранится. Поговори с его величеством, Билбильчик.

Но козел продолжал супиться и предпочел промолчать.

— Ты, значит, едешь на нем верхом? — допытывался Калико.

— Да, толстякам трудно ходить пешком, как тебе самому прекрасно известно.

— Да, — отвечал Калико. — Ну-ка слезь с него, я попробую сам прокатиться. Если мне понравится, я заберу его у тебя и буду кататься по моим пещерам.

Услышав это, Ринкитинк тихо хмыкнул, но послушался. Калико взгромоздился на Билбила. С трудом устроившись в седле, он сказал: «Пошел!»

Билбил никак не отзывался на приказ и не пошевелился. Когда же Калико злобно ударил его по бокам каблуками, Билбил вдруг сорвался с места. Он быстро перебежал через всю пещеру и, оказавшись у дальней стены, остановился так резко, что Калико перелетел через голову и врезался в стену. Удар получился такой сильный, что корона, украшенная бриллиантами, вся помялась и погнулась. Правда, это помогло Калико не разбить голову, но корона оказалась испорчена.

Билбил был доволен своим подвигом, да и Ринкитинк весело рассмеялся: уж больно комично выглядел Калико. Но тот что-то злобно бормотал, вставая и с трудом стаскивая с себя погнутую корону. Ему было не до смеха. Инга, глядя на злобную физиономию Короля Гномов, решил, что теперь он уже окончательно настроился против незваных гостей.

Калико велел Клику принести новую корону, а поврежденную отдать в починку. В ожидании новой короны он хмуро оглядывал пришельцев, отчего Инге сделалось вовсе не по себе. Наконец корону принесли. Калико кое-как надел ее и, буркнув: «Пойдемте за мной», двинулся к маленькой дверце в стене пещеры.

Инга и Ринкитинк прошли за ним в дверцу и оказались на балконе, который выходил на гигантскую пещеру, тянувшуюся, как им показалось, на многие километры и освещенную ярким светом из невидимого источника. По стенам этой

пещеры виднелись арки, откуда начинались проходы к другим пещерам. Калико вынул из кармана золотой свисток и пронзительно свистнул. Тотчас же из арок в огромную пещеру начали сбегаться Гномы, пока не заполнили все пространство. У каждого из них было золотое или серебряное оружие. Они начали маршировать взад и вперед, пока Калико не свистнул еще раз и они не исчезли так же быстро, как и появились. Когда огромная пещера опустела, Калико вернулся в свои королевские чертоги и снова сел на трон.

— Это только часть моего войска, — сказал он Инге. — Воины королевской армии живут в тысячах подземных пещер, их столько, сколько песчинок на дне морском. Ты пришел сюда, чтобы силой забрать у меня пленников короля Госа и королевы Кор, но учти, мальчуган: я очень могуч, и со мной шутки плохи. Говорят, ты чародей и кое-что смыслишь в магии, но мы тоже не лыком шиты и сами умеем колдовать. Поэтому если волшебство сразится с волшебством, перевес будет на стороне тех, кого больше, то есть нас. Хорошенько обдумай все это, дружок, и пойми, что ты в моей власти. Тебе не отобрать пленников силой, да и на уговоры я не поддамся, ибо обещал королю Госу хранить их как зеницу ока. Я не желаю тебе зла, а потому уходи подобра-поздорову.

— Прошу простить меня, ваше величество, — сказал Инга, — но я не оставлю ваши владения,

пока не испробую все, что в моих силах, чтобы спасти папу и маму.

— Дело хозяйское, — недовольно буркнул Калико. — Я тебя предупредил, так что, если с тобой случится беда, пеняй на себя. Сегодня у меня болит голова, и я не смогу принять тебя как подобает твоему званию, но Клик отведет вас в покои для гостей, а завтра мы еще разок потолкуем.

Что ж, Калико был достаточно любезен с теми, кого считал своими врагами, и потому Инга и Ринкитинк выразили надежду, что голова у него пройдет, и двинулись за Кликом. Пройдя через несколько сводчатых проходов, они оказались возле дверей, что вели в три маленькие хорошо обставленные спальни без окон, которые освещались и проветривались каким-то таинственным способом и были вырублены в сером граните.

Первая из них была отведена Ринкитинку, вторая Инге, а третья — Билбилу. Комната Ринкитинка была самой большой. Там и был накрыт стол, и путников угостили отличным обедом. Прислуживали за столом гномы, которые, несмотря на свою кривизну, отличались ловкостью и проворством.

— Вы не пленники, но и не гости дорогие, — сказал Клик, — поскольку заявили о намерении бросить вызов нашему монарху. Но мы не желаем вам зла. Пока вы гостите у нас, вас будут хорошо кормить и выполнять все ваши

пожелания. Приятного аппетита, а затем спокойной ночи.

С этими словами Клик удалился, а Инга и Ринкитинк стали думать и гадать, как же все-таки освободить короля Киттикута и королеву Гари. Мальчик спросил совета жемчужины, но в ответ услышал: «Будь мужественным, терпеливым и отважным», что совершенно его не удовлетворило.

Ринкитинк сказал, что неплохо бы разузнать, где томятся узники, а потом уж и постараться их освободить. Оставив спящего Билбила, Ринкитинк и Инга двинулись в поход по подземному королевству.

Им никто не мешал осматривать его, и они увидели печи, где золотая пыль и крошка переплавлялись в слитки. В других местах ювелиры делали из золота различные украшения. В одной пещере они увидели, как вертятся огромные круги, с помощью которых шлифуются и ограниваются драгоценные камни. Видели они и пещеры, превращенные в склады драгоценностей. Навестили они и военные бараки, и огромные кухни. Вокруг всюду сновали Гномы, но никто из них не обращал на друзей ни малейшего внимания. Долго блуждали Инга и Ринкитинк по подземному королевству, но так и не нашли темницы, где томились Киттикут и Гари. Пора было идти обратно, но выяснилось, что они заблудились. Тотчас же вырос из-под земли Гном-Администратор Клик и, посмеявшись над их затруднением, показал дорогу.

Спальни, отведенные им, оказались смежными. Друзья решили не запира́ть двери между их комнатами, но дверь, что вела в коридор, на всякий случай закрыли на засов.

Ночью Инга проснулся от какого-то тихого скрежета. Он не мог взять в толк, откуда этот скрежет, и сильно забеспокоился. Свет в спальне погас сам собой, как только мальчик лег в постель, и теперь ему пришлось действовать наощупь. Он добрался до двери в спальню Ринки-тинка, но, к его удивлению, она оказалась запертой. Тогда он двинулся к двери в спальню Билбила, но и та была заперта.

Тут Инге почудилось, что стены, пол и потолок его спальни кружатся, и ему стало так неуютно, что он поспешил опять юркнуть под одеяло. Пока он думал, что делать, скрежет прекратился, кружение тоже, и вскоре юный принц уснул.

Когда Инга проснулся, в комнате опять горел свет. Принц встал, оделся, и перед ним вдруг вырос столик, на котором дымился горячий завтрак. Инга попробовал открыть обе двери, а когда из этой затеи ничего не вышло, сел и позавтракал. Он никак не мог понять, кто же его запер и почему. Поев, он снова подошел к двери, которая, как он полагал, вела в спальню Ринки-тинка. К его удивлению, замок щелкнул, и дверь отворилась.

Перед ним был проход, вырубленный в скале и еле-еле освещенный. Выглядел он очень мрачно, поэтому Инга закрыл дверь и, размышляя,

что же могло случиться со спальней Ринкитинка и с ним самим, направился к двери напротив. Распахнув ее, он обнаружил перед собой глухую стену. Выйти через эту дверь было нельзя.

Лишь теперь мальчик понял, что Калико обманул его. Несмотря на лживые заверения, что прищельцы у него в гостях, он хитростью разъединил их. Поскольку из комнаты-темницы был лишь один выход, Инга решил им и воспользоваться.

Он вернулся к двери, что вела в проход, и вышел. Сделав несколько шагов, Инга услышал, как дверь спальни сама собой захлопнулась. Мальчик подбежал к ней, но открыть не смог. Впрочем, это уже не имело значения, комната все равно была, по сути дела, темницей, и выбраться из нее можно было, лишь двинувшись вперед по проходу.

Он с трудом протиснулся на несколько шагов, потом завернул за угол и оказался в большой пещере с куполообразным потолком. Она была тускло освещена и совершенно пуста. Инга увидел на противоположном ее конце еще один коридор и пошел по нему. Проход оказался узким и извилистым, но коротким, и вскоре мальчик оказался во второй пещере, поменьше. Она тоже была пуста, и на ее противоположной стороне Инга увидел новый проход. Он оказался прямым и коротким и привел в третью пещеру, которая отличалась от предыдущих лишь железной решеткой на одной из стен, над проходом.

Все три пещеры были вырублены в гранитной породе, и в отличие от пещер, в каких Инга побывал с Ринкитинком, похоже, вообще никогда не использовались Гномами. В дальнем углу пещеры Инга с трудом различил еще один коридор и двинулся к нему. Темнота коридора и гробовая тишина вокруг заставили Ингу подумать, прежде чем войти в него. Но делать было нечего, мальчик понимал, что, пока он не осмотрит как следует все, что только может, выбраться из плена ему вряд ли удастся. И он храбро шагнул в темноту.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как за спиной послышался жуткий грохот. Инга обернулся. Железная решетка упала и загородила проход, из которого вышел в эту пещеру мальчик. Инге ничего не оставалось делать, как двинуться дальше в темноту. Он шел, вытянув вперед руки, ощупывая пространство, и вдруг почувствовал, как на его запястьях откуда ни возьмись оказались наручники. Они тотчас же защелкнулись, и Инга обнаружил, что оказался на цепи, прикрепленной к железному столбу. Осмотревшись, юный принц понял, что находится в маленькой круглой комнате без окон, а то отверстие, через которое он в нее попал, теперь загорожено листом железа. Путешествие, похоже, закончилось.

Только теперь до Инги дошел весь ужас случившегося. Но он решил не сдаваться без борьбы и вспомнил, что у него по-прежнему имеется голубая жемчужина, придающая своему облада-

телю огромную силу. Тогда он спокойно разорвал цепи, потом выломал железный лист-дверь и вернулся назад, в третью пещеру.

Тусклый свет, раньше освещавший ее, теперь погас, но, присмотревшись, Инга увидел в темноте какие-то два огненных круга, и в их свете очертился силуэт огромного человека, сидевшего на полу в центре пещеры. Инга также заметил, что железная решетка, загораживавшая проход, была открыта.

На великане не было никакой одежды, а его руки и ноги поросли грубой рыжей шерстью. Огненные диски оказались глазами, а когда исполин зевнул, то Инга увидел такую огромную и зубастую пасть, что в ней могли разом поместиться полтора десятка человек.

Великан поднял голову и, увидев мальчика, съезжившегося у противоположной стены, грубым хриплым голосом сказал:

— А ну-ка, иди сюда, малыш. Давай-ка поборемся, и если ты меня повалишь, то я, так и быть, разрешу тебе пройти через мою пещеру.

Инга молчал. Он оказался в ужасном положении и жалел, что отдал розовую жемчужину Ринкитинку. Но сделанного не воротишь, и, хотя у мальчика по-прежнему оставалась голубая жемчужина, он опасался, что и эта может оказаться бессильной против такого чудовища.

Тогда Инга отступил в комнату, где все еще стоял столб с цепями, вырвал его из пола и осмотрел. Он был в полтора метра длиной и в полметра толщиной, и такой тяжелый, что и

трем здоровым мужчинам было бы его не под-
нять.

Вернувшись в пещеру, Инга покрутил этим оружием над головой и метнул в чудовище. Тяжелый снаряд просвистел в воздухе и угодил великану в лоб. Испустив тяжкий стон, тот рухнул на пол и застыл. Глаза его потухли, и в пещере сделалось совершенно темно. Тогда Инга осторожно, крадучись, стал пробираться к проходу, что вел во вторую пещеру. Он не знал, жив или мертв великан, и опасался попасть в ловушку, но великан не подавал признаков жизни. Победа прибавила мальчику уверенности, и он теперь куда бодрее шагал в кромешной тьме.

Внезапно пол под ним зашатался. В тревоге он обернулся и отскочил назад, ухватившись руками за каменные стены.

Не успел Инга это сделать, как раздался жуткий грохот, а откуда-то снизу послышался гул мощного потока. Порывшись в карманах, Инга нашел спички. Когда он зажег одну, то увидел: пол пещеры провалился. Если бы Инга замешкался, то угодил бы в бездонную пропасть.

Он зажег вторую спичку и увидел на противоположной стороне пещеры проход. Его осенило: если бы удалось перепрыгнуть через пропасть на ту сторону, он был бы спасен. Конечно, без помощи голубой жемчужины об этом нечего было и мечтать, но Инга надеялся, что она его не подведет. Инга разбежался по предыдущей пещере, потом по короткому коридору и влетел над вто-

рой пещерой. Не успел он испугаться, как его ноги коснулись каменного пола.

Инга облегченно вздохнул и, не теряя времени даром, быстро прошел по извилистому коридору к первой пещере. Когда он уже почти подошел к ней, ему в глаза ударил сильный свет. Закрыв лицо руками, Инга спрятался за каменным выступом. Вскоре он привык к свету и смог, не шурясь, смотреть. Пещера изменилась до неузнаваемости. Еще недавно она была совсем пуста. Теперь же весь пол был усыпан углями, испускавшими красно-белые язычки пламени. Пещера превратилась в огромную печь, и жар от нее был невыносим.

В отчаянии взирал Инга на новое препятствие, подстроенное коварным Королем Гномов.

Назад пути не было: Инга опасался, что не сумеет второй раз перепрыгнуть через пропасть — проход был слишком узкий, чтобы можно было как следует разбежаться. Да и перескочить через пещеру-печь тоже не представлялось возможным. Инга боялся, что даже силы, приданные ему голубой жемчужиной, могут оказаться недостаточными. Он горько пожалел, что расстался с розовой жемчужиной.

Однако Инга отчаивался недолго. Недавние приключения вселили в него веру в себя, придали отвагу, сделали его ум изобретательным. Он сел и стал думать, как преодолеть новое затруднение, и вскоре ему пришла остроумная идея. Собственно, только так и приходят остроумные

мысли и оригинальные решения: никогда не позволяйте неблагоприятным обстоятельствам взять верх. Не теряйте веры в то, что всегда можно придумать какой-нибудь выход.

Стены извилистого коридора изобиловали каменистыми выступами, и многие из камней прилегали друг к другу не так уж и плотно. Инга выбрал камень побольше и, призвав на помощь все свои силы, вырвал его из стены. Затем он дотащил его до конца коридора и бросил в пещеру. Камень упал метрах в трех от входа. Затем Инга выворотил еще один камень и бросил его так, что тот приземлился в трех метрах от первого камня. Инга проделал эту операцию несколько раз, пока весь пол пещеры не оказался покрыт камнями, по которым можно было пройти к проходу, что вел из нее. Так Инга надеялся обрести если не свободу, то по крайней мере безопасность.

Закончив приготовления, Инга, не теряя времени, двинулся в путь. Ведь камни могли быстро раскалиться, и тогда уже о переходе нечего было бы и мечтать. Прыгая с камня на камень, маленький принц чувствовал, как его обволакивает страшный жар, и в какой-то момент ему показалось, что он вот-вот задохнется. Но он набрал побольше воздуха в легкие и задержал дыхание. Вскоре он почувствовал, что его ноги касаются прохладного пола, и в изнеможении упал на пол, судорожно ловя ртом воздух. Он покраснел, словно рак, но проворство, с каким он пры-

гал, помогло ему не обгореть, а у башмаков на счастье были толстые подошвы.

Немного переведя дух, Инга снова двинулся в путь. Он дошел до конца прохода, уперся в каменную дверь, но не успел решить, что делать дальше, как она стала открываться. В отверстие брызнул яркий свет. Прикрыв глаза ладонью, Инга двинулся вперед и оказался в одной из пустых пещер, где увидел ухмыляющегося короля Калико, удивленного Клика, а также Ринкитинка верхом на Билбиле. И тот и другой были явно рады снова видеть принца.

19. РИНКИТИНК СМЕЕТСЯ

Теперь пора рассказать, что делали Билбил и Ринкитинк тем утром, когда Инга совершил мучительное путешествие по подземным пещерам.

Когда Ринкитинк проснулся, то обнаружил, что дверь в комнату Инги заперта. Однако в коридор ему выйти ничто не мешало. Похоже, комната Инги вращалась на волшебном кругу, а комнаты Ринкитинка и Билбила оставались на месте. Ринкитинк увидел, что на столике появился волшебный завтрак, и с аппетитом поел. Затем на пороге возник Клик и объявил, что его королевское величество Калико желает видеть его у себя.

Ринкитинк проверил, на месте ли розовая жемчужина, и спокойно двинулся за Кликом, ко-

торый успел уже отойти на приличное расстояние. Только ступил Ринкитинк за порог своей комнаты, как огромный камень, весом с тонну, отделился от потолка и упал прямо ему на голову. Но розовая жемчужина сработала, и камень, отскочив от невидимой преграды, упал на пол, где и рассыпался.

— Ай-ай-ай! — только и сказал толстячок-король и стал нагонять весьма удивленного случившимся Клика.

Вскоре еще один камень полетел на Ринкитинку, а за ним еще один, но вреда Ринкитинку не причинили, что повергло в полное изумление Клика, а затем и Калико, увидевшего, что гость явился целый и невредимый.

— Доброе утро! — сказал ему Ринкитинк. — Камушки ваши расшатались, дружок Калико, и если ты не приклеишь их клеем, беды не оберешься. Хи-хи-хи! Хе-хе-хе! Хо-хо-хо! — Он хохотал, а Калико сидел, насупясь, на троне, недовольный, что гость над ним насмехается.

— Я пригласил ваше величество, — наконец заговорил Калико, — чтобы показать катушку золотой пряжи, вытканной моими искусниками. Если понравится, то прошу принять ее в подарок.

Он протянул Ринкитинку катушку, и не успел Ринкитинк взять в руки эту диковинку, пряжа стала сама собой разматываться с невиданной быстротой, обвивая толстяка-короля, пока он не оказался в золотом плену.

— А! — радостно воскликнул Калико. — Все-таки моя магия сработала!

— Ты так думаешь? — спросил Ринкитинк и, сделав шаг вперед, спокойно избавился от золотых пуг, которые упали бесформенной массой на пол.

Калико растерянно потер подбородок, не спуская глаз с Ринкитинка.

— Я кое-что смыслю в магии, — сказал он наконец, — но твоя магия сбивает меня с толку — ничего подобного я в жизни не видел.

— Слушай, Калико, — отозвался Ринкитинк. — Если ты хочешь извести меня или моих друзей, то лучше не трать зря времени. Ничего у тебя не выйдет. Мы, так сказать, вредоупро-ницаемы.

— Может быть, — услышал он в ответ. — И я не так плохо воспитан, чтобы препираться с гостем. Но не обижайся, если я еще не полностью убедился, что моя магия слабее вашей. Я не имею против вас ничего плохого, но вынужден попробовать уничтожить и тебя, и этого мальчишку-принца. Вы открыто бросили мне вызов — потребовали, чтобы я отдал вам пленников, и наотрез отказались вернуться на землю по доброй воле. Я очень мягкосердечен, вы мне безумно нравитесь, и я был бы счастлив дружить с тобой, но... — тут Калико нажал кнопку на ручке трона, и пол под Ринкитинком провалился, отчего на его месте зачернела пустота, под которой раскинулась Бездонная пропасть.

Но Ринкитинк не полетел вниз. Он немного повисел над дыркой в полу, потом сделал шаг и снова оказался на твердом камне, а зияющая дыра тотчас же закрылась.

— Меня радует благорасположение вашего величества, — отвечал Ринкитинк спокойно, словно ничего и не произошло, — но мне надоело стоять. Будьте так любезны, пошлите за моим козлом Билбиллом, чтобы я мог отдохнуть в седле.

— С удовольствием! — воскликнул Калико. — Я еще не закончил испытывать твою магию, а поскольку задолжал твоему козлу за тот пинок, что от него получил, я проверю, как он относится к моим маленьким шуточкам.

Клик был послан за козлом и вскоре вернулся с Билбиллом. Тот плохо выспался и был в отвратительном настроении.

Ринкитинк тут же забрался в красное бархатное седло, ибо боялся, что Калико попытается уничтожить Билбила. Но раз Ринкитинк сидел на козле верхом, козел был вне опасности.

Билбил злобно посмотрел на Калико, который заерзал на своем троне. Король Гномов что-то прошептал на ухо Клику, и тот, кивнув, покинул зал.

— Будьте здесь как дома, а я сейчас разберусь с одним дельцем, — сказал Калико, вставая с трона. — Я скоро вернусь. Надеюсь застать вас целыми и невредимыми. Пока, мои котлетки! Ха-ха-ха! Отличная шутка! Умора, и только! — И с этими словами он вышел из пещеры.

— Почему ты не рассмеялся, когда хохотал этот Калико? — спросил Билбил, оставшись наедине со своим хозяином.

— А потому, что тот задумал какую-то пакость, — отозвался Ринкитинк. — Посмеемся потом, когда опасность окажется позади. Есть старая пословица: «Хорошо смеется тот, кто смеется последний». Так что надо дать возможность сначала посмеяться противнику. Э! Откуда тут взялся этот нож?

Внезапно над ними в воздухе навис длинный острый нож. Если им водила какая-то рука, то она оставалась невидимой. Нож колол, рубил, резал. Затем на помощь ему появился еще один нож, потом третий, четвертый — и, наконец, все пространство оказалось заполнено ножами. Если бы не розовая жемчужина, Билбил и Ринкитинк оказались бы искрошенными. Но ни один из ножей так и не сумел коснуться их, и даже Билбил не удержался от смеха.

Козел с Ринкитинком на спине спокойно гуляли по пещере, не обращая внимания на сотни лезвий, и лишь их сверкание утомляло глаза. Минут десять ножи бушевали в бессильной ярости, а потом исчезли так же внезапно, как и появились.

Тут в щелочку двери просунулась голова Калико. Король Гномов осторожно обвел взглядом пещеру и увидел, что Билбил жует его королевскую мантию, которую Калико оставил на троне, а Ринкитинк читает свой любимый трактат «Как

правильно себя вести», одобрительно посмеиваясь над мудрыми советами автора. Когда Король Гномов с разочарованным видом снова занял свое место на троне, Ринкитинк сказал:

— Мы отлично провели время, Калико. Но скажи, тебе не надоело строить нам каверзы?

— Эхе-хе, — протянул Калико. — Теперь я вижу, ваша магия посильней моей. Но что, разве принц тоже так же неуязвим, как вы, ваше величество, и ваш козел?

— А в чем дело? — обеспокоенно спросил Ринкитинк, вдруг вспомнив, что с утра не видел Ингу.

— А в том, — отвечал Калико, — что на его долю выпали куда более ужасные испытания. Многие века никому не удавалось пройти через Три Страшные Пещеры и уцелеть.

Ринкитинк расстроился. Голубая жемчужина, конечно, придавала своему обладателю силы, но этого могло оказаться недостаточно. Но он и виду не подал, что обеспокоен, и, усмехнувшись как можно равнодушнее, произнес:

— Волшебник из тебя, Калико, никудышный! Если Инга не преодолеет твои пещеры, я подарю тебе свою корону.

— Твоя корона не стоит и одного бриллиантика из моей короны, — обиделся Калико, — но так и быть, я ее возьму. Пойдем поглядим, что стало с мальчишкой. Если он ухитрился выжить, значит, его взяла.

Калико вышел из пещеры, Клик и Ринкитинк верхом на Билбиле последовали за ним.

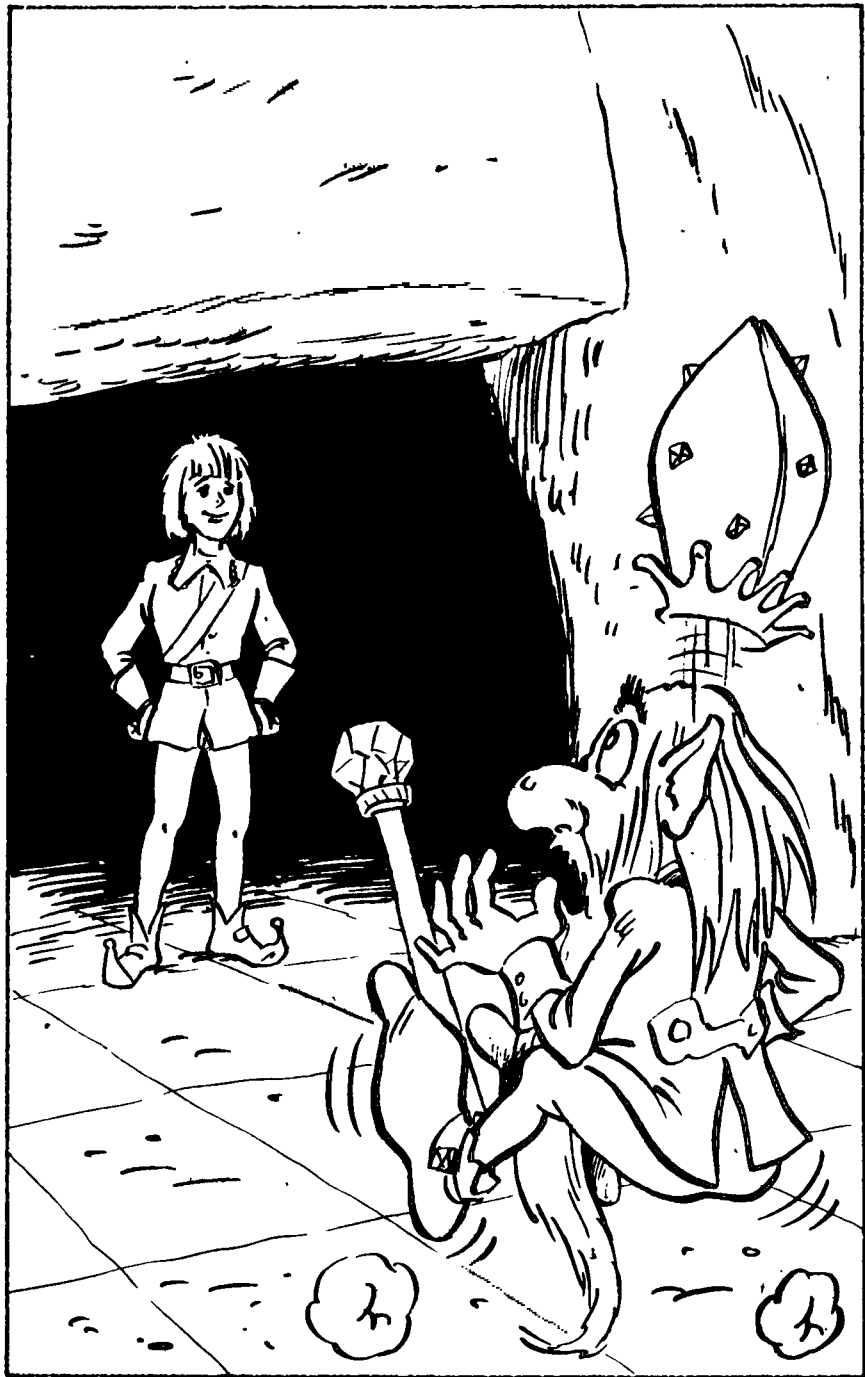
Пройдя через несколько пещер, они остановились в той, что была привлекательней и светлей остальных. Король Гномов подошел к стене, Клик нажал потайную пружину, стена раздвинулась — и за ней возник целый и невредимый принц Инга.

— Бородавки и головастики! — возопил Калико. — Он жив и здоров!

20. ДОРОТИ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Однажды принцесса Дороти гостила у доброй волшебницы Глинды. Девочка заглянула в знаменитую Книгу Событий, где записано все, что происходит на белом свете. Листая страницы, Дороти вдруг прочитала о жутком нападении воинов Регоса на остров Пингарея, о том, как они взяли в плен короля Киттикута, его жену и всех их подданных, и о том, как удалось спастись Инге, королю Ринкитинку и говорящему козлу Билбилу. Перевернув еще несколько страниц, Дороти прочитала, как Инга нашел три жемчужины и отплыл в черно-серебристой лодке на Регос, чтобы освободить родителей из плена.

Девочка очень заинтересовалась похождениями маленького принца, но на следующий день отбыла назад, в Изумрудный Город, и жизнь во дворце Озмы заставила ее позабыть об Инге. Но однажды она подошла к Волшебной Картине Озмы, на которой можно увидеть все, что вы

только пожелаете, и вспомнила о мальчике. Дороти попросила Картину показать, что сейчас делает Инга.

Тотчас же Дороти увидела, как Инга и Ринкитинк на Билбиле продвигаются ко входу в подземное королевство Гномов, как они прячутся за камень, пропуская короля Госа и королеву Кор, когда те, сделав свое черное дело, возвращались от Калико. С этого момента Дороти стала постоянно следить за похождениями Инги и его друзей в подземном королевстве. Она очень рассердилась и испугалась за маленького принца, когда поняла, насколько жесток и коварен Король Гномов.

Дороти побежала к Озме и рассказала юной и очаровательной правительнице Страны Оз про злключения Инги.

— Какой противный этот Калико! — в сердцах воскликнула она. — Можно я отправлюсь на помощь Инге?

— Разумеется, можно, — сказала Озма, — но захвати с собой и Волшебника. Он может помочь тебе в трудную минуту.

— Я ничуть не боюсь этих Гномов, — отозвалась Дороти, — но с Волшебником мне будет гораздо веселей. А можно взять Волшебный Ковер?

— Конечно. Положи его в Красную Карету, и пусть Деревянный Конь отвезет вас к Гибельной пустыне. Я же буду следить за тобой с помощью Волшебной Картины и, если с вами что-то случится, приду на выручку.

Поблагодарив и расцеловавшись с правительницей Страны Оз, Дороти стала готовиться в путь. Она разыскала Волшебника Изумрудного Города в саду, где он сажал деревья. Узнав, что случилось с Ингой, он тут же согласился сопровождать Дороти, которой однажды уже случилось побывать в подземном королевстве Гномов и одержать победу.

Волшебник, лысый старичок с веселой улыбкой, запряг в Красную Карету Деревянного Коня и положил в нее Волшебный Ковер. Потом они с Дороти забрались в Карету, и Деревянный Конь припустил во весь дух, через Страну Оз к Гибельной пустыне, что отделяла ее от владений Гномов.

Без помощи Ковра ни Дороти, ни Волшебник не осмелились бы двинуться через пустыню — недаром она звалась Гибельной. Но как только они развернули ковер и встали на него на краю песков, он стал разворачиваться перед ними, и они спокойно прошли через страшные пески и оказались в Стране Гномов. На это у них ушло всего несколько минут, хотя если бы не Волшебный Ковер, им пришлось бы шагать несколько дней. Волшебник захватил с собой кое-какие волшебные инструменты, а Дороти взяла корзинку с десятком яиц. Это было надежное оружие против Гномов, если бы те вздумали оказать недобрый прием.

Дороти успела убедиться в силе этого оружия. Гномы, вообще-то, бессмертны — если в

них не бросить куриным яйцом. Стоит им соприкоснуться хотя бы со скорлупой, как они теряют бессмертие и превращаются в простых смертных, которые могут умереть от несчастного случая или старости.

По этой причине один лишь вид куриного яйца вселяет в Гномов ужас, и они готовы на все, лишь бы избавиться от угрозы соприкосновения с яйцом. Взяв с собой корзинку с яйцами, Дороти оказалась вооружена лучше, чем если бы за ее спиной был полк военных.

21. ВОЛШЕБНИК ДЕЛАЕТ ОТКРЫТИЕ

Когда все попытки Короля Гномов извести пришельцев окончились неудачей, он сделался очень дружелюбным, хотя и наотрез отказал Инге в свидании с родителями. Он даже не сказал, где они находятся.

— Я убедился, что мне не под силу что-то с вами сделать, — сказал он. — Но боюсь, что и вам не под силу освободить моих пленников.

Инга не хотел с этим согласиться. Он твердо вознамерился не покидать подземного королевства, пока не вызволит из неволи папу и маму, хотя понятия не имел, как это сделать. Ринки-тинк же вкусно ел, мягко спал и не торопился покидать владений Калико.

Он играл с Королем Гномов в кольца, набрасывая их на палочки, воткнутые в пол алмазной

пещеры, как вбежал взъерошенный Клик и сообщил, что к подземному королевству приближаются Дороти и Волшебник Изумрудного Города.

Калико побледнел, уселся на трон и погрузился в раздумья. Он пытался понять, что надо этим людям в его владениях.

— Кто такая Дороти? — поинтересовался Инга.

— Маленькая девочка, раньше она жила в Канзасе, — пояснил перепуганный Клик. — А теперь живет в Изумрудном Городе и получила титул принцессы Страны Оз. А это делает ее могучим неприятелем.

— Она не любит Гномов? — полюбопытствовал Инга.

— Не в этом дело, — вздохнул Калико. — Она хочет, чтобы Гномы были паиньками, а это вредно для их натуры. Дороти может обидеться, если я сделаю что-нибудь такое, что ей покажется дурным, и у меня тогда испортится настроение. Ума не приложу, что же привело ее сюда? В последнее время мы ведем себя примерно. Ну а Волшебник Изумрудного Города научился колдовать у Глинды, самой могущественной волшебницы в мире, и теперь стал сильнее меня. Горе мне, горе! Ну почему Дороти и Волшебник не остались в своем Изумрудном Городе?

Инга и Ринкитинк выслушали эти новости с надеждой. Они решили, что попросят Дороти помочь. Даже Билбил, услышав о Волшебнике, на-

вострил уши, и вид у него сделался менее угрюмый и более задумчивый.

Вскоре появился Гном и доложил о прибытии Дороти и Волшебника. Они просили Калико принять их, и тот выслал Клика, чтобы он встретил их и привел в алмазный зал. Войдя в королевскую пещеру, девочка подбежала к Инге и, схватив его за руки, воскликнула:

— Ой, Инга! Я так рада, что ты цел и невредим.

Ингу удивило столь теплое приветствие. Он низко поклонился и сказал:

— По-моему, мы до этого не встречались, принцесса.

— Нет, не встречались, — согласилась Дороти, — но я знаю все о твоих приключениях и явилась, чтобы вызволить тебя и короля Ринкитинка из беды. — Обернувшись к повелителю Гномов, она продолжала:— А тебе, король Калико, должно быть стыдно. Разве можно так плохо обращаться с этими достойными людьми?!

— Я ничего с ними не сделал, — захныкал Калико, дрожа под пламенным взглядом Дороти.

— Не сделал, но пытался, а это еще хуже! — продолжала негодовать Дороти. — А теперь я требую, чтобы ты немедленно велел доставить сюда короля Киттикута и королеву Гари.

— Ни за что! — отрезал Калико.

— Делай, что тебе велено, — топнула ножкой Дороти. — Хватит страдать этим беднягам! Ка-

кой ужас! Оказывается, ты куда хуже, чем прежний Король Гномов, Руттедо!

— Не могу, Дороти, — чуть не плача отозвался тот. — Я дал обещание королю Госу, что буду хранить пленников как зеницу ока. Неужели ты хочешь, чтобы я нарушил слово?

— Король Гос — негодяй и грабитель, — отозвалась девочка. — К тому же, да будет тебе известно, на обратном пути их корабль попал в шторм, и он с королевой Кор утонул.

— Неужели? — воскликнул Калико. — Не может быть!

— Я прочитала это в Книге Событий Глинды. Так что сейчас же пошли своих Гномов за королем Киттикутом и королевой Гари.

— Нет, — упорствовал Калико, качая головой. — Не могу. — Проси о чем-нибудь другом, и я буду рад исполнить просьбу. Но я не вынесу, если мои уважаемые враги возьмут верх надо мной.

— В таком случае, — сказала Дороти, открывая корзинку, — я покажу тебе вот это.

— Яйца?! — в ужасе воскликнул Калико. — У тебя там куриные яйца?!!

— Целый десяток.

— Прошу тебя, не вынимай их оттуда. Умоляю! Я сделаю все, что ты просишь, — еле-еле проговорил Калико, клаясь зубами.

— Пошли своих Гномов за королем и королевой Пингарей, — неумолимо потребовала Дороти.

— Иди, Клик, — простонал Калико, и Клик опрометью бросился вон из зала, ибо испугался не меньше хозяина.

Трудно представить сцены трогательней, чем та, что случилась через несколько минут, когда в зал вошли король и королева Пингарей и, плача от радости, кинулись обнимать и целовать своего храброго сына. Все остальные стояли и по-малкивали, пока Инга коротко рассказал родителям о своих безуспешных попытках освободить их, пока, наконец, на помощь не пришла Дороти.

Затем Киттикут крепко пожал руку своему доброму другу королю Ринкитинку и поблагодарил его за то, что он не оставил одного юного Ингу, а королева Гари поцеловала в лоб Дороти, выразив сердечную признательность за то, что она помогла им обрести свободу.

Волшебник Изумрудного Города стоял рядом с Билбиллом и порядком удивился, когда тот заговорил:

— Радостное событие, спорить не стану! Но у меня нет сил смотреть, как взрослые люди плачут, словно дети.

— О! — воскликнул Волшебник. — Как это так случилось, господин Козел, что вы никогда не бывали в Стране Оз, но умеете говорить?

— Это уж мое дело, — буркнул смущенный Билбилл. Волшебник нагнулся и посмотрел ему в глаза, а потом выпрямился и сказал со вздохом.

— Тебя заколдовали. На самом деле ты принц Бобо из Боболандии.

Билбил промолчал, но стыдливо понурил голову.

— Я сделал великое открытие! — воскликнул Волшебник, обращаясь к Дороти и всем остальным. — Давным-давно один злой колдун превратил прекрасного принца Боболандии в говорящего козла, который, устыдившись своего обличья, убежал из своей родной страны. Боболандия расположена к югу от Страны Оз и отделена от нее Гибельной пустыней. Мне рассказывали, что принца долго, но безуспешно искали. Однако я ни минуты не сомневаюсь, что козел, которого вы зовете Билбилом, никто иной, как заколдованный принц Бобо.

— Билбильчик! — воскликнул Ринкитинк. — Ну почему ты мне об этом не сказал?

— А что толку? — тихо отозвался тот, по-прежнему глядя в пол.

— Что толку? — недоуменно переспросил Ринкитинк.

— В том-то вся и штука, — сказал Волшебник. — Принца Бобо заколдовал один из самых могущественных чародеев на земле, но теперь он умер и унес свои секреты в могилу. Даже мне не под силу вернуть принцу его прежний облик. Разве что Глинда сумеет развеять колдовские чары. Если вы готовы отправиться со мной в Страну Оз и воспользоваться гостеприимством Озмы, то я попрошу Глинду помочь принцу Бобо.

Предложение было охотно принято: всем хотелось побывать в Стране Оз. Поэтому они по-

прощались с Калико. Дороти велела ему вести себя прилично, и все они с помощью Волшебного Ковра пересекли пустыню. Потом они забрались в Красную Карету. Она оказалась заполненной до отказа, но Деревянный Конь ничего не имел против и домчал своих пассажиров до Изумрудного Города с поразительной быстротой.

22. ПРИЕМ У ОЗМЫ

Озма видела на Волшебной Картине и освобождение родителей Инги, и отъезд путешественников в Изумрудный Город. С присущим ей радушием она распорядилась устроить в честь гостей грандиозный прием. Она позвала на него всех друзей: и людей, и животных, что жили в Изумрудном Городе.

Глинда тоже узнала обо всем — из своей Книги Событий. Ее очень заинтересовал заколдованный принц. Она спешно приготовила несколько чудодейственных снадобий, а затем кликнула шестнадцать белоснежных аистов, которые перенесли ее во дворец Озмы. Она оказалась там еще до прибытия Красной Кареты, и юная повелительница Страны Оз сердечно приветствовала волшебницу.

Понимая, что платье королевы Гари сильно истрепалось за время плена, Озма заказала для нее роскошный наряд, чтобы было в чем показаться на пиру. Новые костюмы были также за-

казаны для Киттикута, Ринкитинка и принца Инги. По прибытии во дворец Озмы гости были препровождены в отведенные им комнаты, чтобы умыться и переодеться.

Глинда и Волшебник отвели Билбила в комнату, где им никто не мог помешать. Глинда подробно расспрашивала Билбила о том, как его заколдовал чародей. Сначала Билбил заявил, что не желает снова стать принцем. По его словам, он навеки опозорен в глазах его подданных и всего белого света, представ перед ними в виде тощего старого козла. Но Глинда ответила, что не он один пострадал от злого чародея, и уверила Билбила, что, когда к нему вернется человеческое обличье, его подданные воспылают к нему еще большей любовью.

Наконец Билбил согласился подвергнуться опытам Глинды и Волшебника, которые знали, что перед ними стоит очень трудная задача и шансы на успех вовсе не велики. Глинда понимала, с какой изощренной магией имеет дело, и придумала план, как разрушить чары злого колдуна. Но поскольку она вовсе не была уверена, что ей улыбнется удача, то разрешила присутствовать при этом лишь своему помощнику Волшебнику Изумрудного Города.

Сначала она превратила Билбила в ягненка. Это оказалось совсем просто. Потом она превратила ягненка в страуса, сделав Билбила уже не четвероногим, а двуногим существом. Потом она попыталась превратить страуса в принца

Бобо, но ее постигла неудача. Тут легко было растеряться, но Глинда не пала духом и превратила страуса в тоттенгота — существо, очень похожее на человека. Потом тоттенгот был превращен в мифкита — человекообразное существо на более высокой ступени развития, чем тоттенгот, и, наконец, мифкит стараниями Глинды превратился в красивого стройного молодого человека, который пал на колени перед великой волшебницей, поцеловал ей руку и сказал, что он, наконец, обрел свой прежний облик и зовется принцем Бобо из Боболандии.

Эта серия превращений, хоть и закончилась полной победой Глинды, потребовала так много времени, что собравшиеся на банкет гости сильно заждались их. Затем принц Бобо переоделся в одежды, приличествующие его званию, и, хотя очень стеснялся, памятуя о своем недавнем четвероногом обличье, в конце концов согласился принять участие в празднестве.

Когда Ринкитинк увидел, что его Билбил стал принцем Бобо, он сперва не знал, радоваться ему или печалиться. Он понимал, что ему будет не хватать своего сварливого четвероногого спутника, к которому он так успел привыкнуть. В то же время он был доволен, что бедняга Билбил обрел человеческий облик.

Принц Бобо принес свои глубокие извинения Ринкитинку за то, что временами бывал столь невыносим, добавив, что сварливый характер — не только часть козлиной натуры, но ре-

зультат происков колдуна. Но Ринкитинк уверил Бобо, что всегда получал удовольствие от брюзжания и не держал на него зла. Оказалось, что принц Бобо — весьма учтивый и симпатичный молодой человек, хотя временами он проявлял чрезмерную сдержанность и серьезность.

В тот вечер Озма устроила грандиозный праздник, и гости были в восторге. Были там Косматый, Тыквоголовый Джек, Железный Дровосек, Капитан Билл. Рядом с Дороти сидели Трот и Бетси Боббин — все три девочки были почти такие же очаровательные, как и юная повелительница Озма. Она сидела во главе стола и поражала всех красотой и обаянием.

Ринкитинк был рад познакомиться с необычными обитателями Страны Оз. Он шутил и смеялся с Железным Дровосеком и Тыквоголовым Джеком, а в Капитане Билле нашел очень интересного собеседника. Но больше всего поразили его звери, которых Озма всегда приглашала на свои праздники. Им отводили особый стол, где они сидели, говорили о том о сем и угощались своими любимыми блюдами. Ринкитинку понравились Трусливый Лев, Голодный Тигр и Стекланный Кот. Но когда он увидел ослика Хэнка, принадлежавшего Бетси Боббин, то так расхохотался над потешной физиономией этого животного, что друзья перепугались, не поперхнется ли толстячок-король.

Ринкитинк тут же сочинил песню в честь Хэнка и стал ее петь, а все прочие подпевали припев:

*Какое, господин Осел, у вас большое ухо!
Оно видно издалека и хорошо для слуха.
Увы, не всем оно к лицу, предположить посмею,
То, что вполне идет ослу, не будет красить фею!*

Песня имела грандиозный успех. Ринкитинка стали упрашивать сочинить что-нибудь в том же роде. Ему дали немного времени, чтобы он подобрал рифму, и хотя Ринкитинк говорил, что по-настоящему ему требуется месяц-другой, чувства, выраженные им в стихах, подкупали такой искренностью, что ни сам текст, ни манера исполнения не вызвали совершенно никаких нареканий.

Дороти записала слова. Вот они:

*Сегодня праздник наш, друзья!
Повоевали мы не зря.
Врагов разбили в пух и прах,
Их козни потерпели крах.
Противный Гос и злая Кор,
Уделом стал для вас позор.
Вы убежать решили в лодке,
Но стали пищей для селедки.
А нам пора забыть все беды,
И хотя мы и непоседы,
У милой Озмы отдохнуть
И лишь потом пуститься в путь.
Ведь манит нас, сердца нам грея,
Чудесный остров Пингарея.*

23. В ЖЕМЧУЖНОМ ГОСУДАРСТВЕ

К сожалению, один из самых знаменитых жителей Страны Оз Страшила отсутствовал на праз-

днике: он совершал одно из путешествий, до которых был большой охотник. Но он успел познакомиться с новыми друзьями Дороти, Озмы и Волшебника, потому что те провели еще несколько недель в Изумрудном Городе. Там им был устроен отличный прием, а король Киттикут со своей женой прекрасно отдохнули, восстановили силы, здоровье и отошли от переживаний.

Но настал день, и королева и король Пингареи пожелали вернуться домой. Им хотелось снова быть рядом со своими подданными и посмотреть, как те отстроили остров после набега воинов короля Госа. Юному принцу Инге не терпелось вернуться на Пингарею, хотя мальчику очень понравилось у Озмы. С ними отправился Ринкитинк. Ему, похоже, было хорошо везде, кроме как в своем родном Гилгоде. Принц Бобо так привязался к Ринкитинку, что не захотел с ним расставаться.

В один прекрасный день они распрощались с Озмой, Дороти и многочисленными новыми друзьями, сели в Красную Карету, доехали в ней до Гибельной пустыни, потом перешли через нее по Волшебному Ковру. Никаких неприятных неожиданностей не случилось во время перехода через владения Гномов, а потом и Колесунов. Выйдя к Неведомому океану, они увидели на берегу черно-серебристую лодку.

До Пингареи они доплыли без происшествий. Когда они покидали родной остров, он был раз-

граблен и разрушен, а теперь сказочно преобразился.

Новые дома были гораздо лучше прежних, всюду были зеленые лужайки и цветочные клумбы. Издалека виднелись башни королевского дворца, который по красоте и великолепию превосходил старый.

Никобоб оказался молодцом. Под его руководством пингарейцы отлично отстроили остров. Построил Никобоб и очень симпатичный домик для своей семьи. Жена и дочь были очень довольны новой жизнью. Никобоб также успел снова наладить добычу жемчуга: вернувшись, Киттикут с удивлением обнаружил, что сундуки в его королевской сокровищнице ломятся от крупных белых жемчужин.

Королевская семья отпраздновала новоселье, а потом королева Гари усадила своих фрейлин вышивать новые занавеси для трона. Инга положил три жемчужины обратно в шелковый мешочек и спрятал их в тайнике под мозаичной плитой банкетного зала, откуда их можно было быстро достать, если над островом вдруг нависнет какая-то угроза. Король Ринкитинк расположился в специально построенных для него палатах и не спешил покидать друзей. Ему теперь пришлось передвигаться исключительно на своих двоих, и ему сначала не хватало козла Билбила, но он так полюбил Бобо, что совершенно не жалел, что Глинда развеяла колдовские чары, вернув принцу его первоначальный облик.

Впрочем, все были только рады, если бы толстячок-монарх остался на Пингарее навсегда: одного взгляда на его полную веселую физиономию было достаточно, чтобы самое грустное настроение сменилось на вашем лице улыбкой. Свою жизнерадостность он прекрасно умел передать всем, кто его окружал. Когда король Киттикут уставал от государственных дел, то любил послушать истории и песенки своего коронованного собрата. Несмотря на всю свою беззаботность и развеселость, Ринкитинк был неплохим философом. Однажды, вспоминая свои недавние похождения, он сказал:

— Прелесть нашей жизни — в ее неожиданных поворотах. Никто не знает, что с нами случится дальше, а потому жизнь постоянно преподносит нам сюрпризы и тем самым не дает скучать. Мы не должны бояться падений — ибо за ними всегда наступают взлеты. Ну а те, кто занесся слишком высоко, могут в один прекрасный день свалиться. Мой дедушка хорошо сказал об этом в песне. Если угодно, я ее спою.

— Ну конечно, — отозвался Киттикут. Было бы просто невежливо отказаться.

И Ринкитинк запел:

*Еще вчера страною правил он,
А нынче хлеб и кренделя печет.
А бывший нищий занял его трон.
Он император, и ему почет.*

*Тигр в джунглях за мартышкою бежал,
Попался звероловам, дуралей.*

*Из клетки в зоопарке лев удрал,
Теперь в родном лесу он царь зверей.*

*Скорняк мальчишку-подмастерье отлупил,
Когда тот за работой задремал.
Тот вырос, стал судьей и посадил
В тюрьму того, кто его в детстве обижал.*

*За темной ночью наступает светлый день,
За осенью зима, а за весной лето,
Что почиталось мудростью, сегодня дребедень.
Умейте жить, не забывая это!*

24. КОРОЛЬ В ПЛЕНУ

Как-то утром королевская семья мирно завтракала. Вдруг прибежал перепуганный дозорный и доложил, что с юга к острову приближается целая флотилия. Киттикут вздрогнул, встал из-за стола и торопливо пошел на берег взглянуть, кто это пожаловал. Домашние и Ринкитинк последовали за ним. На берегу уже стоял и Никобоб с Зеллою. Вдруг Ринкитинк взволнованно крикнул:

— Инга, быстро беги за жемчужинами!

— Разве это враги? — спросил тот у толстяка-монарха, дрожавшего как осиновый лист.

— Хуже. Это гилгодцы, — всхлипнул Ринкитинк, утирая слезы платком. — Я вижу на кораблях мои королевские флаги.

— Вы не рады?

— Пожалуйста, сбегай за жемчужинами, защити меня!

— Чего же ты боишься? Разве это не твои верные подданные? — удивился Киттикут.

Но не успел перепуганный гость ответить, как стоявший рядом принц Бобо усмехнулся и сказал:

— Похоже, настал конец вашему отдыху, любезный Ринкитинк. Сейчас гилгодцы заберут вас и отвезут в Гилгод, чтобы вы ими правили.

Ринкитинк простонал и в ужасе воздел руки к небу. Монарх выглядел так смешно, что окружающие покатались со смеху.

Корабли уже причаливали к берегу. Было их ровным счетом пятьдесят. Они были украшены флагами, на гребцах была сверкающая форма. На палубе одного из кораблей высился золотой трон. На нем лежала алая королевская мантия, расшитая золотыми лилиями.

Увидев этот трон, Ринкитинк вздрогнул. Тотчас же к нему приблизился высокий красиво одетый человек и упал на колени. Остальные гилгодцы на кораблях замахали шляпами, оглашая пространство радостными возгласами.

— Спасибо судьбе! — воскликнул коленопреклоненный. — Наконец-то мы отыскили ваше величество!

— Пинкерблинк! — рывкнул Ринкитинк. — За то, что ты нашел меня против моей воли, я велю тебя повесить!

— Вы никогда этого не сделаете, — возразил тот, поднимаясь с колен и почтительно целуя руку своего повелителя.

— Это еще почему?

— Потому что у вас очень доброе сердце.

— Может быть, — буркнул Ринкитинк. — Однако скажи, каким ветром вас занесло на Пингарею?

— Мы искали ваше величество повсюду. Ваше таинственное исчезновение повергло гилгодцев в отчаяние. Мы не могли выбрать нового короля — ведь было неизвестно, живы вы или нет, а потому мы решили во что бы то ни стало разыскать вас живым или мертвым. Мы побывали на многих островах Неведомого океана, а потом вспомнили о Пингарее, откуда к нам привозят прекрасный жемчуг. И вот наши старания увенчались успехом.

— А что со мной будет теперь? — жалобно спросил Ринкитинк.

— А теперь, ваше величество, вы вернетесь домой и, как подобает хорошему королю, будете править нами, вашими верными подданными, — твердо отвечал Пинкерблинк.

— Не хочу!

— Надо, ваше величество!

— Киттикут! — взмолился Ринкитинк. — Спасите меня от моих подданных! Неужели мне придется вернуться в Гилгод и править, править, править?! Мне так хорошо и спокойно жить у вас! А они заставят меня по три часа в день просиживать на троне, слушать скучные государственные дела, мне придется часами простаивать на скучных королевских приемах, набивая мозоли.

И еще придется постоянно выслушивать просьбы, прошения, жалобы и все такое прочее.

— Но кто-то должен этим заниматься, ваше величество, — почтительно напомнил Пинкерблинк. — Это ваш долг. Раз уж родились королем, ничего не поделаешь. Придется покориться судьбе.

— Какая ужасная у меня судьба, — причитал Ринкитинк. — Лучше помереть, чем править. Нет, умирать тоже неприятно.

— Я понимаю и уважаю ваши проблемы, — отозвался Пинкерблинк, — но, поверьте, править лучше, чем помереть.

Король Киттикут молча выслушал этот диалог и сказал:

— Ваш человек прав, дорогой Ринкитинк. Раз судьбе было угодно сделать вас королем, придется выполнять королевские обязанности. Единственный выход — отправиться к себе домой. Мне, право, жаль с вами расставаться, но делать нечего...

— Ну что ж, быть по-твоему, — вздохнул Ринкитинк, обращаясь к Пинкерблинку. — Через три дня я буду готов к отплытию. Но эти три дня я собираюсь пировать напропалую в обществе моего друга короля Киттикута.

Гилгодцы встретили решение Ринкитинка гулом одобрения и высыпали на берег, чтобы тоже принять участие в празднике.

Пингарейцы надолго запомнили эти три дня. Никогда — ни до, ни после этого — они не

видали таких торжеств и такого веселья. Ринкитинк вволю повеселился, поспал, попел и покушал, да и остальные от него не отставали.

Но настал час прощания. Ринкитинк торжественно взошел на корабль и важно уселся на золотой трон. Весла всех пятидесяти кораблей взметнулись в воздух и, роняя сверкающие капли воды, застыли, пока пингарейцы не прокричали последние слова прощания веселому гостю. Затем наступила тишина. Ринкитинк поднялся с трона, отвесил низкий поклон провожающим и запел песню, специально сочиненную для этого случая:

*Прощай, Пингарея, чудный край!
Теперь я знаю: это рай.
Твой воздух слаще, чем зефир,
А жемчуг восхищает мир.*

*Прощай, любезный Киттикут.
Увы, меня домой везут.
Я был бы счастлив здесь остаться.
Но не судьба. Пора расстаться!*

*Прощай, мой Инга. Не забудь:
На трон взойдешь когда-нибудь
И ты. Живи же много лет,
Не зная горестей и бед.*

Ринкитинк допел, и в ответ с берега и с кораблей раздались крики «Ура-а!». Потом весла всех пятидесяти кораблей единым движением опустились в фиолетовую воду, и флотилия быстро, набирая скорость, устремилась в океанские дали.

Ринкитинк обернулся к принцу Бобо, который решил не покидать своего бывшего хозяина, а ныне верного друга, и осторожно спросил:

— Как тебе эта песня Билбильчик... то есть Бобо? Ну разве это не шедевр?

На что Бобо отвечал с улыбкой.

— Как во всех ваших песнях, дорогой Ринкитинк, и в этой чувства больше, чем поэзии.

СТРАШИЛА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

1. ВОДОВорот	7
2. Остров под водой	14
3. ОРК	23
4. КОНЕЦ туннеля	38
5. СТАРИЧОК ВРЕДИН	48
6. КРОШКИ В КАПОРЕ	67
7. ШИШЕЧНЫЙ	72
8. ПОЯВЛЕНИЕ ПУГОВКИ	78
9. КОРОЛЕВСТВО ДЖИНКСИЯ	94
10. ПОМОЩНИК САДОВНИКА	106
11. КОРОЛЬ ГРУБ И ГУГИ ГУ...	111
12. КУЗНЕЧИК С ДЕРЕВЯННОЙ НОГОЙ	121
13. ГЛИНДА И СТРАШИЛА	134
14. ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ	142
15. ТРОТ ВСТРЕЧАЕТ СТРАШИЛУ	154
16. ПОН ПРИЗЫВАЕТ КОРОЛЯ СДАТЬСЯ	162
17. ОРК СПАСАЕТ ПУГОВКУ	167
18. СТРАШИЛА ВСТРЕЧАЕТ НЕПРИЯТЕЛЯ	173
19. ПОБЕДА НАД БЛИНКИ	180

20. КОРОЛЕВА ГЛОРИЯ	186
21. ДОРОТИ, БЕТСИ И ОЗМА.	197
22. ВОДОПАД	202
23. СТРАНА ОЗ	207

РИНКТИНК В СТРАНЕ ОЗ

1. ПРИНЦ ИНГА	221
2. ПРИБЫТИЕ РИНКТИНКА	231
3. ВОИНЫ С СЕВЕРА	245
4. РАЗГРАБЛЕННЫЙ ОСТРОВ.	255
5. ТРИ ЖЕМЧУЖИНЫ	266
6. ВОЛШЕБНАЯ ЛОДКА	283
7. РЕГОС И КОРЕГОС	296
8. ОШИБКА РИНКТИНКА	311
9. ПОДАРОК ЗЕЛЛЕ	321
10. КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ КОР	329
11. ЗЕЛЛА НА КОРЕГОСЕ.	340
12. БИЛБИЛ РАЗБУШЕВАЛСЯ	345
13. ЗЕЛЛА СПАСАЕТ ПРИНЦА ИНГУ.	347
14. ПОБЕГ.	358
15. ПОБЕГ ПРАВИТЕЛЕЙ.	371
16. НИКОБОБ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ КОРОНЫ .	374
17. КОРОЛЬ ГНОМОВ.	379
18. ИНГА РАССТАЕТСЯ С РОЗОВОЙ ЖЕМЧУЖИНОЙ	388
19. РИНКТИНК СМЕЕТСЯ.	406
20. ДОРОТИ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ.	416
21. ВОЛШЕБНИК ДЕЛАЕТ ОТКРЫТИЕ	420
22. ПРИЕМ У ОЗМЫ.	428
23. В ЖЕМЧУЖНОМ ГОСУДАРСТВЕ	433
24. КОРОЛЬ В ПЛЕНУ	437

Лаймен Фрэнк Баум

**СТРАШИЛА ИЗ СТРАНЫ ОЗ
РИНКИТИНК В СТРАНЕ ОЗ**

Художественный редактор *П. Навдаев*

Технический редактор *Е. Крылова*

Корректор *Н. Сидорина*

Компьютерный набор и верстка *К. Филимонова*

**Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2: 953000 — книги, брошюры**

Подписано в печать с готовых диапозитивов 14.06.2000 г.
Формат 60×90/16. Гарнитура “Миньон”. Печать офсетная.
Печ. л. 28,0. Усл. печ. л. 28,0. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 5036.

Адрес электронной почты: ripol@aha.ru.
Страничка во “всемирной паутине”: www.aha.ru/~ripol

«РИПОЛ КЛАССИК»

**125315, Москва, Амбулаторный 2 пр., д. 8, стр. 1, комн. 12,
ЛР № 064925 от 16.01.97 г.**

**АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.**

